This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ииринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

Г2 6/13
3

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Bashutskii, A.P. 10273
№ 1733

ПАНОРАМА

САНКТПЕТЕРБУРГА.

Г. 21 b/13
1425
Библіотека Ивана Егоровича Забѣлина

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВДОВЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОМЪ.

1834.

DK551
B35
v.3

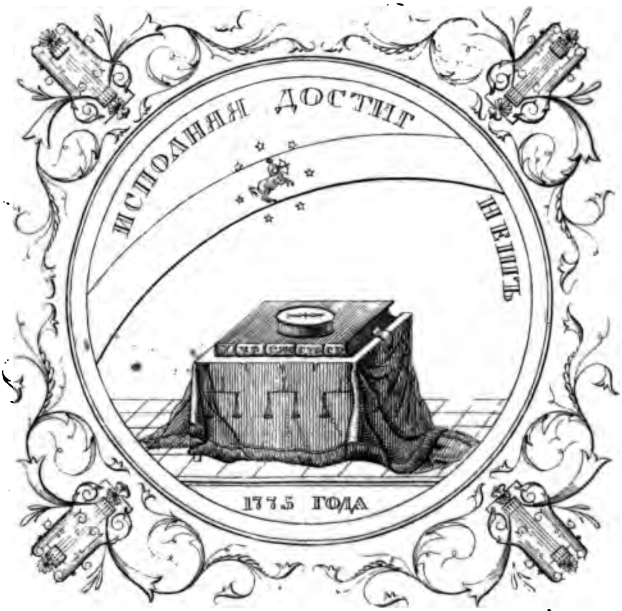
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлев
были въ Цензурный Комитетъ при экземпляр
Санктпетербургъ 29 Декабря 1834.

Цензоръ Шармул.

5451
4

ПАНОРАМА САНКТПЕТЕРБУРГА.



1834.

५१५६७०

« Наконецъ третья часть Панорамы на-« печатана. » — Это скажутъ, можетъ быть, получивъ книгу, нѣкоторые изъ Васъ Милостивые Государи, удостоившіе мой трудъ подпискою, и гласно, и справедливо, мнѣ же на мѣдленность мою жаловавшіеся.

Подробный расказъ обстоятельствъ вынудившихъ это промедленіе, могъ бы прибавить много страницъ къ книгѣ, но, — позвольте мнѣ думать, что онъ не показался бы Вамъ пріятенъ; потому-то я постараюсь изложить, со всевозможною краткостію, нѣкоторыя изъ *страданій многострадальнаго* моего предпріятія, начатаго съ чистою, добросовѣстною любовію къ предмѣту, и, вопреки неисчислимыхъ препятствій, продолжаемаго съ полнѣйшимъ количествомъ рѣшительнаго терпѣнія, которое только можетъ вмѣстится въ издателѣ книги.

О трудностяхъ самоначальныхъ говорить нечего — онѣ побѣждены.

Я объяснилъ, въ предисловіи первой части, что побудило меня сдѣлать изданіе роскошнымъ и вмѣстѣ дешевымъ по возможности (*). По совершенному неимѣнію у насъ Художника, который бы могъ гравировать на стали виды, я долженъ былъ, скрѣпя сердце, искать чужихъ рукъ, для изображенія роднаго Петербурга. Условіе сдѣлано было съ однимъ извѣстнѣйшихъ по этой части домовъ въ Германіи; по силѣ этого условія, мнѣ надлежало платить впередъ за всѣ работы, и ожидать ежемѣсячно присылки четырехъ, шести и даже болѣе видовъ, совершенно готовыхъ.

По этому расчету, вся художественная часть должна была быть окончана, съ небольшимъ въ полтора года.

(*) Нынѣ, когда уже не можетъ быть ошибки въ смѣтѣ, я могу представить вѣрный по этому предмѣту отчетъ. Гравированье видовъ, плановъ, медалей, печатанье, бумага и прочія расходы по изданію простираются до 165,000 руб. Цѣна экз. 100 руб. изъ этого платится 20% книгопродавцамъ за коммиссію (!) да слишкомъ 12% за пересылки; стало быть по цѣнѣ книги, должно продать болѣе 2400 экз. чтобъ воротить издержки. Число подписавшихся до нынѣ 467.

Первые рисунки посланы были мною въ Августѣ 1832 года, вскорѣ за ними посланы и другіе. Началась переписка; – учтивости, извиненія, объясненія, упреки, неудовольствія, гнѣвъ, жалобы, тамъ было все; не было одного только — нужнѣйшаго, гравюръ, которыхъ я ожидалъ тщетно, и можетъ быть ожидалъ бы понынѣ, еслибы не принужденъ былъ жаловаться, просить законной защиты. Секретарь нашего Посольства, съ готовностію Русскаго, принялъ на себя, хлопоты по этому дѣлу, и въ Мартѣ 1834-го года т. е. ровно чрезъ 19 мѣсяцевъ я получилъ наконецъ.... шесть видовъ; не въ полномъ числѣ оттисковъ и сдѣланныя въ пять разъ хужѣ тѣхъ образцовъ, по коимъ заказана была работа! Съ тѣхъ поръ и по нынѣ, изъ 33-хъ доставленныхъ мною туда рисунковъ, я кромѣ шести, о которыхъ сказано, не имѣю ни одного! Время, деньги, безпокойства, неудовольствія... чтожъ дѣлать? у насъ нѣтъ своихъ граверовъ?

Я рѣшился на совершенный разрывъ съ Германіею; она безсовѣстно нарушила до-

говоръ. Сверхъ 33-хъ рисунковъ я не послалъ туда ни одного и перенесъ заказъ остальныхъ въ Англію. Условія сдѣланные съ Англійскими граверами, были почти тѣ же, но цѣна работы ихъ гораздо выше; дѣлать нечего. Въ Лондонѣ, куда переслано уже мною, съ Января 1834 года. 50 рисунковъ, дѣла пошли иначе; первые 5 гравюрокъ были доставлены мнѣ тотчасъ по открытіи навигаціи; отдѣлка ихъ необманула моихъ ожиданій.

Между тѣмъ, выдавъ вторую часть текста, я занемогъ, болѣзнь лишила меня возможности заниматься работою. Все остановилось, печатанье, планы и сношенія. О гравюрахъ, изъ Германіи – ни слова; изъ Англіи увѣдомляли: «что большое «число видовъ готовится, будетъ отпе«чатано и выслано съ послѣдними кора«блями.»

«Наконецъ, говорили мнѣ знакомые, по«лучивъ разомъ большое количество ви«довъ, ты припишешъ много именъ къ «четыремъ стамъ, сиротѣющимъ, подобно «оазисамъ, на пустынныхъ страницахъ тво«ей подписной книги.»

По расчетамъ моимъ и полученному Коносаменту, корабль *Ann-Gales*, шхиперъ *Клапертонъ*, ровно тридцать два раза бывшій въ Петербургѣ, должны были прибыть съ моими гравюрами въ Понедѣльникъ, во Вторникъ — не помню, вѣроятно въ Понедѣльникъ. Радостно иду справиться — приносятъ письмо, это вѣрно о кораблѣ? Точно, — оффиціальное извѣстіе — о погибелѣ *Ann-Gales* близъ Текселя!

Всякій корабль можетъ погибнуть; не одинъ этотъ, ихъ, какъ говорятъ, погибло до 37 въ мѣсяцъ; однако же корабль, выбуксированный изъ Темзы, Лондонскимъ пароходомъ, вмѣстѣ съ *Ann-Gales*, и въ одну съ нимъ минуту вышедшій въ море, пришелъ въ Петербургъ невредимо; можетъ быть отъ того, что на немъ не было ничего принадлежавшаго къ Понорамѣ, — я принужденъ такъ думать. Пассажиры спасены, но о вѣщахъ нѣтъ еще слуху, да и къ чему могутъ быть годны лежавшія въ морѣ гравюрки?

Съ *Ann-Gales*, погибли труды, много времени, большія деньги, возможность

говоръ. Сверхъ 33-хъ рисунковъ я не послалъ туда ни одного и перенесъ заказъ остальныхъ въ Англію. Условія сдѣланные съ Англійскими граверами, были почти тѣ же, но цѣна работы ихъ гораздо выше; дѣлать нечего. Въ Лондонѣ, куда переслано уже мною, съ Января 1834 года. 50 рисунковъ, дѣла пошли иначе; первые 5 гравюрокъ были доставлены мнѣ тотчасъ по открытіи навигаціи; отдѣлка ихъ необманула моихъ ожиданій.

Между тѣмъ, выдавъ вторую часть текста, я занемогъ, болѣзнь лишила меня возможности заниматься работою. Все остановилось, печатанье, планы и сношенія. О гравюрахъ, изъ Германіи – ни слова; изъ Англіи увѣдомляли: «что большое «число видовъ готовится, будетъ отпе«чатано и выслано съ послѣдними кора«блями.»

«Наконецъ, говорили мнѣ знакомые, по«лучивъ разомъ большое количество ви«довъ, ты припишешъ много именъ къ «четыремъ стамъ, сиротѣющимъ, подобно «оазисамъ, на пустынныхъ страницахъ тво«ей подписной книги.»

По расчетамъ моимъ и полученному Коносаменту, корабль *Ann-Gales*, шхиперъ *Клапертонъ*, ровно тридцать два раза бывшій въ Петербургѣ, должны были прибыть съ моими гравюрами въ Понедѣльникъ, во Вторникъ — не помню, вѣроятно въ Понедѣльникъ. Радостно иду справиться — приносятъ письмо, это вѣрно о кораблѣ? Точно, — оффиціальное извѣстіе — о погибелѣ *Ann-Gales* близъ Текселя!

Всякій корабль можетъ погибнуть; не одинъ этотъ, ихъ, какъ говорятъ, погибло до 37 въ мѣсяцъ; однако же корабль, выбуксированный изъ Темзы, Лондонскимъ пароходомъ, вмѣстѣ съ *Ann-Gales*, и въ одну съ нимъ минуту вышедтій въ море, пришелъ въ Петербургъ невредимо; можетъ быть отъ того, что на немъ не было ничего принадлежавшаго къ Понорамѣ, — я принужденъ такъ думать. Пассажиры спасены, но о вѣщахъ нѣтъ еще слуху, да и къ чему могутъ быть годны лежавшія въ морѣ гравюрки?

Съ *Ann-Gales*, погибли труды, много времени, большія деньги, возможность

продать значительное число экземпляровъ, оригинальные рисунки, стальныя доски, и полное число оттисковъ съ каждой. (*)

Слава Богу, что въ этой погибели терпѣніе мое не совсѣмъ еще разбилось у Текселя; употреблю все что могу, чтобъ окончить этотъ трудъ, дорогой мнѣ, въ полномъ значеніи этаго слова.

Третья часть Панорамы, знакомитъ читателя съ Петербургомъ въ нравственномъ отношеніи. Я желалъ быть безпристрастнымъ и справедливымъ всегда, въ хорошемъ и дурномъ.

Многіе находили излишнимъ помѣщеніе Юридическаго словаря, мы разно мыслимъ, я включилъ его въ эту часть, ибо почитаю его здѣсь не только не лишнимъ, но по многимъ отношеніямъ полезнымъ.

Пекрасная виньетка рисованная Г. Русселемъ, изображающая одежды жителей

(*) У меня сохранились по одному пробному оттиску, прежде присланные.

различныхъ разрядовъ Петербургскаго народонаселенія, погибла съ другими гравюрками; она будетъ выгравирована снова.

Медаль на заглавномъ листѣ, выбита была въ 1775 году, по случаю *Учрежденія для управленія Губерній.*

Въ приличныхъ мѣстахъ, къ тексту этой части приложены: рисунки Петербургскихъ экипажей; русской парной упряжи; пожарныхъ сигналовъ; полицейской будки и каланчи, наконецъ гербы Уѣздовъ С. Петербургской Губерніи.

Съ Января 1834 года по нынѣ вышли 1, 2 и 3-я части текста, планы I, III и IV, и первая тетрадь видовъ.

Къ печатанью четвертой части будетъ приступлено немедленно. Одна тетрадка съ очерками медалей относящихся къ исторіи С. Петербурга, готова и будетъ вслѣдъ за симъ выдана.

А. БАШУЦКІЙ.

Декабря 1834.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПАНОРАМЫ С.-ПЕТЕРБУРГА.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

БЛИЖАЙШЕЕ ЗНАКОМСТВО

СЪ С.-ПЕТЕРБУРГОМЪ

ГЛАВА VII. Нѣсколько словъ о духѣ иностранныхъ описаній С.-Петербурга. — Очерк нрава, привычекъ и образа жизни, всѣхъ разрядовъ народонаселенія. — Городъ въ различные часы дня. — Характеръ Петербурскихъ обществъ. — Нѣкоторыя особенности. — Общія замѣчанія . . . . *стр.* 1 — 111.

ГЛАВА VIII. Панорамическое знакомство со Столицею. — Характеристика нѣкоторыхъ частей и улицъ . . . . 111 — 149.

ГЛАВА IX. О полиціи вообще. — Начало и постепенное образованіе полицейскаго распорядка въ столицѣ. — Цехи. — Нынѣшнее гражданское и полицейское управленіе. — С.-Петербургскіе Губернаторы и Коменданты. — Судебныя мѣста. — Мѣры для общественнаго порядка и спокойствія. — Важнѣйшіе пожары со времени основанія Петербурга. — С.-Петербургскіе Оберъ-Полицеймейстеры. — Пожарное Депо . . . . *стр*. 149 — 203.

ГЛАВА X. Краткій Юридическій словарь, расположенный по азбучному порядку и составленный изъ 25 словъ, на главнѣйшіе случаи частной жизни. Онъ знакомитъ читателя съ необходимѣйшими общими или мѣстными постановленіями, обязанностями, должностями, правами и отвѣтственностію различныхъ мѣстъ, сословій и лицъ . . *стр*. 203 — 345.

ГЛАВА IX. Свѣдѣнія о высшихъ Правительствахъ и зависящихъ отъ нихъ мѣстахъ, о заведеніяхъ воспитательныхъ, Богоугодныхъ, человѣколюбивыхъ и особыхъ учрежденіяхъ *стр*. 346—370.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

БЛИЖАЙШЕЕ ЗНАКОМСТВО

съ

С.-ПЕТЕРБУРГОМЪ.

═

«Постойте! ради Бога постойте!... не заглядывайте въ Россію, я знаю эту страну, потому, что мой дядя два года собирался туда ѣхать, а двоюродный братъ ѣздилъ въ Англію на кораблѣ, на которомъ было двое Русскихъ.»

(Письмо Бубулдулу-Эффенди къ пріятелю своему Тютюнджи-Эффенди, изъ Европы въ Смирну).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Нѣсколько словъ о духѣ иностранныхъ описаній С-Петербурга. — Очеркъ нрава, привычекъ и образа жизни, всѣхъ разрядовъ народонаселенія. — Городъ въ различные часы дня. — Характеръ Петербугскихъ обществъ. — Нѣкоторыя особенности. — Общія замѣчанія.

Кто изъ людей образованныхъ не убѣжденъ въ несомнѣнной истинѣ, что Россія чрезвычайно мало извѣстна Европѣ? Каждый почти день мы видимъ, сколь поверхностны, гадательны, ложны, смѣшны понятія иностранцевъ о Россіи, о всемъ Русскомъ, въ отношеніяхъ нравственномъ и физическомъ. Отъ чего это происходитъ? Они ли, или мы виноваты? Не беремся рѣшать подобные вопросы,

напротивъ предложимъ на разрѣшеніе читателей нѣсколько своихъ.

Чтобъ быть нравоописателемъ не лживымъ въ своихъ указаніяхъ, достаточно ли сказать: я опишу характеръ и даже судьбу такого-то народа, ибо знаю его названіе? Не нужно ли вникнуть немного въ Исторію и Статистику страны; непремѣнно понимать, хотя нѣсколько, языкъ; ознакомиться поверхностно съ образованіемъ и образованностію; узнать основныя черты природнаго нрава, врожденныхъ наклонностей; взглянуть на образъ жизни и привычки различныхъ сословій?

Чтобъ *знать городъ* (въ обширнѣйшемъ смыслѣ сего выраженія), достаточно ли взглянуть на него мелькомъ? Не нужно ли обозрѣть людей и предметы глазами разума и опытности? Не нужно ли *понять* ихъ, и для того разбить первоначально обманчивыя стекла очковъ, покрытыя гранью хвастовства, пустыхъ предубѣжденій, непростительнаго легковѣрія, или другихъ, столь же ничтожныхъ страстей?

Не нужно; по крайней мѣрѣ донынѣ многіе увѣряютъ, что для основательнаго, глубокаго знанія Россіи вообще и Петербурга въ особенности, весьма достаточно одного на нихъ взгляда, шестидневнаго посѣщенія столицы, шестинедѣльнаго переѣзда изъ-за моря и обратно, и даже шестимѣсячнаго пребыванія въ нѣкоторыхъ домахъ и на

нѣкоторыхъ дорогахъ обширной Россійской Имперіи!!

Мы тщательно перечитали почти всё, что было писано иностранцами о Петербургѣ, наиболѣе въ новѣйшее время. — Какъ назвать подобныя книги? Фокусъ-покусъ, ловкій обманъ, прикрытый надутою рѣчью. Если въ толпѣ читателей найдется хотя одинъ понимающій дѣло, то онъ не будетъ знать, чему удивляться болѣе, высокопарной ли говорливости ловкаго дѣйствователя, или добродушной довѣрчивости публики.

Рѣшительный тонъ, горечь въ сужденіяхъ, открывающая вліяніе желчи, непростительныя ошибки, показывающія совершенное отсутствіе не только основательныхъ понятій, но и приблизительныхъ соображеній, проистекающихъ отъ изученія мѣстностей; безпрерывныя противорѣчія; чудная смѣсь ребяческаго легкомыслія съ рѣзкою самонадѣянностію, слова: «*я слышалъ, мнѣ сказывали,*» занимающія повсюду мѣста фактовъ; наконецъ — скелетъ жалкаго сознанія въ собственномъ невѣдѣніи, неосторожно просовывающій голыя кости въ дырья пестраго, литературно-философскаго плаща, которымъ онъ пышно закутанъ; вотъ въ какомъ видѣ и духѣ составлена большая часть книгъ, о которыхъ мы говоримъ: въ этомъ убѣжденъ всякій, кто имѣлъ случай и терпѣніе читать ихъ.

Можешь ли бышь иначе? Нѣкошорые изъ описашелей вовсе не бывали въ Россіи; другіе быстро проскакали извѣстное пространство; всѣ попадали къ намъ наскокомъ, налешомъ, невзначай; всѣ пріѣзжали вовсе не для изученія страны; не знали языка, не понимали насъ, не видѣли народа, не хошѣли, или не умѣли его видѣть, и, что всего хуже, не умѣли въ эшомъ сознашься. Между шѣмъ, не ограничиваясь сосшавленіемъ пушевыхъ записокъ, каждый въ свою очередь рѣшился бышь проповѣдывашелемъ столь же глубокомысленнымъ, сколь смышленымъ; и каждый пѣлъ свои варіаціи на старый голосъ.

Не льзя не жалѣшь о бѣдныхъ писашеляхъ, глядя, какой пышкѣ подвергаюшъ они себя, какъ силяшся сохранишь досшодолжную важносшь, ошчаянно бѣгая по изгибамъ мрачнаго лабиринша незнанія, безъ свѣшильника основныхъ понятій, безъ спасишельной нити опыша и соображеній!

Но ихъ чишаюшъ, имъ даже вѣряшъ (*), чего же болѣе? Цѣль досшигнуша, книга продана, и міръ озаренъ свѣшомъ новыхъ знаній! Развернемъ любое изъ иностранныхъ описаній Пешербурга, и выпишемъ собсшвенныя слова пушешесшвенниковъ:

« Ни одна изъ сшолицъ Европейскихъ не можешъ « бышь сравнена съ Пешербургомъ. *Должно со-*

(*) Какъ вѣрили пушешесшвію въ Конго!!

« *знаться* , невольное удивленіе, смѣшанное съ ка-
« кимъ-то восторгомъ, поражаетъ васъ при видѣ « улицъ, которыхъ конца глазъ тщетно ищетъ, « площадей, набережныхъ, обширныхъ каналовъ, « открытыхъ для Невскихъ водъ, безчисленнаго « множества дворцевъ, великолѣпныхъ палатъ, со-« зданныхъ какъ будто волшебствомъ, и проч. и « проч. . . »

« Глаза мои еще не свыклись съ великолѣпіемъ « Петербурга; ежедневно, ежечасно, при каждомъ « выходѣ изъ дома, видъ этого обширнаго города « поражаетъ меня, какъ въ первую минуту моего « пріѣзда. Ни одна столица не являетъ столько « величія и роскоши, и проч. и проч. »

« Ни одинъ городъ не представляетъ зрѣлища, « столь разнообразнаго, столь величественнаго. . « Петербургъ блеститъ свѣжестью и красотою; « онъ первый среди столицъ по обширности раз-« мѣровъ, по правильности расположенія, по чи-« стотѣ, стройности и великолѣпію зданій, и « проч. и проч. » (*).

(*) Рядомъ съ сими выписками изъ новѣйшихъ сочиненій помѣщаемъ здѣсь то, что писалъ о Петербургѣ Шлёцеръ, посѣтившій сѣверную столицу въ послѣдней трети прошлаго вѣка.

« С.-Петербургъ есть міръ въ уменьшенномъ

Такъ изъясняются почти всѣ эти господа, говоря о самомъ городѣ, описывая духъ и нравъ народа; они тоже *сознаются*, что « Русскіе добро-« сердечны, ласковы, привѣтливы, кротки, ода-« рены отъ природы прямымъ, чистымъ разсуд-« комъ, отличными дарованіями и способностями; « неустрашимы, добры, отважны, безпримѣрноради-« шны, гостепріимны, и проч. и проч. » Но читайте внимательно далѣе, и вы увидите, что всѣ эти *сознанія* постепенно поясняются, развертываются, обсуживаются, такъ, что принимая совершенно новый видъ, уничтожаютъ впечатлѣнія,

---

« видѣ. . . Я пріѣхалъ, видѣлъ и дивился, а я « пріѣхалъ не изъ деревни. Если бъ судьба, по же-« ланію моему, забросила меня въ Константино-« поль, Алеппо, или Пекинъ, тамъ, можетъ, на-« шелъ бы я болѣе для себя новаго, съ перваго « взгляда болѣе страннаго; но не увидѣлъ бы ни-« чего столь поражающаго разнообразіемъ, столь « сильно дѣйствующаго на умъ, столь поучитель-« наго, какъ въ С.-Петербургѣ. Многое, что въ « другихъ мѣстахъ прекрасно, но мало, здѣсь пре-« восходно и велико; что въ другихъ мѣстахъ ве-« лико, здѣсь огромно, колоссально. Упрямый Сто-« икъ невольно измѣнитъ своему *nil admirari*; за-« то, надивившись въ Петербургѣ, нигдѣ уже ни « чему не будетъ болѣе удивляться.

« Только здѣсь встрѣтите вы особенности, « мѣстности, какъ хотите назовите ихъ, боль-

ими же произведенныя на читателя, и наконецъ измѣняютъ міръ нравственный и вещественный въ его основаніяхъ.

Сими-то средствами доказывается, что въ Петербургѣ, восхитившемъ путешественника, « не « остается почти ни одной стѣны, которая бы « не валилась, ни одной колонны, которая бы не « была покрыта глубокими трещинами; » что Петербургъ, съ перваго взгляда приводящій въ восторгъ, « тотчасъ же наводитъ на душу невольное уныніе, ибо въ немъ нѣтъ мѣста для счастія!! « что великолѣпный, прекрасный, чудесный...

« тія, или малыя, но всѣ отличительныя, всѣ « характеристическія. Только здѣсь найдете вы « то, чего въ другихъ странахъ, или вовсе не « увидите, или увидите, не въ томъ духѣ, не въ « томъ исполинскомъ размѣрѣ! Не хочу, не могу « описывать всего видѣннаго мною, но если бъ перо « искуснѣйшее совершило трудъ сей, то конечно « бы заключеніемъ описанія были слова: глядите, « слушайте, чувствуйте! »

Что сказалъ бы Шлёцеръ, если бъ посѣтилъ нынѣ Петербургъ, въ которомъ мудрое правленіе **Екатерины Великой**, благословенная держава **Александра**, и благословляемое царствованіе **НИКОЛАЯ** I-го, воздвигли столько памятниковъ наукъ, славы, искусствъ, просвѣщенія и гражданственности; памятниковъ безсмертныхъ, носящихъ печать необыкновеннаго величія!

« ный Петербургъ, есть Римъ, но Римъ, « ко-
« торымъ завладѣли варвары!! » и т. п. Такимъ
же образомъ объясняется, « что Русскіе ласковы,
« привѣтливы, кротки, единственно отъ невѣже-
« ства; что природный ихъ умъ и понятливость
« есть подлая боязнь и рабское повиновеніе силѣ;
« что ихъ неустрашимость, бодрость и отваж-
« ность проистекаютъ просто отъ скотскаго не-
« разумія; учтивость есть низость, гостепріим-
« ство — змѣя подъ цвѣтами; радушіе — не что
« иное какъ хитрый обманъ; услужливость — же-
« ланіе возмездія; добросердіе — личина злобнаго
« нрава! и проч., и проч. »

Вы спросите: гдѣ факты? Зачѣмъ ихъ, когда вѣрятъ на слово? Вы найдете однако же неоспоримыя доказательства, въ словахъ: « *говорятъ, я слышалъ,* » въ одномъ, двухъ плоскихъ анекдотахъ, изобрѣтенныхъ за сто лѣтъ назадъ, и непремѣнно повторяемыхъ каждымъ описателемъ, наконецъ въ глубокомысленныхъ умствованіяхъ и толкованіяхъ, дышащихъ такою самонадѣянностію, что вы смутитесь, и заглянувъ въ собственную совѣсть, скажете, « должна быть исти-
« на, ибо ложь не льзя проповѣдывать съ подоб-
« нымъ безстыдствомъ. » Вотъ какъ просвѣщенные писатели путешественники объясняютъ необъясненное жителямъ западной Европы, которой мы обязаны образованіемъ! Непостижимо! Не имѣемъ

ни времени, ни мѣста, ни даже надобности, выписывать всѣ выдумки, всѣ жалкія увертки, нелѣпыя предубѣжденія, превратныя мнѣнія, непростительныя, постыдныя ошибки, открывающія совершенное отсутствіе самыхъ поверхностныхъ понятій о Россіи; не приписываемъ этого желанію унизить или исказить истину, но скажемъ смѣло, что мы, *Скиѳы*, стыдились бы прикрывать собственное незнаніе столь ничтожною хвастливостью, чтобъ вводить другихъ въ подобныя ошибки.

Есть конечно сочиненія, заслуживающія вниманіе; ихъ можно узнать по скромному, обдуманному тону, который ручается уже за добросовѣстность сочинителя. Въ нихъ проявляется по крайней мѣрѣ желаніе истины, и потому мысли тамъ не запятнаны самохвальствомъ и желчью, сужденія не искажены незнаніемъ; тамъ описываютъ только то, что видѣли, судятъ о томъ, что поняли; называютъ прямо дурное дурнымъ, хорошее хорошимъ; фактами подтверждаютъ указанія; не обманываютъ себя и публики, не смѣются или не презираютъ открыто читателей; но эти книги — феномены, къ сожалѣнію чрезвычайно рѣдки.

Написать нравственную картину Петербурга въ полнѣйшемъ, обширнѣйшемъ ея объемѣ, со всѣми безчисленными, почти неуловимыми измѣненіями свѣта и тѣней, со всей игрою и разнообра-

8

« ный Петербургъ, есть Римъ, но Римъ, « ко-
« торымъ завладѣли варвары!! » и т. п. Такимъ
же образомъ объясняется, « что Русскіе ласковы,
« привѣтливы, кротки, единственно отъ невѣже-
« ства; что природный ихъ умъ и понятливость
« есть подлая боязнь и рабское повиновеніе силѣ;
« что ихъ неустрашимость, бодрость и отваж-
« ность проистекаютъ просто отъ скотскаго не-
« разумія; учтивость есть низость, гостепріим-
« ство — змѣя подъ цвѣтами; радушіе — не что
« иное какъ хитрый обманъ; услужливость — же-
« ланіе возмездія; добросердіе — личина злобнаго
« нрава! и проч., и проч. »

Вы спросите: гдѣ факты? Зачѣмъ ихъ, когда вѣрятъ на слово? Вы найдете однако же неоспоримыя доказательства, въ словахъ: « *говорятъ, я слышалъ,* » въ одномъ, двухъ плоскихъ анекдотахъ, изобрѣтенныхъ за сто лѣтъ назадъ, и непремѣнно повторяемыхъ каждымъ описателемъ, наконецъ въ глубокомысленныхъ умствованіяхъ и толкованіяхъ, дышащихъ такою самонадѣянностію, что вы смутитесь, и заглянувъ въ собственную совѣсть, скажете, « должна быть исти-
« на, ибо ложь не льзя проповѣдывать съ подоб-
« нымъ безстыдствомъ. » Вотъ какъ просвѣщенные писатели путешественники объясняютъ необъясненное жителямъ западной Европы, которой мы обязаны образованіемъ! Непостижимо! Не имѣемъ

ни времени, ни мѣста, ни даже надобности, выписывать всѣ выдумки, всѣ жалкія увертки, нелѣпыя предубѣжденія, превратныя мнѣнія, непростительныя, постыдныя ошибки, открывающія совершенное отсутствіе самыхъ поверхностныхъ понятій о Россіи; не приписываемъ этого желанію унизить или исказить истину, но скажемъ смѣло, что мы, *Скиѳы*, стыдились бы прикрывать собственное незнаніе столь ничтожною хвастливостью, чтобъ вводить другихъ въ подобныя ошибки.

Есть конечно сочиненія, заслуживающія вниманіе; ихъ можно узнать по скромному, обдуманному тону, который ручается уже за добросовѣстность сочинителя. Въ нихъ проявляется по крайней мѣрѣ желаніе истины, и потому мысли тамъ не запятнаны самохвальствомъ и желчью, сужденія не искажены незнаніемъ; тамъ описываютъ только то, что видѣли, судятъ о томъ, что поняли; называютъ прямо дурное дурнымъ, хорошее хорошимъ; фактами подтверждаютъ указанія; не обманываютъ себя и публики, не смѣются или не презираютъ открыто читателей; но эти книги — феномены, къ сожалѣнію чрезвычайно рѣдки.

Написать нравственную картину Петербурга въ полнѣйшемъ, обширнѣйшемъ ея объемѣ, со всѣми безчисленными, почти неуловимыми измѣненіями свѣта и тѣней, со всей игрою и разнообра-

зіемъ предметовъ, входящихъ въ ея составъ, — подобный трудъ превосходитъ наши силы. Не имѣя самонадѣянности, приличной одной глубокой опытности, мы предпочли представить самыя рѣзкія черты нравственной физіономіи города и жителей; изобразить *особенности*; показать нѣкоторыя частности, можетъ мелочныя, но отличительныя; словомъ, мы старались, чтобъ въ очеркахъ, здѣсь собранныхъ и другихъ, мѣстами разсѣянныхъ по разнымъ главамъ книги, читатель могъ, по крайней мѣрѣ найти неискаженными, поставленными на планахъ имъ присвоенныхъ, главныя фигуры и краски этой огромной картины.

Нравы столицы нашей, при бѣгломъ поверхностномъ взглядѣ на оные, представляютъ общія черты сродства съ нравами многочисленнаго семейства Европейскихъ столицъ. Та же постепенность разрядовъ, разграниченныхъ состояніями, связями, мѣстами, занимаемыми въ свѣтѣ. Та же безотвѣтная независимость лицъ и семей въ ихъ образѣ жизни и занятіяхъ — и та же рабская подчиненность массъ строгимъ правиламъ деспотической моды и часто смѣшныхъ, всегда неотразимыхъ приличій. Та же общность въ наклонностяхъ къ блеску, роскоши, разсѣянію; та же частность въ различествѣ понятій о сихъ предметахъ. Тѣ же пестрота и шумъ, безпечность, заботливость и мелочныя усилія, и на всемъ этомъ — та же позо-

лота пышности и довольства, тотъ же лоскъ образованности.

По симъ то причинамъ, многіе полагаютъ себя вправѣ рѣшительно судить о Петербургѣ и жителяхъ его всѣхъ состояній, бросивъ на нихъ бѣглый взглядъ. Посѣтивъ одинъ, два дома, они прикидываютъ ихъ на масштабъ Парижа или другаго города, и смѣло называютъ столицу нашу «городомъ совершенно иностраннымъ по нравамъ и «характеру его жителей, по привычкамъ и быту, «въ которыхъ нѣтъ ничего Русскаго.» Смѣшная ошибка. Гдѣ же ищете вы нрава, характера и быта Русскихъ? Въ драпировкѣ дамскаго будуара? въ складкахъ платья? въ покроѣ фрака? въ формѣ экипажа? въ пустыхъ обрядахъ, привычкахъ общежитія, условно принятыхъ извѣстнымъ кругомъ образованнаго свѣта? Не тамъ должно искать этого. Привычки, причуды, моды — это не характеръ народа. Вникните глубже въ предметъ, на который вы такъ *мелко* смотрите: тысяча первобытныхъ, неизмѣнныхъ красокъ выступитъ и заблеститъ на этомъ общемъ колерѣ вѣка.

Нигдѣ, можетъ быть, глазъ опытнаго наблюдателя не встрѣтитъ столько оригинальныхъ оттѣнковъ въ наружномъ существованіи разныхъ разрядовъ народонаселенія; потому-то здѣсь требуется болѣе, чѣмъ гдѣ либо, вниманія и осмотрительности въ сужденіяхъ, болѣе знанія частностей.

Мы раздѣляемъ всю массу Петербургскихъ жителей на пять отличительныхъ разрядовъ.

Первый состоитъ изъ лицъ, занимающихъ важнѣйшія должности при Дворѣ и въ службѣ государственной; сюда же принадлежатъ богатѣйшія или гордящіяся древностію своего происхожденія семейства. Это такъ называемый *высшій кругъ*, или *большой свѣтъ*.

Второй, многочисленнѣйшій разрядъ состоитъ изъ людей средняго и даже ограниченнаго состоянія, служащихъ, или неслужащихъ, ученыхъ, художниковъ, нѣкоторыхъ иностранцевъ и образованнѣйшихъ Русскихъ купцевъ. Это-то, что называютъ *публикою*.

Третій есть нашъ tiers-état; онъ не можетъ имѣть физіономіи иностраннаго и не есть сословіе, или общество мѣщанъ, какъ утверждаетъ одинъ изъ почтенныхъ описателей Петербурга; но амальгама людей различнаго состоянія, смѣшивающихся гораздо болѣе понятіями, образомъ жизни, занятій и узами родства и дружбы, нежели правами. Среднее состояніе наше становится довольно обширно; оно ярче рисуется по мѣрѣ распространенія круга промышленной дѣятельности, требующей извѣстной степени образованности и разливающей по массамъ удобства домашней жизни. Учрежденіе званія почетныхъ гражданъ упрочитъ существованіе сего сословія и даетъ ему современемъ совершенно особую физіономію.

Четвертый и нѣкоторымъ образомъ единственно Петербургу принадлежащій разрядъ, есть разрядъ иностранцевъ всякаго состоянія, наиболѣе промышленниковъ, мастеровъ, ремесленниковъ и проч. Они мѣшаются съ третьимъ разрядомъ и во многомъ съ нимъ сходствуютъ; не менѣе того сохраняютъ однако же въ бытѣ своемъ черты чрезвычайно оригинальныя.

Пятый есть смѣсь людей званія низкаго: это то, что называется *народомъ* или *чернью*.

Бросимъ взглядъ на каждый изъ разрядовъ отдѣльно, чтобъ уловить, по возможности, хотя отличительныя черты ихъ.

Начинаемъ съ низшаго, составляющаго (за исключеніемъ военныхъ) $^2/_5$ всего народонаселенія столицы. Многочисленность этого разряда была причиною удивленія многихъ иностранцевъ, и въ то же время другіе утверждали, что въ Петербургѣ вовсе нѣтъ народа. Отъ чего подобныя противорѣчія? Мы тотчасъ увидимъ.

Не говоря уже о полусотнѣ и болѣе тысячъ людей, прибывающихъ ежегодно на нѣсколько мѣсяцевъ въ столицу (*), большая часть постоянныхъ жителей этого разряда не принадлежитъ исключительно Петербургу; они уроженцы другихъ

(*) Смотри часть 2, стран. 71 и 72.

мѣстъ (*), но живутъ въ столицѣ, безъ семействъ (**), по срочнымъ паспортамъ или видамъ, выдаваемымъ на лице каждаго. Столица представляетъ обширнѣйшіе способы промышленности и занятіямъ всякаго рода; торговля, ремесла, личные труды, поденныя работы, наймы въ частныя должности, суть обильные источники для доставленія благосостоянія семействамъ, для уплачиванія не только податей и повинностей настоящихъ, но и недоимокъ, но и будущихъ.

Правительственныя постановленія и врожденныя склонности народа, усиливаютъ эти средства. Русскій работящъ, досужъ, сноровистъ, понятливъ; онъ можетъ сдѣлаться чѣмъ пожелаетъ, ибо ему ко всему открыта свободная дорога; онъ можетъ обогатиться быстро, потому, что расчетливъ, бережливъ, умѣренъ, одаренъ умѣньемъ пользоваться малѣйшимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, не растрачивать пріобрѣтеннаго и не смущаться отъ частныхъ неудачъ (***). Избр въ себѣ занятіе по сердцу, онъ чрезвычайно

(*) Смотри часть 2, стран. 112 и примѣчаніе подъ страницею.

(**) Вотъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ слабой раждаемости въ столицѣ по числу жителей.

(***) Смотри часть 2, стран. 181.

скоро содѣлывается искусенъ въ ономъ и становясь необходимымъ по мѣрѣ успѣховъ своихъ, пріобрѣтаетъ бо̀льшую плату, или пользуется бо̀льшими выгодами. Тогда ему нѣтъ надобности покидать городъ; пребываніе его въ столицѣ полезно не только ему, но и столицѣ, и помѣщику, или общинѣ, которымъ онъ принадлежитъ. Сроки паспортовъ возобновляются. Семейство его на родинѣ обработываетъ землю, блюдетъ домъ и хозяйство, а онъ трудится за родныхъ здѣсь, обезпечиваетъ ихъ отъ случайностей неурожая, копитъ копѣйку на черный день, пріобрѣтаетъ полезныя знанія, и часто изъ временнаго посѣтителя, дѣлается долговременнымъ и даже постояннымъ жителемъ.

Потому-то въ Петербургѣ: *много народа*, и *нѣтъ народа*. «Много численно, ибо народъ, какъ мы уже сказали, составляетъ $^2/_5$ всего населенія; мало-очевидно, ибо онъ почти всегда и почти весь занятъ: онъ *для* этого живетъ, этимъ живетъ самъ и даетъ жить другимъ. Вотъ одна изъ тѣхъ отличительныхъ, нравственныхъ особенностей Петербурга, на которыя мы въ главѣ сей обратимъ вниманіе читателя. Скажите жъ теперь, отъ чего въ обширной и населенной столицѣ Сѣвера не встрѣчаются вамъ эти народныя толпы, голодныя, строптивыя, съ своими лохмотьями, съ своимъ безпорядочнымъ шумомъ, съ своею дер-

зостью и буйными дѣйствіями? Скажите, отъ чего здѣсь улицы болѣе пусты, нежели люди? Отъ *скотскаго ли неразумія и закоренѣлаго невѣжества народа*, или отъ того, что онъ тихъ, скроменъ, занятъ, сытъ, и не составленъ изъ празднотатающихся, бродягъ и нищихъ? Кто не совершенно развратный лѣнивецъ, тотъ не можетъ быть нищимъ въ Петербургѣ.

Само собою разумѣется, что подобный народъ не отягощаетъ города; онъ полезенъ и въ немъ и внѣ онаго. Возвратясь отсюда на родину, эти люди приносятъ съ собою довольство, знаніе ремеслъ, рукодѣлій, даже искусствъ, новыя свѣдѣнія и понятія о многомъ, словомъ: нѣкоторую образованность. Намъ скажутъ, что слабые, порочные изъ нихъ, приносятъ съ симъ вмѣстѣ дурные нравы, развратъ; быть можетъ, но что дѣлать, если эти плевелы должны пробиваться, тѣмъ болѣе на землѣ многолюдныхъ и роскошныхъ столицъ, засѣянной просвѣщеніемъ?

По сословіямъ, разрядъ, о которомъ мы говоримъ, состоитъ изъ крестьянъ, части мѣщанъ и разночинцевъ, и дворовыхъ людей. О послѣднихъ мы можемъ только повторить сказанное въ третьей главѣ (*), но вовсе не соглашаемся съ тѣми, которые желали увѣрить, « что состояніе слугъ

(*) Смотри часть 2, стр.

« чрезвычайно несчастливо; » напротивъ, оно нерѣдко хорошо до того, что дѣлаетъ ихъ дурными. По происхожденію здѣсь наибольшая часть Русскихъ, потомъ Финновъ, нѣсколько Татаръ и Латышей; всѣ они отличаются рѣзкими особенностями.

Довольно о составѣ Петербургскаго народа: обратимся къ его наружности, нравамъ, привычкамъ. Одежда у мужчинъ сохранилась совершенно національная. Короткая до половины лядвей рубаха, дѣлается преимущественно изъ красной пестряди, безъ воротника, съ продольною прорѣзью на боковой части груди, застегнутою металлическою пуговицей. Перехватъ стана стягивается шерстянымъ кушакомъ или кожанымъ, узкимъ ремнемъ; на немъ почти у каждаго мужика висятъ спереди: роговой гребень, желѣзный зубчатый ключъ отъ его висячаго замка и кожаный кошелекъ, если только онъ не спрятанъ за голенище сапога. У плотника за поясомъ, на спинѣ, заткнутъ его волшебный топоръ (*), у каменщика молотъ, у щекотура его лопаточка и терка и т. д. Нижнее платье составляютъ широкія портки, изъ синей пестряди, сверху надѣтые подъ рубаху, снизу всунутые въ сапоги. Ноги въ жаркое время вовсе босыя, или въ туфляхъ, вырѣзанныхъ изъ ста-

(*) О топорѣ, смотри часть 2, стр. 115.

рахъ сапоговъ, въ холодное въ сапогахъ, съ длинными голенищами, которыя онъ до ступни напускаютъ широкими складками. Русскій мужикъ не носитъ вовсе чулокъ, развѣ только зимой и то рѣдко; вмѣсто ихъ онъ окутываетъ ногу холщевыми тряпками (онучами). Прибавьте къ этому поярковую на головѣ шляпу, съ широкими полями и низкою развалистою тульей, или обратно, съ узкими полями и высокою тульей, перевязанной бархатною лентой, съ большой оловянною пряжкой, и украшенную деревянною ложкою, которую рабочій затыкаетъ за ленту. Темносѣрый или сурый его кафтанъ, сложенный, и на всякой случай висящій въ перегибъ на плечѣ, довершаютъ лѣтній нарядъ Русскаго. Само собою разумѣется, что у богатаго мужика рубаха чище, выбойчатая, или ситцевая; шляпа пушистѣе, *фасонистѣе*; сапоги выростковые, или глянцевые вмѣсто сыромятныхъ; армякъ тонѣе, цвѣтистѣе; портки и полукафтанье нараднѣе — нерѣдко черные плисовые; у бѣднаго, напротивъ, платье грубо, заношено и вмѣсто сапоговъ лапти. Для зимы каждый имѣетъ если не шубу, то полушубокъ, доходящій до колѣнъ; нагольный или крытый сукномъ — у тѣхъ, кто побогаче; сапоги замѣняются тогда валенками, катанками; шляпа — высокою шапкой, фуражкою, треушкомъ; на руки надѣваются кожаныя рукавицы, вотъ и все. Нарядъ прекрасный!

Не знаемъ почему иностранцы « едва не принимали « въ немъ Русскихъ за дикарей », но повторяемъ: — нарядъ прекрасный, ловкій, здоровый, сообразный климату, сходный съ природою и силою того, кто оный носитъ; безъ сравненія превосходящій эти обтянутыя, узкія одежды, и живописный, если только онъ чистъ и нѣсколько богатъ.

Когда мужикъ ловко сниметъ шляпу, посмотрите, какъ волосы его, хорошо остриженные на вершинѣ головы, красиво спускаются оттуда на всѣ стороны широкою и густою тканью, подрѣзанною въ нитку, спереди до четверти лба, а отъ висковъ кругомъ головы до половины уха; начало же шеи, или подзатылникъ всегда чисто подбритъ. Когда онъ снова надѣнетъ шляпу, (и непремѣнно немного на бокъ, съ какимъ-то природнымъ кокетствомъ,) взгляните тогда на его небольшіе, но умные, живые, нѣсколько томные и вмѣстѣ проницательные глаза. Какое мужество, какую откровенность придаютъ открытымъ чертамъ его беззаботно-выразительнаго лица, эти густые волосы, эта борода и усы (*)! Какъ сво-

(*) Странно бы было описывать физіономію Петербургскихъ жителей исключительно; само собою разумѣется, что они не могутъ имѣть въ себѣ ничего особеннаго, но болѣе или менѣе носятъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ

бодны повороты его головы; шея не стѣснена ни платкомъ, ни воротниками; онъ гибокъ, ловокъ въ движеніяхъ; походка его смѣла и развязна; онъ на просторѣ развиваетъ всю силу хорошо построенныхъ членовъ своихъ; ничто ему не мѣшаетъ; онъ принимаетъ положенія — непостижимыя въ другой одеждѣ. Теперь выдумайте для него работу почти невозможную; онъ взглянетъ, подумаетъ, и если съ какою-то смѣтливою улыбкою лаконически скажетъ вамъ «*можно*;» тогда будте покойны, дѣло сдѣлано. Не спрашивайте: какъ, чѣмъ, гдѣ способы и орудія? Все явится (*). Онъ это знаетъ, онъ уже все сообразилъ, *задумалъ*, полуисполнилъ мыслію, и понялъ; но вы не поймете, глядите только: онъ осѣнилъ себя крестомъ, и начинаетъ работать; это волъ, это какая-то одушевленная машина, самая сложная, сильная и умная. Среди непостижимыхъ напряженій его тѣла, всегда видны природная грація и чудесная осторожность; вы думаете, что все рушится и вмѣстѣ съ нимъ разлетится въ дребезги;

отношеніи признаки своего происхожденія. Здѣсь мы говоримъ о Русскихъ.

(*) Смотри нѣкоторыя характерическія черты во 2 части, стр. 113, 114, 115, 116, 117 и далѣе чудесное дѣло Телушкина.

не бойтесь, онъ будетъ цѣлъ и сохранитъ все. Только мышцы его натужатся, жилы вздуются и нальются кровью, ноги вроступтъ въ землю, запанъ рубахи лопнетъ, рукава засучатся за локоть, и вы съ удивленіемъ увидите, что возлѣ этой костлявой, черной кисти и смуглой, сожженной какъ она солнцемъ шеи мужика, сильная рука его и могущая грудь, на которой виситъ мѣдный его крестъ, здоровы, полны, бѣлы будто у женщины. Но вотъ онъ движеніемъ головы стряхнулъ со лба густые волосы, какъ левъ потрясаетъ гриву, и отянувъ изъ-подъ пояса рубаху, простодушно сказалъ вамъ «*готово баринъ.*» Глядите, какое спокойствіе въ чертахъ лица и въ цѣломъ тѣлѣ; кажется, онъ все отдыхалъ; но пожелайте только, онъ тотчасъ же исполнитъ вдвое болѣе, и вы послѣ не увѣрите его, что онъ сдѣлалъ что либо чрезвычайное. Вотъ Русскій! какой народъ!!

Сердитесь на меня, читатели и строгіе судьи моего слабаго труда! Упрекайте меня въ этихъ мелочныхъ подробностяхъ, въ этихъ повтореніяхъ; скажите, что это лишнее, ненужное. Сердитесь: я можетъ не родился писателемъ, но родился Русскимъ; я несчитаю это ни мелочнымъ, ни излишнимъ; терпите же, дѣлать нечего. Взгляните еще на нашего мужика зимою, — когда земля трещитъ, когда гранитъ и металлъ лопаются, когда вы, закутавшись до глазъ, въ десяти теплыхъ платьяхъ дрожите

отъ стужи, — онъ съ полураскрытой шеею, съ бородою и усами слипшимися, оледенѣлыми, осыпанными алмазными блестками инея, здоровъ, свѣжъ и силенъ, грѣясь движеніемъ и работою, весело проводитъ день и ночь на трескучемъ, родимомъ морозѣ, на морозѣ, съ которымъ онъ породнился, бывъ еще полунагимъ ребенкомъ. Посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ, подъ часъ онъ выпиваетъ стаканъ кипящаго, душистаго сбитня, и если оттепель на время смягчитъ ледяной покровъ земли, послушайте, съ какою непритворною грустью онъ скажетъ вамъ: « что батюшка видно прогнѣвили Бога, зима наша пропадаетъ! »

Пусть художники южныхъ странъ хвалятъ намъ свою живописную природу, свое безконечное лѣто; Русская зима имѣетъ красоты неподражаемыя, недоступныя ихъ искусству. Зима есть прекраснѣйшее время года: воздухъ сухъ и чрезвычайно чистъ; жизнь является какъ будто въ полномъ развитіи своемъ; больныхъ весьма мало; слабые пріобрѣтаютъ новыя силы; движеніе людей, которыхъ вы встрѣчаете, смѣлы и проворны. Не приписывайте этого одному только холоду; нѣтъ, душѣ весело, тѣлу легко и кровь живѣе переливается по жиламъ. Хорошее зимнее утро очаровательно. Тогда городъ принимаетъ особую физіономію. Солнце ярко свѣтитъ, радостно играетъ на снѣговомъ полотнѣ улицъ и въ фила-

грамовыхъ, ледяныхъ узорахъ, которые морозъ затѣйливо разводитъ по стекламъ оконъ. Вѣтви деревъ, усѣянныя кристальными иглами, опушенныя тонкой изморозью, горятъ переливами радужныхъ цвѣтовъ; улицы бѣлы, углы строеній осыпаны свѣтящимися искрами, крыши блестятъ, надъ чистыми домами, изъ тысячъ трубъ волшебной колонадою встаютъ и тянутся къ небу тысячи прямыхъ, прозрачныхъ столбовъ дыма, раззолоченныхъ переливающимися розовыми лучами солнца. Румяныя, свѣжія щеки прекрасныхъ, еще румянѣе, еще свѣжѣе рисуются на темной опушкѣ сѣвернаго мѣха, которымъ украшены зимнія ихъ платья; вездѣ движеніе усилено; торопливые пѣшеходы мелькаютъ на широкихъ, усыпанныхъ пескомъ, тротуарахъ. Статные кони, нетерпѣливо форкая, съ быстротою молніи мчатъ по гладкой ледяной корѣ стройные и легкіе Русскіе сани; горячее дыханіе, излетая изъ ноздрей, клубится предъ ними густымъ паромъ, за ними изъ-подъ острыхъ подковъ сыплется серебряная пыль, заметающая слѣдъ ихъ.

Но возвратимся къ Петербургскому народу.

Простой рабочій пріобрѣтаетъ здѣсь ежедневно гораздо болѣе, нежели сколько необходимо ему для прожитія. Читатели видѣли уже, что городъ постоянно имѣетъ надобность въ этихъ людяхъ, и

что плата за личную работу довольно высока (*); потребности же народа чрезвычайно просты, а главнѣйшіе предметы жизненнаго продовольствія весьма недороги (**). Русскій ѣстъ много; онъ любитъ пищу здоровую, питательную и простую; хлѣбъ, мясо, щи или другая горячая похлебка, каша, по праздникамъ пироги, въ посту рыба и грибы; вотъ привычная пища въ зимнее время; въ другія времена года потребляется много рѣпы, рѣдьки, моркови, луку, огурцовъ, всѣхъ вообще огородныхъ овощей. Лукъ, квасъ, хлѣбъ и соль — это элементы, изъ которыхъ бѣднѣйшій простолюдинъ приготовляетъ себѣ множество различныхъ блюдъ.

Къ подобной невзыскательности желудка прибавьте еще, что Русскій вовсе не заботится ни о времени, ни о мѣстѣ своихъ завтраковъ или обѣдовъ. Онъ ѣстъ гдѣ случится и тогда, когда почувствуетъ въ этомъ надобность; землекопъ садится завтракать на берегъ своей канавки, кучеръ ѣстъ сидя на козлахъ, маляръ на крышѣ или лѣсовинѣ, извощикъ на улицѣ возлѣ своей лошади. Сообразно съ сими привычками, въ Петербургѣ,

---

(*) Смотри во 2 части, примѣчаніе подъ стр. 86.

(**) Смотри таблицу цѣнъ, во 2 части, на стран. 175.

кромѣ харчевень или простыхъ трактирныхъ заведеній для народа, сотни разносчиковъ ходятъ по улицамъ или стоятъ близъ мостовъ съ яствами и питьями, соотвѣтственными временамъ года. Лѣтомъ на лоткахъ, а зимой на столикахъ, надстроенныхъ надъ санками, продаютъ: здобные бѣлые хлѣбы, булки, крендели, горячіе пироги съ разными начинками, блины, студень, кисель, вареную рыбу, икру, соленые грибы, огурцы, печеныя яица, овощи и проч. Для питья, зимой носятъ ароматный сбитень, въ огромныхъ, мѣдныхъ, окутанныхъ бѣлымъ полотномъ баклагахъ; лѣтомъ квасъ, или брусничне-медовой, довольно вкусный напитокъ, пѣнящійся въ большихъ стеклянныхъ кружкахъ. Русской любитъ лакомиться, онъ и десертъ свой находитъ на всѣхъ улицахъ. Различные пряники, орѣхи, сладкіе стручки, изюмъ, свѣжія ягоды, яблоки, апельсины или вареныя груши, вишни и проч. продаются тоже на лоткахъ, ходящими. Пользуясь средствами, о коихъ мы здѣсь упомянули, поденщикъ, не имѣющій постояннаго жительства, можетъ прокормить себя весьма хорошо за 40 — 60 коп. въ сутки.

Большая часть рабочихъ людей живутъ артелями; они дѣлаютъ складчину отъ 8 до 12 рублей въ мѣсяцъ съ человѣка, и одному поручаютъ веденіе расхода, приготовленіе запасовъ и хлопоты о столѣ и хозяйствѣ. Это средство весьма выгод-

ное; въ общей массѣ продовольствіе обходится гораздо дешевле, и потому въ артеляхъ люди ѣдятъ не только хорошо, но роскошно; за ихъ столомъ не рѣдко видишь телятину, жаренаго гуся или другое богатое блюдо; притомъ почти всегда каждый имѣетъ чарку водки, садясь обѣдать.

Съ открытія навигаціи, всѣ каналы Петербургскіе наполняются барками; гуляя въ полдень по набережной, взгляните на любую; восемь, десять или болѣе человѣкъ, садятся въ тѣсный кругъ, поджавъ подъ себя ноги; въ средину кладутъ огромный, ржаной хлѣбъ, ставятъ высокую кружку съ квасомъ, буракъ или коробку съ крупною солью и деревянную чашу, изъ которой каждый черпаетъ своею ложкой, желтую окрошку или дымящуюся, янтарную пшеную кашу. Проходя въ это время мимо обѣдающихъ, Русской, приподнявъ шапку, непремѣнно будетъ привѣтствовать ихъ словами: «хлѣбъ, соль братцы!» — «Милости «просимъ, хлѣба кушать,» ласково отвѣчаютъ они, отирая рукою усы и кланяясь.

Обѣдъ для этихъ людей есть время толковъ и разговоровъ; за тарелкою студеня, за рюмкою водки или за чашкою чаю, производятся обыкновенно торги, заключаются условія, рѣшаются дѣла; тутъ обсуживаютъ они людей, смѣются и шутятъ; на работахъ же, напротивъ того, каж-

дый занятъ исключительно собою; плотникъ разговариваетъ съ своимъ топоромъ или бревномъ, которое онъ обтесываетъ; каменщикъ съ своимъ молотомъ и кирпичемъ, и такъ далѣе, и каждый перемѣшиваетъ эти рѣчи курлыканьемъ какой нибудь любимой пѣсни; когда же дѣло требуетъ общаго и внезапнаго усилія цѣлой толпы, тогда знакомъ дѣйствія избирается протяжный крикъ, повторяемый всѣми; иногда рабочій одинъ, таща какую либо тяжесть, помогаетъ себѣ подобнымъ крикомъ. Дождитесь, чтобъ убрали отъ обѣдающихъ чашу, изъ которой они ѣдятъ: вы увидите, что тутъ же, всѣ сотворивъ краткую молитву, тотчасъ ложатся отдыхать; сунувъ подъ голову камень, полѣно, обрѣзокъ доски, или просто подложивъ руку, каждый засыпаетъ богатырски, а чрезъ часъ они снова за дѣломъ и работаютъ вплоть до ночи.

Простому народу упрекаютъ не безъ основанія страсть къ пьянству, но и въ тѣ дни, когда совершаются обильнѣйшія возліянія на алтарь бога вина, вы не замѣтите въ обожателяхъ его буйства, дерзости или жестокосердія. « *Что у тверезаго на сердцѣ, то у пьянаго на языкѣ* » говоритъ справедливая пословица Русская; взгляните же на пьянаго мужика: онъ веселъ, шумливъ — но добръ; онъ не только не обидитъ никого, но извиняется предъ каждымъ изъ проходящихъ; обни-

маетъ, цѣлуетъ своего товарища, клянется ему въ вѣчной дружбѣ, — или приложивъ руку къ щекѣ, одинъ шатается по срединѣ улицы, затягивая безконечные склады своей нескладной пѣсни. Нѣтъ черныхъ мыслей, нѣтъ вредныхъ намѣреній, нѣтъ злобныхъ наклонностей; его хмѣль добра, онъ пьетъ себѣ на радость; онъ поетъ, какъ другіе пляшутъ, играютъ или буйствуютъ. Вино крѣпитъ его тѣло, вино разогрѣваетъ кровь, стынущую въ сыромъ, холодномъ воздухѣ, перемѣнчивому вліянію котораго онъ безпрерывно подверженъ; ему нуженъ напитокъ живой, сильный, крѣпкій, — какъ живъ, силенъ и крѣпокъ онъ самъ, какъ тяжела работа, къ которой онъ привыкъ, которую онъ любитъ.

«Вино» (говорилъ Владиміръ посламъ Камскихъ Болгаръ, предлагавшимъ ему принять съ народомъ своимъ вѣру Магомета) «вино есть веселіе для «Русскихъ, не можемъ быть безъ него.»

Народъ точно пьетъ, но страсть къ пьянству видимо ослабѣла (*). Съ размноженіемъ въ С.-Петербургѣ ресторацій, трактировъ и харчевень, употребленіе чая замѣнило для большой части людей низшаго разряда водку, и даже самое слово:

(*) Смотри свѣдѣнія по сему предмету на стран. 90 второй части Панорамы.

пожалуйте баринъ на водку, почти потеряно; рабочій, желая награды за труды, проситъ васъ *дать ему на чай!*

На счетъ жилищъ, низшій разрядъ народонаселенія еще менѣе взыскателенъ, нежели для пищи. Осмотрѣвъ помѣщенія, занимаемыя тысячами этихъ людей въ Петербургѣ, трудно представить себѣ, чтобъ могъ жить кто либо. Тѣснота, сырость, мракъ, спертый воздухъ, нечистота, превосходятъ во многихъ изъ подобныхъ жилищъ всякое вѣроятіе. Мы уже сказали, что десятки тысячъ людей приходящихъ въ столицу для промысловъ и работы, живутъ здѣсь безсемейно; эти-то люди, за чрезвычайно дешевую цѣну, помѣщаются въ городѣ многочисленными артелями, въ подвалахъ домовъ, въ погребахъ, кануркахъ, въ сараяхъ; другіе живутъ въ окрестныхъ деревенькахъ, и всякой день являются въ городъ; многіе проводятъ все время на баркахъ, лодкахъ, или не живутъ постоянно вовсе нигдѣ, но остаются ночевать то на самомъ мѣстѣ работъ, то заходятъ къ товарищамъ, чаще же платятъ нѣсколько грошей за ночлегъ въ погребѣ или подвалѣ какого-нибудь дома.

Должно сознаться, что и семейные или домовитые Русскіе, мало имѣютъ понятія о чистотѣ; они ходятъ въ баню часто, потомъ купаются всякой день, потому что это въ числѣ народныхъ

привычекъ и даже наслажденій; въ избахъ и домахъ они скоблятъ столы и лавки, но это не препятствуетъ неопрятности ихъ въ бѣльѣ и нерадѣнію о содержаніи въ чистотѣ дома вообще и въ особенности кухни и всѣхъ хозяйственныхъ заведеній.

Теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній, которыя почитаемъ не излишними. Можно утвердительно сказать, что нѣтъ народа, который бы столько былъ доволенъ своимъ состояніемъ; который бы съ такою непритворной радостію участвовалъ въ празднествахъ; въ самомъ низшемъ классѣ котораго можно бы было найти столько богатыхъ; который бы съ такою охотой и даже съ такимъ непреоборимымъ стремленіемъ, предавался торгамъ и промысламъ. Этихъ фактовъ достаточно уже для опроверженія показаній, «будто «Русскій всегда унылъ, мраченъ, и что совершенное «неимѣніе собственности есть главная причина «сего явленія.» Не входя въ состязаніе, замѣтимъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ собственности, нѣтъ желанія наслаждаться и пріобрѣтать; Русскій напротивъ чувствуетъ сильное призваніе къ участію въ наслажденіяхъ жизни; никогда не растрачиваетъ пріобрѣтаемаго, и съ рвеніемъ предается ремесламъ, промышленности, торгамъ, всѣмъ вообще занятіямъ, дающимъ ему собственность, которою

онъ упрочиваетъ настоящее и будущее свое благосостояніе.

Заключимъ бѣглымъ очеркомъ нрава народа: онъ вообще богобоязливъ, набоженъ, гордъ своею безпредѣльною привязанностію къ Государю и Отечеству, чуждъ низкой лести и подлости, терпѣливъ, почтителенъ и кротокъ. Любовь къ справедливости, благодарность, твердость духа, ласковость и сердечная доброта, соединенная съ откровенною смѣлостію, составляютъ отличительныя его качества. Добрыя его наклонности проявляются даже въ самыхъ празднествахъ, забавахъ и увеселеніяхъ; въ нихъ царствуетъ тишина, довѣрчивость и нѣкоторое приличіе. Никогда подобныя празднества не превращались у насъ въ побоища, никогда они не дѣлались причиною или случаемъ безпорядковъ и насилій. Русскій часто непостояненъ въ дѣйствіяхъ, безпеченъ, робокъ въ начинаніяхъ; за то, предавшись чему-либо, онъ становится настойчивъ до упрямства, терпѣливъ до невѣроятія, храбръ до дерзости; тогда онъ не знаетъ страха, и нѣтъ для него невозможнаго. Умъ его отъ природы прямъ, соображенія быстры и вѣрны; онъ одаренъ понятливостію въ высшей степени и владѣетъ чудесною способностію — помогать себѣ въ каждомъ дѣлѣ, даже въ обстоятельствахъ самыхъ затруднительныхъ, простыми, почти ничтожными средствами. Наруж-

ности его обманываетъ неопытный глазъ; подъ грубою и тяжелою оболочкою, вы найдете человѣка сильнаго, подвижнаго, живаго, ловкаго, быстраго на отвѣты, шутливаго, замысловатаго, тонко-насмѣшливаго и добродушно-затѣйливаго въ рѣчахъ. Патріархальная добродѣтель, гостепріимство — сохранено въ полной силѣ въ народѣ Русскомъ. Помочь бѣдному, утѣшить, принять сироту, защитить праваго, уважить старшаго, почтить память усопшихъ, есть наклонность общая. Въ сердцахъ таятся сильныя страсти и чувства глубокія; пусть обстоятельства разбудятъ, потревожатъ ихъ въ самомъ основаніи, тогда Рускій можетъ сдѣлаться чрезмѣрнымъ во всемъ, кромѣ подлой мстительности. Однимъ словомъ: нравъ народный есть нравъ людей, щедро одаренныхъ отъ природы и мало еще знакомыхъ съ образованіемъ; въ немъ болѣе существенныхъ добродѣтелей, болѣе можетъ природныхъ страстей — нежели прививныхъ пороковъ; дай Богъ, чтобъ время и просвѣщеніе только утвердили первыя, но не усилили послѣднихъ!

Женщины совершенно утратили въ Петербургѣ народную свою одежду, вновь прибывающихъ изъ деревень можно видѣть въ оной, и то не на долго. Въ сарафаны и кокошники (по обыкновенію довольно богатые), одѣваютъ въ столицѣ одпѣхъ только кормилицъ. Привычный же нарядъ женщинъ низ-

шаго состоянія, есть какая-то смѣсь; нерѣдко встрѣчаешь женщину въ Нѣмецкомъ плашьѣ съ повязанною по-Русски платкомъ головою, или въ Русской шѣлогрѣйкѣ, съ Нѣмецкимъ на головѣ чепцемъ (*). Самая простая кухарка или солдатская жена для выхода со двора непремѣнно имѣютъ салопъ и шляпку, приноровленные къ наиболѣе употребляемымъ.

Финны, Латыши и люди всѣхъ племенъ, извѣстныхъ народу подъ общимъ названіемъ *Чухонъ*, носятъ одежду весьма сходную съ одеждою Русскихъ мужиковъ; не менѣе того глазъ самаго невнимательнаго жителя отличитъ ихъ тотчасъ, по ихъ неразвязности, неловкой походкѣ и сродной имъ неопрятности. Армяки ихъ нѣсколько свѣтлѣе, болѣе открыты на груди, и обыкновенно украшены по швамъ спины синими или красными стрѣлками; свѣтлорусые ихъ волосы висятъ по сторонамъ лица и вкругъ головы почти до плечей, нерасчесанными клочьями; полубритыя, щетинистыя ихъ бороды и усы, придаютъ ихъ лицамъ какой-то особенно неопрятный и грубый видъ; ихъ зимнія мѣховыя шапки, или капоры съ

(*) Охтянки (жительницы Охты, составляющей нынѣ 13-ю часть города) удержали нарядъ свой, чистый и довольно красивый.

висячими ушами, обезображивают их еще более. Они приезжают в город для торгов, промыслов и работ, зимою на маленьких быстрых своих лошадках, в длинных как лодках, неуклюжих санях; летом в небольших двуколесных тележках или на тяжелых и некрасивых лайбах (судах); все это чрезвычайно различествует от употребляемых Русскими; Финны более Русских преданы пьянству.

Перейдем к *четвертому*, исключительно Петербургу принадлежащему разряду, составляющему, как мы сказали, отдел нашего tiers-état, и вполне состоящему из иностранцев.

Нет может города, в котором бы нашлось сословие, столь счастливо пользующееся почти всеми возможными благами и наслаждениями жизни: Петербург есть обетованная земля поселившихся в нем иностранных ремесленников, мастеров, промышленников и аферистов. Конечно, в числе их, как и везде, есть бедные и богатые, но вообще они все легко (и с быстротою непонятною для того, кому несовершенно хорошо знакома столица) наживают значительныя собственности. Множество прекраснейших домов, в населеннейших и лучших частях города принадлежат им, или ежегодно ими приобретаются; за городом они владеют красивыми дачами; живут не только весело и в доволь-

ствѣ, позволяющемъ не отказывать себѣ ни въ чемъ, но даже роскошно.

Гдѣ же, спросятъ насъ, причины столь быстрыхъ и столь очевидныхъ успѣховъ? Ихъ тысячи; корни ихъ глубоко и далеко врыты въ землю Петербурга. Объяснять всѣ завлекло бы насъ въ длинную и можетъ незанимательную диссертацію; не указать вовсе ни на одну, не должно, потому уже, что нѣкоторыя изъ нихъ поведутъ насъ къ изложенію важной *нравственной особенности* Петербурга, и дадутъ случай еще подкрѣпить мнѣніе наше, что иностранцамъ трудно, не возможно знать Петербургъ такъ близко, какъ другую какую-либо столицу, и такъ вѣрно, какъ они въ этомъ ручаются.

Кому не извѣстно, что съ самаго основанія города, отношенія жителей иностранцевъ къ Русскимъ, долженствовали быть и были совершенно особенны? Не иностранцамъ ли обязаны мы многими познаніями? Не они ли были учителями нашими въ искусствахъ, ремеслахъ, общежитіи? Они издавна привыкли почитать Русскихъ учениками, и на самомъ дѣлѣ имѣли надъ ними весь перевѣсъ учащаго надъ учащимся. Они были основатели, хозяева, владѣльцы первоначальныхъ или новыхъ заведеній всякаго рода; они оставляли дѣтямъ, вмѣстѣ съ заведеніями своими, значительныя состоянія, а тѣ поддерживали ихъ или измѣняли

въ другія, по мѣрѣ требованій времени. Русскій, входившій къ нимъ только для изученія дѣла, выбывая, замѣняемъ былъ тотчасъ другимъ, опредѣлявшимся для того же. Эта зависимость съ одной стороны, и преимущество съ другой, утвержденныя временемъ, хотя значительно ослабились въ послѣдствіи успѣхами Русскихъ, однако же придали обоимъ состояніямъ черты, сдѣлавшіяся отличительными. Иностранецъ, пріобрѣтшій довѣріе, привыкшій къ успѣху, не робѣлъ въ начинаніи; онъ дѣйствовалъ какъ лице самостоятельное, и не имѣлъ надобности измѣнять ни сроднаго ему образа жизни, ни привычекъ своихъ; напротивъ того, Русскій низшаго состоянія, находясь во всегдашней подчиненности, обучаясь, долженъ уже былъ такъ сказать поддѣлываться, или приноравливаться къ иностранцу въ сношеніяхъ своихъ съ нимъ. Прибавьте къ этому, что Петербургъ есть центръ не только жизненной, но и политической дѣятельности Россіи и мѣстопребываніе всѣхъ иностранцевъ высшихъ состояній. Это всегда было сильнымъ средствомъ единоземцамъ ихъ пользоваться покровительствомъ высшаго круга. Петербургъ, какъ всѣ столицы, есть вмѣстилище модъ, причудъ, приличій, прихотей избалованнаго вкуса и роскоши, которая не входитъ ни въ финансовые расчеты, ни въ нравственныя соображенія, для удовлетворенія своихъ требованій. Но

всего этого недостаточно бы еще было, для долгаго поддержанія постоянныхъ, быстрыхъ успѣховъ того разряда, о которомъ мы говоримъ, еслибъ не вмѣшались причины важнѣйшія. Выскажемъ откровенно эти вины наши: слава Богу, мы ихъ почувствовали, исправились, стали на прямой путь, и кажется, утверждаемся на ономъ. Было несчастное время, когда ложное, дурное воспитаніе почти цѣлаго поколѣнія, заставляло его почитать высшею степенью образованности — казаться не Русскимъ, и подъ личиною уваженія къ иностранному, безумно унижать все свое. Эта болѣзнь, этотъ постыдный угаръ, повели за собою безпрерывное и вовсе ненужное употребленіе иностранныхъ языковъ, въ извѣстномъ сословіи; смѣшное пристрастіе ко всему иностранному, навлекшее на насъ потопъ иностранныхъ гувернеровъ, модистокъ, романовъ, поваровъ, вывѣсокъ и проч. и проч. При величайшей недогадливости, не льзя было не замѣтить этого; иностранцы воспользовались выгодною для нихъ слабостію Русскихъ; золото полилось въ карманы первыхъ, и вмѣстѣ съ богатствомъ они сдѣлались дерзки, требованія ихъ увеличились; они безстыдно заставляли платить огромныя цѣны за труды Русскихъ же, которымъ платили мало, и тѣмъ унижая ихъ достоинство, лишали ихъ почти средствъ предпринимать что либо. Надлежало быть слишкомъ смѣ-

лу, слишкомъ увѣрену въ собственныхъ силахъ, и владѣть значительнымъ капиталомъ, чтобъ состязаться съ тѣми, которые утвердились на столь прочномъ основаніи.

Слава Богу, что эта пагубная, постыдная слабость исчезла; но привычка, хотя измѣнившая свой основный характеръ, существовала долго, долго. Она частно повредила честности одного состоянія, остановила на нѣкоторое время успѣхи другаго, и заставила его дѣйствовать не всегда сообразно съ врожденными ему чувствами, а вообще произвела ту странную особенность въ Петербургѣ, о которой мы тотчасъ упомянемъ.

Это есть: *недостатокъ смѣло и сильно выраженной народной физіономіи*, которая бы вездѣ, всегда бросалась въ глаза съ перваго на столицу взгляда. Этотъ-то недостатокъ, незнаніе иностранцами нашего языка и чрезвычайная разность въ образѣ жизни различныхъ сословій, вотъ непроницаемыя завѣсы, скрывающія истину отъ глазъ неопытныхъ описателей. Если отъ стеченія причинъ, о которыхъ мы упомянули, Русскій въ Петербургѣ, (который есть городъ въ полномъ смыслѣ Европейскій), *не всегда видимо сохраняетъ свою оригинальность;* то гдѣ же та страна, гдѣ тотъ народъ, на которыхъ бы (судя по времени и обстоятельствамъ), не были болѣе или менѣе ясно видны слѣды вліянія потребностей, являю-

щихся съ постепеннымъ развитіемъ наукъ, художествъ, ремеслъ, торговли, общежитія, промышлености, дѣятельности народной? Но и въ этой разработкѣ понятій, съ которыми тѣсно связаны наружныя формы, основа ткани, грунтъ, начало, составляющее *характеръ или физіономію народа*, сквозитъ въ глазахъ наблюдателя, изъ подъ прививокъ иноземныхъ, и проходитъ длинный рядъ вѣковъ, блистая неизмѣнными первобытными качествами.

Хотите ли знать Русскаго истинно такимъ, каковъ онъ есть? Повторяемъ: сойдитесь съ нимъ близко, откровеннымъ участіемъ пріобрѣтите его довѣріе, проникните въ его домъ, въ его душу, въ его тайну; троньте его завѣтныя чувства, подѣйствуйте прямо на врожденныя его страсти и наклонности; въ дѣлѣ родномъ, святомъ его сердцу, попробуйте затмить его прямыя и свѣтлыя отъ природы понятія: тогда онъ мгновенно сброситъ къ ногамъ нарядъ, которымъ иногда прикрывалъ народную одежду, чтобъ не оскорбить глазъ, не привыкшихъ къ оной, и свободный, онъ покажетъ вамъ свое открытое чело, на которомъ блестятъ неотемлемые признаки ума, свои могучія мышцы, свою закаленую смѣлую грудь, въ которой таятся чувства глубокія, страсти сильныя, сердце доброе, духъ всегда бодрый, благород-

ный; тогда онъ явился вамъ со всею оригинальностію прекраснаго своего нрава!

Любопытно видѣть, какъ поселяются и живутъ здѣсь иностранцы. Вездѣ почти иностранецъ долженъ необходимо знать хотя нѣсколько языкъ страны, въ которой онъ находится; отъ сего происходитъ, что почти вездѣ иностранцы, (коихъ число весьма незначительно въ другихъ столицахъ, сравнительно съ народонаселеніемъ оныхъ) сливаются съ массою природныхъ жителей, и теряютъ наконецъ свою оригинальность подъ господствующимъ цвѣтомъ общаго характера. Здѣсь, это рѣшительно въ превратномъ видѣ. Петербургъ, съ самаго рожденія своего, есть мѣстожительство иностранцевъ, изъ числа коихъ девять десятыхъ пріѣзжаютъ *для* того, чтобъ пріобрѣтать, а не *для* того, чтобъ издерживать. Они находятъ единоземцевъ и живутъ наиболѣе у нихъ, съ ними, какъ бы у себя, вовсе не замѣчая перемѣнъ ни въ нравахъ, ни даже въ привычкахъ и обрядахъ домашняго быта. Нѣмецъ останавливается у Нѣмца, Французъ у Француза. Онъ знакомится съ городомъ и жителями его, принимая основными тѣ понятія, которыя передаются ему хозяиномъ, поселившимся въ Петербургѣ точно такимъ же образомъ. Онъ ходитъ *въ свои* церкви, читаетъ газеты *на своемъ* языкѣ; обѣдаетъ въ трактирахъ, содержимыхъ единоземцами; слышитъ

родное нарѣчіе въ театрѣ, въ домахъ, на улицахъ, въ торговыхъ заведеніяхъ; вездѣ, всегда, безпрестанно, оно поражаетъ его слухъ. Всѣ его понимаютъ, ему здѣсь нравится, ибо онъ не чувствуетъ тѣхъ мелочныхъ, но важныхъ затрудненій, которыя повсюду болѣе или менѣе связаны съ званіемъ иностранца. Онъ хочетъ пожить въ Петербургѣ, избираетъ занятіе, неважный торгъ, коммисіонерство, какую-либо частную должность. Русскіе помогаютъ ему, какъ заѣзжему сиротѣ; соотечественники, какъ родному; и, скоро иностранецъ имѣетъ множество покровителей. Будемъ слѣдить его далѣе; дѣла идутъ успѣшно: при покровительствѣ, кто и гдѣ, а тѣмъ болѣе, въ столицѣ не поддержитъ себя чѣмъ можетъ? одинъ своею скромностію, честностію и аккуратностію; — другой — своею ловкою хвастливостію, вертлявостью, болтаньемъ и нерѣдко своею дерзостію; третій настойчивою оригинальностію нрава и т. д. Предположите, что пріѣзжій нашъ Нѣмецъ и ремесленникъ; онъ записывается въ *свой* Нѣмецкій цехъ; имѣетъ старшинами Нѣмцевъ; беретъ въ ученье мальчиковъ Нѣмцевъ; покупаетъ товаръ у Нѣмцевъ; работаетъ и продаетъ большею частію Нѣмцамъ. Прошло 10, 15 лѣтъ, онъ мастеръ, или содержатель заведенія, или учитель школы, или управитель дома, или фабрикантъ, или ... что вамъ угодно; но подвѣ-

домственные ему люди, большею частію Нѣмцы; онъ женатъ на Нѣмкѣ; дѣтей его принимала бабка Нѣмка; они воспитываются въ его законѣ, лепечутъ его языкомъ, и ходятъ въ Нѣмецкія школы. Друзя и привычные посѣтители его дома — Нѣмцы; онъ рѣдко коротко знакомъ и тѣмъ рѣже связанъ дружествомъ съ Французомъ или Русскимъ (*); въ его семействѣ Нѣмцы отъ жены до гезеля и отъ сего до кухарки. У него все по-Нѣмецки и все Нѣмецкое; онъ преимущественно у Нѣмца покупаетъ даже хлѣбъ, картофель, масло и молоко; Нѣмецъ шьетъ ему сапоги и платье. Онъ прожилъ еще пять, шесть, десять лѣтъ, такимъ образомъ, въ совершенномъ и ненарушимомъ спокойствіи; *онъ кое-что понимаетъ* по-Русски, но не успѣлъ выучиться говорить; ему это было не нужно; онъ не имѣлъ даже надобности замѣтить, что жилъ въ Россіи! Понятіе же его о Русскихъ, по крайнему его разумѣнію составленное, выведено имъ изъ итоговъ его счетныхъ книгъ, или основано на причудахъ людей, съ которыми онъ имѣлъ дѣло. Когда ударитъ его послѣдній часъ, Нѣмецъ же принесетъ чистенькій гробъ, сдѣланный для своего соотечественника; родные и зна-

---

(*) Чрезвычайно общая черта: иностранцы знакомятся между собою, но рѣдко сдружаются не съ одноземцами.

комые Нѣмцы сберутся и набожно проводятъ тѣло его на Нѣмецкое кладбище!

То, что мы представили здѣсь, ни сколько не частность, но обстоятельство чрезвычайно общее, привычное. Теперь сообразите, легко ли иностранцу даже послѣ продолжительнаго пребыванія въ Петербургѣ, понять, обнять нравъ, духъ Русскихъ и судить о немъ? Намъ скажутъ, что мы привели въ примѣръ человѣка необразованнаго, не богатаго состоянія, а не одного изъ тѣхъ путешественниковъ.... Согласны: возвысьтесь ступенью и выше когда угодно; но знайте, что если человѣкъ, котораго вы изберете, не нравоиспытатель безпристрастный, неутомимый, посвятившій часть жизни сему трудному занятію; превозмогшій для отысканія истины всѣ препятствія, изучившій языкъ, побратавшійся съ народомъ, толкнувшійся дружелюбно и довѣрчиво и въ домы и въ сердца людей всѣхъ званій; тогда — чѣмъ выше, тѣмъ хуже; мой иностранецъ жилъ по крайней мѣрѣ сколько нибудь съ народомъ; онъ видѣлъ что нибудь самъ, и могъ на опытѣ повѣрить прежде ему сказанное или имъ слышанное. Вашъ иностранецъ, пріѣхавъ съ твердо-выученными превратными понятіями, здѣсь отдалится еще отъ настоящаго предмета; онъ узнаетъ и опишетъ наружность одного дома, одной бесѣды, одного извѣстнаго круга — и только, т. е. онъ не

узнаешь ничего. Между тѣмъ, воротясь къ себѣ изъ Россіи, онъ можетъ смѣло судить и рядить о ней, если только пожелаетъ; ему можетъ быть и повѣрятъ, и какъ не вѣрить? онъ самъ жилъ въ Россіи!

Не принимая совершенно народнаго права, но только заимствуя нѣкоторыя привычки Русскихъ, съ которыми Петербургскіе иностранцы безпрерывно обращаются, они необходимо теряютъ свою оригинальность, и дѣлаются по образу жизни и характеру чѣмъ то среднимъ. Соотечественники ихъ упрекаютъ имъ холодность, отсутствіе всякаго участія и любви къ собственному отечеству; Русскіе съ своей стороны обвиняютъ ихъ въ недостаткѣ любви къ Россіи, новому отечеству, которому они всѣмъ обязаны, и даже увѣряютъ, что эгоизмъ есть общая отличительная черта ихъ нрава.

Точно они недовѣрчивы, скрытны, нетерпѣливы, неутомимо искательны и сгибчивы; оставляя въ сторонѣ всякую гордость, они привязываются ко всѣмъ возможнымъ средствамъ, чтобъ достигнуть желанной цѣли.

Настоящія добродѣтели ихъ состоятъ въ скромной семейной жизни, трудолюбіи, тихомъ и трезвомъ поведеніи. Честностію, *аккуратностію*, въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ дѣлъ, они умѣютъ утверждать пріобрѣтаемое ими довѣріе; но

рѣдкій изъ нихъ можетъ возвыситься до степени совершеннаго безкорыстія: это какъ будто бы противно цѣли ихъ жизни; малѣйшее дѣйствіе оцѣняется ими по расчету употребленныхъ на оное времени и усилій, и всякая услуга должна быть куплена отъ нихъ на деньги.

Образъ жизни ихъ довольно пріятенъ, не только благоразумною расчетливостію, но щепетильною экономіей, которая Русскому никогда не войдетъ въ голову: они умѣютъ доставлять себѣ неважныя наслажденія, по понятіямъ ихъ, составляющія ихъ счастіе — доколѣ лучшее положеніе ихъ дѣлъ не возродитъ въ нихъ новыхъ желаній и страстей. Квартира, занимаемая небогатымъ мастеровымъ, всегда размѣщена удобно; рабочія его комнаты отдѣлены отъ домашнихъ или семейныхъ, которыя служатъ и пріемными; прислуга состоитъ изъ одной и не болѣе двухъ женщинъ, (слугъ мужчинъ они никогда не имѣютъ). Хозяйка сама завѣдываетъ кладовою и кухнею, закупаетъ въ извѣстное время года припасы, которые обходятся тогда дешево, и круглый годъ доставляетъ семейству пищу хорошую, безъ излишества и роскоши. Три, четыре блюда за обѣдомъ, два или три за ужиномъ, иногда бутылка пива, и всегда нѣсколько разъ въ день кофе, трубка, цигарка, стаканъ пуншу послѣ обѣда, вотъ привычное потребленіе этого разряда.

Они одѣваются пристойно; многіе содержатъ для разъѣздовъ лошадей, дрожки и сани; если въ праздничный или свободный день кто-либо изъ нихъ позволитъ себѣ нанять экипажъ для загороднаго съ семействомъ и друзьями гулянья, и тамъ выпить бутылку вина; если вздумаетъ посѣтить театръ, или проиграть въ клубѣ хотя рубль въ карты, лото или домино; то всѣ эти издержки непремѣнно будутъ возвращены имъ въ ту же недѣлю, работою и экономіею.

Проживая такимъ образомъ, съ постоянно господствующею мыслію: *пріобрѣтать*, каждый изъ нихъ дѣятельно хлопочетъ о себѣ, силится заставить хлопотать родныхъ, друзей, знакомыхъ, всѣхъ, кого можно, и успѣваетъ наконецъ имѣть покровителей — иногда довольно значащихъ. Когда ограниченный кругъ его дѣйствій расширится по мѣрѣ успѣховъ; тогда изъ отдаленной улицы города онъ переѣзжаетъ въ другую, населеннѣйшую, потомъ опять въ другую; переходя такимъ образомъ изъ улицы въ улицу, изъ подвала или съ чердака въ нижній этажъ, онъ приближается къ центру города, и достигаетъ наконецъ до Невскаго проспекта; — вотъ цѣль его желаній! Тутъ, за дорогую цѣну, занимается имъ на видномъ мѣстѣ, невидная, тѣсная квартирка; семейству его здѣсь будетъ душно, темно, скучно; погодите это не надолго. Если удастся ему только привлечь вни-

маніе, понравиться публикѣ, уловить ея вкусъ, польстить прихотямъ, изобрѣсть какую-либо новость, и разнообразя произведенія свои, попасть наконецъ въ *моду;* тогда фортуна его сдѣлана. Тогда за ничтожныя бездѣлушки онъ назначаетъ цѣны до невѣроятія высокія, перепродаетъ въ придорога чужія вещи и работы, покупаемыя за безцѣнокъ; тогда ему бросаютъ деньги полными горстями; онъ все продаетъ за Французское и Англійское, и ему во всемъ вѣрятъ... онъ *въ модѣ!*

Въ эту эпоху, какъ все окружающее его, такъ и самъ онъ, измѣняются совершенно. Квартира раздвигается во всѣ стороны, украшается со всею возможною роскошью вкуса; въ ней появляются зеркала, бронзы; простая мебель замѣняется богатою; рядомъ съ дрожками и санями въ сарай его становятся карета, коляска; вмѣсто тощей клячи — въ конюшнѣ красуется пара или болѣе прыткихъ, лихихъ, дорогихъ лошадей; онъ самъ одѣтъ по модѣ; жена и дочь его показываются въ концертахъ, на гуляньяхъ, гдѣ отличаются особенною изысканностію нарядовъ.

Въ бытѣ его все приняло другой видъ: домъ, въ которомъ онъ нанималъ квартиру, принадлежитъ уже ему; дѣти его воспитываются въ пансіонѣ или подъ надзоромъ гувернеровъ; жена перестала ходить на кухню; исключительною страстью мужа сдѣлалось желаніе втереться какъ ни-

будь въ другія, высшія сословія, и подражать имъ во всемъ; онъ ѣздитъ поутру съ визитами, вечеръ проводитъ въ клубѣ, силится сводить знакомства; старается въ обхожденіи со всѣми быть развязнымъ, непринужденнымъ, и мѣряетъ учтивость свою и обхожденіе къ другимъ, по объему и полнотѣ ихъ кошелька. Онъ становится непочтителенъ и даже дерзокъ съ тѣми, отъ которыхъ ничего не ожидаетъ; наконецъ, въ награду трудовъ и части пріобрѣтеннаго состоянія, ему удается иногда выдать дочь свою за кого нибудь, дворянскаго происхожденія!

Аристократія состояній здѣсь не всегда строга: богатая, къ тому же хорошенькая и воспитанная невѣста найдетъ благоразумныхъ жениховъ, которые не будутъ узнавать ея родословной.

Мы описали измѣненія и переходы весьма обыкновенные; читатель видитъ, какъ незамѣтно люди этаго разряда сливаются съ высшимъ отдѣломъ средняго состоянія и съ классомъ богатыхъ купцевъ. Но это сходство остается только наружнымъ; на самомъ же дѣлѣ разница чрезвычайно замѣтна. Первые среди самаго богатства, въ домахъ, покупаемыхъ ими, и подъ модными нарядами, все какъ будто пахнутъ начальнымъ своимъ ремесломъ; неловкость, непривычка къ новому состоянію, дурное воспитаніе, обнаруживаютъ на каждомъ шагѣ ихъ происхожденіе. Другіе родились,

выросли, и воспитаны въ своемъ бытѣ; у нихъ не тѣ основныя понятія, не тѣ чувства; что дѣлается здѣсь по привычкѣ, то приготовляется тамъ для поддержанія наружности; времещикъ пожертвуетъ значительною суммою, чтобъ обратить на себя вниманіе; онъ броситъ нѣсколько тысячь на пиръ, но не дастъ ни копѣйки нищему, не спуститъ ни гроша съ цѣны своего товара, для самаго бѣднаго покупателя; въ немъ нѣтъ ни участія, ни сердечной доброты; онъ не спроситъ, одѣтъ ли, сытъ ли его рабочій, съ которымъ онъ нѣкогда, въ отдаленной части города, въ тѣсной квартиркѣ, хлѣбалъ изъ одной чаши картофельный супъ. Конечно, есть исключенія — однако же это черты почти общія. За то весьма часто самая минута высшаго счастія подобныхъ людей, бываетъ уже началомъ ихъ неудачъ.

Коснувшись иностранцевъ, скажемъ нѣсколько словъ объ иностранныхъ купцахъ и гостяхъ. Они ведутъ образъ жизни чрезвычайно пріятный; знакомства ихъ весьма ограничены и нѣкоторымъ образомъ сжаты въ извѣстномъ кругѣ, въ который вступить не всякому легко. Подобная разборчивость въ пріемѣ лицъ, причиною того, что общества ихъ отличаются непринужденнымъ веселіемъ, откровенностію и пріятностію, которымъ способствуетъ равенство состоянія, сходство въ образованіи, вкусахъ, бытѣ и занятіяхъ. Большая

часть сихъ семействъ имѣютъ свои домы, предпочтительно на Васильевскомъ Острову, или на Англійской набережной. У нихъ все прекрасно и со вкусомъ; вы замѣтите здѣсь роскошь, но не пустую, не надутую, а принимающую изъ модъ только одно солидное, истинно хорошее. За столомъ вкусныя блюда, смѣсь кухни Французской, Русской и Англійской; рѣдкія вина; фрукты всѣхъ странъ, богатое бѣлье и сервизы; не многочисленная, но исправная прислуга, словомъ: довольство, чистота и отличный порядокъ проявляются во всѣхъ частяхъ ихъ хозяйства. Вы всегда можете узнать экипажъ купеческаго дома, (какъ Русскаго, такъ и иностраннаго), по солидной красотѣ его, парѣ прекрасныхъ лошадей и нерѣдко по бородатому артельщику, занимающему на запяткахъ мѣсто ливрейнаго лакея. Женщины милы, образованы, скромны, имѣютъ нѣкоторую наклонность къ изысканности въ нарядахъ, но это слабость простительная, не дѣлающая никому вреда, если только она не переходитъ за границы возможнаго. Иностранные купцы въ Петербургѣ, къ чести ихъ, могли бы служить въ образѣ жизни примѣромъ весьма многимъ; они живутъ какъ люди умные, любящіе по мѣрѣ состоянія своего, пользоваться и наслаждаться благами, пріобрѣтенными собственнымъ трудомъ. Мы упомянули уже что значительнѣйшая часть тор-

говыхъ операцій переходитъ чрезъ руки иностранныхъ купцовъ: это даетъ имъ большой вѣсъ, а поведеніе ихъ, образъ жизни и мыслей, пріятныя формы въ сношеніяхъ, скромность и честность — суть прямыя причины того общественнаго уваженія, той довѣренности, которыми пользуются всѣ почти ихъ семейства.

Мы выше сказали нѣсколько словъ о нашемъ среднемъ состояніи: оно еще молодо, въ немъ еще не роскошно разлита образованность; но оно твердо своими прекрасными народными чувствами, своею священною любовію къ трону и отечеству; оно готово на все полезное и великое. Вы не найдете въ этомъ сословіи роскоши, любящей одѣвать себя наружнымъ блескомъ; трудъ доставляетъ способы къ приличной и безнуждной жизни, и даетъ возможность удовлетворить любимой, общей наклонности къ радушному хлѣбосольству; породившей на Руси стародавнюю пословицу: « *не красна изба углами, а красна пирогами.* »

Въ образѣ жизни, во вкусахъ и въ воспитаніи сохранены яркія черты національности; она отражается во всѣхъ дѣйствіяхъ; и занимаетъ чрезвычайно важное мѣсто въ обрядахъ празднествъ. Каждый праздникъ, семейный или общій годичный, бываетъ у Русскихъ причиною новаго пира. Не думайте, чтобъ къ этому вела расточительность:

нѣтъ, Русскій бережливъ; но чтобъ подарить, угостить одного изъ членовъ семейства, чтобъ провесть съ близкими праздничный день въ веселой бесѣдѣ, на это самый бѣдный не жалѣетъ издержки, и не задумываясь, *ставитъ ребромъ* (какъ говорится) *послѣднюю копѣйку*.

Черта сія одинаково выражена во всѣхъ состояніяхъ. Вы не замѣтите въ духѣ народномъ низкой, постыдной скупости, сжимающей сердце, охлаждающей чувства, дѣлающей жизнь математическою выкладкой, нѣжнѣйшія чувства заемнымъ обязательствомъ, и превращающей добродѣтельную, благоразумную бережливость въ порокъ презрѣнный, подлый и омерзительный. Напротивъ того — Русскіе болѣе склонны къ расточительности; слабость достойная сожалѣнія и часто пагубная, — но обнаруживающая душу благородную, чувства откровенныя, широкія и пылкія.

Купечество Русское, по образу жизни, занятій, привычнымъ сношеніямъ съ людьми своего состоянія, частію же по стариннымъ предразсудкамъ, мало смѣшивается съ прочими сословіями; однако же супружества купеческихъ дочерей, служба многихъ молодыхъ людей, къ сожалѣнію, мѣняющихъ на шпагу кадуцей Меркуріевъ, и покидающихъ, по непростительной слабости своихъ родителей, почтенное, полезное званіе свое; болѣе же всего воспитаніе, получаемое нынѣ дѣтьми въ лучшихъ

семействахъ купеческихъ (*), поощряютъ сношенія ихъ съ высшими сословіями. Нѣтъ нѣсколько извѣстнаго купеческаго дома, гдѣ бы въ назначенные дни года не давались балы или обѣды, на которые нарочно приглашаются люди чиновные и знатные. Эти празднества поддерживаютъ нѣкоторымъ образомъ знакомства купеческаго сословія съ высшими; они чрезвычайно роскошны и блистательны. Непомѣрное множество блюдъ и различныхъ винъ есть первое условіе богатаго купеческаго обѣда, во время и послѣ котораго шампанское льется рѣкою; кажется, хозяинъ не доволенъ, если онъ не закормитъ и не запоитъ своихъ гостей до нельзя. Гостепріимство, радушіе, щедрость на милостыню, почтеніе, ненарушимость родственныхъ связей и набожность сохраняются въ купеческомъ сословіи свято. Національность и старина, удержавшія свой добрый характеръ, но одѣтыя, украшенныя почти всѣмъ, что новѣйшая общежитность ввела во вкусы, проявляются здѣсь на каждомъ шагѣ. Въ пышно-убранныхъ домахъ блестятъ зеркала, золоченные карнизы, бронзы и хрустали различныхъ формъ и вѣковъ; но тутъ же мебель самая богатая перемѣшана съ самою простою. Въ главномъ углу ка-

(*) О купечествѣ смотри 2 части стр. 179 и слѣдующія.

мнашы всегда находяшся огромныя въ драгоцѣнныхъ окладахъ иконы, предъ которыми неугасимо шеплятся лампады. Какъ убранство жилищъ, такъ пріемы и одежда различныхъ лицъ одного семейства представляютъ странныя противуположности: нерѣдко отецъ носитъ окладистую бороду и длинный Русскій кафтанъ; мать повязываетъ голову платкомъ, но одѣвается въ Нѣмецкое платье, которое *для* выѣздовъ закрываетъ *салопомъ* яркаго цвѣта; или сверхъ Русской тѣлогрѣйки носитъ дорогую шаль; дочь къ нарядамъ, шитымъ по послѣдней Парижской модѣ, прибавляетъ обыкновенно любимыя купеческимъ сословіемъ украшенія, цвѣты, жемчугъ, бриліанты, перья; одинъ изъ сыновей рядится какъ Лондонскій *денди*, и старается перенимать всѣ привычки свѣтской молодежи, тогда какъ другой, сидя въ лавкѣ своей въ Гостиномъ дворѣ, встрѣчаетъ покупателя, съ калачемъ или стаканомъ сбитня въ рукѣ, и если тотъ неосторожно промолвится по-Французски или по-Нѣмецки, онъ отвѣчаетъ ему на томъ же языкѣ. Входя въ домъ, родители крестятся передъ иконою и послѣ кланяются обществу; дѣти между тѣмъ развязно привѣтствуютъ знакомыхъ моднымъ пожатіемъ руки, поцѣлуями и лепетомъ на иностранныхъ языкахъ.

Потанцуйте на купеческомъ балѣ: вы увѣритесь, что воспитаніе молодыхъ людей и дѣвицъ,

воспитаніе, на которое отцы не жалѣютъ нынѣ издержекъ, не разнствуетъ ни сколько отъ воспитанія дворянскихъ сословій; тѣ же *манеры*, тѣ же моды; конечно въ обращеніи ихъ замѣтны нѣкоторая неразвязность, сжатость или неловкость, происходящія отъ непривычки къ тону моднаго свѣта; но это вовсе не препятствуетъ имъ быть прекрасными хозяйками, добрыми женами и достойными уваженія матерями семействъ.

Большею частію доходнѣйшихъ домовъ въ Петербургѣ, владѣютъ купцы.

Въ купеческихъ фамиліяхъ, принадлежащихъ къ сословію старообрядцевъ, не только наружное, но и внутреннее воспитаніе пріемлются не столь охотно: они вообще не любятъ иностранныхъ языковъ, почитаютъ ненужными нѣкоторыя знанія, и съ другими сословіями мѣшаются какъ будто болѣе по необходимости, нежели по желанію.

Мы коснулись уже сословій, входящихъ въ нашъ третій разрядъ; обратимся же теперь къ тѣмъ частямъ онаго, которыя имѣютъ въ немъ наибольшій вѣсъ, вполнѣ состоятъ изъ людей дворянскаго состоянія, и составляютъ это огромное, разнообразное въ частяхъ и сильное цѣлое, извѣстное подъ собирательнымъ названіемъ — *публика*.

При обозрѣніи принадлежностей наружной ея жизни въ Петербургѣ, глазъ наблюдателя невольно пораженъ ихъ огромными размѣрами, сообраз-

ными какъ будто съ масштабомъ самой столицы. Бытъ общій повсюду является съ неотъемлемыми признаками не только довольства, но роскоши, съ мыслію о которой немедленно раждается мысль о богатствѣ. Посмотримъ, въ какомъ именно видѣ и духѣ представляются первыя потребности жизни Петербургской публики, а) ея помѣщеніе, б) пища, в) одежда, г) прислуга, д) экипажъ и проч.

а) *Помѣщеніе.* Войдите въ любой изъ множества тѣхъ домовъ, которые по справедливости можно назвать дворцами; узнайте, сколько въ немъ квартиръ (*), и не дивитесь, что ихъ такъ мало. Въ Петербургѣ всѣ живутъ широко; помѣщенія соображены здѣсь вовсе не съ необходимостію семействъ, но съ требованіемъ приличія; они устроены по той увеличенной мѣрѣ, которую обычай сдѣлалъ нормальною. Большія каменныя лѣстницы ведутъ въ комнаты преимущественно высокія, обширныя, съ большими въ окнахъ стеклами. (**). Прихожая, столовая, гостиная, спаль-

---

(*) Здѣсь рѣчь идетъ не о маленькихъ уголкахъ, занимаемыхъ людьми безсемейными и бѣдными.

(**) Въ весьма многихъ домахъ окна состоятъ изъ одного, двухъ, много трехъ огромныхъ и дорогихъ зеркальныхъ стеколъ; это украшаетъ наружность дома, даетъ большую массу и пріят-

ная, кабинетъ, дѣтская, дѣвичья, кухня съ людскою; вотъ самое обыкновенное, почти необходимое помѣщеніе семейства, весьма, весьма небогатаго; прибавьте къ этому конюшни, сараи для дровъ и экипажей, кладовую, ледникъ, погребъ (*), прачечную, и вы увидите, какого обширнаго мѣста все это требуетъ. Увеличивайте все это, въ быстро-возрастающей пропорціи, по мѣрѣ болѣе и менѣе открытаго и утонченнаго образа жизни, требующаго особыхъ отдѣленій, гостиныхъ, дивänныхъ, залъ, билліардныхъ, библіотекъ, уборныхъ, кабинетовъ и проч., и этой несносно многочисленной, но по нравамъ нашимъ неизбѣжной прислуги для комнатъ, кухонь и конюшень; вы изумитесь, убѣдясь, что семейство, (вовсе не изъ первоклассно-богатыхъ), состоящее изъ трехъ, четырехъ лицъ, *имѣетъ надобность* въ 12 и 15 комнатахъ, въ 30, 40 человѣкахъ для прислуги, (занимающихъ тоже пять, шесть комнатъ) и въ восьми или десяти лошадяхъ!

ный тонъ свѣта комнатамъ. Рамы дѣлаются изъ дубоваго лакированнаго дерева и украшаются мѣдными золочеными наугольниками и скобами.

(*) Въ Петербургѣ должно имѣть два погреба: одинъ набивается льдомъ, сохраняющимся почти цѣлое лѣто; другой холодный, но сухой, безо льду, служитъ для винъ и припасовъ, не терпящихъ равно тепла и сильной стужи.

Паркетные полы, хорошо расписанные потолки, стѣны оклеенныя красивыми обоями, занавѣси изъ кисеи и шелковыхъ тканей, богатыя матеріи для покрыти дивановъ и стульевъ, зеркала, бронзы, фарфоры, мраморы, мебель чрезвычайно красивыхъ формъ, изъ разноцвѣтныхъ деревъ: чернаго, сѣраго, бѣлаго, орѣховаго, лиловаго, краснаго, съ рѣзьбою и позолотою (*), все это сдѣлалось совершенно общимъ. Въ богатѣйшихъ домахъ сіи предметы останавливаютъ вниманіе только отличною обработкою, многочисленностію, цѣнностію и частымъ возобновленіемъ; но употребленіе ихъ въ прекрасномъ видѣ, повсемѣстно; оно обнаруживаетъ сильную, общую наклонность къ извѣстному блеску; развитіе вкуса, любящаго изящество; нѣкоторый сибаритизмъ, желаніе наслажденій, привычку къ довольству. Конечно, обычай и *приличіе* имѣютъ на все это самое сильное вліяніе; помѣщеніе есть дѣло важное, по немъ судятъ о многомъ и для него многимъ жертвуютъ. Кто изъ людей, живущихъ только въ вихрѣ свѣта и моды, не согласится лучше разстроить свои дѣла, нежели прослыть человѣкомъ безвкуснымъ, совершенно бѣднымъ или смѣшнымъ скупцемъ? *Насмѣшка*

(*) Мебель дѣлается здѣсь превосходно: мы объ этомъ будемъ имѣть случай упомянуть въ послѣдствіи.

и мнѣніе сильны здѣсь какъ и вездѣ; они, какъ мечъ обоюду острый, обратно караютъ безъ сожалѣнія жертвы собственной ихъ роскоши, но это врядъ-ли исправило кого-либо. Вліяніе, о которомъ мы выше упомянули, проявляется въ слѣдующихъ странныхъ противоположностяхъ или несообразностяхъ: весьма рѣдко вы найдете въ домахъ нашихъ то, что Англичане называютъ многозначащимъ словомъ *comfort*. Эта тайна гармоническаго, соразмѣрнаго устройства и распредѣленія всѣхъ частей помѣщенія, самыхъ малыхъ статей хозяйства, выгоднаго соображенія всѣхъ потребностей быта съ его способами; тайна, доставляющая какое-то ровное, сладкое существованіе, — намъ почти неизвѣстна. Часто, входя въ переднюю хорошаго дома, вы находите ее грязною, безобразною, въ безпорядкѣ, и здѣсь уже запахъ лампъ, кухни или . . . непріятно поражаетъ ваше обоняніе; вы удивитесь, видя, напротивъ того, въ пріемныхъ отличный порядокъ, пріятную чистоту, лоскъ, свѣжесть всѣхъ предметовъ. Въ другомъ домѣ вы тотчасъ замѣтите, что прекрасный обѣдъ сервированъ на чрезвычайно дурной посудѣ или обратно; въ другомъ — при роскоши всѣхъ принадлежностей, вамъ бросится въ глаза худо одѣтая, неисправная, хотя многочисленная прислуга; въ большей части домовъ, при тщательномъ убранствѣ и просторѣ пріемныхъ, васъ остановитъ

чрезвычайная тѣснота, нечистота и дурное расположеніе всѣхъ внутреннихъ и домашнихъ частей квартиры (*). Не рѣдко привлекутъ ваше вниманіе пышные экипажъ и ливрея у людей, которые ни въ одномъ, ни въ другомъ вовсе не имѣютъ надобности; или, напротивъ, вы усмотрите, что не держатъ лошадей тѣ, которые, по необходимости въ оныхъ, могли бы отказать себѣ во многихъ, совершенно излишнихъ для нихъ предметахъ. Эти и тысяча подобныхъ частностей, тотчасъ будутъ замѣчены наблюдателемъ въ Петербургѣ. Пріемныя комнаты составляютъ здѣсь первое условіе хорошей квартиры; нижніе или первые этажи занимаются весьма небольшими помѣщеніями; въ верхнихъ не всякой наймешъ квартиру; къ нему

(*) Этому весьма обыкновенному явленію способствуетъ дурное построеніе домовъ: въ тѣхъ, которые строятся единственно для дохода, расположеніе квартиръ вообще дурно; для спекуланта все равно, какъ помѣщаются его жильцы; онъ тѣмъ менѣе заботится о нихъ выгодахъ, что усиливающіяся народонаселеніе и роскошь не уменьшаютъ ни потребности на квартиры, ни цѣны ихъ. (Смот. часть 2 стр. 27 и 28). Домы вельможъ и богачей, строимые ими собственно для себя, также многіе домы, принадлежащіе Петербургскимъ иностранцамъ, составляютъ исключеніе изъ сказаннаго нами.

многіе не пріѣдутъ, находя «*что онъ живетъ слишкомъ высоко.*» Что же бы было, если бъ домы столичные, вмѣсто 3-хъ, много 4-хъ, строились въ семь и болѣе этажей? Почти весь избалованный разрядъ, о которомъ мы говоримъ, помѣщается въ бель-этажахъ.

б) *Пища.* — Распоряженія по части ежедневнаго стола носятъ характеръ совершенно особенный; въ общей массѣ отдѣльныхъ пировъ, съ нарочитою роскошью устроиваемыхъ, весьма немного; за то въ каждомъ домѣ ежедневный обѣдъ приготовляется не для однихъ только хозяевъ. Два, три и болѣе постороннихъ посѣтителя, всегда найдутъ у знакомыхъ своихъ накрытые для нихъ приборы; а заѣхавшій въ домъ передъ обѣдомъ, будетъ непремѣнно прошенъ *остаться откушать*; словомъ, за столомъ Русскаго и незваный гость никогда не есть лишній. Кромѣ хлѣбосольства и гостепріимства, составляющихъ отличительныя, общія черты народнаго нрава, обѣдъ есть для Русскихъ всѣхъ сословій вообще, а въ Петербургѣ для разряда, о которомъ мы говоримъ въ особенности, время пріятныхъ бесѣдъ, непринужденныхъ разговоровъ, не чиннаго обхожденія и откровенныхъ сношеній по дѣламъ общественной или частной жизни. Человѣкъ, необходимо занятый все утро службою, желаетъ иногда посвятить вечеръ

кабинетной работѣ или свѣту, но за столомъ своимъ любитъ видѣть друзей и знакомыхъ.

При обыкновеніи почти ежедневнаго пріема къ столу, изысканность въ пищѣ не столько обща, какъ изысканность въ мебеляхъ и убранствѣ домовъ. Въ Петербургѣ ѣдятъ хорошо и много; поутру, смотря по времени, кто когда встаетъ, пьютъ чай, кофе, къ которому подаютъ что нибудь хлѣбенное; между полудня и двухъ часовъ, завтракаютъ холодными закусками съ рюмкою водки или вина. Обѣдаютъ въ весьма немногихъ домахъ, насильно придерживающихся старины, въ три часа, наиболѣе же въ четыре, въ пять и нѣсколько позже (*). Обыкновенный обѣдъ состоитъ изъ пяти, шести блюдъ. Русская Петербургская кухня, сформированная иностранными поварами, пріятна, сытна, хотя для непривыкшаго къ ней желудка можетъ быть такъ же вредна, какъ и всѣ другія; въ ней однако же замѣтно болѣе простоты и вкуса,

---

(*) Въ Петербургѣ множество служащихъ, а ранѣе четырехъ часовъ служащіе обѣдать не могутъ; купцы обѣдаютъ послѣ биржевыхъ съѣздовъ, которые продолжаются до пяти часовъ; нѣкоторые изъ Русскихъ купцевъ обѣдаютъ прежде биржи; низшіе классы народонаселенія обѣдаютъ между полуднемъ и двумя часами.

происходящаго отъ благоразумнаго употребленія свѣжихъ припасовъ и приправъ, нежели запутанности, чрезвычайныхъ смѣсей и чрезмѣрнаго количества пряныхъ и раздражающихъ веществъ. Русская кухня сохранила національныя и усвоила славныя блюда всѣхъ земель. Не говоря уже о чрезвычайныхъ гастрономическихъ собраніяхъ, вы за самымъ обыкновеннымъ обѣдомъ всегда можете замѣтить ея космополитизмъ: Русская, сырая ботвинья, поташъ, кулебака, гречневая каша, Французскіе соусы, Страсбургскіе пироги, пудингъ, капуста, трюфли, пилавъ, ростъ-бифъ, кисель, мороженое, нерѣдко встрѣчаются за нашими обѣдами, гдѣ квасъ стоитъ рядомъ съ дорогими и душистыми винами Бургонскими, Рейнскими или Шампанскими, которыхъ выпивается здѣсь не менѣе, какъ въ мѣстѣ ихъ рожденія. Овощи произращаются и потребляются почти круглый годъ; въ самое трудное для произрастенія ихъ время, на столахъ богатыхъ людей они являются какъ рѣдкость: тогда десятокъ огурцевъ, блюдо спаржи или тарелка редису, также какъ въ другое время тарелка клубники или вишень, стоятъ дороже всей остальной части обѣда. Передъ столомъ вездѣ подаютъ рюмку водки или ликеру, и для закуски икру, соленую и копченую рыбу, сыры всѣхъ возможныхъ странъ и т. п. Десертъ во все продолженіе обѣда стоитъ на столѣ; онъ

состоитъ изъ сухихъ конфектовъ, вареній и фруктовъ, которые произращаются въ здѣшнихъ оранжереяхъ, въ множествѣ, присылаются изъ Москвы и ея окружностей, или вмѣстѣ со всевозможными лакомствами привозятся изъ всѣхъ странъ на корабляхъ, въ такомъ количествѣ, что въ настоящее ихъ время они продаются почти за безцѣнокъ. Въ девять часовъ или нѣсколько позже, пьютъ чай; ужинъ есть почти общая привычка.

в) *Одежда.* — Мы говорили о національной одеждѣ низшихъ разрядовъ: она составляетъ противуположность съ одеждою разрядовъ высшихъ, которая есть общая Европейская. Въ Петербургѣ одѣваются хорошо, но и въ этомъ менѣе замѣтно такъ называемаго франтовства, нежели роскоши; нерачительно или грязно одѣтый обращаетъ на себя общее вниманіе; здѣсь не должно забывать пословицы: *по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ.* Ежедневный нарядъ всѣхъ служащихъ есть мундирный фракъ, отличающійся отъ обыкновеннаго свѣтлыми металлическими пуговицами, съ гербомъ, шифромъ или другими знаками, и бархатнымъ или суконнымъ воротникомъ по цвѣту, присвоенному мѣсту служенія; кромѣ сего, для торжественныхъ дней имѣютъ парадные мундиры красиваго покроя съ болѣе или менѣе богатымъ, (по мѣсту, занимаемому каждымъ), золотымъ или серебрянымъ шитьемъ, различныхъ узо-

ровъ (*). Женщины одѣваются со вкусомъ и роскошью; все производимое Европейскими мануфактурами тотчасъ же получается здѣсь, или, по образцамъ иностраннымъ, передѣлывается на нашихъ фабрикахъ. Мода, съ быстротою молніи достигая Петербурга, утверждаетъ въ немъ свои законы, часто вопреки возможности, убѣжденій разсудка и совершенно противоположно требованіямъ климата: сколько милыхъ въ цвѣтѣ лѣтъ дѣлаются жертвами этой непростительной слабости? Къ мѣстному положенію Петербурга, къ быстрымъ перемѣнамъ температуры въ разныя времена года, прибавьте, что Петербургъ есть, какъ и всѣ столицы, средоточіе богатства, роскоши, блеска, непостоянности вкусовъ, и вы не удивитесь тому, что одежда мужчинъ и женщинъ требуетъ большихъ издержекъ; вамъ откроется, почему модные швеи и портные наживаютъ себѣ быстро огромные капиталы, и почему число ихъ ежегодно увеличивается; вы въ одномъ и томъ же

(*) Можно положительно сказать, что нѣтъ Двора, который бы въ дни съѣздовъ и торжествъ представлялъ столько богатства, вкуса и свѣжести въ одеждахъ лицъ обоихъ половъ; роскошь шитья, покрой мундировъ, однообразіе въ національномъ платьѣ придворныхъ дамъ и фрейлинъ; все это составляетъ зрѣлище по истинѣ прекрасное.

домѣ увидите по три и четыре вывѣски. Модная швея беретъ отъ 60 до 100 руб. за фасонъ одного платья, модный портной отъ 50 до 80!!

Молодые люди кокетничаютъ чистотою и новизною одежды; но всякій, кто не пожелаетъ прослыть пустымъ франтомъ, одѣвается прилично; неумѣстныя вычуры въ нарядѣ дѣлаются предметомъ общаго смѣха и сожалѣнія.

г) *Прислуга.* Эта важная часть хозяйства, имѣющая непосредственное вліяніе на порядокъ и спокойствіе домашняго быта, сохранила у насъ всѣ невыгоды стариннаго своего образованія; годы мало измѣнили дурное обыкновеніе Русскихъ дворянъ, содержать множество праздныхъ и потому нерадивыхъ и часто порочныхъ, такъ называемыхъ дворовыхъ людей.

Во 2-й части (*), мы привели краткое свѣдѣніе о многочисленности слугъ въ столицѣ, и выше сказали уже, что нерѣдко бываетъ отъ 30 до 40 слугъ въ одномъ домѣ, (не говоря о богачахъ, которые содержатъ до ста человѣкъ). Не трудно сообразить значительность издержекъ, необходимыхъ на прокормленіе, одежду и помѣщеніе людей сихъ съ ихъ семействами; между тѣмъ можно утвердительно сказать, что въ чужихъ краяхъ

(*) На стр. 85 и 86.

одна женщина легко и аккуратно исполняетъ то, для чего здѣсь нужно имѣть по крайней мѣрѣ троихъ слугъ; женская прислуга употребляется только на кухняхъ, при дѣтяхъ и въ прачечной. Нѣтъ почти дома, въ которомъ бы вы не нашли должностей дворецкаго, буфетчика, камердинера, лакея убирающаго комнаты, другаго ѣздящаго за каретою; далѣе слѣдуютъ поваръ, мальчикъ, одинъ или два кучера, форрейтеръ, женщины комнатныя, прачки и проч. Подобное раздѣленіе должностей услуги въ домахъ, гдѣ не требуетъ этого очень большой пріемъ, ведетъ только къ безпорядку; слуги большую часть дня проводятъ праздно, въ трактирахъ, въ игрѣ и пьянствѣ. При всемъ этомъ нравственность ихъ можно еще почесть весьма хорошею, по малому числу фактовъ, ведущихъ къ противному заключенію. Есть между Русскихъ слугъ люди отличные; главнѣйшую изъ добродѣтелей ихъ составляетъ привязанность къ господамъ. Наемные слуги вообще лучше собственныхъ; причина явная: они только хорошимъ поведеніемъ и трудами могутъ пріобрѣсть доброе имя, а вмѣстѣ съ нимъ и большую плату, слѣдовательно лучшее существованіе. Сословіе, такъ называемыхъ артельщиковъ (*), изъ коихъ

(*) Объ нихъ будетъ говорено въ послѣдствіи.

обыкновенно иностранные купцы берутъ себѣ людей для прислуги — отлично; артельщики, посмѣтливости своей, ловкости, испытанной честности и трудолюбію, достойны всякой похвалы. Слуги нанимаются обыкновенно по - мѣсячно; привычная плата мужчинѣ, смотря по наружности его, способностямъ и должности, въ которую нанимается: отъ 25 до 75 руб. въ мѣсяцъ, женщины отъ 10 до 30 рублей (*).

д) Экипажъ. Имѣть экипажъ въ С.-Петербургѣ надобно, но совершенная необходимость въ ономъ есть слѣдствіе привычекъ и взыскательности приличій. Нѣтъ города, въ которомъ бы такъ мало и такъ принужденно ходили пѣшкомъ, не говоря о временахъ года, когда мода требуетъ несносной толкотни и давки на тротуарахъ Невскаго проспекта, на Адмиралтейскомъ бульварѣ или въ прямыхъ аллеяхъ Лѣтняго сада. Замѣтимъ здѣсь, что можетъ быть нѣтъ города, въ которомъ бы такъ пріятно было ходить пѣшкомъ.

Гранитныя набережныя по берегамъ рѣкъ и каналовъ, широкіе, чистые, плитяные тротуары, обсаженные чугунными столбиками, усыпанные

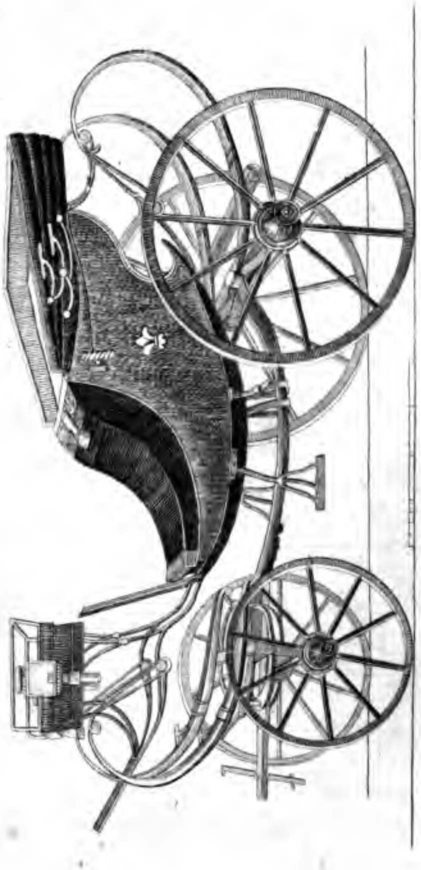
(*) По свѣдѣніямъ, за сорокъ лѣтъ тому назадъ, платилось слугѣ отъ 10 до 25, служанкѣ отъ 4-хъ до 10 руб. въ мѣсяцъ.

пескомъ, вдоль улицъ прекрасно распредѣленныхъ, тянутся длинными лентами и доставляютъ пѣшеходамъ во всякое время года возможность удобнаго сообщенія, съ одного края столицы на другой. Къ тому же полицейскій порядокъ города истинно превосходенъ; будьте только осторожны сами, сердитая лошадь не сомнетъ васъ подъ ногами; экипажъ богача не раздавитъ васъ и не обрызжетъ грязью; разносчикъ съ лоткомъ и телѣжкою не столкнетъ васъ съ дороги; мастеровой и носильщикъ съ тяжестью не разобьютъ вамъ головы, въ то время, когда вы остановясь, беззаботно будете разговаривать съ знакомымъ. Кукольная комедія, бродящій пѣвецъ или стая оборванныхъ нищихъ не будутъ надоѣдать вамъ на каждомъ шагу; толпы уличныхъ *школьниковъ* — *повѣсъ* не разсердятъ васъ своею дерзостію; съ верхняго этажа на васъ не выльютъ и не выбросятъ ничего; народъ не осмѣетъ вашей одежды; ни подъ какимъ предлогомъ не закидаетъ васъ ни грязью, ни каменьями; словомъ: ни этихъ, ни подобныхъ симъ удовольствій, обильно разсыпанныхъ по улицамъ главнѣйшихъ городовъ Европы, вы не найдете въ Петербургѣ, гдѣ даже вовсе не имѣютъ о нихъ понятія. Петербургъ отличается еще тѣмъ, что кромѣ извѣстныхъ улицъ (*), гдѣ дви-

(*) Объ этихъ улицахъ упоминается въ слѣдующей главѣ.

женіе народное въ продолженіе цѣлаго дня является въ полнѣйшемъ развитіи, въ остальныхъ простаго народа очень мало. Почему же при всѣхъ этихъ удобствахъ, люди высшихъ разрядовъ населенія, такъ неохотно ходятъ пѣшкомъ? Потому, что это принято; здѣсь *гулять* пѣшкомъ можно, но *ходить* не льзя; *зайти* къ кому нибудь съ визитомъ смѣшно, почти стыдно, какъ будто бы непристойно; должно — *заѣхать*. Для того-то всякій желающій быть хотя нѣсколько замѣченнымъ, или не смѣшаннымъ съ толпою, держитъ экипажъ, при малѣйшей для сего возможности; семейныхъ людей побуждаетъ еще къ этому самая дороговизна хорошихъ наемныхъ экипажей.

Роскошь въ экипажахъ, въ послѣднее время видимо усиливавшаяся, замѣтна наиболѣе, не въ особенномъ богатствѣ отдѣльно взятыхъ, но въ многочисленности и красотѣ городскихъ экипажей и лошадей вообще. Прежде, держать экипажъ значило имѣть что нибудь въ родѣ кареты и пару лошадей, которыя бы возили; не болѣе 12-ти лѣтъ тому назадъ, въ городѣ извѣстны были на перечетъ всѣ хорошія кареты, коляски и лошади; нынѣ извѣстны развѣ только дурныя. Экипажи почти безъ изъятія прекрасны, лошади весьма хороши, и между ими очень много найдется стоящихъ отъ одной до четырехъ тысячь рублей. Незнающему покажется странно встрѣтить дорогую



карету, запряженную четвернею дурныхъ лошадей, въ еще худшей сбруѣ; это роскошь особеннаго рода; держа красивыхъ лошадей для выѣздовъ парадныхъ, многіе кромѣ того нанимаютъ лошадей *разгонныхъ* съ платою отъ 300 до 450 р. въ мѣсяцъ; однѣ только Русскія извозчичьи лошади, справедливо называемыя разгонными, въ состояніи вынести тяжкую работу, которой ихъ подвергаютъ нанимающіе; возможность *гонять* ихъ съ утра до утра вовсе безъ сожалѣнія, отсутствіе всякихъ заботъ о содержаніи и ремонтѣ причиною, что многіе предпочитаютъ наемныхъ лошадей собственнымъ.

Мастера Петербургскіе придерживаются въ работахъ своихъ Англійскаго вкуса: они соединяютъ въ нихъ солидность съ наружною легкостію, хотя на самомъ дѣлѣ экипажи наши нѣсколько тяжелы въ ѣздѣ, но иначе и быть не можетъ: ѣзда въ Петербургѣ чрезвычайно быстра, разстоянія огромны, а мостовая тяжела.

Перемѣнчивость климата и вліяніе ея на дороги, требуютъ экипажей разнаго рода. Самый легкій есть дрожки различнаго вида и размѣра для лѣта (*);

(*) Полагая доставить удовольствіе читателямъ, мы приложили къ сей части вѣрные очерки различныхъ экипажей и упряжки.

сани для зимы. Русская упряжь дрожекъ и саней въ одну лошадь, а наиболѣе въ двѣ съ пристяжкою, превосходна, хотя нѣсколько опасна. Статный красивый конь, разметавъ хвостъ и гриву, прыгаетъ, скачетъ, ѣстъ землю, до которой едва дотрогивается ногами; свободный въ своихъ движеніяхъ, онъ, то свивается кольцемъ, то вдругъ развивается и безпрепятственно показываетъ всю стройность своихъ членовъ, всю грацію, тысячи различныхъ, принимаемыхъ имъ положеній. Дрожки наши для непривыкшаго къ онымъ неловки; онѣ не защищаютъ ни отъ пыли, ни отъ грязи, но легки, поворотливы, низки, что даетъ возможность всегда соскочить, если бъ въ этомъ была надобность, и для быстрой ѣзды незамѣнимы. Чтобъ сидѣть хорошо на дрожкахъ, должно быть одному и садиться верхомъ. Сани дѣлаются съ большимъ вкусомъ изъ орѣховаго и другихъ цвѣтныхъ деревъ; онѣ покрываются суконною полостью съ медвѣжьей подбивкой и опушью. Это самый простой и спокойнѣйшій экипажъ. Нужно быть въ Россіи, чтобъ узнать удовольствіе кататься въ хорошій зимній день въ саняхъ, запряженныхъ парою летучихъ лошадей. За дрожками слѣдуютъ маленькія коляски, съ дышломъ для пары лошадей, и такія же кареты, съ недавняго времени вошедшія въ большое употребленіе; экипажъ легкій, спокойный, очень краси-

вый и выгодный уже тѣмъ, что можно ѣздить безъ лакея; далѣе слѣдуютъ большія кареты двухъ и четырехъ-мѣстныя, и такія же коляски. У людей, имѣющихъ состояніе, сараи обыкновенно наполнены экипажами всѣхъ возможныхъ видовъ и размѣровъ.

Кучера въ ливреѣ и на лошадяхъ шоры употребляются только для придворныхъ экипажей; но и въ собственныхъ экипажахъ всѣхъ лицъ Императорской фамиліи, одежда кучеровъ и упряжь совершенно національныя (*), какъ и у всѣхъ частныхъ людей. Съ перваго взгляда кучеръ съ бородою — покажется страннымъ для глаза, не привыкнувшаго къ этому, но вскорѣ впечатлѣніе мѣняется совершенно.

Русскіе владѣютъ, кажется, отъ природы особеннымъ даромъ управлять лошадьми (**), они любятъ

(*) При выѣздахъ Ея Величества, на запяткахъ Ея экипажа стоятъ два казака, въ богатой, совершенно національной одеждѣ. Императоръ изволитъ ѣздить зимою въ саняхъ въ одну лошадь, лѣтомъ парою въ колясочкѣ, изъ тѣхъ, о которыхъ мы упомянули выше.

(**) Ничего не можетъ быть оригинальнѣе хорошаго Русскаго ямщика, на большой дорогѣ, правящаго четверней или тройкою своихъ почтовыхъ лошадей, худыхъ, разбитыхъ, грязныхъ, косма-

вый и выгодный уже тѣмъ, что можно ѣздить безъ лакея; далѣе слѣдуютъ большія кареты двухъ и четырехъ-мѣстныя, и такія же коляски. У людей, имѣющихъ состояніе, сараи обыкновенно наполнены экипажами всѣхъ возможныхъ видовъ и размѣровъ.

Кучера въ ливреѣ и на лошадяхъ шоры употребляются только для придворныхъ экипажей; но и въ собственныхъ экипажахъ всѣхъ лицъ Императорской фамиліи, одежда кучеровъ и упряжь совершѣнно національныя (*), какъ и у всѣхъ частныхъ людей. Съ перваго взгляда кучеръ съ бородою — покажется страннымъ для глаза, не привыкнувшаго къ этому, но вскорѣ впечатлѣніе мѣняется совершенно.

Русскіе владѣютъ, кажется, отъ природы особеннымъ дàромъ управлять лошадьми (**), они любятъ

(*) При выѣздахъ Ея Величества, на запяткахъ Ея экипажа стоятъ два казака, въ богатой, совершенно національной одеждѣ. Императоръ изволитъ ѣздить зимою въ саняхъ въ одну лошадь, лѣтомъ парою въ колясочкѣ, изъ тѣхъ, о которыхъ мы упомянули выше.

(**) Ничего не можетъ быть оригинальнѣе хорошаго Русскаго ямщика, на большой дорогѣ, правящаго четверней или тройкою своихъ почтовыхъ лошадей, худыхъ, разбитыхъ, грязныхъ, косма-

лошадей, а сила, ловкость и чрезвычайная смѣлость еще болѣе способствуютъ ихъ искусству. Съ открытою до половины шеею, въ красивомъ кафтанѣ, гладко застегивающемся на груди полана-полу, съ расходящимися отъ верху къ поясу пуговицами, стянутый на перегибѣ стана богатымъ шелковымъ, Персидскаго узора кушакомъ, изъ подъ котораго кафтанъ спадаетъ къ ногамъ частыми, густыми, продольными складками; въ красивой пушистой шляпѣ, съ загнутыми по бокамъ полями, съ бородою и усами, съ кокетствомъ расчесанными, украшающими открытое его лице и

тыхъ, понурившихъ головы, болѣе готовыхъ кажется издохнуть, нежели совершить дальнюю и трудную дорогу. Закладывая этихъ задумчивыхъ коней своею веревочной упряжью, ямщикъ уже разговариваетъ съ каждою изъ лошадей, онъ называетъ по именамъ: Машку, Дуньку, Милую, Лѣнтяя, Маленькаго, Вѣкшу, Буяна и т. п.; — когда же надвинувъ шапку на одну бровь и прикрывъ рубаху свою армякомъ или полушубкомъ, кое-какъ, на-скоро, (ибо Русскій не боится ни снѣга, ни дождя, ни бури), ямщикъ взлѣзетъ на козлы; тогда вы удивитесь, что онъ долженъ ежеминутно сдерживать лошадей. Собравъ въ одну руку всѣ возжи, въ другую ямщикъ беретъ кнутъ, которымъ кругообразно вертитъ по временамъ надъ своею головой, и переваливаясь съ боку на бокъ, начинаетъ импровизировать безконечные пе-

придающими что-то древнее цѣлому наряду; — Русскій кучеръ сидитъ на высокихъ козлахъ бодро, свободно, будто въ креслахъ; ничто не мѣшаетъ движеніямъ его головы и тѣла; зоркій глазъ его видитъ далеко; сильныя руки ловко и развязно дѣйствуютъ четырьмя крестообразно схваченны-

---

реливы своей заунывной пѣсни (а), поглядывая впередъ, окликая проѣзжихъ и перебивая по временамъ мелодію свою разговорами, совѣтами и приглашеніями везти — къ каждой лошади особо; хваля добрую, или наказывая непослушную ударомъ кнута, *съ приговоркою*. Проѣхавъ нѣсколько верстъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, ямщикъ учтиво проситъ лошадей, чтобъ *уважили*, постарались; самъ выпрямляется, свиснетъ, крикнетъ и вдругъ взмахнувъ одной рукою, другою мгновенно бросаетъ подобранныя возжи на спину клячей — клячи сдѣ-

(а) Точно безконечные; — переливы голоса до того растягиваютъ пѣсню Русскаго мужика, что онъ будетъ пѣть два, три стиха цѣлый день. Вотъ народная на этотъ счетъ сказка. Мужикъ отдалъ душу лукавому; въ назначенный часъ врагъ пришелъ за добычею Русской поётъ всегда и въ радости и въ горѣ: «позволь,» говоритъ несчастный, «спѣть на прощанье пѣсню?» — «Изволь», отвѣчаетъ бѣсъ, лукаво назначивъ самую коротенькую; но мужикъ лукавѣе его: онъ не уговаривался о голосѣ, началъ и пѣлъ до того, что демонъ отказался отъ души, не видя возможнаго конца пѣсни.

ми, плетеными, цвѣтными возжами (*); лошади на всемъ бѣгу повинуются быстро его волѣ, везутъ легко, ровно и сильно, ибо Русскій хомутъ, не натуживая груди, заставляетъ ихъ тянуть плечами. Въ форейторы выбираютъ обыкновенно хорошенькихъ мальчиковъ отъ 10 до 16 лѣтъ; нарядъ ихъ тотъ же, что и у кучеровъ (**); они ѣздятъ на правой уносной лошади, на высокомъ стеганомъ

лялись неукротимыми львами; они пышатъ, рвутся, мчатъ васъ съ быстротою молніи. Кучеръ тоже перемѣнился: онъ весь жизнь, движеніе, радость, восторгъ, онъ въ своемъ элементѣ. Ямщикъ называетъ это *кольцемъ*; колѣнцо сдѣлано, онъ благодаритъ лошадей, которыя до новаго колѣнца опять бѣгутъ ровною рысью; а онъ опять продолжаетъ свою пѣсню и свои прибаутки. Такимъ образомъ ѣздятъ въ Россіи по 14 и 16 верстъ въ часъ!!

(*) Въ Русской упряжи мундштуки не употребляются; форейторъ управляетъ уносными лошадьми, кучеръ коренными; къ каждой сторонѣ узды коренныхъ лошадей пристегивается длинная возжа; двѣ возжи съ правыхъ сторонъ двухъ лошадей берутся кучеромъ въ лѣвую руку, другія двѣ — съ лѣвыхъ сторонъ, въ правую.

(**) Чтобъ садиться верхомъ, форейторъ окутываетъ правымъ краемъ длиннаго кафтана правую, а лѣвымъ лѣвую ногу, и схвативъ конецъ

сѣдлѣ съ острыми луками, въ родѣ казацкихъ. Эти маленькіе наѣздники, въ неловкомъ нарядѣ своемъ крѣпко сидятъ на большой и горячей лошади; онѣ управляютъ ловко, смѣло; громко кричатъ непрѣчающимся: *пади*, *держи влѣво*, *вправо;* безъ усталости переносятъ чрезвычайные труды; не рѣдко обѣдаютъ на сѣдлѣ, и проводятъ на немъ половину ночи.

Ливрея слугъ бываетъ военная и гражданская; первая имѣетъ назначенную и неизмѣняемую форму; она состоитъ изъ длинной шинели сѣраго сукна съ длиннымъ же воротникомъ, обшитымъ по низу, у слугъ гвардейскихъ офицеровъ тремя, а у армейскихъ двумя полосами сукна, по цвѣту воротника присвоеннаго полку. Гражданскія ливреи весьма красивы: онѣ бываютъ разныхъ видовъ и цвѣта, съ гербовыми золотыми, или серебряными пуговицами и басонами. Привычка выѣзжать съ двумя на запяткахъ слугами, довольно обыкновенна.

Обративъ вниманіе на нѣкоторыя черты и принадлежности быта различныхъ разрядовъ, мы покажемъ еще картину одного Петербургскаго дня,

---

подола сзади, подтягиваетъ его между ногъ напередъ, гдѣ укрѣпляетъ за кушакъ; такимъ образомъ изъ длиннаго, перевязаннаго кушакомъ кафтана выходятъ: куртка и шаровары.

чтобы познакомить читателя съ привычнымъ распредѣленіемъ времени Петербургскихъ жителей разныхъ разрядовъ.

Разсвѣтъ, или появленіе дня, опредѣляетъ ту минуту, въ которую жизнь, какъ-бы покидавшая городъ на время ночи, возвращается въ оный снова. Конечно этотъ часъ пробужденія не можетъ быть всегда и для всѣхъ одинаковъ: его измѣняютъ различныя времена года, также какъ различныя привычки и занятія, сообразныя съ состояніями или сословіями, къ которымъ принадлежатъ жители.

Свѣтъ только брезжетъ; колокола зовутъ къ утренней молитвѣ; кое-гдѣ одинокія дрожки и кареты стукомъ колесъ нарушаютъ безмолвіе пустынныхъ улицъ; у воротъ домовъ, на деревянныхъ скамьяхъ и каменныхъ тротуарахъ, лежатъ еще проснувшіеся ночные караульщики и дворники; запоздалый пѣшеходъ бѣжитъ домой, укрываясь плащемъ отъ свѣжести утренняго воздуха. Это *утро*, — для народа; *ночь* — для высшихъ разрядовъ. Трудолюбивый, недавно погасившій сальную свѣчу свою, скоро уже встанетъ; а не занятый, преданный свѣтскому разсѣянію, игрокъ и посѣтитель баловъ, полузаспанный, измученный бдѣньемъ или танцами, съ измятымъ платьемъ, поблеклымъ лицемъ, съ пустотою въ сердцѣ, усталостью въ тѣлѣ, — только что пріѣхалъ домой и бросается на постель.

Четыре часа пробило. Въ безмолвныхъ улицахъ пораждается какой-то однообразный шумъ и шорохъ; это скрипъ лопатъ и шарканье метелъ; тысячи дворниковъ, молча метутъ и чистятъ въ городѣ улицы и тротуары, каждый у своего дома. Прошелъ еще часъ, и звонкіе переливы длиннаго металлическаго пастушьяго рога, вызвали коровъ, которыя мыча выходятъ на улицы, и медленно тянутся по мостовой къ заставамъ; на встрѣчу имъ въѣзжаетъ въ городъ изъ окрестныхъ деревень множество возовъ съ сѣномъ, припасами, посудою; въ самомъ же городѣ со всѣхъ сторонъ появляются толпы мужиковъ, съ топорами, кирками, терками, пилами, лопатами, молотами; это цѣлыя артели рабочихъ; плотники, штукатуры, каменщики идутъ на работу; днемъ вы ихъ не замѣтите: они заняты дѣломъ, они молчаливо работаютъ или отдыхаютъ, они принадлежатъ тогда городу; но теперь городъ принадлежитъ имъ; въ домахъ все спитъ, они одни хозяева земли, воздуха и неба; потому-то они такъ шумно идутъ по улицамъ; рѣчи ихъ такъ звонко раздаются въ воздухѣ; останавливаясь на перекресткахъ, они снимаютъ шапки и, глядя на небо, крестятся и громко творятъ свою молитву. Они прошли, улицы опять пусты; только мѣстами появляются люди въ черныхъ, ветхихъ *салопахъ*, дурныхъ кафтанахъ, заплатанныхъ шубахъ; они

робко, какъ тѣни тянутся подъ стѣнами, заходятъ за углы домовъ, заглядываютъ въ окна нижнихъ ярусовъ, и жалобно сгибаясь, останавливаются у запертыхъ еще дверей лавокъ и магазиновъ, дожидая ихъ открытія. Это нищіе — разрядъ, слава Богу, малочисленный въ Петербургѣ. Спросите: гдѣ спали эти люди такъ рано встающіе? Можетъ, въ какомъ-нибудь отдаленномъ переулкѣ, подъ дождемъ и вѣтромъ, за угломъ забора, въ сыромъ подвалѣ; — за то едва открылись двери кабаковъ, они наполнили ихъ и пропили собранные вчера гроши, и заложили еще до завтрашняго утра лохмотья верхней своей одежды. До обѣдни они будутъ бродить изъ лавки въ лавку, кланяясь въ каждой; въ Русскихъ, сидѣлецъ безмолвно подастъ имъ во имя Христа грошъ; въ иностранныхъ, изъ двадцати въ одной имъ дадутъ его, въ другихъ же скажутъ *Богъ дастъ, пошелъ;* слова, изъ немногихъ извѣстныхъ имъ Русскихъ словъ твердо выученныя хозяевами и прикащиками. Во время обѣдни нищіе наполнятъ паперти и преддверія храмовъ, гдѣ соберутъ обильную жатву съ богомольцевъ; потомъ они скроются, и вы ихъ почти не увидите болѣе на улицахъ; можетъ, они опять пропиваютъ собранныя деньги; можетъ, они даже участвуютъ въ какой нибудь вечерней кражѣ.

Между тѣмъ изрѣдка начинаетъ быть слышимъ шумъ колесъ; мостовыя звучатъ подъ тихимъ и

мѣрнымъ шагомъ большихъ, здоровыхъ, ломовыхъ лошадей, которыя тащатъ роспуски, тяжело нагруженныя дровами, припасами и строительными матеріалами; съ этимъ шумомъ смѣшиваются какіе-то странные крики, какіе-то чудные напѣвы, звонкіе, отрывистые, продолжительные, пискливые или хриплые. Это продавцы овощей, мяса, рыбы; молочницы, колонисты съ картофелемъ и масломъ; они идутъ и ѣдутъ, съ лотками, корзинами, кувшинами, выкликая изъ домовъ заспанныхъ кухарокъ и полусонныхъ поваровъ въ бѣлыхъ колпакахъ. Хозяйки надѣваютъ въ это время салопы, чепцы, шляпы; берутъ кульки, ридикюли и торопятся на рынки и площади; дорогою соображая потребности дневной пищи, и расчитывая, сколько съ обѣда можно выторговать въ пользу кофе. У мастеровыхъ, подмастерья надѣваютъ сюртуки, а работники свои тиковые халаты, и принимаются за дѣло; школьники съ сумками на плечахъ нечально отправляются въ школы. Рынки между тѣмъ набиваются продавцами и покупателями; Апраксинъ дворъ, Щукинъ, Гороховая, Садовая, уже полны; народъ кишитъ; собирается сѣрыми кучами, среди которыхъ виднѣются чистые синіе армяки подрядчиковъ, нанимающихъ рабочихъ.

Пять и шесть и семь давно пробило; за Фонтанкою, въ полкахъ, въ Коломнѣ, въ Рожествен-

ской, на *Островахъ* давно встали и живутъ люди всѣхъ состояній; но въ Адмиралтейскихъ частяхъ, только слуги начинаютъ протирать глаза потягиваясь, а господа спятъ или безпокойно вертятся на пуховикахъ, набитыхъ булавками честолюбивыхъ заботъ. Послѣ восьми часовъ на улицахъ появляются совершенно новыя лица, во фракахъ, сюртукахъ, плащахъ, измятыхъ шляпахъ, старыхъ шинеляхъ, съ пакетами и свертками бумагъ; это разрядъ канцелярскихъ *чиновниковъ, ходящихъ* много и далеко; на встрѣчу и мимо нихъ торопливо идутъ и ѣдутъ мѣщане, прикащики, и обширный классъ просителей всякаго званія. — Чрезъ нѣсколько минутъ, шумъ дрожекъ и маленькихъ колясокъ становится слышнѣе, — *чиновники ѣздящіе* отправляются къ должностямъ; вдоль улицъ гуськомъ тянутся въ то же время пустыя кареты, коляски и дрожки — это извощики, они ѣдутъ каждый на свою биржу, гдѣ тотчасъ же покинутъ лошадей, чтобъ итти пить чай въ ближайшихъ харчевняхъ и трактирахъ; кто не остановилъ одного изъ нихъ на дорогѣ, тотъ съ трудомъ найдетъ экипажъ на биржѣ.

Шумъ дня достигъ *crescendo*; вездѣ становится люднѣе, тамъ и сямъ мелькаютъ султаны, бѣлые и черные; кое-гдѣ мѣрно идетъ чисто одѣтая военная смѣна, ѣдетъ на службу отрядъ жандармовъ, или по набережной какого-нибудь канала тянется

какъ огромная змѣя баталіонъ пѣхоты, блеща чешуею штыковъ и киверовъ. Кареты скачутъ во всѣ стороны — шумъ и говоръ отъ *crescendo* перешли въ *forte*. Бьетъ десять; вотъ время, въ которое начинается жизненная дѣятельность мужской половины жителей, въ которое передніе и пріемныя тѣхъ, которые принимаютъ и у которыхъ просятъ, полны; а домы тѣхъ, которые просятъ, пусты; съ десяти часовъ утра ожили вчерашнія дѣла, страсти, тяжбы, торги, и проч.

Странно — до одиннадцатаго часа, среди движенія довольно общаго, мы не замѣтили еще на улицахъ почти ни одной женщины, *хорошо одѣтой*; развѣ изрѣдка появилась какая нибудь хозяйка или просительница, да модный плащъ и шляпка мелькнули на извощикѣ, до половины загороженные большимъ круглымъ картономъ. Это модистка, Аврора Петербургскихъ дамъ высшаго разряда. Она открываетъ перстами крышу своего картона, какъ врата востока, изъ-за которыхъ, въ видѣ лучей свѣтила дневнаго, появляются поля модной шляпки, и въ ту же минуту открываются томные глаза прекрасныхъ. Войдите въ любую спальню, если пустятъ; послушайте.

« Барышня! маменька встали съ. » — Ахъ! какъ рано! — « Одиннадцать ужъ пробило. » — Какъ скучно! Оставь, я не спала всю ночь — « Сестрица изволили ужь воротиться изъ пансіона. » — Ахъ!

не поднимай же сторы; что это, будить въ три часа ночи! Поди прочь! — « Мадамъ Жито здѣсь съ картономъ. » — « Здѣсь? Боже мой! да подыми же стору! проси! Какая ты бестолковая! Зови же!! я два часа не дотрошусь одѣваться! да ну же Маша! Ахъ! » . . .

Всѣ милыя проснулись въ столицѣ: до сихъ поръ *для* нихъ было въ Петербургѣ *очень рано*, теперь началось *утро*. Важны минуты, посвященныя таинствамъ туалета; не смѣемъ проникать въ будуары прекрасной половины жителей; пускай она рядится въ то время, какъ другая половина рядитъ, судитъ, пишетъ, третъ тротуары, стѣны, лѣстницы, важничаетъ, ползаетъ, ломаетъ свои перья, страсти, наклонности.

Однако часовая стрѣлка давно переступила за *полдень*, на улицахъ появились прекрасныя кареты, рысистыя четверни, разноцвѣтныя ливреи; въ Морской, на Невскомъ проспектѣ у каждаго почти дома съѣзды; — гдѣ жъ это? у кого? Въ магазинахъ, въ присутственныхъ мѣстахъ дамъ; въ мѣстахъ, гдѣ для многихъ рѣшается будущая судьба цѣлой ихъ жизни! Кто знаетъ: можетъ, цвѣтъ, покрой, вкусъ этаго платья, привлекутъ на завтрашнемъ балѣ сердце мое, и я съ усами и шпорами отдамъ ему въ плѣнъ свой разумъ и судьбу? Но солнце уже на самой высотѣ неба, изъ ма-

газиновъ *beau monde* ѣдетъ съ визитами, а тамъ домой, чтобъ переодѣться. Вотъ полденъ.

Два часа пробило на башнѣ Городской Думы; народъ называетъ это время *обѣдомъ*, высшiе сословiя: *передъ обѣдомъ*; потому-то первыхъ убываетъ, а другихъ прибываетъ на улицахъ. Мы тотчасъ пойдемъ вдоль прекраснаго проспекта тянущагося отъ Адмиралтейства къ Невскому Монастырю. Этотъ проспектъ, обширное поле для наблюденiй нравописателя и умствованiй философа, открываетъ намъ бытъ, занятiя, страсти и слабости жителей почти всѣхъ разрядовъ; онъ какъ будто главная артерiя Петербурга, отъ которой стремятся другiя меньшiя, питающiя различные члены столичнаго тѣла. Посмотрите, какъ разцвѣчается уже широкiй, освѣщенный солнцемъ тротуаръ лѣвой стороны этой улицы.

Дамы, дѣвы, дѣвицы, военный, статскiй, старый, малый, вельможа, денди, журналистъ, всѣ въ условный часъ спѣшатъ на Невскiй проспектъ. Замѣтьте вкусъ и роскошь нарядовъ, разнохарактерныя выраженiя лицъ, отличiе поступи и прiемовъ. Послушайте, какъ явственно и звонко раздаются смѣшанныя рѣчи на всѣхъ возможныхъ языкахъ — кромѣ Русскаго! Если вы различаете каждое слово, то должны съ чувствомъ благодарности взглянуть и на самый уличный паркетъ, на кото-

ромъ рисуются ловкіе всадники, по которому тянутся сотни блестящихъ экипажей; прежде шумъ колесъ заглушалъ все; теперь, везомые тысячными рысаками, украшенные нарядными, гордыми, трехъаршинными слугами, экипажи безмолвно катятся, будто по пуховику, по этой гладкой, истинно столичной мостовой. Когда вы вглядитесь, когда вы вслушаетесь въ Невскій проспектъ, начинающійся Экономическимъ Обществомъ, проходящій чрезъ всѣ обольщенія и роскоши жизни и оканчивающійся монастыремъ и кладбищемъ; когда вы пробѣжите его съ конца на конецъ, тогда, вамъ покажется, что это огромный, живой калейдоскопъ, въ который всыпано все человѣчество, съ своею жизненною дѣятельностію, съ своими модами, слабостями, чувствами, замыслами, причудами, знаніями, страстями, расчетами, красотою и безобразіемъ, умомъ и безуміемъ; вамъ покажется, что все это вертится, мелькаетъ, бѣжитъ, летитъ мимо васъ, съ измѣнчивостью, быстротою и блескомъ мысли или молніи! — Ничего не бывало: вы очнетесь и увидите, что люди просто и спокойно гуляютъ по улицѣ большаго города. Именно *гуляютъ*; мы уже сказали, что публика наша не можетъ *ходить*, это фактъ, она только *гуляетъ* и то *для* здоровья; хотя многіе (какъ вѣроятно замѣтили), едва передвигаютъ ноги отъ усталости; другіе въ холодныхъ сюртучкахъ и легкихъ своихъ плать-

яхъ посинѣли отъ холода; инымъ довольно свѣжій весенній вѣтръ (*) обнажаетъ плечи, срывая съ нихъ платки и мантіи.

Гулянье хорошей публики продолжается до четвертаго часа; тогда появляются новыя лица. Люди въ широкихъ сюртукахъ, плащахъ, кафтанахъ, съ сѣдыми, черными, рыжими усами и бородами или вовсе безъ оныхъ; въ красивыхъ парныхъ колясочкахъ или на дрожкахъ, запряженныхъ большими, толстыми, рысистыми лошадьми, ѣдутъ изъ разныхъ улицъ къ одному пункту. На задумчивыхъ ихъ лицахъ кажется начертано слово: расчетъ; подъ нахмуренными бровями и въ мор-

---

(*) На Невскомъ проспектѣ гуляютъ только зимою и весной; съ приближеніемъ лѣта толпы рѣдѣютъ и начинаютъ переливаться отсюда на Адмиралтейскій бульваръ, Дворцовую и Англійскую набережныя, и въ Лѣтній садъ, любимое мѣсто Петра Великаго. Между темныхъ штамбовъ современныхъ основанію города липъ и кленовъ, тамъ появляются разноцвѣтныя платья, зонтики и платки гуляющихъ. Множество дѣтей, веселыми роями съ милымъ лепетомъ играютъ на свѣжей зелени обновленныхъ лужковъ; птички щебечутъ, почки деревъ распускаются; еще нѣсколько дней, и лѣто утвердитъ свое владычество. Тогда городъ опустѣетъ и сдѣлается грустенъ; по улицамъ потянутся длинные обозы домашняго скарбу, рѣки и каналы наполнятся барками, барки

щинахъ лба гнѣздится спекуляція; изъ проницательныхъ быстрыхъ глазъ выглядываетъ кредитъ; по этимъ признакамъ вы узнаете купцевъ, ѣдущихъ на биржу.

Между тѣмъ изъ всѣхъ этажей огромнѣйшихъ въ городѣ домовъ высыпаетъ на широкія каменныя лѣстницы, а съ лѣстницъ на площади и на улицы, безчисленное множество людей, которыхъ наружность вамъ какъ будто знакома; вы не ошибаетесь: мы точно видѣли ихъ ранѣе съ пакетами и свертками бумагъ. Это утомленные долгимъ сидѣньемъ, проголодавшіеся въ департаментахъ и канцеляріяхъ чиновники: они спѣшатъ обѣдать;

наполнятся мебелью. Прелестные острова и окрестности столицы наполнятся людьми, оживутъ, запестрѣютъ, изукрасятся зеленью и цвѣтами. Богатые перенесутъ роскошь и шумъ на Елагинъ, на Каменный, на Аптекарьской, на берега Невы, Черной рѣчки и Карповки; другіе поѣдутъ по деревнямъ, дачамъ, расположеннымъ по всѣмъ дорогамъ; ни одна изба на разстояніи 20 верстъ вокругъ Петербурга, не останется незанятою; ни одна сажень земли, на которой растетъ прутикъ и тощая травка пробивается сквозь песокъ и пыль — не будутъ забыты; все, что имѣетъ только форму жилища, будетъ нанято и названо важнымъ именемъ *дача*. Такъ необходимо Петербургскимъ жителямъ быть лѣтомъ внѣ города! Отъ вельможи до ремесленника всѣ, кто имѣетъ только воз-

но каждый, заглушая еще грубый голосъ желудка, сдѣлаетъ лишнія двѣ версты, чтобъ тоже пройти по Невскому проспекту!

Сейчасъ ударитъ четыре. — На тротуарахъ поклоны, увѣренья, шарканья, приглашенья, зазывы и пожиманья рукъ. На мостовой стукъ запираемыхъ каретныхъ дверецъ, громъ колесъ, разъѣздъ. Прошло еще полъ часа и все затихло. Петербургъ обѣдаетъ, т. е. голова Петербурга, (если можно такъ выразиться) обѣдаетъ, а ноги, руки, давно уже отдохнули, и за работою. Намъ не нужно искать трактира, зайдемъ въ любой изъ знакомыхъ домовъ: вездѣ примутъ; у всѣхъ заранѣе приготовленъ для насъ приборъ. Часъ обѣда

можность — уѣдутъ; даже скромный, озабоченный, бережливый чиновникъ, заплатитъ послѣднія деньги за тѣсную канурку въ глухой улицѣ на Выборгской, на Петербургской, въ Колтовской, на Крестовскомъ, въ Тентелевой, или въ Колымягахъ; ему будетъ душно, скучно; солнце будетъ печь, грязь не позволитъ ему выйти изъ дому, а дождь будетъ капать въ его комнатку сквозь ветхую крышу; ему — бѣдному пѣшеходу — будетъ чрезвычайно далеко ходить въ городъ къ должности; за то, покидая присутствіе, онъ остановится на послѣдней ступени лѣстницы, и прощаясь съ товарищами, скажетъ имъ съ видомъ самодовольной разсѣянности: «*я ѣду къ себѣ на дачу!*»

есть именно тотъ въ Петербургѣ часъ, въ который любятъ принимать. Это часъ дружескихъ бесѣдъ, добродушія и довѣрчивости; здѣсь строгій начальникъ дѣлается ласковымъ знакомымъ; государственный человѣкъ — нѣжнымъ семьяниномъ; суровая, холодная красавица — образованною, милою дѣвушкой; дипломатъ — откровеннымъ собесѣдникомъ. Вотъ сладкіе плоды нашего всегдашняго, добраго гостепріимства! Конечно и здѣсь, какъ и вездѣ, есть люди, которые каждый кусокъ своего жаренаго даютъ вамъ какъ будто бы на проценты; другіе, которымъ едва достаточно тарелки горячаго супу, чтобъ развести сухую и холодную спѣсь свою; другіе, которые въ каждомъ кушаньѣ подчиваютъ васъ только своимъ тщеславіемъ и высокомѣріемъ; но мы говоримъ не о частностяхъ.

Послѣ обѣда собесѣдники проводятъ нѣсколько времени въ разговорѣ. Отдыхать послѣ стола, есть привычка почти общая между пожилыхъ людей; *не теряя золотаго времени*, тотчасъ же садиться играть въ карты, тоже довольно обыкновенно.

Но мы не ложимся спать и не дѣлаемъ партіи; взглянемъ же въ окно: улица въ эти часы дня представляетъ черты довольно любопытныя. Мѣщане, купеческіе прикащики съ женами, гризетки, камердинеры, франтики низшаго класса, разодѣ-

тые, какъ говорится, въ пухъ, занимаютъ на тротуарахъ места, покинутыя публикою, и передразниваютъ ее какъ умѣютъ; наблюдатели, равнодушно сложивъ руки, смирно сидятъ на скамьяхъ, поглядывая на проходящихъ изъ подлобья. Должно сказать, что женщины всѣ безъ изъятія, даже самыя нескромныя, ходятъ здѣсь скромно; за то мужчины непремѣнно засматриваютъ имъ подъ шляпки: это тоже мода, принятая людьми извѣстнаго разряда. Длинные и тяжело нагруженные обозы тянутся въ это время съ биржи къ заставамъ.

До седьмаго часа въ городѣ мало движенія; коегдѣ лихая пара мчитъ отъ сытнаго обѣда къ обѣтованной трубкѣ, халату и дивану, чью нибудь тяжелую голову, чей нибудь туго набитый желудокъ или пустой карманъ. Тамъ и сямъ извощичьи клячи тащатъ въ огромной четырехъ-мѣстной каретѣ на раннiй мѣщанскiй вечеръ, цѣлую семью, отъ бабки до внучатъ; или въ углу летящаго экипажа, тщательно закутавшись, сидитъ инкогнито человѣкъ, углубленный въ соображенiя успѣховъ, долженствующихъ быть слѣдствiемъ исполняемыхъ имъ предъ вечеромъ визитовъ и т. д. Словомъ, это минуты частностей; общаго одна только малодѣятельность.

Но вотъ, небо сдѣлалось сѣрѣе, въ комнатахъ темнѣетъ; скоро ударитъ семь. Въ клубныхъ пе-

реднихъ, рядкомъ вѣшаются уже подъ нумерами шинели, зонтики и шляпы; изъ шкаповъ ставятся на столы ящики съ лото, домино и картами; въ буфетахъ приготовляется пуншъ; въ комнатахъ обильный өиміамъ сигаръ и трубокъ начинаетъ уже куриться. Въ театрахъ зажигаютъ лампы, заклеиваютъ изорванныя облака, придѣлываютъ икры и другіе атрибуты красоты, замазываютъ дырья на декораціяхъ и рябины на лицахъ. Въ гостиныхъ ставятъ столы, подсвѣчники, готовятъ мѣлки и карты. Въ кабинетахъ торопятся подписать послѣднія бумаги, и кладутъ въ боковой карманъ туго набитую ассигнаціями книжку. Въ будуарахъ и уборныхъ не могутъ еще налюбоваться собою и разстаться съ зеркаломъ, предъ которымъ сидятъ болѣе часу. Въ переднихъ надѣваютъ ливреи и проклинаютъ господъ, вспоминая, что должно воротиться съ ними домой не ранѣе завтрашняго утра. На кухняхъ и въ лакейскихъ играютъ на гитарахъ, стучатъ шашками. Къ подъѣздамъ подаютъ кареты. Все это дѣлается въ центрѣ города, а на оконечностяхъ, въ Коломнѣ, на Петербургской сторонѣ, убрали уже самовары, зажгли предъ образами лампады и читаютъ святцы, раскладываютъ пасіансъ, бесѣдуютъ съ пріятелями или играютъ въ дамушъ и бостонъ по грошу.

Съ семи часовъ стукъ, крикъ кучеровъ и фо-

рейтшеровъ послышались снова на улицахъ. Жандармы разставляютъ у театровъ кареты. Замѣтно темнѣетъ; грязные фонарщики кучами сидятъ на перекресткахъ нѣкоторыхъ улицъ, пристально глядя въ одну сторону; когда появится тамъ надъ домами большой Морской, какъ метеоръ красный шаръ, они взваливъ на плеча свои лѣсенки, отправятся зажигать фонари. Вы каждаго изъ этихъ людей примете въ темнотѣ за какое-то странное привидѣніе, когда, приставивъ лѣстницу къ столбу, онъ закроетъ отъ вѣтра себя и фонарь длинною полупрозрачною рогожей.

Въ семь часовъ выѣзжаютъ, какъ мы уже сказали, въ театры, въ восемь пріѣзжаютъ къ знакомымъ *запросто* посидѣть и выпить чашку чаю. Въ десятомъ ѣдутъ на вечера. Въ одиннадцатомъ, двѣнадцатомъ — на балы (*). Можно положительно сказать, что семь десятыхъ Петербургской мужской публики, съ десяти часовъ вечера, играетъ въ карты.

До десяти часовъ, люди разнаго состоянія толкаются кое-гдѣ по улицамъ, но ихъ замѣтно убываетъ; городъ видимо клонится ко сну; большая

(*) Привычное время баловъ и вообще вечернихъ собраній есть осень и зима, съ весною они слабѣютъ. Объ удовольствіяхъ публики будетъ еще говорено въ продолженіи сей книги.

половина его изъ низшихъ разрядовъ народонаселенія состоящая, уже заснула. Въ одиннадцать тротуары оживятся на мигъ выходящими изъ театровъ, и потомъ опустѣютъ совершенно. Только изрѣдка при свѣтѣ фонаря мелькаетъ на стѣнѣ чья нибудь тѣнь; только угрюмый караульщикъ съ палкою, закутавшись лежитъ на лѣстницѣ магазина, или ходитъ взадъ и впередъ мимо дома, который оберегаетъ. Только у воротъ тѣхъ домовъ, гдѣ ярко освѣщены два три окна, становятся догадливые извощики, безмолвно ожидающіе благодатнаго выхода пирующихъ.

Съ двѣнадцати часовъ спокойствіе и тишина необыкновенны и вмѣстѣ такъ привычны, что если кто либо скажетъ въ это время на улицѣ громко одно слово — вы удивитесь; а проходя мимо полицейской будки, вы вздрогнете въ сотый разъ, когда бодрствующій стражъ мгновенно пуститъ вамъ въ ухо, какъ стрѣлу острое, погребально-унылое и непонятно-сокращенное свое: «*тбйдь?*» (кто идетъ?)

Въ лунную ночь, когда погасятъ фонари, и великолѣпныя громады города съ одной стороны улицъ одѣнутся темно-фіолетовымъ флеромъ, а съ другой обольются голубоватымъ свѣтомъ; когда стекла оконъ, куполы, спицы, кресты заблестятъ фосфорическимъ огнемъ; когда воцарится мертвая тишина, и будетъ порою нарушена только от-

даленнымъ лаемъ сторожевыхъ собакъ; мѣрнымъ топотомъ двухъ коней одной изъ кавалерійскихъ патрулей, безпрерывно ѣздящихъ по улицамъ; или окликами военныхъ часовыхъ, передаваемыми отъ одного другому, вторящимися какъ эхо среди зданій, постепенно слабѣющими и наконецъ умирающими вдалекѣ; — тогда городъ, въ которомъ за нѣсколько часовъ до того жизнь такъ буйно шумѣла, такъ многообразно представлялась взорамъ, является въ какомъ-то стройномъ и очаровательномъ величіи, какъ спящій послѣ дневныхъ трудовъ исполинъ, покоящій огромные свои члены.

Въ Петербургѣ ночь коротка въ это время года. Свѣтаетъ: одни встаютъ, привѣтствуютъ чистое утро, обѣщающее красный день, и радостно принимаются за привычный трудъ; другіе съ досадою жмуря глаза, чтобъ сдѣлать изъ дня ночь, усталые духомъ и тѣломъ торопятся ко сну, который покинетъ ихъ въ то время, какъ обширный городъ будетъ уже весь суета и тревога.

Дневное колесо совершило оборотъ свой. Вотъ различныя фазы, подъ которыми наружная жизнь представляется здѣсь взору.

Обратимся къ тому, что принадлежитъ болѣе къ жизни внутренней.

Одна изъ главнѣйшихъ *особенностей* Петербурга есть *недостатокъ общественности*. Путешественникъ, летящій изъ края въ край съ однимъ

желаніемъ шумной, оглушительной жизни, тотчасъ замѣтитъ, какъ бѣдны, какъ вялы публичныя наши увеселенія, какъ неуспѣшны даже всѣ предпріятія, клонящіяся къ учрежденію чего-либо общественнаго. Наши публичные маскарады, кофейные домы, трактирныя заведенія, и проч., не представляютъ и тѣни того, что они въ чужихъ краяхъ. Отъ чего же это? Не отъ того-ли, что мы еще не чувствуемъ въ нихъ совершенной необходимости? Не отъ того-ли, что и въ этомъ отношеніи жизнь нашей столицы носитъ печать врожденныхъ наклонностей народнаго нрава? не отъ того-ли, что она, (да простятъ намъ выраженія), не навязчива, не хвастлива, не мотовита на внѣшнія приманки, и это въ глазахъ наблюдателя не есть-ли уже рѣзкая черта характера и быта Русскихъ, проявляющаяся среди иноземныхъ къ оному прививокъ?

Здѣсь каждый классъ имѣетъ свои занятія, свои наслажденія, сообразныя съ его потребностями, способами и образованіемъ; въ высшихъ въ Петербургѣ каждое лице, можетъ жить, какъ ему угодно, вести жизнь самую разсѣянную, составить себѣ кругъ знакомства самый обширный, или самый ограниченный, и вовсе не имѣя надобности въ безпрерывномъ посѣщеніи сборныхъ публичныхъ мѣстъ, можетъ въ одно и то же время пользоваться самыми шумными удовольствіями свѣтской жиз-

ни и тихими наслажденіями жизни домашней. Представленнаго въ какой бы то ни было домъ, однимъ изъ близкихъ знакомыхъ, принимаютъ всегда довѣрчиво и радушно; если новый гость понравится, то онъ приглашается единожды навсегда; если взаимно ему нравится новое знакомство, тогда утро, обѣдъ, чай, вечеръ, ужинъ онъ раздѣляетъ все, ему всегда ради. Вообще здѣсь пріемъ во всѣхъ домахъ; въ однихъ собирается обширное общество, въ другихъ только малый кругъ избранныхъ, тамъ — знакомымъ всегда открыты двери, здѣсь назначены еженедѣльно дни для обѣдовъ, вечеровъ или баловъ; такимъ образомъ, не только молодой человѣкъ, но зрѣлый холостякъ и старый вдовецъ, если не захотятъ жить инаково, нуждаются въ одномъ только собственномъ ночлегѣ. Не думайте однако жъ, чтобъ эти люди считались тунеядцами, объѣдалами, нахлѣбниками: ни сколько! — это обычай, въ немъ нѣтъ ничего страннаго, смѣшнаго; васъ просили единожды навсегда и просили не для наружной формы, не изъ одного только приличія; вы бываете тамъ, гдѣ вамъ нравится и гдѣ вы нравитесь; и вы въ свою очередь дѣлаете то же. Подобная взаимность не можетъ быть явленіемъ случайнымъ.

Нужно вникнуть въ основную мысль нашего *гостепріимства*, нашего непреодолимаго стремленія къ дружеской *собесѣдности*; они имѣютъ харак-

теръ совершенно свой, особенный. Они не суть только однѣ родственныя или дружественныя связи; они не основаны на однихъ только учтивыхъ разговорахъ и церемонныхъ приглашеніяхъ; они не выражаются какимъ нибудь приготовленнымъ пиромъ, какимъ нибудь угощеніемъ, вырваннымъ обстоятельствами; они не состоятъ въ томъ, чтобъ въ извѣстное время одѣть собственную скупость въ платье пристойной издержки; или, чтобъ бросить другимъ, какъ будто нищимъ, ненужный остатокъ собственнаго избытка; васъ зовутъ не для того еще, чтобъ вы помогли только убить скучный часъ; нѣтъ, скуку, суету, тревоги каждый оставляетъ про себя, а васъ просятъ на раздѣленіе всѣхъ благъ, удовольствій и наслажденій, которыя даны судьбою; съ вами откровенно дѣлятъ всѣ радостные дни и чувства. Вотъ корень народной привычки праздновать именины, рожденья, крестины, покупку дома, словомъ, всякое пріятное въ семействѣ событіе; это связываетъ людей какимъ-то родствомъ, а соучастіе раждаетъ наклонность къ добру и благороднымъ поступкамъ.

Мы тотчасъ упомянули о возможности почти не жить дома; эта экономическая въ одномъ отношеніи жизнь, вводитъ однако же въ довольно значительные расходы. При открытомъ образѣ жизни большей части семейныхъ людей, вы по-

всюду почти можете надѣяться попасть въ бесѣду иногда довольно значительную; радушіемъ, ласковостію, участіемъ, общество принесло вамъ дань свою, оно требуетъ отъ васъ въ возвратъ тѣхъ же чувствъ; но приличія, неотразимыя приличія и причуды тутъ-какъ-тутъ: они требуютъ еще другаго; по ихъ законамъ нуженъ туалетъ всегда чистый, даже роскошный; нуженъ экипажъ; нужны деньги на карточную игру. Отсюда проистекаетъ явленіе чрезвычайно странное, — различіе въ образѣ жизни и кругѣ знакомствъ одного и того же лица, предъ женитьбою и послѣ оной. Вертясь въ свѣтѣ безпрерывно, посѣщая всѣ возможные круги, находясь привычнымъ собесѣдникомъ и участникомъ всѣхъ удовольствій, въ домахъ самыхъ богатыхъ, мужчина женясь нерѣдко бываетъ принужденъ оставить все это. Размѣръ безчисленныхъ потребностей быта становится слишкомъ огроменъ; взыскательность приличій переходитъ мѣру возможнаго, и потому благоразуміе требуетъ перемѣны.

Обстоятельство, о которомъ мы упоминаемъ, имѣетъ важное вліяніе на тонъ, характеръ и составъ многихъ обществъ. Въ нихъ числительный перевѣсъ всегда на сторонѣ мужчинъ, и не потому только, что статистическій расчетъ представляетъ мужчинъ въ Петербургѣ въ два съ четвертью раза болѣе противу женщинъ; нѣтъ, женщи-

вы хозяйки домовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой *пріемъ*, свой кругъ, и въ этомъ кругѣ мужчинъ тоже болѣе; женщины именно подвержены всѣмъ требованіямъ модъ, роскоши и приличій, и потому онѣ выѣзжаютъ менѣе; въ бесѣдѣ среди двадцати, тридцати мужчинъ, вы увидите двухъ, четырехъ женщинъ, рѣдко болѣе. Понятно, что общества отъ этого становятся нѣсколько угрюмы, вялы; разговоръ между мужчинами принимаетъ характеръ болѣе или менѣе положительный, важный; женщины же, видя себя почти лишними, стараются садиться одна возлѣ другой и какъ-бы невольно отдѣляются отъ мужчинъ. Вотъ что подало поводъ къ безчисленнымъ ошибкамъ иностранныхъ описателей Петербурга, которые, въ теченіе кратковременнаго пребыванія своего здѣсь, предпочтительно посѣщавъ тотъ или другой домъ — смѣло судили по немъ о высшихъ разрядахъ народонаселенія цѣлой Россіи, какъ по характеру трактирнаго лонъ-лакея они черпали характеръ и судьбу Русскаго народа (*).

(*) Высшія сословія жителей всегда подвергались менѣе строгимъ, нежели рѣшительнымъ сужденіямъ иноземцевъ; заключенія ихъ по сему предмету носятъ печать незнанія повсемѣстно проглядывающаго въ ихъ понятіяхъ о Россіи. Сообразивъ и сличивъ идеи различныхъ авторовъ, мы получимъ слѣ-

Духъ, или тонъ Петербургскаго общества можетъ безъ боязни выдержать критику строгаго наблюдателя. Терпимость, составляющая основную черту народнаго нрава, видимо проявляясь повсюду, распространяетъ вліяніе свое не только на образъ жизни, выраженіе мнѣній, но и на самыя занятія, увеселенія и даже разговоры общества. Довѣрчивость и откровенность уничтожаютъ все стѣснительное, принужденное; между тѣмъ чувство утонченной вѣжливости даетъ общественнымъ сношеніямъ чрезвычайно пріятныя формы, и вовсе изгоняетъ изъ оныхъ щепетильно-несносные расчеты и церемоніи, которые обращаютъ знакомства въ тягостныя обязанности. Надутое чванство, рѣзкость рѣчей и поступковъ, такъ же

дующія главныя данныя: 1) Права на посѣщеніе обществъ (по мнѣнію ихъ) исключительно опредѣляются у насъ табелью о рангахъ. 2) Общества наши скучны до невозможности, а нравы, по раздѣленію мужчинъ отъ женщинъ, суть совершенно Азіятскіе. 3) Мужчины, (это ясно доказывается въ нѣкоторыхъ современныхъ запискахъ), просвѣщены вообще, а женщины необразованы и глупы. 4) Женщины (это говорится въ запискахъ не секретныхъ) чрезвычайно учены и умны, а мужчины необразованы и глупы до невѣроятія; и много подобнаго!! Просимъ читателей обдумать и сказать, какія можно вывести изъ этаго заключенія?

не терпимы образованнымъ обществомъ, какъ и вольность, выходящая изъ границъ приличія.

Составъ общества носитъ печать чрезвычайной разнородности: люди свѣтскіе, ученые, военные, гражданскіе, литтераторы, образованные негоціанты, художники, множество иностранцевъ, смѣшивая дары, несомые ими на алтарь общежитія, придаютъ въ цѣломъ физіономіи его особенную занимательность и разнообразіе, не вредящее нисколько согласію частей; ибо каждый старается быть въ отношеніи къ другимъ тѣмъ, чѣмъ желаетъ, чтобъ другіе были въ отношеніи къ нему.

Раздѣленіе обществъ на круги есть необходимое слѣдствіе различія наклонностей, вкусовъ и, въ нѣкоторомъ отношеніи, жизненныхъ способовъ тѣхъ лицъ, которыя составляютъ какъ-бы неизмѣняемый центръ каждаго круга; посѣтители же онаго могутъ быть и бываютъ, какъ само собою разумѣется, посѣтителями другихъ круговъ. Большая или меньшая образованность, предпочтительное стремленіе къ блеску, къ роскоши, къ шумной разсѣянности, къ игрѣ, или къ тихимъ бесѣдамъ, къ занятіямъ Искусствами, Литтературою, къ наслажденіямъ семейнымъ и т. д., вотъ что оттѣняетъ различныя общества; опредѣляетъ ихъ тонъ, цвѣтъ и самый составъ; мыслящій ловитъ эти черты, и слѣдуя врожденнымъ наклонностямъ, невольно избираетъ себѣ тотъ кругъ, или тѣ круги,

которые онъ предпочтительно посѣщать намѣренъ.

Занятія ихъ многоразличны здѣсь какъ и вездѣ; входить въ подробности было-бы излишне: мы желаемъ только показать, сколь обильны источники удовольствій столичныхъ обществъ. Любовь къ Художествамъ, обладаніе талантами и доведеніе ихъ до высокой степени совершенства, сдѣлались почти общими; а знаніе всѣхъ употребительнѣйшихъ языковъ (*) совершенно обыкновен-

---

(*) Языки Французскій и Нѣмецкій обыкновенны въ полнѣйшемъ смыслѣ; Италіянскій и Англійскій хотя мало употребляемы въ обществахъ, но весьма многимъ основательно извѣстны. Русскіе одарены чрезвычайно счастливою способностію къ изученію языковъ; по сознанію просвѣщеннѣйшихъ иностранцевъ, нигдѣ съ подобною правильностію, вкусомъ и совершенствомъ, не изъясняются на различныхъ языкахъ. — Здѣсь мѣсто упомянуть еще объ одной важной *особенности* Петербургскихъ обществъ. Мы уже говорили въ главѣ сей объ отношеніяхъ иностранцевъ къ Русскимъ съ самаго основанія Петербурга; сперва эти отношенія, потомъ постоянныя сношенія Россіи съ Европою наиболѣе чрезъ Петербургъ; безпрерывное пребываніе здѣсь дипломатическихъ особъ всѣхъ Дворовъ; скопленіе коммерческихъ операцій съ цѣлымъ свѣтомъ; присутствіе множества иностранцевъ, вошедшихъ въ составъ нашихъ об-

нымъ. Посшоянно знакомясь у себя съ произведеніями ученой и лишшерашурной Европы, Русскіе безпрерывно пожируюшъ сами; сшало бышь, видяшъ ее собсшвенными глазами. Сверхъ сего Пешербургъ вмѣщаешъ въ себѣ и принимаешъ ежегодно пушешесшвенниковъ, Ученыхъ, Художниковъ всѣхъ сшранъ. Пешербургъ сшолица, мѣсшопребываніе Двора, власшей, ценшръ богашсшва, роскоши, жизненной дѣяшельносши, ушонченносши вкусовъ, изобрѣшашельносши Искусшвъ, — сосредошочиваешъ все, что необходимо для занятій общесшва. Соединеніе эшихъ началъ и обширный ихъ размѣръ, опредѣляюшъ нѣкошорымъ образомъ шу

щесшвъ; вліяніе заграничныхъ модъ и привычекъ; часшыя пушешесшвія Русскихъ въ чужіе краи; довѣрчивосшь, непринужденносшь обращенія; самая учшивосшь, недозволяющая, чшобъ въ бесѣдѣ, гдѣ находишся нѣсколько иносшранцевъ, они, по привычному незнанію нашего языка, были чужды общему разговору; — вошъ, кажешся, главнѣйшія причины, посшепенно вводившія въ Пешербургѣ упошребленіе иносшранныхъ языковъ въ общее обыкновеніе. Обыкновеніе мало-по-малу дѣлалось привычкою; когда мода наложила на все свое клеймо, — шогда привычка обрашилась какъ будшо въ обязанносшь или въ сшрасшь, и вскорѣ сшрасшь отлично выражашься на иносшранномъ языкѣ, въ нѣкошорыхъ кругахъ возросла до сшепени не шолько смѣшной, но совершенно жалкой.

высокую точку, которая замѣтна въ воззрѣніи общества нашего на всѣ предметы, и даетъ формамъ особенную легкость; тону, обращенію — пріятную развязность. Самыя мелочи, предметы самые обыкновенные, эта необходимая болтовня (если позволено такъ выразиться), раждающаяся въ часы бездѣйствія, питающаяся извѣстіями, слухами; новостями, анекдотами, хроникою, и событіями и ничтожными происшествіями дня — не можетъ быть незанимательною или отягчительною; ибо она не принимаетъ характера смѣшной важности или нестерпимой сплетни; ей открыто чрезвычайно обширное поприще, на которомъ предметы столь безчисленны, сколь разнообразны. Герой нынѣшняго дня завтра будетъ забытъ или

Понятно, почему иностранцы, проживая весьма долго въ Петербургѣ, не изучаютъ нашего языка; они доказываютъ этимъ, что знаніе языка почитаютъ необходимымъ единственно для разговора; но забавно видѣть, съ какимъ собственно для себя невыгоднымъ неуваженіемъ, многіе изъ нихъ (большею частію незнающіе ни одного языка кромѣ природнаго), отзываются о Русскомъ, который бы не умѣлъ чисто и бѣгло говорить или вовсе не могъ бы объясниться съ ними на ихъ языкѣ; хотя по всей справедливости это столь же рѣдко, какъ возможность найти иностранца порядочно понимающаго нашъ языкъ.

замѣненъ другимъ; — не этой-ли измѣнчивости, не всегда-ли постоянно новаго, требуетъ свѣтъ въ своихъ забавахъ?

Не смотря на все сказанное выше, должно однако же согласиться съ мнѣніемъ многихъ, утверждавшихъ, что общества столичныя нерѣдко заражены странною скукою. Мы полагаемъ, что всеобщее употребленіе картъ видимо распространяетъ эту пагубную болѣзнь; отдѣляя мужчинъ отъ прекраснаго пола, оно уничтожаетъ всю прелесть бесѣдъ, и отрываетъ отъ нихъ людей образованныхъ, милыхъ, умныхъ, чтобъ погружать ихъ на цѣлые вечера въ занятіе безмолвныхъ автоматовъ. Еслибъ карточная игра была единственнымъ и послѣднимъ средствомъ къ тратѣ скучнаго времени; еслибъ она служила минутнымъ развлеченіемъ только людямъ, которыхъ лѣта, привычки и занятія отчуждаютъ отъ мелочныхъ забавъ общества; тогда она не могла бы быть столь общею. Здѣсь коммерческая игра сдѣлалась совершенною необходимостію; она высока до того, что можетъ по справедливости быть названа азартною. Не наше дѣло входить въ причины этого явленія, но принявъ правиломъ изобразить черты столичной жизни въ настоящемъ ихъ видѣ, мы не можемъ умолчать о непріятномъ вліяніи этой *особенности* на столичныя общества. Длинные ряды ломберныхъ столовъ, ежедневно раскрытыхъ въ пріемныхъ

комнатахъ каждаго дома, обезцвѣчиваютъ, обливаютъ собранія какимъ-то безжизненнымъ холодомъ. Представляя молодымъ людямъ, кромѣ возможности выигрыша, средства къ сближеніямъ иногда необходимымъ для успѣха въ свѣтѣ, карты насильно отрываютъ ихъ отъ бесѣдъ. Между тѣмъ потребность игры столь привычна, что въ нѣкоторыхъ кругахъ, безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія уже прямо оцѣняютъ достоинство многихъ словами: *онъ играетъ; онъ не играетъ;* трудно ли, что въ эти круги сперва незамѣтно пробрались, потомъ дружески расположились люди, которые никогда, можетъ, не были бы впущены, еслибъ они *не играли по большой*, и обратно!

Сообразимъ теперь, что именно опредѣляетъ у насъ права людей на посѣщеніе обществъ? Нужны ли здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ, рекомендація вельможи, славный родъ, особенная извѣстность, важный чинъ, богатство? — Это нигдѣ не мѣшаетъ, но здѣсь не требуется исключительно. Нужно только собственное желаніе, и при извѣстныхъ наклонностяхъ и личныхъ достоинствахъ, вы будете приняты вездѣ, но можете ограничитесь въ послѣдствіи посѣщеніемъ не многаго числа домовъ. Для того же, чтобъ надлежащимъ образомъ являться въ извѣстныхъ кругахъ общества, здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо нужны деньги; человѣкъ небогатый отчужденъ отъ нихъ не-

возможностью удовлетворить укоренившейся роскоши, и выдержать всю тягость потребностей, необходимых по приличію.

Есликбъ очерки, здѣсь нами представленные, нужно было еще пополнить, мы обратили-бы вниманіе читателя на чудесное разнообразіе жителей Петербурга, особенность можетъ единственную. Грекъ, Турокъ, Индѣецъ, Армянинъ, Персіянинъ, безчисленное множество сыновъ всѣхъ земель, всѣхъ Государствъ извѣстнаго свѣта, собраны здѣсь влеченіемъ собственной воли. Каждый имѣетъ свои вкусы, и каждый свободно сохраняетъ свои привычки, свое вѣрослуженіе; свой образъ жизни. Всѣмъ равное покровительство властей, всѣмъ одинаковая ласка народа. Когда очернены были у насъ эти завѣтныя добродѣтели неприличными, злобными насмѣшками, дерзкими, коварными дѣйствіями, которыя при малѣйшемъ случаѣ позволяетъ себѣ, такъ называемая, просвѣщенная чернь нѣкоторыхъ столицъ Европы?

Житель самаго низшаго сословія съ любопытствомъ взглянетъ на новую одежду, на новое лице; но и въ любопытствѣ его вы не увидите ничего оскорбительнаго. Вы не знаете языка и въ иныхъ словахъ сдѣлаете двадцать смѣшныхъ ошибокъ: Русскій не только не будетъ смѣяться, но поможетъ вамъ объясниться, и превозмогая труд-

ность, внимательно войдетъ въ смыслъ рѣчей, чтобъ разгадать ваши желанія.

Сѣверные варвары, людямъ цѣлаго свѣта, какъ братьямъ радушно, довѣрчиво отверзаютъ сердца и объятія; кроткіе, чуждые ложныхъ умствованій, они, по природѣ своей, постигаютъ неотъемлемыя права неприкосновенности, чтутъ спокойствіе каждаго, какъ святыню, они берегутъ утраченное почти вездѣ, но сохранившееся у нихъ, патріархальное, почтенное гостепріимство, и гордятся имъ какъ принадлежностію души доброй. Они не будутъ васъ гнать ни за покрой одежды, ни за покрой вашихъ мнѣній. Вы человѣкъ — довольно, они почтутъ вашу вѣру, уважутъ ваши привычки. Вы гость, — будьте врагомъ ихъ, они протянутъ вамъ руку помощи; они безъ зависти оцѣнятъ ваше достоинство; съ благодарностію примутъ доброе; великодушно простятъ обиду; посмѣются надъ ложью, а низкую клевету презрятъ, какъ оружіе, доказывающее ничтожную слабость того, кто имъ владѣетъ.

Любовь къ родной земли; уваженіе ко всему, что онаго заслуживаетъ; отсутствіе злопамятности, мстительности; гостепріимство; высокая терпимость въ духовномъ, политическомъ и общественномъ отношеніяхъ; яркая наклонность къ великодушію и щедрости; сердечная доброта; нечванность, ласковость, кротость и радушіе; —

вотъ главнѣйшія черты, выказывающіяся въ каждомъ дѣйствіи Русскихъ. Мы не говоримъ о выродкахъ, одинаково встрѣчаемыхъ вездѣ, но о людяхъ, о массахъ людей. Эти черты составляютъ основу народнаго нрава, и потому общи всѣмъ сословіямъ; если обычаи, пустыя приличія, своевольная мода, вводящая вычуры свои повсюду, смягчаютъ подъ часъ рѣзкость нѣкоторыхъ добродѣтелей, наиболѣе въ разрядахъ прямо подверженныхъ вліянію такъ называемой *свѣтскости*; то все-таки они ярко рисуются въ семейномъ ихъ быту, и глазъ наблюдателя съ удовольствіемъ ловитъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ жизни, когда человѣкъ, сбрасывая наружные покровы, обнажаетъ предъ нимъ свое сердце.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Панорамическое знакомство со столицею. — Характеристика нѣкоторыхъ частей и улицъ.

Познакомясь нѣсколько съ жителями, обратимся къ самому городу.

Кто-то сказалъ, что «Петербургъ есть глубокая мысль, выраженная стройною и звучною рѣчью.» Многіе сравнивали столицу нашу съ цвѣтущимъ юношею, въ свѣжихъ и милыхъ чертахъ котораго является уже все величіе, вся мужественность зрѣлаго возраста. Другіе утверждали,

что «Петербургъ есть Римъ, которымъ завладѣли варвары.» Какъ бы то ни было, но всѣ единогласно называли Петербургъ прекраснымъ.

Онъ точно прекрасенъ. Смѣлая рука, широко начертавшая роскошный планъ города, положила вѣрное начало его будущему великолѣпію; Искусства, по манію щедраго Правительства, соединили творческія усилія свои съ дѣятельностію народа предпріимчиваго, могучаго, способнаго къ преодолѣнію трудовъ чрезвычайныхъ, и Петербургъ, по классическому сравненію одного изъ иностранныхъ описателей, вышелъ изъ земли, «какъ «минерва изъ головы Юпитера, въ полномъ облаченіи красоты и крѣпости.»

Городъ съ края на край изрѣзанъ симетрически расположенными продольными проспектами и широкими поперечными путями; усѣянъ обширными площадями; узкіе протоки, мутные ручьи обращены въ чистые каналы, текущіе въ гранитныхъ затворахъ, опоясанныхъ безконечными набережными; повсюду воздвигнуты огромные дворцы, величественныя церкви, зданія, удивляющія колоссальностію размѣровъ, стройностію и роскошью; вездѣ царствуютъ необыкновенный порядокъ, красота, свѣжесть. Вотъ почему дѣйствіе, производимое на посѣтителя зрѣлищемъ города, имѣетъ въ себѣ нѣчто близкое къ очарованію. Глазъ, передающій мысли впечатлѣнія, съ удивленіемъ оста-

навливается на каждомъ предметѣ, и жадно стремится отъ одного къ другому; но пожирая части, онъ наконецъ хочетъ обнять ихъ однимъ разомъ; онъ ищетъ, онъ требуетъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ бы могъ охватить обширную картину столицы во всей полнотѣ ея.

Петербургъ лежитъ на мѣстѣ совершенно плоскомъ; отъ этого происходитъ та важная невыгода, что радіусы зрѣнія или безпредѣльно растянуты бѣгущими вдоль проспектами, или внезапно пересѣчены линіями зданій, заграждающихъ дальнѣйшій путь, и стоящихъ на планѣ столь близкомъ, что часто нельзя оцѣнить надлежащимъ образомъ общаго эффекта. Въ первомъ случаѣ, глазъ силится достигнуть отдаленнаго конца улицы, въ которой неумолимое дѣйствіе перспективы сжимаетъ всѣ линіи, смѣшиваетъ и затемняетъ всѣ формы; въ другомъ, онъ хочетъ пробить каменныя громады, чтобъ на просторѣ отдохнуть, чтобъ успокоить себя зрѣлищемъ, оживленнымъ тою прелестію, тѣмъ движеніемъ, которыя неровность группа придаетъ видамъ самымъ посредственнымъ.

За исключеніемъ великолѣпныхъ набережныхъ лѣваго берега Большой Невы, и нѣкоторыхъ довольно открытыхъ мѣстъ по загибающимся берегамъ рѣкъ и каналовъ, здѣсь линіи повсюду прямы, горизонтъ сжатъ и ограниченъ первымъ планомъ.

что «Петербургъ есть Римъ, которымъ завладѣ-«ли варвары.» Какъ бы то ни было, но всѣ единогласно называли Петербургъ прекраснымъ.

Онъ точно прекрасенъ. Смѣлая рука, широко начертавшая роскошный планъ города, положила вѣрное начало его будущему великолѣпію; Искусства, по манію щедраго Правительства, соединили творческія усилія свои съ дѣятельностію народа предпріимчиваго, могучаго, способнаго къ преодолѣнію трудовъ чрезвычайныхъ, и Петербургъ, по классическому сравненію одного изъ иностранныхъ описателей, вышелъ изъ земли, «какъ «минерва изъ головы Юпитера, въ полномъ обла-«ченіи красоты и крѣпости.»

Городъ съ края на край изрѣзанъ симметрически расположенными продольными проспектами и широкими поперечными путями; усѣянъ обширными площадями; узкіе протоки, мутные ручьи обращены въ чистые каналы, текущіе въ гранитныхъ затворахъ, опоясанныхъ безконечными набережными; повсюду воздвигнуты огромные дворцы, величественныя церкви, зданія, удивляющія колоссальностію размѣровъ, стройностію и роскошью; вездѣ царствуютъ необыкновенный порядокъ, красота, свѣжесть. Вотъ почему дѣйствіе, производимое на посѣтителя зрѣлищемъ города, имѣетъ въ себѣ нѣчто близкое къ очарованію. Глазъ, передающій мысли впечатлѣнія, съ удивленіемъ оста-

навливается на каждомъ предметѣ, и жадно стремится отъ одного къ другому; но пожирая части, онъ наконецъ хочетъ обнять ихъ однимъ разомъ; онъ ищетъ, онъ требуетъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ бы могъ охватить обширную картину столицы во всей полнотѣ ея.

Петербургъ лежитъ на мѣстѣ совершенно плоскомъ; отъ этого происходитъ та важная невыгода, что радіусы зрѣнія или безпредѣльно растянуты бѣгущими вдоль проспектами, или внезапно пересѣчены линіями зданій, заграждающихъ дальнѣйшій путь, и стоящихъ на планѣ столь близкомъ, что часто желая оцѣнить надлежащимъ образомъ общаго эффекта. Въ первомъ случаѣ, глазъ силится достигнуть отдаленнаго конца улицы, въ которой неумолимое дѣйствіе перспективы сжимаетъ всѣ линія, смѣшиваетъ и затемняетъ всѣ формы; въ другомъ, онъ хочетъ пробить каменныя громады, чтобъ на просторѣ отдохнуть, чтобъ успокоить себя зрѣлищемъ, оживленнымъ тою прелестію, тѣмъ движеніемъ, которыя неровность группа придаетъ видамъ самымъ посредственнымъ.

За исключеніемъ великолѣпныхъ набережныхъ лѣваго берега Большой Невы, и нѣкоторыхъ довольно открытыхъ мѣстъ по загибающимся берегамъ рѣкъ и каналовъ, здѣсь линіи повсюду прямы, горизонтъ сжатъ и ограниченъ первымъ планомъ.

Правый берегъ Невы, гдѣ протоки ея образуютъ плѣнительные наши острова, представляетъ любителю и художнику нѣсколько открытыхъ видовъ, волшебно украшенныхъ водами несравненной рѣки; но и тамъ одни безпрерывныя усилія Искусства, побѣдившаго Природу, пользующагося всѣмъ и постоянно разнообразящаго свои произведенія, заставляютъ забывать утомительную плоскость мѣста.

Панорамическое обозрѣніе Петербурга необходимо. Для общей, полной панорамы города, лучшее, единственное мѣсто есть верхняя галерея Адмиралтейской башни. — Мы совѣтуемъ однако любопытствующему не довольствоваться однимъ этимъ пунктомъ: можно, должно начать съ него; но тотъ, кто хочетъ подробно ознакомиться съ городомъ, посѣтитъ съ нами еще нѣкоторыя мѣста, опытомъ найденныя лучшими для панорамическаго же обозрѣнія различныхъ частей города.

И такъ странствователь или житель — наблюдатель, вы встанете рано и выйдете пѣшкомъ; рано для того, чтобъ видѣть картину столицы, оригинально и постепенно оживляемой говоромъ, движеніемъ, дѣятельностію различныхъ разрядовъ пробуждающагося народонаселенія; чтобъ взглянуть на нее при полномъ блескѣ дневнаго свѣтила, не затемненнаго еще пылью многолюднаго города; чтобъ уловить наконецъ живописную игру свѣта

и тѣни, бросаемыхъ лучами солнца, быстро восходящаго по своду неба. Пѣшкомъ, чтобъ дышать свободнѣе, чтобъ видѣть предметы, закрываемые навѣсомъ имперіяла, или широкою спиной кучера, когда посѣтитель столицы смотритъ на нее сквозь тѣсную рамку зеркальнаго стекла кареты. Первый выходъ будетъ недалекъ; взглянувъ вдоль улицъ, вы тотчасъ увидите надъ домами золотой спицъ Адмиралтейской башни, вѣрный фаросъ Петербургскаго жителя, блестящею стрѣлой прорѣзывающій полутуманное покрывало города, и прямо направите къ нему шаги ваши.

Дойдя до Адмиралтейства, — вы остановитесь на бульварѣ подъ самой башнею; и, осмотрѣвъ наружность этого обширнаго и стройнаго зданія, войдете во дворъ, прикажете сказать дежурному въ ономъ морскому офицеру, что вы желаете съ галереи видѣть панораму нашей столицы: вамъ будетъ тотчасъ указана дорога. Вы подниметесь на высоту ста сорока пяти футъ отъ поверхности Невы (*), выйдете на круглую открытую

(*) Лѣстница съ половины дѣлается довольно неудобною и темною; до средней галереи, надъ которою въ куполѣ устроены часы, она состоитъ изъ 117 ступеней; тутъ повѣшены часовые колокола, изъ нихъ большій вѣсомъ въ 59 пудъ; от-

галерею... А! вы уже на ней! Прекрасно. — Знаете ли, гдѣ вы теперь?

Вы стоите на точкѣ, которой тщетно искалъ Архимедъ; отсюда вы можете поднять цѣлую страну, и взвѣсить исторію цѣлаго вѣка, со всѣми его чудесами; глазъ будетъ вашимъ рычагомъ, а память силою.

Окиньте взоромъ огромный кругъ, опоясанный видимымъ горизонтомъ. Какая обширная, какая дивная картина! Эти стройныя колонады, роскошные дворцы; эти массы, изумляющія огромностію; красивые портики; смѣлыя башни; легкіе спицы; величественные куполы; чистые, просторные проспекты; гранитные затворы рѣкъ и каналовъ; этотъ густой лѣсъ корабельныхъ мачтъ, отражающійся въ гладкомъ зеркалѣ Невы, или темнѣющій на далекомъ краѣ синяго залива; самая зелень загородныхъ садовъ и чистые домы, плавающіе среди холмистыхъ вершинъ ихъ, какъ стая бѣлыхъ лебедей.... Откуда всѣ эти памятники гражданственности и просвѣщенія? Гдѣ всѣ эти чудеса Искусствъ, вкуса и роскоши?... Вы въ Египтѣ; вы въ вѣчномъ Римѣ; вы въ древней Греціи, въ Греціи временъ Перикловыхъ; вы въ странѣ,

---

сюда до верхней галереи остается еще 95 ступеней; стало быть, отъ основанія зданія до верхней галереи всего 212 ступеней.

украшенной въ теченіе безконечной цѣпи вѣковъ, усиліями тысячи поколѣній!! Нѣтъ, вы на мѣстѣ, гдѣ недавно еще среди густыхъ лѣсовъ одинокій, нищій рыбарь протаптывалъ узкую тропинку; гдѣ дикая, безлюдная пустыня, недавно еще оглашалась жалобнымъ крикомъ болотной птицы. Эту пустыню дѣды наши пріобрѣли, воздѣлали, оплодотворили кровью и потомъ, надъ нею пронесся мимолетный геній: онъ только на мигъ остановилъ на ней свой взоръ и напечатлѣлъ свою волю!

Оборотитесь къ восточной сторонѣ. За острою оконечностію лѣваго берега Невы, при впаденіи Охты въ рѣку сію, находилась, сто-тридцать лѣтъ тому назадъ, укрѣпленія Ніеншанца. Сюда-то слеталъ Русскій орелъ, отсюда раздался мощный крикъ его; отсюда широкою тѣнью разогнутаго крыла, онъ осѣнилъ Балтику; здѣсь безсмертный Петръ сказалъ: «отодвинемъ отъ Европы «сердце Россіи, чтобъ сблизить ее съ Европою.» Это мѣсто зачатія столицы.

Къ сѣверу взгляните на гранитные валы крѣпости; этотъ островокъ есть колыбель Петербурга; выроставая постепенно, младенецъ-богатырь рвалъ свои пелены, лежа онъ обнималъ уже близкія мѣста, и вдругъ всталъ, охватилъ, покрылъ собою огромное пространство, и сталъ виденъ съ концевъ міра. Замѣчаете ли вы вправо отъ крѣпо-

сти скромную деревянную церковь, осѣненную древними ивами и плакучими березами? То первый Греко-Россійскій храмъ, воздвигнутый въ завоеванной пустынѣ; здѣсь помазанникъ неба горячимъ сердцемъ молилъ Тріипостаснаго Бога, благословить трудный путь, въ который онъ ввелъ народъ свой. Правѣе можете ли вы разсмотрѣть низкій, едва замѣтный домикъ, какъ будто сокровище, хранимый подъ каменными аркадами? Благоговѣйте: это жилище Петра I-го, это чертогъ преобразователя Россіи! Между домикомъ и церковью открывается та площадь, гдѣ раздавались радостные клики перерождавшагося народа; гдѣ красуясь выросталъ лавръ, руками юношей войны сорванный съ главы старыхъ любимцевъ побѣды; та площадь (*), гдѣ стягивался Гордіевъ узелъ, связывавшій Европу съ Россіею, и въ то же время образовывался мудрый порядокъ ея гражданскаго управленія.

Почти напротивъ, на лѣвомъ берегу рѣки, видите ли сѣдые кудри липъ и кленовъ, современныхъ основанію столицы? Въ темныхъ аллеяхъ, въ живыхъ бесѣдкахъ этого гульбища (**), началась

(*) Троицкая площадь, на которой праздновались *викторіи*, давались аудіенціи, и находились первыя высшія правительственныя мѣста.

(**) Лѣтній садъ.

трудная переработка нравовъ и привычекъ общежитія; здѣсь, среди смутнаго шума странныхъ небывалыхъ до того пировъ, незамѣтно лился на Россію свѣтъ образованія.

Мѣсто, на коемъ вы стоите, есть мѣсторожденіе военнаго и купеческаго флотовъ; въ одно съ ними время на противоположной сторонѣ возрастала торговля. Съ двухъ береговъ родимой рѣки младенцы, протянувъ другъ другу руку, гигантской ногою изъ колыбели ступили въ отдѣльныя моря, и обратили стремленіе волнъ ихъ къ сѣверу.

На Стрѣлкѣ Васильевскаго Острова, гдѣ съ пустынной батареи, построенной на болотѣ, опоясывавшемъ густой лѣсъ, ежедневно раздавался гулъ заревой пушки, гдѣ первые потѣшные огни блестѣли предъ глазами изумленныхъ Россіянъ, теперь лежатъ богатства всѣхъ поясовъ земли; теперь блестятъ свѣточи Искусствъ, Художествъ, ремеслъ, промышлености, и свѣтильникъ Наукъ неугасимый, незатмѣвающійся!

Пространство тѣсное, но поприще обширное для любопытныхъ сближеній, для думъ высокихъ и поучительныхъ! Здѣсь все ознаменовано чудесными событіями; это лѣствица отъ мрака къ свѣту; это скрижаль, на которой глубокими чертами вырѣзано только одно имя, но имя, заключающее въ себѣ Исторію цѣлаго вѣка, объясняю-

щее нравственную, важную эпоху жизни цѣлаго города.

Въ картинномъ, въ искусственномъ отношеніи, панорама города съ этого пункта столь же занимательна, сколь разнообразна.

Начнемъ съ лѣваго берега Невы: онъ стелется подъ нами длинными радіусами, или лучами, постепенно расширяющимися и бѣгущими во всѣ стороны отъ центра, въ которомъ мы стоимъ. Осмотримъ каждый изъ лучей особо. Въ лѣвомъ, (составленномъ теченіемъ Невы отъ Адмиралтейства вверхъ, и линію Невскаго проспекта), первый предметъ есть строгое, геніальное зданіе Зимняго дворца (1) (*); вы видите фасадъ его, обращенный къ Адмиралтейству. Потомъ огромный полукругъ Главнаго Штаба (15), раскинутый на Дворцовой площади и обрисовывающій ее, является съ своею смѣлою аркою, Коринѳскими колоннами, трофеями, роскошнымъ фризомъ и тріумфальною колесницей, коронующею благородную его вершину. Между ихъ великолѣпная колонна Александрійская (14), останавливая взоръ, приковываетъ къ себѣ невольно мысль; мощная дочь полуночи, единственная, какъ тотъ, чье имя она носитъ; изъ нѣдръ

(*) Нумера, поставленные въ скобкахъ возлѣ каждаго предмета, о которомъ упоминается, служатъ для отысканія ихъ на планѣ N° V.

собственной земли собственными руками добытая и воздвигнутая; великая, чистая, цѣлая, блестящая, прочная; -- колонна Русская не во всемъ ли подобна Русской славѣ? Когда въ гигантской тѣни ея скрываются остальныя чудеса свѣта, она склоняетъ вѣнчанную главу свою подъ знаменіемъ креста, превыше себя вознося вѣру и смиреніе!

Зимній дворецъ и крыши домовъ, за нимъ расположенныхъ, скрываютъ отъ глазъ превосходную линію Дворцовой набережной: мы увидимъ ее съ Обсерваторіи Академіи Наукъ; здѣсь выказываются только по Милліонной сперва часть Шепелевскаго дворца (2); потомъ, за мостомъ, уголъ казармы перваго баталіона Л. Г. Преображенскаго полка (4), построенной на мѣстѣ, освященномъ жительствомъ и смертію Петра I-го; далѣе часть прекраснаго зданія Департамента Удѣловъ (6); правѣе боковая линія огромной казармы Л. Г. Павловскаго полка (10); еще правѣе видны Императорскія конюшни (42), съ Пестумскимъ портикомъ и бѣлымъ куполомъ; за ними древніе верхи деревъ Лѣтняго сада, предъ которымъ стелется Марсово поле; далѣе, въ расширеніи радіуса, представляется та часть этого великолѣпнаго квартала, гдѣ, среди живой зелени, какъ строй дѣвъ въ бѣлой одеждѣ, являются украшенные колонадами фасады дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (75); гдѣ Инже-

черный замокъ (69) выказываетъ свои феодальныя формы, свой стройный золотой спицъ, свои гранитныя терассы, лѣстницы и купающіяся въ водѣ основанія стѣнъ. Влѣво за дворцомъ, бронзовые, гладкіе куполы Преображенскаго собора (158) рѣзко круглятся на голубомъ полѣ неба; за ними, ближе къ Невѣ, древняя башня Литейнаго дома (137) встаетъ посреди двухъ Арсеналовъ, (138 — 139) какъ старецъ, упирающійся на двухъ сыновъ своихъ. Далѣе строенія тѣснятся, путаются; кое-гдѣ проглядываютъ бѣлый фронтонъ, полоса прямой улицы, высокая колокольня. Мѣстами верхи деревъ пробиваются сквозь пеструю груду домовъ; потомъ крыши зеленыя, красныя, темныя, мѣшаются, путаются, тянутся вдаль, завлекая глазъ, и вдругъ, какъ одѣтый въ броню стражъ исполинскаго роста, въ шишакѣ, осѣненномъ крестомъ и усѣянномъ яркими звѣздами, пятиглавый Соборъ Смольнаго Монастыря (230) останавливаетъ взоръ своимъ угрюмымъ величіемъ; у ногъ его серебристымъ щитомъ стоитъ огромная стѣна Смольнаго зданія (231); за нимъ — какъ широкое лезвее меча, лежитъ изогнутая синяя полоса Невы; далѣе за нею разсыпаны, какъ бисеръ, домики Охтинскихъ селеній, тамъ луга и блѣдныя равнины, вдругъ перерѣзанныя на горизонтѣ фіолетовыми высотами Парголова и Токсова.

Теперь взглянемъ на другой радіусъ, заключенный

между Невскимъ и Адмиралтейскимъ проспектами (*). Первый планъ картины составляютъ: зданіе Вольнаго Экономическаго Общества (17); напротивъ его древнѣйшій въ столицѣ, домъ для пріѣзжающихъ, наконецъ историческій домъ, нынѣ занятый присутственными мѣстами (19). Смотрите прямо на безконечную полосу единственной прекраснѣйшей изъ всѣхъ существующихъ улицъ; какое разнообразіе и роскошь! Здѣсь церкви всѣхъ вѣроисповѣданій свободно воздымаютъ свои главы, куполы и башни; здѣсь являются жители всѣхъ странъ, всѣхъ классовъ, всѣхъ состояній; здѣсь собраны всѣ произведенія земли, всѣ потребности жизни, всѣ изобрѣтенія ума, всѣ утонченности изнѣженной роскоши, изящнаго вкуса и моды. Это Невскій проспектъ. Поворотясь къ линіи его, и осмотрѣвъ первый планъ, глазъ перебрасывается за Мойку; тамъ онъ скользитъ съ древней крыши дома Строгановыхъ, чтобъ остановиться на бѣломъ длинномъ фасадѣ огромнаго Воспитательнаго Дома (52), и встрѣтитъ далѣе, почти за нимъ, верхъ бывшаго дома Гр. Воронцова, нынѣ занятаго Пажескимъ Корпусомъ (87); эти величественно роскошные дворцы вельможъ, на

(*) Адмиралтейскій проспектъ, по народной привычкѣ, которой причины совершенно неизвѣстны, называется Гороховою улицей.

строгихъ формахъ своихъ носятъ отпечатокъ вкуса прошедшаго вѣка, и перенося васъ въ минувшее, напоминаютъ ихъ образъ жизни. Лѣвѣе подымаются: сѣрый куполокъ новой Голландской церкви (46), и стройная, сребристая глава собора Казанской Божіей Матери (50), подъ коимъ лучи свѣта живописно пробиваются сквозь часть открытой колонады, съ двухъ сторонъ огибающей площадь предъ храмомъ. За нимъ гигантъ театръ (86) легко выситъ свою тяжелую, скованную изъ желѣза вершину. Лѣвѣе, ярко перерѣзанная двумя продольными полосами свѣта и тѣни, рисуется на голубомъ небѣ остроугольная, оригинальная башня Городской Думы (89); почти противъ нея, темнозеленая, огромная глава Католической церкви (78) угрюмо дремлетъ надъ громадами окружающихъ ее зданій. Правѣе, по узкой и нѣсколько изогнутой линіи Чернышева переулка глазъ достигаетъ до зданій Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ (98); онъ съ любопытствомъ проникаетъ подъ широкія аркады перваго, и поднимаясь снова, переходитъ чрезъ темную, неровную поверхность крышъ, чтобъ остановиться на бѣлыхъ главахъ церкви Владимірской Божіей Матери (179) и подъ широкою ротондой ея массивной колокольни. На отдаленнѣйшемъ концѣ этого радіуса, на краѣ Невскаго проспекта, сквозь сѣрыя облака пыли, клубящейся надъ этимъ жилищемъ вѣчнаго

движенія, суеты и шума, задумчиво выказываются красноватыя башни и стѣны безмятежной обители, гдѣ покоятся мощи Св. Александра Невскаго (232); соборъ Монастыря, величественный и чистый, какъ надежда на будущую жизнь, высоко возносясь стройную вершину и бѣлыя колонны, увѣнчанныя темными капителями, кажется манитъ васъ въ прохладную сѣнь свою. Подъ нимъ виднѣется зелень садовъ и кладбищъ, гдѣ яркій лучъ утра, дробясь, блеститъ тамъ и сямъ на гладкомъ мраморѣ или золоченой бронзѣ; одинъ онъ съ неизмѣнною любовію освѣщаетъ и грѣетъ эти памятники, изъ коихъ многіе воздвигнуты тщеславіемъ и покинуты равнодушіемъ живущихъ. За монастыремъ плоскій горизонтъ опоясанъ темною полосою отдаленнаго лѣса.

Третій радіусъ есть пространство, заключенное между Адмиралтейскимъ и Вознесенскимъ проспектами. Эта часть не представляетъ почти ничего пріятнаго; здѣсь крыши домовъ составляютъ одну сплошную, угловатую площадь, а высота ихъ закрываетъ поперечныя къ положенію проспектовъ улицы. За оконечностями Морской и Мойки, смежными съ Исакіевскою площадью, видно у Синяго моста превосходное зданіе, нѣкогда принадлежавшее Графу Чернышеву, нынѣ занятое школою Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ (57); далѣе взоръ, скользя по темной поверхности крышъ, проле-

строгихъ формахъ своихъ носятъ отпечатокъ вкуса прошедшаго вѣка, и перенося васъ въ минувшее, напоминаютъ ихъ образъ жизни. Лѣвѣе подымаются: сѣрый куполокъ новой Голландской церкви (46), и стройная, сребристая глава собора Казанской Божіей Матери (50), подъ коимъ лучи свѣта живописно пробиваются сквозь часть открытой колонады, съ двухъ сторонъ огибающей площадь предъ храмомъ. За нимъ гигантъ театръ (86) легко выситъ свою тяжелую, скованную изъ желѣза вершину. Лѣвѣе, ярко перерѣзанная двумя продольными полосами свѣта и тѣни, рисуется на голубомъ небѣ остроугольная, оригинальная башня Городской Думы (89); почти противъ нея, темнозеленая, огромная глава Католической церкви (78) угрюмо дремлетъ надъ громадами окружающихъ ее зданій. Правѣе, по узкой и нѣсколько изогнутой линіи Чернышева переулка глазъ достигаетъ до зданій Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ (98); онъ съ любопытствомъ проникаетъ подъ широкія аркады перваго, и поднимаясь снова, переходитъ чрезъ темную, неровную поверхность крышъ, чтобъ остановиться на бѣлыхъ главахъ церкви Владимірской Божіей Матери (179) и подъ широкою ротондой ея массивной колокольни. На отдаленнѣйшемъ концѣ этого радіуса, на краѣ Невскаго проспекта, сквозь сѣрыя облака пыли, клубящейся надъ этимъ жилищемъ вѣчнаго

движенія, суеты и шума, задумчиво выказываются красноватыя башни и стѣны безмятежной обители, гдѣ покоятся мощи Св. Александра Невскаго (232); соборъ Монастыря, величественный и чистый, какъ надежда на будущую жизнь, высоко возносся стройную вершину и бѣлыя колонны, увѣнчанныя темными капителями, кажется манитъ васъ въ прохладную сѣнь свою. Подъ нимъ виднѣется зелень садовъ и кладбищъ, гдѣ яркій лучъ утра, дробясь, блеститъ тамъ и сямъ на гладкомъ мраморѣ или золоченой бронзѣ; одинъ онъ съ неизмѣнною любовію освѣщаетъ и грѣетъ эти памятники, изъ коихъ многіе воздвигнуты тщеславіемъ и покинуты равнодушіемъ живущихъ. За монастыремъ плоскій горизонтъ опоясанъ темною полосою отдаленнаго лѣса.

Третій радіусъ есть пространство, заключенное между Адмиралтейскимъ и Вознесенскимъ проспектами. Эта часть не представляетъ почти ничего пріятнаго; здѣсь крыши домовъ составляютъ одну сплошную, угловатую площадь, а высота ихъ закрываетъ поперечныя къ положенію проспектовъ улицы. За оконечностями Морской и Мойки, смежными съ Исакіевскою площадью, видно у Синяго моста превосходное зданіе, нѣкогда принадлежавшее Графу Чернышеву, нынѣ занятое школою Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ (57); далѣе взоръ, скользя по темной поверхности крышъ, проле-

шаетъ сквозь верхнія аркады колокольни Вознесенской церкви (104), и съ удовольствіемъ отдыхаетъ на чистыхъ, гладкихъ ея куполахъ. Лѣвѣе показываются угловатыя, устарѣлыя формы церкви Успенія Богородицы на Сѣнной (100), и открывается часть этой живой, сѣрой площади, съ движущимися на ней толпами торговцевъ и покупателей. Вправо на противоположной сторонѣ, величественныя бѣлыя главы церкви Николая Чудотворца (167), стройно подымаютъ надъ зеленью окружающихъ ее деревъ, свои красивые, ярко вызолоченные куполы. Кое-гдѣ выказываются цѣлые фасады домовъ, цѣлые отрѣзки Фонтанки; наконецъ бѣлыя, огромныя казармы, въ отдаленныхъ частяхъ симметрически расположенныя, какъ будто отдѣльные малые города, заключаютъ этотъ радіусъ великаго города.

Послѣдній и обширнѣйшій изъ отрѣзковъ лѣваго берега Невы, очерченъ съ одной стороны Вознесенскимъ проспектомъ, съ другой теченіемъ самой Невы отъ Адмиралтейства внизъ до залива. Картина этой части Петербурга представляетъ менѣе любопытныхъ частностей, но въ замѣнъ ихъ, отличается разнообразіемъ, движеніемъ и живостью въ цѣломъ, которыхъ недостаетъ мѣстамъ, нами осмотрѣннымъ. Выгодное (относительно къ точкѣ зрѣнія) положеніе лучшихъ улицъ; рѣки и каналы, впадающіе отсюда въ Неву, и

перерѣзывающіе всю эту часть; зелень садовъ, на заднихъ планахъ расположенныхъ; теченіе нашей красавицы-рѣки, загибающейся отъ Новаго Адмиралтейства къ югу, такъ, что глазъ можетъ слѣдить ея полосу; лѣсистые острова, въ устьѣ ея лежащіе; Екатерингофъ съ готическими строеніями, длинныя трубы нѣсколькихъ фабрикъ; близость залива; обширная дуга его берега, виднаго почти до Петергофа, и холмистый горизонтъ, оканчивающій эту панорамическую картину, вотъ что оживляетъ ее наиболѣе.

На переднемъ планѣ, вправо отъ Вознесенскаго проспекта, домъ Военнаго Министерства (22), (прежде бывшій Княгини Лобановой) первый останавливаетъ вниманіе; взглянувъ правѣе на огромныя колонны портиковъ, строящагося вблизи собора Петра и Павла (23), вы невольно, мыслію рисуете въ воздухѣ еще несооруженныя гигантскія формы этого великолѣпнаго храма съ его главами, подпирающими небо; тогда колоссальное зданіе Военнаго Министерства и всѣ стоящія возлѣ, исчезаютъ, уничтожаются. Площадь обезображена принадлежностями строенія; въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, безчисленное множество гранитныхъ массъ, оторгнутыхъ отъ дикихъ вѣковыхъ скалъ, отъ этихъ «сторожевыхъ богатырей ледянаго вѣнца «земли,» переплывая заливъ, ложились на эту площадь, съ которою слились, изъ средины кото-

рой составили одинъ сплошной гранитный кубъ, служащій основаніемъ храма! .. Подъ прямымъ къ фасаду собора угломъ, видѣнъ стройный, исполненный чистаго вкуса, портикъ конно-гвардейскаго манежа ([24]); на продолженіи той же линіи, тянутся къ Невѣ дворцы Синода и Сената ([32] и [31]), нѣсколько тяжелыя, но роскошныя произведенія архитектуры; красивая, соединяющая ихъ арка, переброшенная чрезъ Галерную улицу, какъ будто знаменуетъ, что здѣсь законы, духовный и гражданскій, тѣсно связаны для блага общаго. Предъ Сенатомъ возвышается геніальное произведеніе Фалконета, монументъ ([30]), равно достойный того, кому воздвигнутъ, и той, кѣмъ воздвигнутъ.

Вправо отъ Исакіевской площади видны вдаль всѣ улицы, идущія къ Невѣ; часть Мойки; большая Морская съ чистыми домами; Новоисакіевская съ бѣлыми, длинными казармами ([26]); свѣтлая лента Адмиралтейскаго канала и красивая перспектива Галерной улицы, съ увѣнчанною флагомъ башнею Новаго Адмиралтейства ([39]), вставленная какъ будто въ рамку, въ узкую арку Сенатскаго зданія.

Влѣво видны за Мойкою украшенный колоннами фасадъ бывшаго Іезуитскаго дома, занимаемаго кантонистами ([64]), и древнее зданіе Коммисаріата ([65]). За ними, темный верхъ Большаго Театра ([63]), и

снова главы Собора Николая Чудотворца Далѣе, не только домы, но и самое мѣсто вдругъ какъ будто понижаются. Взоръ плаваетъ надъ сплошнымъ, неровнымъ полотномъ крышъ, занимающихъ всю средину этой части; между ихъ мѣстами высятся нѣкоторые домы или длинныя трубы фабрикъ. Глазъ силится еще распутать эту затѣйливую сѣть; онъ кое-гдѣ открываетъ еще переходы улицъ и зеркальныя полосы пересѣкающихся каналовъ; онъ борется съ этимъ смѣшеніемъ предметовъ, останавливается на скромной вершинѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы ([126]), или бросаясь со стороны въ сторону, то отдыхаетъ на огромныхъ, лазоревыхъ куполахъ Троицкаго собора ([199]), въ величественномъ спокойствіи стоящаго на рубежѣ своенравной картины города; то отдѣляясь отъ нихъ, стремится вдаль, чтобъ достигнуть до пологихъ высотъ Пулкова, до угловатой вершины Дудергофа, или тянется вправо, гдѣ слѣдитъ черную полосу дыма, оставляемаго въ воздухѣ бѣгущимъ въ Кронштадтъ пароходомъ, и вмѣстѣ съ нимъ скользитъ по безконечному скату серебристаго залива.

Вотъ какъ представляется взору лѣвый берегъ Невы, на которомъ раскинута важнѣйшая часть столицы!

Общій видъ этой полу-панорамы не столько нравится, сколько удивляетъ обширностію; упом-

ляетъ смѣшеніемъ предметовъ, богатствомъ, огромностію частей. Колоритъ ея теменъ, мѣстами грязенъ; планъ однообразно плоскъ, эффектъ недовольно живъ. Почти вся лѣвая часть задвинута громадами зданій. Въ средней Невскій проспектъ и Михайловскій дворецъ съ окрестными зданіями и садами, составляютъ превосходную, чрезвычайно живую картину. Въ крайней части, начиная отъ Сената и вплоть до залива, всѣ смежныя съ берегомъ мѣста являются весьма живописно. Глазъ, охватывая массы, въ одно и то же время ловитъ подробности; потому-то надлежитъ внимательно и долго всматриваться, чтобъ дать себѣ отчетъ въ странномъ впечатлѣніи, производимомъ этимъ зрѣлищемъ, исполненнымъ (если можно такъ выразиться) тревогъ и наслажденій.

Между рядами палатъ, удивляющихъ своимъ величіемъ и стройностію, взоръ, ловя игру свѣта и тѣни, ихъ преломленія на бѣлыхъ портикахъ, на колоннахъ, на чистыхъ стѣнахъ, испещренныхъ разнообразными вывѣсками, скользитъ по блестящимъ крышамъ; теряется въ отдаленномъ пересѣченіи улицъ; бросается въ мутныя волны движущейся толпы; молніею летитъ за тысячью летящихъ молніею экипажей; дробится на башняхъ; плаваетъ по круглымъ Византійскимъ куполамъ; ослѣпляется блескомъ крестовъ, золотомъ горя-

щихъ въ воздухѣ; проникаешь подъ огромныя колонады; борешся съ движенiемъ, съ безпокойно-стройнымъ смятенiемъ предметовъ; спѣшишь покинуть ихъ, и тысячу разъ на нихъ останавливаешся; падаешь на широкiя площади; скачешь чрезъ препятствiя; поднимаешся, летишь, несешся; очарованный, восхищенный, измученный, бьешся какъ птица, утомившая крылья, и наконецъ отрываешся какъ будто по неволѣ, чтобъ перейти къ другому берегу Невы.

Острова, составляющiе правый берегъ, представляются взору въ характерѣ, совершенно отличномъ отъ противоположной части города; мѣста болѣе открыты, строенiя не столь обширны и не такъ сжаты, сады болѣе разбросаны между жилищами.

Начнемъ съ Васильевскаго Острова. Сѣверо-восточная оконечность его, называемая *Стрѣлкою*, обведенная прекрасною гранитною набережною, образующею обширный полукругъ, съ пологими по обѣимъ сторонамъ спусками и двумя возвышающимися по краямъ полукруга ростральными маяками, чрезвычайно живописна. Здѣсь ясно выказываются колонады прекраснаго биржеваго зданiя (3), какъ древнiй храмъ стоящаго на гранитномъ подножiи, и расположенныя по сторонамъ его кладовыя, пакгаузы, портовыя строенiя и новый таможенный, съ высокимъ куполомъ, домъ (1—4). Прямо къ

большой Невѣ обращены фасадами, зданіе, въ которомъ находится Музей Академіи Наукъ и Обсерваторія (5), также домъ занятый самою Академіею (6). Всѣ эти строенія съ трехъ сторонъ, въ видѣ копыта, ограничиваютъ Стрѣлку; четвертую сторону составляетъ одно изъ древнѣйшихъ и обширнѣйшихъ въ столицѣ зданій, такъ называемыя двѣнадцать Коллегій (7); глазъ съ конца на конецъ проникаетъ подъ длинный коридоръ аркадъ его нижняго яруса; предъ фасадомъ его средина мѣста занята площадью для складки привозимыхъ товаровъ, обнесенною тополевой аллеей; вправо, на сѣверной сторонѣ Стрѣлки, за строеніями, о которыхъ мы говоримъ, сквозь лѣсъ корабельныхъ мачтъ, блестятъ чистыя струи малой Невки, надъ ними встаетъ церковь Князя Владиміра съ бѣлыми, высокими, сжатыми въ одинъ огромный столбъ, главами своими.

Влѣво, подъ ногами вашими, тянется мостъ, оживленный движущимися толпами пѣшеходовъ и экипажей; противъ него является огромное зданіе Перваго Кадетскаго Корпуса (8), дворецъ достопамятный по имени, дѣламъ и судьбѣ знаменитаго любимца и сотрудника Петра I-го; устарѣлыя и некрасивыя формы этого дома, кажется, испорчены еще новременными поправками. Предъ фасадомъ Корпуса, загибающимся отъ Невы подъ прямымъ угломъ, открывается площадь, на срединѣ кото-

рой возвышается обелискъ въ честь Румянцева, поставленный предъ мѣстомъ его воспитанія, какъ всегдашнее напоминаніе того высокаго назначенія, которое ожидаетъ питомцевъ Корпуса. На другой сторонѣ площади взоръ съ наслажденіемъ любуется высокою красотою несравненнаго произведенія Русскаго Художника; это Академія Художествъ (10), величественно-глядящаяся въ зеркало Невы чрезъ новую пристань, гдѣ два колоссальные сфинкса въ царственныхъ своихъ птенцахъ, какъ представители произведеній искусствъ глубокой древности, переплывъ моря, изъ Ѳивъ прибыли въ сѣверную Пальмиру, и сѣли къ подножію одного изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ ея искусствъ. За Академіею линія набережной подается нѣсколько назадъ, и потомъ начинаетъ довольно круто закругляться къ югу; домы ея, пристроенные одинъ къ другому, и уклоняющіеся или выступающіе зубцами, сообразно движенію берега, даютъ освѣщенной лучами солнца набережной видъ огромнаго серебрянаго серпа. Здѣсь наиболѣе замѣчательны Морской Корпусъ съ двумя куполами (15), далѣе прекрасный портикъ Горнаго Института, за которымъ тянется темная полоса фабрикъ и заводовъ, занимающихъ всю оконечность острова, называемую *Чекушами*.

Вотъ первый планъ картины. Обнявъ взоромъ весь островъ, глазъ возлѣ Стрѣлки его замѣчаетъ

обширный треугольникъ, какъ будто бы нарочно обозначенный по угламъ, церковью Андрея Первозваннаго, отличающеюся узенькими главами; массивнымъ куполомъ церкви Екатерины Мученицы (25), и отдаленною церковью Смоленской Божіей Матери (31). Мѣсто, заключенное боками треугольника живописно по множеству хорошенькихъ чистыхъ домовъ, разбросанныхъ посреди зелени; но за Академіею Художествъ, гдѣ рядъ высокихъ зданій на набережной, закрываетъ домы, расположенные за ними до Большаго Проспекта включительно, мѣсто вдругъ какъ будто бы примѣтно понизившееся, представляетъ почти пустую площадь; кое-гдѣ показываются строенія по сторонамъ Смоленскаго поля, чрезъ которое взоръ достигаетъ до Галернаго селенія, лежащаго какъ отдѣльный городокъ при заливѣ; тутъ видны надъ вершинами деревъ двѣ башни, поставленныя при входѣ въ гавань; далѣе на неизмѣримое пространство раскатывается полотно залива, и на отдаленномъ краѣ его виднѣются бѣлыя стѣны Кронштадта, осѣненныя темнымъ лѣсомъ корабельныхъ мачтъ.

Правѣе, Петербургскій Островъ, изрѣзанный узкими улицами и широкими садами и огородами; колыбель Петербурга; мѣсто, исполненное воспоминаній; нѣкогда центръ жизни и дѣятельности; нынѣ постоянное жилище бѣднѣйшихъ, которымъ

богатые платят, чтоб подышать въ лѣтнее время ихъ воздухомъ. На первомъ планѣ представляются гранитные валы крѣпости; здѣсь соборъ Петра и Павла возносящій къ облакамъ блестящую стрѣлу своего спица, хранитъ драгоцѣнные останки великихъ, какъ священный завѣтъ священной неприкосновенности града, откуда со времени созданія его изливались на Россію мудрый свѣтъ и благотворная теплота; лѣвѣе, изъ-за валовъ выказывается зеленый, вѣчно-дымящійся куполокъ Монетнаго Двора. За эспланадою кронверка видѣнъ полукруглый рядъ домиковъ; влѣво, близъ Ждановки, прекрасное зданіе Втораго Кадетскаго Корпуса (39); вправо къ берегу большой Невы Провіантскіе магазины (56), къ которымъ тянется съ лѣваго берега длинный, красивый мостъ; за ними, крошечный домикъ «Великаго строителя» (57); далѣе, новая больница (62), потомъ — острова съ ихъ дворцами, скрывающимися въ густой зелени садовъ. Видъ цѣлой части живъ и пріятенъ своею сельскою простотой.

Выборгская сторона и слишкомъ отдалена и слишкомъ растянута на обѣ стороны по берегамъ Большой Невы и Большой Невки; взоръ слѣдитъ на нѣкоторомъ протяженіи теченіе послѣдней, и останавливается на старинной колокольнѣ Сампсонія (78). На углу, Медикохирургическая Академія (75) и госпитали (74) пріятно выказываютъ бѣ-

лую, угломъ переломанную на двѣ стороны линію своихъ фасадовъ, украшенныхъ колоннами; далѣе по большой Невѣ стоитъ красивое зданіе Артиллерійскаго Училища (72), за нимъ высокія трубы заводовъ, пестрота отдаленныхъ домовъ и зелени, постепенно растущей, подымающейся до Поклонной горы, которая лѣсистымъ и ровнымъ возвышеніемъ опоясываетъ горизонтъ.

При панорамическомъ обозрѣніи столицы съ верхней галереи Адмиралтейства, почти ни одинъ изъ достопримѣчательныхъ предметовъ не долженъ ускользнуть отъ внимательнаго глаза.

Разсматривая огромную картину города, мы не только оцѣнили общій ея эффектъ, но могли еще нѣкоторымъ образомъ судить о достоинствѣ важнѣйшихъ зданій частно. Мы ознакомились съ Петербургомъ довольно хорошо; замѣтили достопамятнѣйшія мѣста стараго города; узнали по натуральнымъ границамъ распорядокъ частей новаго, направленіе улицъ и систему построенія. Мы тотчасъ увидѣли, что Крѣпость, Адмиралтейство и Биржа составляютъ центръ столицы; какъ мысль о неотъемлемости побѣдъ и пріобрѣтеній, о созданіи флота, о рожденіи торговли, составляли краеугольный камень ея основанія. Мы удостовѣрились, что отъ этого центра начались расширеніе и постоянное украшеніе города, столь быстро совершившіяся и съ такимъ успѣхомъ про-

должаемыя, что городъ способенъ еще къ чрезвычайному распространенію, которое не можетъ повредить необходимой связи въ частяхъ и прямому соединенію ихъ съ центромъ. Мы почти предузнали, какія именно части должны застроиваться и населяться; слѣдовательно мы обняли прошедшую, настоящую и нѣкоторымъ образомъ будущую Исторію построенія С. Петербурга; мы поняли его въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и искусственномъ.

Этого мало: мы познакомились и съ нравственнымъ его раздѣленіемъ, то есть съ характеристикою нѣкоторыхъ частей; могло ли сокрыться отъ васъ (если вы только были внимательны), что первыя двѣ Адмиралтейскія части, сѣверо-восточная часть третьей и сѣверо-западная сторона Литейной, обозначенныя Литейнымъ проспектомъ, правымъ берегомъ Фонтанки до Крюкова канала, самымъ каналомъ и дугою Невы, отъ Новаго Адмиралтейства до Литейнаго дома, составляютъ царство лучшаго общества, мѣсто жительства людей высшаго круга, большаго, тонкаго или моднаго свѣта; словомъ касты — подъ разными наименованіями во всѣхъ столицахъ одинаково существующей. Это поприще дѣйствій сановныхъ, знатныхъ, богатыхъ и тѣхъ людей, которые, подобно прутьямъ, цѣпляющимся на дорогахъ за ноги проходящихъ, или щепкамъ и сору,

пристающимъ къ краямъ длинной одежды, тянутся за знатью, изыскивая всѣ способы на причисленіе себя къ этому разряду.

Нѣтъ сомнѣнія, что вы узнали назначеніе этой части города, по безпрерывной суетѣ, движенію и шуму, по блеску роскошныхъ экипажей и форканью измученныхъ лошадей, по разноцвѣтнымъ ливреямъ слугъ, по важной осанкѣ и особенной поступи пѣшеходовъ, по отрывистымъ и величавымъ рѣчамъ на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, долетавшимъ до воздушнаго вашего уединенія, по самой пестротѣ улицъ и домовъ, гдѣ роскошь и мода выставили свои ослѣпительно-бренныя и мелочно-великолѣпныя произведенія. Эта часть города, покорившая себя властолюбивому духу свѣтскости, живущая его жизнію; остриженная, обритая его рукою, тщательно спрятавшая себя подъ нарядами, имъ изобрѣтенными, обнажила однако главнѣйшія артеріи своего тѣла; она сама этого не замѣчаетъ; но вы, вооруженные микроскопическимъ глазомъ наблюдателя, тотчасъ увидѣли все. Какъ яркая заплата на бѣломъ плащѣ, какъ тусклое пятно на свѣжей картинѣ, вамъ явилась Природа, выглядывающая изъ подъ покрывала, которымъ завѣшиваетъ ее Искусство; въ самомъ сердцѣ этой части вы увидѣли Сѣнную площадь и Гороховую улицу, увидѣли, какой черной полосой онѣ тянутся возлѣ этого блеска съ своими рын-

ками, съ своей грязью и темными закоулками, съ своимъ безконечнымъ движеніемъ и неумолкаемымъ шумомъ, съ своими густыми, пестрыми народными толпами, съ своею неподдѣльной жизнію и настоящею дѣятельностію, съ добрыми, непритворными лицами, съ грубыми и рѣзкими голосами своихъ извощиковъ, торгашей, бабъ, дѣтей и рабочихъ. Это Невскій проспектъ народа́, тамъ ищутъ новостей, связей, издержекъ, извѣстности и разсѣянья; здѣсь ищутъ отдыха, работы, хлѣба и вина.

Лѣвый берегъ Фонтанки и части какъ за нимъ, такъ и за Крюковымъ каналомъ лежащія, составляютъ мѣсто жительства средняго состоянія; это столица умѣренности и спокойствія; здѣсь менѣе шума, но болѣе работы, болѣе семейственности; здѣсь, при свѣтѣ сальной свѣчи, согнувшись сидитъ трудолюбіе; въ тѣсной квартиркѣ, обращенной во дворъ окнами, скрывается скромный талантъ; мода появляется здѣсь тогда, какъ ее выгонятъ изъ большаго свѣта; въ бель-этажахъ здѣшнихъ домовъ не бываетъ роутовъ; на кухняхъ нѣтъ ни метръ-дотелей, ни повара; есть лавки, но нѣтъ магазиновъ; по улицамъ не только гуляютъ, но и ходятъ пѣшкомъ; здѣсь встаютъ — когда тамъ еще спятъ; обѣдаютъ, когда тамъ начинаются утренніе визиты, и ложатся спать — когда тамъ только собираются къ вечернимъ выѣздамъ.

Далее къ юговосточной и южной границамъ города, гдѣ улицы застроены большою частію невысокими, деревянными домами, между коихъ выростаютъ ежегодно каменныя зданія, и около казармъ въ мѣстахъ, называемыхъ собирательнымъ словомъ *полкъ*, живутъ небогатые чиновники, отставные военные, купцы и мѣщане, производящіе неважный торгъ. Это страна маленькихъ собственностей, страна, гдѣ роскошь бываетъ иногда гостьею, но гдѣ она не имѣетъ еще постоянной квартиры. Отсюда по утрамъ выходитъ много людей съ толстыми свертками бумагъ; это чиновники, содержащіе себя однимъ жалованьемъ; здѣсь они находятъ за дешевую цѣну чистыя квартирки, или живутъ *на хлѣбахъ* у семейныхъ людей.

Правый берегъ Невы отличается не только особеннымъ характеромъ строеній, но даже нѣсколько особенными нравами жителей. За исключеніемъ линій Кадетской и Первой, Васильевскій Островъ мало сходствуетъ съ частями лѣваго берега Невы: въ построеніи домовъ замѣтны пріятная простота, чистота и удобство для хозяйственно семейнаго расположенія болѣе, нежели роскошь архитектуры. По набережной и отъ нее въ отрѣзкахъ линій до Большаго проспекта, домы почти безъ изъятія каменные; далѣе большею частью деревянные, съ обширными дворами и садами позади

каждаго. На Большомъ проспектѣ сады находятся впереди домовъ, и составляютъ по двумъ сторонамъ этой широкой безконечной улицы двѣ глубокія густыя стѣны зелени. Въ чрезвычайно опрятныхъ кухняхъ, здѣсь готовятъ кухарки, руководимыя хозяйками; дамы ходятъ пѣшкомъ; за ними нѣтъ богатой четверни, нѣтъ двухъ длинныхъ лакеевъ въ ливрейномъ нарядѣ; изъ мужчинъ весьма многіе носятъ замѣтный отпечатокъ своего иностраннаго происхожденія; экипажи почти всѣ заложены парою добрыхъ лошадей; чрезъ мостъ, соединяющій Островъ съ лѣвымъ берегомъ Невы, туда и оттуда цѣлый день безпрерывною нитью тянутся длинные тяжелые обозы; на Стрѣлкѣ около Биржи господствуетъ всегдашняя дѣятельность; по рѣкѣ около береговъ стоитъ множество судовъ всякаго рода; на берегу встрѣчаются матросы всѣхъ націй, въ будни въ своихъ запачканныхъ рубахахъ, въ праздничный день въ чистыхъ синихъ курткахъ и шляпахъ съ широкими полями. Эта страна коммерціи, торговыхъ оборотовъ, жилище иностранцевъ, негоціантовъ и спекуляторовъ.

Петербургская, Выборгская Стороны и Охта, могутъ быть названы пригородами, или форштатами столицы.

Теперь совѣтуемъ вамъ снова пробѣжать эту панораму; потомъ сойдите, сядьте на лодку,

Далѣе къ юговосточной и южной границамъ города, гдѣ улицы застроены большою частію невысокими, деревянными домами, между коихъ выростаютъ ежегодно каменныя зданія, и около казармъ въ мѣстахъ, называемыхъ собирательнымъ словомъ *полкъ*, живутъ небогатые чиновники, отставные военные, купцы и мѣщане, производящіе неважный торгъ. Это страна маленькихъ собственностей, страна, гдѣ роскошь бываетъ иногда гостьею, но гдѣ она не имѣетъ еще постоянной квартиры. Отсюда по утрамъ выходитъ много людей съ толстыми сверткамии бумагъ; это чиновники, содержащіе себя однимъ жалованьемъ; здѣсь они находятъ за дешевую цѣну чистыя квартирки, или живутъ *на хлѣбахъ* у семейныхъ людей.

Правый берегъ Невы отличается не только особеннымъ характеромъ строеній, но даже нѣсколько особенными нравами жителей. За исключеніемъ линій Кадетской и Первой, Васильевскій Островъ мало сходствуетъ съ частями лѣваго берега Невы: въ построеніи домовъ замѣтны пріятная простота, чистота и удобство для хозяйственно семейнаго расположенія болѣе, нежели роскошь архитектуры. По набережной и отъ нее въ отрѣзкахъ линій до Большаго проспекта, домы почти безъ изъятія каменные; далѣе большею частью деревянные, съ обширными дворами и садами позади

каждаго. На Большомъ проспектѣ сады находятся впереди домовъ, и составляютъ по двумъ сторонамъ этой широкой безконечной улицы двѣ глубокія густыя стѣны зелени. Въ чрезвычайно опрятныхъ кухняхъ, здѣсь готовятъ кухарки, руководимыя хозяйками; дамы ходятъ пѣшкомъ; за ними нѣтъ богатой четверни, нѣтъ двухъ длинныхъ лакеевъ въ ливрейномъ нарядѣ; изъ мужчинъ весьма многіе носятъ замѣтный отпечатокъ своего иностраннаго происхожденія; экипажи почти всѣ заложены парою добрыхъ лошадей; чрезъ мостъ, соединяющій Островъ съ лѣвымъ берегомъ Невы, туда и оттуда цѣлый день безпрерывною нитью тянутся длинные тяжелые обозы; на Стрѣлкѣ около Биржи господствуетъ всегдашняя дѣятельность; по рѣкѣ около береговъ стоитъ множество судовъ всякаго рода; на берегу встрѣчаются матросы всѣхъ націй, въ будни въ своихъ запачканныхъ рубахахъ, въ праздничный день въ чистыхъ синихъ курткахъ и шляпахъ съ широкими полями. Эта страна коммерціи, торговыхъ оборотовъ, жилище иностранцевъ, негоціантовъ и спекулаторовъ.

Петербургская, Выборгская Стороны и Охта, могутъ быть названы пригородами, или форштатами столицы.

Теперь совѣтуемъ вамъ снова пробѣжать эту панораму; потомъ сойдите, сядьте на лодку,

чтобъ осмотрѣть Неву съ ея великолѣпными набережнами, съ ея плѣнительными островами, которыхъ вы не могли видѣть съ башни; поѣзжайте вдоль рѣкъ и каналовъ, наполненныхъ барками; загляните въ главнѣйшія улицы, и если вы не устали, то рѣшитесь взойти еще на нѣкоторыя строенія, чтобъ ближе познакомиться съ отдѣльными картинами замѣчательныхъ частей Петербурга.

Мы предложимъ вамъ мѣста, опытомъ найденныя лучшими *для* подобнаго обозрѣнія, именно: *для* лѣваго берега Невы, колокольню церкви Св. Николая Чудотворца; башню (гдѣ телеграфъ) на домѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія; крышу Александринскаго театра, и колокольню церкви Смольнаго Монастыря. На Васильевскомъ Острову Обсерваторіи Академіи Наукъ и Горнаго Института.

Каждый изъ видовъ, открывающихся съ этихъ возвышенныхъ точекъ, достоинъ вниманія, потому что представляетъ отдѣльную панораму извѣстной части города, отличающуюся отъ другихъ общимъ эффектомъ, и показываетъ подробно не только положеніе мѣстъ, его окружающихъ, но и самый характеръ ихъ построенія.

Описаніе подобныхъ картинъ вообще утомительно и вяло; глазъ только способенъ уловлять эти маловажныя, но чрезвычайно занимательныя измѣненія, это разнообразіе, гармонію и нестрой-

ность; какъ слухъ только можетъ понимать сочетаніе и переходы звуковъ. Мы постараемся однако же указать, почему почитаемъ нелишнимъ посѣщеніе означенныхъ мѣстъ.

Съ колокольни церкви Николая Чудотворца (N° 67) за чертою текущаго предъ нею Крюкова или лучше Никольскаго канала, глазъ обнимаетъ красивую часть города, называемую Коломною. Она отличается прямоугольными кварталами чистыхъ домовъ, кривыми изгибами каналовъ и правильно расположенными улицами, также садами, оживляющими мѣста, лежащія между Мойкою и Пряжкою, которой берега не укрѣплены еще гранитными набережными. Вправо видно отсюда Новое Адмиралтейство съ прилежащими зданіями; влѣво Нарвская часть съ Измайловскимъ полкомъ; далѣе Екатерингофъ и расположенные предъ нимъ острова; прямо устье Невы, расходящееся широкою воронкой.

Съ башни на домѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, (N° 102), крыши домовъ занимаютъ первый планъ; за то остальные планы картины чрезвычайно занимательны. Нѣсколько влѣво взоръ падаетъ на Сѣнную площадь и части улицъ Гороховой и Садовой; правѣе вы почти видите внутреннее расположеніе Апраксина двора и такъ называемаго Толкучаго рынка, (96 и 97) мѣстъ самыхъ пестрыхъ, самыхъ шумныхъ, са-

мыхъ многолюдныхъ въ Петербургѣ. Это центръ народной жизни и дѣятельности, отдѣльные, скрытые города въ срединѣ столицы; вамъ никогда не вздумалось бы зайти туда, вы никогда не подозрѣвали бы даже ихъ существованіе въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ теперь вы будете имѣть объ нихъ понятіе. Вправо видны расположеніе полковъ Семеновскаго и Егерскаго съ ихъ деревянными домами и симметрическими каменными казармами; длинное Царскосельское шоссе, ограничиваемое вдали высотами Пулковскими, и плоскія загородныя окрестности, лежащія отъ дороги до Невы. Прямо мѣстами проглядываютъ части набережной Фонтанки съ темною рѣшеткой и красивыми бѣлыми домами, какъ серебряная лента, отороченная двухцвѣтною каймою; далѣе взоръ тянется вверхъ по теченію Невы.

Теперь взойдемъ на крышу Александринскаго театра (№ 86), и станемъ на сторонѣ главнаго фасада. Здѣсь представляется картина совершенно другаго рода; это прелестный видъ лучшей и самой открытой части города. Мимо васъ стелется великолѣпный Невскій проспектъ, съ прекрасными зданіями лѣвой стороны, испещренными безчисленными вывѣсками; оживленный толпами гуляющихъ и блестящихъ экипажей. Прямо видны отчетисто стройный фасадъ Дворца Его

Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича съ его садомъ; Инженерный замокъ, съ площадью и садиками; Лѣтній садъ; Царицынъ лугъ съ прорѣзанною къ мосту площадью, гдѣ монументъ Суворова и превосходная часть лѣваго берега Фонтанки отъ Симеоновскаго моста до Невы; вдали уголъ Выборгской части съ бѣлѣющимися на немъ госпиталями.

Съ церкви Смольнаго монастыря (№ 230), выстроенной въ самой возвышенной части города, и стоящей на самомъ переломѣ, или локтѣ Невы, вы слѣдите теченіе рѣки внизъ до залива; тутъ замѣчаете раздѣленіе и движеніе ея рукавовъ, контуры всѣхъ острововъ, и видите отъ сѣверо-востока на юго-западъ всю столицу какъ на ладони. На первомъ планѣ рисуются Таврическій дворецъ (223) и богатый водами садъ его, съ раскинутыми на немъ ротондами; казармы Преображенскаго полка (174); вся Рожественская и Литейная части, подробно показывающія расположеніе своихъ улицъ. Вверхъ по теченію рѣки, на правомъ берегу ея, глазъ останавливается на стѣнахъ монастыря Александроневскаго, за нимъ на заводахъ, фабрикахъ, отдаленныхъ деревняхъ и дачахъ; на лѣвомъ, начиная отъ Воскресенскаго моста, великолѣпныя дачи Дурнова, Кушелева-Безбородки и другія, привлекаютъ вниманіе; далѣе лежитъ скромная Охта съ церквами и верфію, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ

Шведскій городокъ, владычествовавшій страною; за дачами и за Охтою селенія и деревеньки, раскинутыя на мѣстахъ, изрѣзанныхъ рѣчками, ручьями, украшенныхъ зеленью и постепенно возвышающихся къ горизонту.

Съ обсерваторіи Академіи Наукъ (5) открывается вся линія Дворцовой набережной, бѣлою полосой отражающая великолѣпныя палаты въ зеркальной поверхности Невы; на правой оконечности ея видны два красивые фасада Адмиралтейскихъ флигелей, съ обширными арками, въ которыя вливаются каналы, украшенными по сторонамъ колоннадами и сидящими колоссальными фигурами четырехъ частей свѣта. Рядомъ Дворцовая пристань съ огромными вазами и львами; величественное зданіе Зимняго дворца (1); стройный, исполненный вкуса фасадъ Эрмитажнаго театра (3); домы Французскаго Посольства (5), Департамента Удѣловъ (6), Министра Финансовъ (6''); Мраморный дворецъ (7), гордыми формами и темнымъ цвѣтомъ напоминающій судьбу скончавшагося въ немъ Понятовскаго; рѣшетка Лѣтняго сада и проч.

Съ обсерваторіи Горнаго Института (19) представляется обворожительная перспектива Невы вверхъ отъ устья, съ двумя мостами, Исакіевскимъ и Троицкимъ. Прелестенъ отсюда видъ Англійской набережной, украшенной зданіями Сената (31),

Коммерческаго Общества ([33]), Военной Академіи ([35]), превосходнымъ фасадомъ Румянцовскаго (Музея) Англійской церкви и безчисленнымъ множествомъ прекрасныхъ частныхъ домовъ. На другой сторонѣ, не менѣе красивъ видъ набережной Васильевскаго Острова, до 4 й линіи обдѣланной гранитомъ, съ широкимъ съѣздомъ къ Невѣ противъ Румянцовской площади, и великолѣпною пристанью сфинксовъ противъ Академіи; отъ Горнаго Института и до четвертой линіи она, какъ изогнутая пила, выставляетъ зубцами выходящіе домы, игриво освѣщаемые солнцемъ.

Обозрѣвая эти картины собственнымъ глазомъ, вы много еще найдете прекраснаго, любопытнаго и, вѣроятно, не пожалѣете ни времени, ни труда.

Теперь съ Богомъ приступайте къ короткому знакомству съ городомъ; разсматривайте планъ; чаще ходите пѣшкомъ и ходите повсюду; заглядывайте во всѣ уголки; слушайте, замѣчайте, спрашивайте, сравнивайте; входите въ общества различныхъ состояній; если вы иностранецъ, то старайтесь понимать хотя нѣсколько языкъ: право это нужно, чтобъ проникнуть хотя немного въ нравы, чтобъ судить о людяхъ и предметахъ. Когда вы увѣритесь, что знаете гораздо болѣе тѣхъ, которые изъ трактирнаго окна разглядѣли одну только часть какой нибудь улицы, были въ гостяхъ въ одномъ домѣ, по одному лонъ-лакею

судили о цѣломъ народѣ; когда вы увѣритесь, что трудъ вашъ награжденъ успѣхомъ, что вы знаете Петербургъ не потому только, что « вашъ « дядя два года собирался туда ѣхать; » тогда пишите о немъ, если угодно; ваши сужденія и замѣчанія принесутъ какую нибудь пользу, потому что не будутъ обманчивы, и вѣрно не покажутся смѣшными потому, что будутъ основаны на истинѣ; пишите, но прежде запаситесь терпѣніемъ еще на семнадцать длинныхъ утомительныхъ главъ; мы старались собрать въ нихъ все, что можетъ облегчить будущую вашу работу, мы желали доставить вамъ всѣ необходимыя свѣдѣнія къ скорѣйшему и точнѣйшему познанію Петербурга во всѣхъ отношеніяхъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О полиціи вообще. — Начало и постепенное образованіе полицейскаго распорядка въ столицѣ. — Цехи. — Нынѣшнее гражданское и полицейское управленіе. — С. Петербургскіе Губернаторы и Коменданты. — Судебныя мѣста. — Мѣры для общественнаго порядка и спокойствія. — Важнѣйшіе пожары со времени основанія Петербурга. — С.-Петербургскіе Оберъ-Полицеймейстеры. — Пожарное Депо.

Всегда ли политическое могущество Государства, его богатство, независимость и мѣра власти внѣшней, — эти предметы, столь важные для жизни народа вообще, имѣютъ непосредственное

вліяніе на благосостояніе и спокойствіе лицъ отдѣльныхъ?

Дѣйствуя или нѣтъ на обширномъ поприщѣ государственнаго служенія, стоя на высшихъ или низшихъ ступеняхъ гражданственной лѣствицы, человѣкъ есть супругъ, сынъ, отецъ; онъ какъ отдѣльное звено длинной цѣпи, составляетъ часть цѣлаго, испытывающую всѣ потрясенія, всѣ перемѣны, въ немъ происходящія; онъ живетъ двумя жизнями, тѣсно связанными, своею и общею. Въ чемъ же кроется глубокая, въ высшей степени важная тайна спокойствія, счастія лицъ и семействъ?

Кто то сказалъ, что «жизнь общественнаго «тѣла, есть итогъ дѣйствій безчисленныхъ, раз-«нородныхъ, отдѣльныхъ, но тѣсно связанныхъ, «имѣющихъ не только общее вліяніе на произве-«деніе свое, но и дробное на производителей.» Если превосходство добра или зла опредѣляетъ характеръ жизни общей, отражающійся въ тысячѣ жизней частныхъ; то, нѣтъ сомнѣнія, что направленіе дѣйствій, причины къ нимъ побуждающія или привычныя чувства и наклонности дѣйствователей, вотъ что даетъ мѣру благосостоянія общаго и вмѣстѣ частнаго.

Не требуя невозможнаго отъ человѣчества, какъ не почитать счастливою ту страну, гдѣ зло подавляется массою добра, гдѣ хорошая наклонность

нравовъ народа очевидно проявляется въ его дѣйствіяхъ? Въ столицахъ, гдѣ соблазны всякаго рода питаютъ порокъ; гдѣ скромная добродѣтель иногда попрана безстыднымъ развратомъ; тунеядство вскармливается и живетъ многочисленностію народонаселенія; гдѣ жизнь, отдаляясь отъ простоты, стремится къ удовлетворенію страстей; гдѣ роскошь, вкрадывающаяся во всѣ сословія, нерѣдко убиваетъ добрые нравы, и для прихотей, обращающихся въ потребности, прибѣгаетъ къ средствамъ предосудительнымъ,— нравы общественные подвержены наибольшей порчѣ; слѣдовательно нигдѣ не могутъ быть столь необходимы мѣры, для огражденія добрыхъ отъ злыхъ, для исправленія порочныхъ, для удержанія малоумныхъ; словомъ, для устройства благочинія, общественнаго удобства, порядка, тишины и спокойствія. Въ употребленіи этихъ мѣръ, въ благоразумномъ приспособленіи правилъ и постановленій къ надобностямъ, заключается то, что называютъ полиціею.

Какъ бы ни была хорошо образована полиція страны или города, понятно, что сохраненіе совершеннѣйшаго спокойствія, безопасности, неприкосновенности, не можетъ зависѣть отъ однихъ ея усилій; они только будутъ безпрерывно необходимы, и безпрерывно тщетны, если привычное направленіе народнаго духа и воли находится въ противопо-

ложности съ началами, отъ которыхъ общественная тишина непосредственно проистекаетъ.

Мы набросали уже главнѣйшія черты народнаго нрава; мыслящій читатель, опытомъ повѣривъ сказанное нами, глубже вникнувъ въ предметъ, радостно согласится, что добро въ народѣ Русскомъ имѣетъ сильный перевѣсъ надъ зломъ; это поведетъ его къ утѣшительной истинѣ, что для благосостоянія, для счастія жизни, здѣсь представляются уже вѣрныя ручательства. Остается только объяснить все, что относится до полиціи. Не имѣя въ виду писать о ней трактатъ, мы въ этой и послѣдующихъ главахъ постараемся познакомить читателя съ правилами, постановленіями и полицейскимъ распорядкомъ, сколько то необходимо для желающаго имѣть вѣрное о столицѣ во всѣхъ отношеніяхъ понятіе.

Полиція родилась съ рожденіемъ обществъ; она только измѣняла свой видъ, по мѣрѣ измѣненія ихъ характера. Въ Россіи начала постановленій полицейскихъ чрезвычайно древни: они встрѣчаются уже въ *Правдѣ Русской*, въ *Уставѣ* Владиміра Мономаха, въ *Судебникѣ* Грознаго. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, постановленія собственно полицейскія становятся чище, яснѣе, облекаются въ правильнѣйшія формы; тутъ появляются уже первыя учрежденія для городской безопасности, для пожарныхъ случаевъ первыя

команды изъ Стрѣльцовъ подъ начальствомъ *объѣзжихъ головъ для огней.* При Алексѣѣ Михайловичѣ издается Наказъ о городскомъ благочиніи, первый довольно систематическій и полный трудъ въ отношеніи полицейскомъ.

Но всѣ постановленія этого рода, существовавшія до Петра I-го, были неясны, недостаточны, недѣйствительны, худо выполняемы или вовсе негодны для новаго порядка. Привесть въ систему хаосъ, дать прочныя основанія гражданскому управленію; оградить власти и права собственности, защитить слабаго отъ угнетеній сильнаго, уменьшить число преступленій справедливою строгостію, возможностію розысковъ уничтожить ненаказанность, водворить тишину и порядокъ въ городахъ и селахъ, спокойствіе и безопасность на обширномъ пространствѣ цѣлой Россіи, замыслить и совершить все это, было дѣломъ, предоставленнымъ свыше истинно Державной рукѣ Петра, положившаго незыблемыя начала всему полезному, всему великому.

Среди безчисленныхъ нововведеній, современныхъ чудесному основанію столицы, учрежденіе полиціи по важности своей должно занять одно изъ первыхъ мѣстъ; начала были столь же просты, сколь несомнѣнны выгоды, отъ него проистекшія.

Вліяніе полиціи Петра I-го на народъ его было чрезвычайно важно; доставить жителямъ городовъ

наивозможную безопасность и спокойствіе было необходимо. Петербургъ вмѣщалъ въ себѣ сборище людей разнородныхъ поколѣній и нравовъ; мѣстное положеніе, обстоятельства времени, все облегчало порочнымъ пути къ бесчинствамъ, все способствовало къ безпорядкамъ; Петербургъ окруженный лѣсами и болотами, состоявшій изъ пустошей, среди которыхъ пролегали мѣстами улицы тѣсныя, грязныя, въ ночное время совершенно темныя; наполненный тысячами лачугъ, разбросанныхъ на обширномъ пространствѣ, безпрерывно терпѣлъ отъ буйства стихій, людей и даже звѣрей; наводненія, пожары, кражи, насилія всякаго рода, наконецъ дерзость волковъ (*) населявшихъ смежные лѣса, возобновлялись безпрерывно. Но не однѣ только эти причины, самое нравственное образованіе народа, предпринятое Царемъ, побуждало его къ учрежденію полиціи. Она необходима была для всего: разливая

(*) Еще въ 1714 году, одиннадцать лѣтъ послѣ основанія города, часовой, стоявшій у Литейнаго двора былъ заѣденъ волками. Солдатъ, пришедшій на крикъ несчастнаго, былъ немедленно растерзанъ. Годъ спустя, на Васильевскомъ Острову, возлѣ самаго дома Меньшикова, волки загрызли одну изъ домовыхъ его женщинъ; на кладбищахъ вырывали и съѣдали тѣла недавно похороненныхъ.

свѣтъ наукъ, прививая къ привычкамъ народнымъ Европейскую общежительность, Петръ, для достиженія желаемой цѣли, не долженъ ли былъ нерѣдко силою заставлять принимать эти дары?

Полиція городская получила начало въ 1714 году. Тогда для опыта, изъ гарнизона были избраны офицеры, которымъ поручили смотрѣніе за цѣлыми слободами или отдѣльными улицами; имъ подчинили особыхъ десятскихъ, назначенныхъ изъ среды обывателей, съ обязанностію имѣть ближайшій надзоръ надъ извѣстнымъ числомъ домовъ. Для тушенія пожаровъ, роздали различные инструменты въ воинскія команды, а жителямъ приказали имѣть въ домахъ ломы, багры, ведра, лѣстницы и т. п. Царь, дѣйствовавшій всегда умомъ и рукою, являлся въ минуту опасности, вооруженный топоромъ, — всѣ слѣдовали его примѣру. Городъ извѣщаемъ былъ о пожарахъ колокольнымъ звономъ и барабаннымъ боемъ по улицамъ. Въ скоромъ времени, опытъ доказалъ несомнѣнную пользу новыхъ учрежденій, и въ 1718 году, Петръ положилъ прочное основаніе полиціи, назначеніемъ перваго Генералъ-Полицеймейстера въ столицѣ, (*),

---

(*) Первый Генералъ-Полицеймейстеръ былъ Португальскій уроженецъ, Преображенскаго полка Капитанъ, Генералъ-Адъютантъ Царя, Антонъ Емануиловичъ Девіеръ. Далѣе мы назовемъ всѣхъ

(25-го Мая), и открытіемъ (7-го Іюня) подчиненной ему Полицеймейстерской Канцеляріи. Главнѣйшія обязанности Канцеляріи соотвѣтствовали обязанностямъ нынѣшней полиціи и физиката: онѣ заключались въ тринадцати пунктахъ, простыхъ, краткихъ, ясныхъ, въ немногихъ словахъ обнимавшихъ многое (*),

Учрежденіе Петербургской полиціи было началомъ подобной въ Москвѣ и другихъ городахъ; граждане раздѣлены были на сословія (**), общества, гильдіи, или статьи (***) и цехи (****). По-

---

Генералъ-Губернаторовъ, Комендантовъ, Губернаторовъ и Оберъ-Полицеймейстеровъ Петербургскихъ.

(*) Мы привели ихъ въ первой части Панорамы, на страницахъ 172 и 173-й.

(**) О сословіяхъ и главнѣйшихъ обязанностяхъ и правахъ ихъ, читатель найдетъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ юридическомъ словарѣ, помѣщенномъ въ этой же части.

(***) Ихъ было три: *первая статья*, состояла изъ «милліонщиковъ и тысячниковъ;» *во второй*, или *суконной сотнѣ*, купцы должны были имѣть «нѣсколько тысячъ капитала;» *въ третьей* или *нижней*, не менѣе трехъ сотъ рублей.

(****) Цехи образованы Указами 1722 года (Апрѣ-

винности, зависимость, преимущества, права и отвѣтственность всѣхъ состояній, были опредѣлены особыми постановленіями; самый городъ, для

ля 10 го, Іюня 26-го и Октября 4-го), каждый имѣлъ Альдермана (старосту). Они состояли въ вѣдомствѣ городоваго Магистрата. Для любопытствующихъ исчисляемъ здѣсь цехи тогдашніе въ сравненіи съ нынѣшними.

Бывшіе.

1) Золотыхъ дѣлъ. 2) Серебряныхъ дѣлъ.
3) Золотильщиковъ. 4) Чеканщиковъ серебра и мѣди. 5) Гранильщиковъ дорогихъ камней. 6) Сусальнаго дѣла.
7) Мѣдниковъ. 8) Котельниковъ. 9) Оловянниковъ.
10) Инструментальнаго дѣла.
11) Пуговичниковъ. 12) Часоваго дѣла.
13) Кузнецовъ 14) Шпажниковъ и оружейниковъ. 15) Слесарей.
16) Портныхъ. 17) Шляпочниковъ. 18) Сапожниковъ. 19) Рукавичниковъ. 20) Шпанниковъ. 21) Перчаточниковъ.
22) Столяровъ. 23) Токарей. 24) Рѣзчиковъ.
25) Плотниковъ.
26) Каретниковъ. 27) Маляровъ. 28) Живописцевъ. 29) Иконописцевъ.
30) Шубниковъ. 31) Сыромятниковъ. 32) Шерстобитчиковъ.
33) Фонарщиковъ. 34) Паяльщиковъ.

полицейскаго распорядка, разделенъ былъ на пять частей: 1. Петербургскій Островъ, 2. Адмиралтейскій Островъ, 3. Московская Ямская сторона,

---

35) Свѣчниковъ. 36) Оконничниковъ. 37) Переплетчиковъ. 38) Парикмахеровъ. 39) Фельдшеровъ. 40) Гончаровъ. 41) Бочаровъ. 42) Печниковъ. 43 Точильщиковъ, и наконецъ чернорабочихъ. Нѣкоторыхъ изъ старыхъ цеховъ нынѣ не имѣется, за то кромѣ лишнихъ вышеприведенныхъ, числятся еще Мясной, Колбасный, Булочный, Хлѣбный, Кухмистерскій, Макаронный, Кандитерскій, Конфектный и Пряничный. Купорный, Прядильный, Котовый, Упочный, Черевичный, Трубочистный, Зонтичный, Цвѣточный, Табачный и другіе; многіе цехи еще не открыты.

Нынѣшніе соотвѣтствующіе.

1) Золотыхъ дѣлъ, серебряныхъ, ювелирныхъ и гравернаго дѣла. 2) Позументнаго дѣла и золотошвейнаго. 3) Металлическій вообще. 4) Деревозолотильный. 5) Мѣдный. 6) Бронзовый. 7) Желѣзо-котельный и Кровельный. 9) Оловянный.

10) Хирургическо-инструментальный, 11) Механическихъ и оптическихъ издѣлій. 12) Музыкально-инструментальный. 13) Машиннаго дѣла.

14) Пуговичный. 15) Часовой.

16) Кузнечный. 17) Ружейный. 18) Слесарный.

19) Портняжный, женскихъ уборовъ и шитья бѣлья. 20) Сапожный и башмачный. 21) Перчаточ-

4. Выборгская сторона, и 5. Васильевскій Островъ. Въ каждую часть назначили начальникомъ Штабъ-Офицера, имѣвшаго въ распоряженіи своемъ извѣстную команду; постановили неизмѣнныя правила для главнѣйшихъ случаевъ, ввели порядокъ, для усовершенствованія котораго новые законы постепенно появлялись по мѣрѣ обнаруживавшейся въ нихъ надобности, и вскорѣ кругъ дѣйствій Полицеймейстерской Канцеляріи, сдѣлался столь же обширенъ, сколь важенъ. Съ 13-го Декабря 1723 года, заведены первые фонари для постояннаго освѣщенія города во время ночи; до того, каждый выходившій изъ дому позже девяти часовъ, обязанъ былъ имѣть при себѣ фонарь. Въ то же время учреждены военные патрули, которые во всю ночь ходили по улицамъ; на загородныхъ дорогахъ поставлены при въѣздѣ въ городъ шлагбаумы, для

ный. 22) Шляпный. 23) Шапочный. 24) Стульный. 25) Рѣзанія пробокъ. 26) Токарный.
27) Телѣжный. 28) Каретный. 29) Сѣдельный.
30) Шорный и обойный. 31) Иконописный и малярный. 32) Живописный.
33) Скорняжный. 34) Кожевенный.
35) Жестяной.
36) Дѣланія восковыхъ свѣчей. 37) Стекляный.
38) Переплетный. 39) Парикмахерный. 40) Фельдшерный. 41) Гончарный. 42) Бочарный.

извѣстности о пріѣзжающихъ, а далѣе караулы для поимки людей подозрительныхъ или бѣглыхъ.

Вотъ начала полицейскихъ распоряженій и мѣръ; не входя въ подробное исчисленіе всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ по сей части, мы упомянемъ мелькомъ о важнѣйшихъ.

До конца царствованія Екатерины II-й постановленія полицейскія были временемъ дополняемы, но почти не измѣнились въ основаніяхъ. При Елисаветѣ Петровнѣ, городъ, получившій новое правильное распоряженіе, былъ раздѣленъ на шесть частей или какъ тогда называли *сторонъ* и *островов*: онѣ заключались въ пяти, о которыхъ мы упомянули выше и прибавленной къ нимъ Литейной стороны; малые острова причислялись къ смежнымъ съ ними частямъ.

При Екатеринѣ II, улучшенія полицейскихъ постановленій быстро слѣдовали одно за другимъ, и въ 1782 году полиція была совершенно переобразована. Городъ тогда раздѣлили на десять частей, къ старымъ шести прибавились: вторая и третья Адмиралтейскія, Рожественская и Каретная Ямская; порядокъ численія частей измѣнился: Адмиралтейскія части, по важности своей, заняли первое мѣсто, за ними слѣдовали: Литейная, Рожественская, Московская, Каретная, наконецъ зарѣчныя. Всѣ части въ сложности раздѣлены были на 42 квартала. Какъ части, такъ и кварталы

имѣли особыхъ начальниковъ. Для удобства жителей, въ каждой почти части открыты площади и рынки; берега укрѣплены, подъ главными улицами прорыты каналы подъ сводами для стока нечистоты. Заведены больницы, богадѣльни, тюрьмы, исправительные и рабочіе домы (*).

Въ 1797 году Императоръ Павелъ I, обративъ особое вниманіе на полицію столицы, усмотрѣлъ, что недостатокъ способовъ содержанія препятствовалъ лучшему ея устройству; для достиженія желаемой цѣли, городу предоставлена была часть доходовъ Петербургскаго порта, и усилены нѣкоторыя повинности жителей (**). 12-го Сентября слѣдующаго года, утвержденъ былъ Уставъ С.-Петербурга, первый со времени основанія города. Трудъ не обширный, но полезный, достойный вниманія по ясности, простотѣ и обдуманности. Мы постараемся дать о немъ поверх-

---

(*) Главнѣйшія узаконенія и правила того времени сохранились, потому-то мы здѣсь о нихъ не упоминаемъ.

(**) Съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ платилось городу съ рубля по $1/4$ копѣйки; съ продуктовъ съ пуда по нѣскольку копѣекъ. Съ судовъ, судя по величинѣ ихъ, по 10, 5, и по 2 рубля. Съ лавокъ по 10 процентовъ, съ домовъ по 5, но въ такомъ только случаѣ, когда они были наняты.

ностное понятие. Главное городское начальство предоставлено было особой Коммиссіи о снабженіи Резиденціи припасами; ей подчинялось Городское Правленіе, состоявшее изъ Президента, Директора экономіи, шести Бургермейстеровъ и десяти Ратсгеровъ, которые избирались изъ граждань, заслужившихъ честное имя и довѣріе. Правленіе подраздѣлялось на Департаменты: Юстицкій Гражданскихъ дѣлъ, Юстицкій Криминальныхъ, и Камеральный; названія ихъ достаточно опредѣляютъ родъ занятій каждаго. Въ послѣднемъ сосредоточивались между прочимъ всѣ дѣла вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія; отъ него же зависѣли распредѣленіе повинностей, гильдіи, цехи, управленіе слугами, которые составляли особый цехъ, имѣли старшинъ, и обязывались присягою на честное и доброе отправленіе своихъ обязанностей. Каждое изъ городскихъ обществъ избирало изъ среды себя Алтермановъ; вмѣстѣ они составляли Управу подъ начальствомъ Главы. Къ рынкамъ, площадямъ, бойнямъ, брандвахтамъ и заставамъ, опредѣлялись особые надзиратели, подъ названіемъ Марктъ-фохтовъ, Ваге-юстиреровъ, Вейнъ-кипсеровъ, Бешмуеровъ, Торшрейберовъ, и проч.

Городскому Правленію подвѣдомственны были: полиція, городовые суды въ частяхъ, контора запасныхъ магазиновъ и контора городскихъ строеній. Начальникомъ полиціи вообще былъ Временный

Губернаторъ; за нимъ слѣдовали: Оберъ-Полицеймейстеръ, два Полицеймейстера, а въ одиннадцати частяхъ города (*), по одному Инспектору, Унтеръ-Инспектору, по два Офицера и по два Квартальныхъ Коммисара. Нахтъ-вехтеры, для охраненія улицъ и возвѣщенія часовъ, избирались отъ обывателей; воинская полицейская команда каждой части состояла изъ четырехъ унтеръ-офицеровъ, 24-хъ драгунъ и столькихъ же пѣшихъ солдатъ; чинъ чину долженъ былъ повиноваться и отвѣчать въ исполненіи службы. Для пожаровъ учреждена особая экспедиція; кромѣ того каждый домъ имѣлъ по назначенію что либо необходимое при тушеніи пожара. При Городскомъ Правленіи полагалась Ассекуранцъ-Контора, на правилахъ самыхъ справедливыхъ, безкорыстныхъ и неотягчительныхъ для гражданъ; каменные домы застраховывались въ ней безъ всякаго платежа; хозяинъ вносилъ въ книгу свое имя и согласіе на основныя правила страха, состоявшія въ томъ, что въ случаѣ пожара чьего либо дома, по приведенію въ извѣстность уцѣлѣвшей части и вычетѣ цѣны ея изъ полной оцѣнки, остатокъ выплачивается потерпѣвшему, всѣми вообще застраховавшими свои домы, складчиною, почемъ прійдется на каждый

(*) Одиннадцатая часть города была четвертая Адмиралтейская.

рубль. При застрахованіи деревянныхъ домовъ вносился извѣстный процентъ. Въ частныхъ судахъ дѣла должны были приводиться въ ясность личными свидѣтельствами и уликами, и бо́льшею частію рѣшаться безъ дальнѣйшей проволочки, при депутатахъ со стороны спорящихся. Внутри города во многихъ мѣстахъ устроены были подъемные мосты, а на перекресткахъ улицъ подвижныя рогатки; на ночь первые подымались, а послѣднія задвигались; извнѣ городской ровъ окруженъ палисадомъ; при въѣздахъ же сдѣланы ворота запертыя шлагбаумами; здѣсь всѣ пріѣзжавшіе и выѣзжавшіе должны были предъявлять свои билеты.

За всѣмъ тѣмъ устройство полиціи не было удовлетворительно. Императоръ Александръ I, увидѣвъ неполноту его и стѣснительность нѣкоторыхъ учрежденій для гражданъ, пересоздалъ полицію совершенно. Повинности довольно высокія были дотолѣ распредѣлены съ такою странною несоразмѣрностію, что людямъ бѣднѣйшимъ приходилось платить болѣе самыхъ богатыхъ; кромѣ единовременнаго взноса на постройку казармъ, или содержанія постоя натурою, каждый владѣлецъ дома долженъ былъ платить, (какъ выше сказано) на освѣщеніе города и содержаніе градской стражи, пять процентовъ съ дохода, получаемаго за отдаваемые имъ въ наемъ квартиры, и десять съ дохода за наемъ лавокъ и магазиновъ. Это односторон-

нее распредѣленіе повинности, употребляемой на общую потребность, было причиною, что богатѣйшіе люди, занимавшіе огромные дворцы и домы, и неимѣвшіе вовсе надобности отдавать ихъ въ наемъ, не платили городу ничего; тогда какъ бѣднякъ, помѣщавшійся въ тѣсной каморкѣ для того, чтобъ вырученными за наемъ другой деньгами содержать себя съ семействомъ, долженъ былъ нести налогъ, по состоянію его чрезвычайно тягостный. Къ тому же, правительство никогда не могло имѣть вѣрнаго свѣдѣнія о доходахъ этого рода: раздѣленіе, число и цѣнность домовъ зависѣли отъ хозяевъ, а повѣрка времени когда и цѣнъ, за которыя они были наняты, была не только затруднительна, но почти невозможна.

Съ 12-го Февраля 1802 года, расходы на освѣщеніе улицъ и содержаніе градской стражи сняты были съ обывателей, и повелѣно производить оные изъ суммъ, особо на эти предметы опредѣленныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ составленъ Комитетъ для разсмотрѣнія и уравненія всѣхъ городскихъ повинностей: это было началомъ работъ, имѣвшихъ цѣлію пересозданіе полиціи, и отличнѣйшее ея устройство. Указомъ 24 Іюля 1803 года объявлено жителямъ, что вмѣсто квартиръ натурою позволено платить деньгами; для охраненія улицъ сформирована особая команда; команда для тушенія пожаровъ значительно увеличена; содержаніе ихъ, какъ и освѣще-

ніе улицъ приказано производить на счетъ городскихъ доходовъ. Частямъ города, раздѣленнымъ вообще на 55 кварталовъ, даны удобнѣйшія по мѣстному положенію границы; берега Невы, гдѣ они не были еще обдѣланы, очищены; устроены пристани для судовъ; на площадяхъ открыты мѣста для торговли жизненными припасами; учреждены общественныя важни и вѣсы; штаты полиціи вообще увеличены; всѣмъ чинамъ ея даны ясныя инструкціи; жителямъ доставлены всѣ возможныя выгоды и облегченія, общественное спокойствіе и безопасность утверждены на прочномъ основаніи введеніемъ этого новаго полицейскаго управленія, въ которомъ все дышало любовію порядка и справедливости, и въ составъ котораго вошли всѣ лучшія по сей части учрежденія предшествовавшихъ царствованій.

Пяти и десяти-процентный сборъ, о которомъ выше упомянуто, уничтоженъ вовсе. На всѣхъ жителей, имѣющихъ недвижимую собственность въ городѣ, была наложена повинность соразмѣрная состоянію каждаго; она заключалась въ полупроцентѣ, платимомъ съ капитала, въ который оцѣнены были всѣ безъ изъятія мѣста и домы въ столицѣ (*). Надлежало измѣрить городъ, и привести

(*) Въ третьей статистической табели, (во 2 й

въ извѣстность все собственности (*). Съ исполненіемъ этого труднаго предпріятія, прекращено безчисленное множество дѣлъ, тяжебъ, споровъ, возникшихъ и питавшихся безпорядками по этой части. Имущества оцѣнены были чрезъ свѣдущихъ людей и депутатовъ отъ всѣхъ сословій; доходамъ городскимъ открыты новые источники (**), и положеніе гражданъ облегчено, ограждено опредѣлительными постановленіями.

Въ началѣ 1804-го года, всѣ работы по новому распорядку и образованію полиціи были окончены, и утверждены 19-го Января. Штаты повсемѣстно увеличены. Съ тѣхъ поръ и понынѣ эти постановленія, стремясь къ совершенству, по вре-

---

части: Панорама), показано: число собственностей, о которыхъ мы говоримъ: оцѣнка ихъ простиралась въ 1804 году до 70,597,575 руб., а въ 1833 до 162,246,275 руб.

(*) По этому поводу составленъ былъ прекрасный планъ столицы, съ подробнымъ показаніемъ пространствъ, занятыхъ зданіями каменными и деревянными, садами, огородами, улицами, площадями, рѣками, берегами, выгонами, и проч.

(**) Полупроцентная вовсе нетягостная для жителей повинность, превышала тогда 100,000 руб. существовавшій до того, обременительный пятый и десяти процентный сборъ.

менамъ были пополняемы, сколько того требовали обстоятельства и пользы общественныя. Въ помѣщаемомъ, ниже сего, краткомъ объясненіи состава гражданскаго и полицейскаго управленія, находится все, что необходимо знать желающимъ имѣть вѣрное о Петербургѣ понятіе. Главнѣйшія основныя права, обязанности городскихъ сословій, также мѣстъ и лицъ, о которыхъ упоминается въ этой главѣ, и вообще въ Панорамѣ, читатель найдетъ кратко изложенными въ главахъ десятой и одиннадцатой. Располагая различныя части книги, мы постоянно желали, для сохраненія наивозможной ясности, помѣщать свѣдѣнія въ порядкѣ сколь можно систематическомъ.

Начальникъ столицы и губерніи (*) есть *Военный Генералъ-Губернаторъ, управляющій и гражданскою частію* (**), за нимъ, военный начальникъ

(*) С.-Петербургская Губернія раздѣлена на восемь уѣздовъ: 1) Санктпетербургскій. 2) Царскосельскій. 3) Шлиссельбургскій. 4) Новоладожскій. 5) Гдовскій. 6) Лужскій. 7) Ямбургскій. 8) Ораніенбаумскій. Гербы ихъ приложены здѣсь на особомъ листѣ.

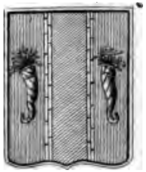
(**) Со времени основанія Петербурга въ немъ начальствовали: *съ 1703 по 1727*, Генералъ-Губернаторъ, Князь Александръ Даниловичъ Меньши-

1.

2.

3.

4.



5.

6.

7.

8.

города есть *Комендантъ* (*); Начальникъ Полиціи *Оберъ-Полиціймейстеръ*, по гражданской же части, *Гражданскій Губернаторъ*.

Штатъ Военнаго Генералъ-Губернатора соста-

ковъ. Послѣ его и *по 1741*, Вице-Губернаторъ Яковъ Никитичъ Корсаковъ. Воевода Вице-Президентъ Мануковъ. Ландратъ Коробьинъ. Вице-Губернаторъ Клокачевъ. Воевода Полковникъ Феофилатьевъ. Воевода Нелединскій-Мелецкій. Воевода Полковникъ Сабуровъ. Вице-Губернаторъ Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ. *Съ 1741 по 1749*, Вице-Губернаторъ Петръ Наумовичъ Мельгуновъ. *Съ 1749 по 1754*, Губернаторовъ вовсе не было. *Съ 1754 по 1761*, Вице-Губернаторъ Ѳедоръ Яковлевичъ Жилинъ. *Въ 1761*, въ должности Губернатора Князь Василій Ѳедоровичъ Несвицкій. *Въ 1762*, Вице-Губернаторъ Дицъ, послѣ его *по 1764*, Генералъ-Губернаторъ Принцъ Голстейнъ-Бекъ. *Съ 1764 по 1773*, Губернаторъ Степанъ Ѳеодоровичъ Ушаковъ. *Въ 1773*, Губернаторъ Степанъ Василь-

(*) Первый Комендантъ въ С.-Петербургѣ былъ. (*съ 1703*), Драгунскій Полковникъ Карлъ Эвальдъ Ренне. *Съ 1704 по 1717*, Оберъ-Комендантъ Генералъ-Поручикъ Графъ Романъ Виллимовичъ Брюсъ. *Съ 1717 по 1723*, Оберъ-Комендантъ Генералъ-Маіоръ Билье. Комендантъ Полковникъ Михаилъ Ѳедоровичъ Чемезовъ. *Съ 1723 по 1725*, Комендантъ Яковъ Хрисанфовичъ Вахміотовъ; а *по 1727* Полковникъ Фаминцынъ. *Съ 1727*, были Оберъ

вляютъ извѣстное число чиновъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ; при Канцеляріи его находится *Чертежная*, гдѣ старшій и младшіе городскіе Архитекторы опредѣлены для разсмотрѣнія

евичъ Перфильевъ. *Съ 1774 по 1781*, Губернаторъ Карлъ Карловичъ Унгернъ - Стернбергъ. *Съ 1781 по 1783*, Генералъ-Маіоръ Устинъ Сергѣевичъ Потаповъ. *Съ 1783 по 1786*, Генералъ-Фельдмаршалъ, Сенаторъ, Генералъ-Адьютантъ, Дѣйствительный Каммергеръ, Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. *Съ 1786 по 1793*, Генералъ - Аншефъ Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ. *Съ 1793 по 1797*, Генералъ-Поручикъ Николай Петровичъ Архаровъ. *Въ 1797*, Генералъ - Лейтенантъ Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Буксгевденъ. *Съ 1798 по 1800*, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Петръ Алексѣе-

Комендантны: *до 1730* Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ; *по 1732*, Генералъ-Маіоръ Порошинъ; *по 1734*, Генералъ-Маіоръ Есиповъ; *по 1747*, Генералъ-Поручикъ Степанъ Лукичъ Игнатьевъ; *по 1758*, Князь Ѳедоръ Васильевичъ Мещерскій; *по 1764*, Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Кастюринъ; *по 1773*, Генералъ-Маіоръ Николай Ивановичъ Зиновьевъ. *Съ 1773 по 1780*, Генералъ-Маіоръ Андрей Гавриловичъ Чернышевъ. *Съ 1780 по 1798*, Генералъ отъ Инфантеріи Сергѣй Козмичъ Вязьмитиновъ. *Съ 1798 по 1801*, Генералъ-Маіоръ Князь Долгоруковъ.

Со времени учрежденія должности Коменданта

всего, что касается до отведенія мѣстъ, освидѣтельствованія зданій, и вообще построекъ; сюда же принадлежатъ *Аукціонная Камера*, для продажи движимыхъ имуществъ по рѣшеніямъ Суда;

вичъ фонъ-деръ-Паленъ. *Въ 1800*, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Сергѣевичъ Свѣчинъ, а съ Октября опять Графъ фонъ-деръ-Паленъ по 1-е Апрѣля 1801; *по 1803*, Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ. *Съ 1803 по 1806*, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Петръ Александровичъ Толстой. *Съ 1806 по 1808*, Главнокомандующій Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ. *Въ 1808*, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій. *Съ 1809 по 1812*, Генералъ-Адъютантъ Александръ Дмитріевичъ Балашевъ. *Съ 1812 по Августъ 1818*, Генералъ

въ С.-Петербургѣ по 1796 годъ, Оберъ-Коменданты и Коменданты, были болѣе Комендантами крѣпости, нежели Комендантами города; Петръ I-й, учреждая сіе званіе, кромѣ жалованья повелѣлъ отдать (въ 1712 году) во владѣніе Комендантовъ С.-Петербургской крѣпости мызу Токсово, прекрасное мѣсто, извѣстное жителямъ столицы; сверхъ того, отмежевана была особая дача на Черной рѣчкѣ, со всѣми угодьями, сѣнными покосами и пр. При Императорѣ Павлѣ I, должности Комендантовъ крѣпостнаго и городскаго были раздѣлены; первымъ Комендантомъ города назначенъ былъ (7-го Ноября 1795) Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ;

*

Контора Адресовъ, состоящая изъ Отдѣленій Россійскаго и Иностраннаго, для выдачи видовъ на жительство; *Контора Правленія С.-Петербургскихъ запасныхъ магазиновъ*, гдѣ сохраняется провіантъ, и откуда, въ случаѣ особенной дороговизны, небогатые люди снабжаются имъ за самую умѣренную цѣну; *Комитетъ городскихъ строеній*, завѣдывающій производствомъ работъ по всѣмъ строеніямъ, на отчетѣ городскихъ суммъ состоящимъ; присутствіе его составляютъ Предсѣдатель, семь членовъ, изъ которыхъ четыре по выборамъ отъ купечества, а при составленіи проектовъ и при работахъ находятся старшій Архитекторъ, нѣсколько младшихъ, также помощниковъ

отъ Инфантеріи Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ. *Съ Августа 1818 по Декабрь 1825*, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ. *Съ 1825 по 1830*, Генералъ-Адъютантъ Графъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ. *Съ 1830*, нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ.

за нимъ были Комендантами: *въ 1797*, Долгоруковъ. *Съ 1798*, Свѣчинъ. *Съ 1800*, Епифановъ, а съ 30-го Ноября 1803 по конецъ 1833 года, въ продолженіе тридцати лѣтъ, Павелъ Яковлевичъ Башуцкій, нынѣ Генералъ-Адъютантъ; должность его заступилъ Генералъ-Адъютантъ Павелъ Петровичъ Мартыновъ.

и чертежниковъ. Разсмотрѣніемъ же всѣхъ вообще строеній, украшеній города, урегулированій, гидравлическихъ работъ, и соображеніемъ всѣхъ построекъ съ мѣстнымъ положеніемъ, съ существующими на сей счетъ узаконеніями и правилами, занимается *Комитетъ для строеній и гидравлическихъ работъ.*

Судебныя мѣста второй инстанціи суть: *Губернское Правленіе;* здѣсь присутствуетъ Гражданскій Губернаторъ, съ извѣстнымъ числомъ Совѣтниковъ; сюда принадлежатъ еще Губернскій Прокуроръ и Стряпчіе уголовныхъ, казенныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ.

Въ *Палатѣ Казенной* присутствуетъ Вице-Губернаторъ и Совѣтники; она раздѣляется на Отдѣленія питейнаго сбора и хозяйственное, въ ней находятся Губернскіе Лѣсничій, Казначей и Контролеръ.

Въ Палатахъ *Уголовнаго Суда* и *Гражданскаго Суда*, раздѣляющейся на два Департамента, присутствіе составляется въ каждой изъ Предсѣдателя, Совѣтника и Засѣдателя отъ Дворянства и купечество.

Въ *Совѣстномъ Судѣ*, Судья и Засѣдатели. Въ *Приказѣ Общественнаго Призрѣнія*, Непремѣнный Членъ и Засѣдатели. Въ *Коммерческомъ Судѣ*, Предсѣдатель съ Помощникомъ, Членами отъ купечества и Присяжными Приставами.

Къ мѣстамъ судебнымъ первой инстанціи принадлежатъ: *Уѣздный Судъ*, дѣлящійся на два Департамента; *Надворный*, состоящій изъ четырехъ; здѣсь присутствія составляются изъ Судей и Засѣдателей. Въ *Земскомъ Судѣ* находятся Исправникъ и Засѣдатели отъ Короны, изъ нихъ одинъ особо по корчемной и контрабандной части; сверхъ того Уѣздные Казначей, Землемѣръ и Врачъ (*).

Дворянскою Опекой завѣдываетъ Губернскій Предводитель Дворянства.

Оберъ-Полицеймейстеръ есть непосредственный начальникъ Петербургской полиціи, которой высшее мѣсто есть *Управа Благочинія*. Сюда стекаются всѣ дѣла полицейскаго вѣдомства; Оберъ-Полицеймейстеръ имѣетъ помощниками четырехъ Полицеймейстеровъ; изъ нихъ трое управляютъ отдѣленіями города, одинъ присутствуетъ въ Управѣ, которой подвѣдомы Приставы дѣлъ уголовныхъ, гражданскихъ и слѣдственныхъ, также Городской Землемѣръ, старшій Врачъ Полиціи,

---

(*) Каждый уѣздъ имѣетъ: *Уѣздный Судъ*, *Дворянскую Опеку* и *Земскій Судъ;* въ первомъ присутствуютъ Судья, Городничій и Засѣдатели; во второй Уѣздный Предводитель; въ послѣднемъ Исправникъ, Уѣздный Казначей, Стряпчій и Землемѣръ.

Брантъ-Маіоръ, завѣдывающій пожарною командою; наконецъ всѣ чины, къ штату полиціи принадлежащіе, числящіеся въ частяхъ города.

Столица раздѣлена на три полицейскія *отдѣленія*: 1-е заключаетъ въ себѣ поясъ земли, ограниченный лѣвымъ берегомъ Невы и правымъ теченія Фонтанки; 2-е, части за Фонтанкою до черты города лежащія; 3-е, части зарѣчныя, расположенныя на правомъ берегу Невы. Отдѣленія въ сложности подраздѣляются на тринадцать *частей* (*), каждая часть на извѣстное число *кварталовъ* (**).

Каждая изъ частей города имѣетъ свой домъ, называемый *Съѣзжимъ*; здѣсь живетъ управляющій частью *Частный Приставъ*, которому подчинены завѣдывающіе кварталами *Квартальные Надзиратели*, живущіе въ своихъ кварталахъ. Въ каждой части помѣщается Канцелярія, куда стекаются всѣ дѣла, до нее относящіяся, поступаю-

---

(*) Выше упомянули мы только объ одиннадцати частяхъ; двѣнадцатая, *Нарвская*, была прибавлена въ царствованіе Императора Александра I; послѣдняя, *Охтинская*, при нынѣ царствующемъ Императорѣ.

(**) Границы города, частей и кварталовъ означены на планѣ V-мъ и описаны въ четырнадцатой главѣ.

щія какъ изъ другихъ мѣстъ, такъ и съ кварталовъ и отъ частныхъ людей; также Словесный Судъ (*). При каждомъ Съѣзжемъ домѣ устроены лазаретъ и арестантская, также помѣщаются извѣстное число нижнихъ полицейскихъ чиновъ, команда пожарныхъ съ инструментами и команда фонарщиковъ. Надъ домомъ на высокой башнѣ, называемой *каланчею* (**), на открытой галереѣ, съ которой видно на дальнее разстояніе, безпрерывно стоятъ часовые, въ случаѣ пожара подымающіе условленные сигналы, (днемъ шарами, ночью фонарями), означающіе, въ какой части города загорѣлось. Квартальный Надзиратель имѣетъ, смотря по обширности и населенію квартала, одного или двухъ *Помощниковъ*; сверхъ того состоятъ въ кварталахъ: *Городовой Унтеръ-Офицеръ*, и *Вице-Унтеръ-Офицеръ*, называемые хожалыми. Для отправленія должности, каждому изъ полицейскихъ чиновъ дана инструкція, каждый имѣетъ назначеніе нѣкоторымъ образомъ особенное.

(*) Мы уже выше сказали, что любопытствующіе найдутъ краткое объясненіе обязанностей и занятій всѣхъ мѣстъ, о которыхъ здѣсь упомянуто, въ юридическомъ словарѣ, подъ названіемъ, каждому мѣсту присвоеннымъ.

(**) Ихъ пятнадцать, 13 на частныхъ домахъ, одна на домѣ Оберъ-Полицеймейстера, одна на домѣ Пожарнаго Депо.

Въ городѣ ежедневно содержатся отъ гарнизона столичнаго, при въѣздахъ, дворцахъ, нѣкоторыхъ казенныхъ зданіяхъ и заведеніяхъ, караулы, всего до 85-ти; занимающіе около 1770 человѣкъ, и имѣющіе постовъ какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ до 440. Отъ полиціи же разставлены по улицамъ въ приличныхъ мѣстахъ будки, всего до 285; въ каждой живутъ три *градскіе стража*, изъ которыхъ одинъ постоянно стоитъ на часахъ. Имъ извѣстны всѣ домы въ околоткѣ; днемъ они видятъ все происходящее на улицахъ, воздерживаютъ безпорядки, прекращаютъ шумъ и ссоры; въ несчастныхъ случаяхъ обязаны подавать скорѣйшую помощь; отвозить больныхъ въ ближайшіе лазареты, брать людей опьянѣлыхъ, въ случаѣ надобности являться въ домы по призыву. Ночью, бодрствуя, они окликаютъ прохожихъ; смотрятъ, чтобъ не было людей подозрительныхъ, оберегаютъ жителей отъ огня и воровъ, сколько это возможно, и т. п. Каждый владѣлецъ дома долженъ содержать одного или болѣе дворниковъ, обязанныхъ полиціею смотрѣть за чистотою двора, тротуара и части улицы къ дому прилежащей; знать всѣхъ живущихъ въ немъ, извѣщать о пріѣзжающихъ и объ особенныхъ случаяхъ. Ночью дворники очередуются для наружнаго обереганія домовъ; у каждыхъ трехъ одинъ долженъ быть караульщикомъ. Содержатели магазиновъ, лавокъ,

какъ и казенные и общественные домы и заведенія имѣютъ особыхъ сторожей.

Полицейскіе офицеры старшіе и младшіе днемъ, безпрерывно надзираютъ сами за ввѣренными ихъ управленію частями; при наступленіи же ночи обзоръ улицъ производится поочередно, сперва Частнымъ Приставомъ; въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ часу Надзирателемъ; въ первомъ и второмъ Помощникомъ; въ третьемъ и четвертомъ Городовымъ; въ пятомъ и шестомъ Вице-Унтеръ-Офицеромъ; сверхъ того посылаются отъ частей пѣшіе патрули, а отъ военнаго начальства кавалерійскіе разъѣзды, ѣздящіе по городу отъ вечерней зари до утренней. Можно приблизительно исчислить, что болѣе 5,000 человѣкъ еженощно бодрствуютъ въ отправленіи этихъ должностей.

Кромѣ пѣшей команды полиція имѣетъ отрядъ конныхъ жандармовъ, для сохраненія порядка при собраніяхъ, публичныхъ увеселеніяхъ, разъѣздахъ послѣ спектаклей и баловъ.

Къ числу мѣръ предосторожности или пособія въ несчастныхъ случаяхъ, должно причислить слѣдующія: 1) Принимаемыя во время возвышенія воды, кромѣ приведенныхъ нами во второй части (на стр. 49 и 50), не только въ Адмиралтействѣ, но и въ частяхъ города, у мостовъ и въ удобныхъ мѣстахъ находятся готовыя лодки; къ тому же по рѣкамъ и каналамъ содержатели перевозовъ

имѣюпгь множество яликовъ, а для полосканья бѣлья устроены плоты: это немало способствуетъ и спасенію утопающихъ, для чего при каждой будкѣ, стоящей на берегу канала, держатъ веревки, носилки и багры.

Въ 1824 году, учреждено было на Петербургской сторонѣ, почти противъ домика Петра I-го, особое заведеніе, для спасенія утопающихъ; отдаленность мѣста и соединеніе пособій этого рода въ одномъ пунктѣ обширнаго города, оказались неудобными для достиженія желаемой цѣли. По Высочайше утвержденному журналу Комитета Министровъ, пособія для утопающихъ, внезапно умирающихъ, поврежденныхъ и т. п. размѣщены по цѣлому городу; почти въ пятидесяти мѣстахъ находятся превосходно устроенные, удобные для перенесенія ящики, съ медикаментами, хирургическими инструментами, апаратами и снарядами, которыми, при помощи Врача или нѣсколько знающаго дѣло фельдшера, можетъ быть спасена жизнь человѣка, подвергшагося несчастію (*).

(*) Въ третьей главѣ Панорамы мы упомянули о природной неосторожности и врожденномъ въ Русскихъ презрѣніи къ опасностямъ; приводимъ краткое полицейское свѣдѣніе за 1832 и 1833 годы, изъ котораго читатель увидитъ взаимное содержаніе различныхъ несчастныхъ случаевъ, которымъ народъ наиболѣе подвергается.

какъ и казенные и общественные домы и заведенія имѣютъ особыхъ сторожей.

Полицейскіе офицеры старшіе и младшіе днемъ, безпрерывно надзираютъ сами за ввѣренными ихъ управленію частями; при наступленіи же ночи обзоръ улицъ производится поочередно, сперва Частнымъ Приставомъ; въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ часу Надзирателемъ; въ первомъ и второмъ Помощникомъ; въ третьемъ и четвертомъ Городовымъ; въ пятомъ и шестомъ Вице-Унтеръ-Офицеромъ; сверхъ того посылаются отъ частей пѣшіе патрули, а отъ военнаго начальства кавалерійскіе разъѣзды, ѣздящіе по городу отъ вечерней зари до утренней. Можно приблизительно исчислить, что болѣе 5,000 человѣкъ еженощно бодрствуютъ въ отправленіи этихъ должностей.

Кромѣ пѣшей команды полиція имѣетъ отрядъ конныхъ жандармовъ, для сохраненія порядка при собраніяхъ, публичныхъ увеселеніяхъ, разъѣздахъ послѣ спектаклей и баловъ.

Къ числу мѣръ предосторожности или пособія въ несчастныхъ случаяхъ, должно причислить слѣдующія: 1) Принимаемыя во время возвышенія воды, кромѣ приведенныхъ нами во второй части (на стр. 49 и 50), не только въ Адмиралтействѣ, но и въ частяхъ города, у мостовъ и въ удобныхъ мѣстахъ находятся готовыя лодки; къ тому же по рѣкамъ и каналамъ содержатели перевозовъ

имѣюшъ множесшво яликовъ, а для полосканья бѣлья усшроены плошы: эшо немало способсшвуешъ и спасенію ушопающихъ, для чего при каждой будкѣ, сшоящей на берегу канала, держашь веревки, носилки и багры.

Въ 1824 году, учреждено было на Пешербургской сшоронѣ, почши прошивъ домика Петра I-го, особое заведеніе, для спасенія ушопающихъ; ошдаленносшь мѣсша и соединеніе пособій эшого рода въ одномъ пункшѣ обширнаго города, оказались неудобными для досшиженія желаемой цѣли. По Высочайше ушвержденному журналу Комишеша Минисшровъ, пособія для ушопающихъ, внезапно умирающихъ, поврежденныхъ и ш. п. размѣщены по цѣлому городу; почши въ пяшидесяши мѣсшахъ находяшся превосходно усшроенные, удобные для перенесенія ящики, съ медикаменшами, хирургическими инсшрументами, апарашами и снарядами, кошорыми, при помощи Врача или нѣсколько знающаго дѣло фельдшера, можешъ бышь спасена жизнь человѣка, подвергшагося несчасшію (*).

(*) Въ шрешей главѣ Панорамы мы упомянули о природной неосшорожносши и врожденномъ въ Русскихъ презрѣніи къ опасносшямъ; приводимъ крашкое полицейское свѣдѣніе за 1832 и 1833 годы, изъ кошораго чишашель увидишъ взаимное содержаніе различныхъ несчасшныхъ случаевъ, кошорымъ народъ наиболѣе подвергаешся.

2) Кромѣ больницъ, госпиталей и полицейскихъ лазаретовъ, въ каждой части города находятся отъ полиціи Врачи и повивальныя бабки; въ случаяхъ экстренныхъ они должны являться по призыву каждаго и подавать бѣднымъ помощь безвозмездно (*).

3) При замерзаніи рѣки, весьма многіе, не ожидая, чтобъ ледъ укрѣпился, смѣло пускаются съ одного берега на другой; для отвращенія несчастій, спуски загораживаютъ, ставятъ караульныхъ, и при первой возможности дѣлаютъ *мостки* изъ досокъ, настилаемыхъ на отрубки здоровыхъ бревенъ, съ поручнями съ обѣихъ сторонъ.

4) Наконецъ законныя постановленія объ отпу-

Утонуло и найдено всплывшихъ тѣлъ	246.
Раздавлено тяжестями, умерло отъ ушибовъ	68.
Сгорѣло, умерло отъ обжоговъ и обваровъ	23.
Неумышленно отравилось	9.
Умерло отъ угара	6.
	352.

Сверхъ того спасено въ эти два года скорыми врачебными пособіями . . . . 737.

(*) Желательно и вѣроятно полезно бы было, чтобъ жилища ихъ означались особенными, замѣтными знаками, какъ то флагами, фонарями; дурную надпись на черной дощечкѣ не всѣ замѣтятъ и не всякой прочитаетъ.

сѣ медикаментовъ изъ аптекъ, о непродажѣ вредныхъ веществъ, о прилипчивыхъ болѣзняхъ и пр: благоразумно предохраняютъ жителей отъ злонамѣренности и опасной недосмотрительности.

Но къ чему могутъ послужить всѣ возможныя мѣры, изобрѣтаемыя для порядка и безопасности, если наклонность умовъ, чувствъ и нравовъ народа противятся желаемому? Въ третьей главѣ Панорамы мы помѣстили нѣкоторыя свѣдѣнія, выводы и сравненія, удостовѣряющія, какъ повсемѣстна въ Россіи безопасность общественная и личная. Можетъ ли быть инаково въ столицѣ, когда на пространствѣ цѣлой, обширнѣйшей Имперіи, смертоубійства, грабежи, разбои, насилія и безпорядки всякаго рода, чрезвычайно рѣдки? Взгляните на карту, съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ этой неизмѣримой земли, идутъ и ѣдутъ по необозримымъ дорогамъ люди бѣдные и богатые беззащитно; тянутся съ многоцѣнными поклажами транспорты, обозы изо ста и болѣе повозокъ, и везутъ милліоны; сокровища, охраняемыя пятью, много десятью мужиками, безоружными, смирными. Они спокойно переходятъ съ края на край благословенной родимой земли, оставляютъ за собою многія тысячи верстъ, безпечно останавливаются въ дремучихъ лѣсахъ, на большихъ дорогахъ, въ селахъ и пустыняхъ; безбѣдно достигаютъ своего назначенія, и рѣдко, рѣдко, десят-

ками лѣтъ и болѣе, проявляются несчастія, которымъ представляется столько удобныхъ случаевъ.

Повторяемъ: добродушіе народа, сердечная правота, врожденное уваженіе къ людямъ, законамъ и властямъ, болѣе, нежели полицейскія учрежденія, способствуютъ чрезвычайной безопасности, тишинѣ и порядку, которыми наслаждается Петербургъ въ высшей степени. Они проявляются видимо вездѣ, во всемъ, и составляютъ отличительныя черты *особенности* нашей столицы, которой справедливо можно придать названія прекрасной и спокойной.

На улицахъ, даемъ движеніе, говоръ, но и въ самыхъ многолюдныхъ, въ самыхъ грязныхъ, нѣтъ буйства и дракъ; нѣтъ народныхъ крикуновъ, ораторовъ, торговокъ — забіякъ, дерзкихъ носильщиковъ и грубыхъ извощиковъ. Ночью — тишина, спокойствіе, совершенная безопасность даже въ самыхъ пустынныхъ и отдаленныхъ.

Народъ ласковъ, услужливъ, не насмѣшливъ. Солдаты учтивы, почтительны, тихи.

Въ харчевняхъ, трактирныхъ заведеніяхъ низшаго разряда, посѣтители скромно пьютъ водку, любимую мадеру, пуншъ; смирно играютъ на билліардѣ, или разглагольствуя — тянутъ по десятку чашекъ чаю, *въ дружескомъ компанствѣ*.

Въ трактирныхъ заведеніяхъ высшаго разряда,

въ кандитерскихъ, кофейныхъ домахъ, неслышно шумныхъ толковъ, заносчивыхъ споровъ; нѣтъ карточной игры, стука костьми, грязныхъ рѣчей и пѣсень; приходящіе пьютъ, ѣдятъ, отдѣльно или группами, читаютъ газеты, разговариваютъ и веселятся пристойно.

Женщины порядочныя ходятъ въ сопровожденіи слугъ, и безъ особенной надобности не любятъ ходить ночью по улицамъ. Женщины *непорядочныя* выходятъ безъ слугъ и днемъ и ночью, однако же онѣ не только не позволяютъ себѣ нагло останавливать мужчинъ, но, при всей нескромности своей умѣютъ отклоняться отъ нахальства хватовъ.

Кражи (*) — здѣсь не ремесло; потому-то похищеніе обдуманное, весьма рѣдко; изо ста воровъ едва ли одинъ, два, настоящіе *воры-плуты* (*filoux*). У васъ шарятъ ночью на чердакѣ или въ кладовой два здоровые мужика; пусть войдетъ нечаянно дитя, дѣвочка со свѣчею — они открыты и пойманы, если не вздумаютъ тотчасъ же бѣжать; неудача предпріятія почти никогда не возродитъ мысли о насиліи, нашъ воръ *рѣшился* только украсть — не болѣе.

Въ Петербургѣ есть бѣдные, но мало безобраз-

(*) О кражахъ смотри во второй части, стр. 90 — 91.

ныхъ и развратныхъ нищихъ. Вообще порокъ здѣсь стыдливъ — онъ прячется отъ глазъ и свѣта.

Прибавьте, что въ столицѣ нѣтъ проказниковъ, уличныхъ повѣсъ и школьниковъ шалуновъ (*gamins*), которые бы осмѣливались приставать къ проходящимъ, стаями гоняться за ними, дразнить и позволять себѣ непристойныя шутки; что на улицы не выливаютъ ничего изъ оконъ; не выбрасываютъ сору и грязи изъ дворовъ (*); что стѣны домовъ не оклеиваютъ объявленіями (**); наконецъ, что нѣтъ можетъ быть города, въ которомъ бы было менѣе собакъ (***).

(*) Соръ и грязь, собираемые на улицахъ въ кучки, къ ночи или рано утромъ тотчасъ же вывозятся. Во дворахъ устроены сорныя и помойныя ямы, ихъ чистятъ почти ежедневно; впрочемъ многіе дворы, по тѣснотѣ и многочисленности живущихъ, грязны. Если бъ чистота ихъ соотвѣтствовала чистотѣ улицъ, тогда Петербургъ былъ бы въ этомъ отношеніи совершенно единственъ.

(**) Театральныя афиши и разныя объявленія разносятся по домамъ, ставятся у театровъ въ рамки за проволочную рѣшетку, получаются во всѣхъ магазинахъ и кондитерскихъ лавкахъ, но не продаются по улицамъ; одни только объявленія отъ полиціи иногда прибиваются къ будкамъ.

(***) Въ извѣстное время года, когда собаки могутъ быть опасны, по ночамъ совершаются про-

Все эти мелочи, — да; но мелочи важныя для спокойствія жителя, если только самое спокойствіе жителя не считается мелочью.

Мы не сказали еще ничего объ устройствѣ пожарной команды, спасительнаго для городской безопасности пособія.

Прежде нежели приступимъ къ описанію этой части полиціи, приведемъ свѣдѣніе о важнѣйшихъ пожарахъ въ Петербургѣ со времени его основанія.

Въ первое двадцатилѣтіе столицы, когда строенія почти безъ изъятія были деревянныя, когда среди малыхъ, разбросанныхъ домовъ мѣстами возвышались какъ исполины, каменные дворцы Канцлера Головкина, Князя Ингерманландскаго Меньшикова, Сибирскаго Губернатора Гагарина, Шафирова, Зотова, и немногія другія зданія; тогда, при худомъ устройствѣ полиціи, пожары бывали чрезвычайно часты, но рѣдко опустошительны. Низкіе домы съ отдаленными сараями, анбарами, въ которыхъ сохранялись запасы жителей, способствовали и скорому возгоранію и скорому тушенію. Достаточно и нетрудно было изломать одну,

---

тивъ ихъ цѣлыя экспедиціи; всякая собака безъ ошейника погибаетъ тогда въ сѣтяхъ и подъ палками полицейской команды. Что бы сказали объ этомъ Турки, если бъ имъ вздумалось тоже описывать Петербургъ?

ныхъ и развратныхъ нищихъ. Вообще порокъ здѣсь стыдливъ — онъ прячется отъ глазъ и свѣта.

Прибавьте, что въ столицѣ нѣтъ проказниковъ, уличныхъ повѣсъ и школьниковъ шалуновъ (*gamins*), которые бы осмѣливались приставать къ проходящимъ, стаями гоняться за ними, дразнить и позволять себѣ непристойныя шутки; что на улицы не выливаютъ ничего изъ оконъ; не выбрасываютъ сору и грязи изъ дворовъ (*); что стѣны домовъ не оклеиваютъ объявленіями (**); наконецъ, что нѣтъ можетъ быть города, въ которомъ бы было менѣе собакъ (***).

(*) Соръ и грязь, собираемые на улицахъ въ кучки, къ ночи или рано утромъ тотчасъ же вывозятся. Во дворахъ устроены сорныя и помойныя ямы, ихъ чистятъ почти ежедневно; впрочемъ многіе дворы, по тѣснотѣ и многочисленности живущихъ, грязны. Если бъ чистота ихъ соотвѣтствовала чистотѣ улицъ, тогда Петербургъ былъ бы въ этомъ отношеніи совершенно единственъ.

(**) Театральныя афиши и разныя объявленія разносятся по домамъ, ставятся у театровъ въ рамки за проволочную рѣшетку, получаются во всѣхъ магазинахъ и кандитерскихъ лавкахъ, но не продаются по улицамъ; одни только объявленія отъ полиціи иногда прибиваются къ будкамъ.

(***) Въ извѣстное время года, когда собаки могутъ быть опасны, по ночамъ совершаются про-

Все это мелочи, — да; но мелочи важныя для спокойствія жителя, если только самое спокойствіе жителя не считается мелочью.

Мы не сказали еще ничего объ устройствѣ пожарной команды, спасительнаго для городской безопасности пособія.

Прежде нежели приступимъ къ описанію этой части полиціи, приведемъ свѣдѣніе о важнѣйшихъ пожарахъ въ Петербургѣ со времени его основанія.

Въ первое двадцатилѣтіе столицы, когда строенія почти безъ изъятія были деревянныя, когда среди малыхъ, разбросанныхъ домовъ мѣстами возвышались какъ исполины, каменные дворцы Канцлера Головкина, Князя Ингерманландскаго Меньшикова, Сибирскаго Губернатора Гагарина, Шафирова, Зотова, и немногія другія зданія; тогда, при худомъ устройствѣ полиціи, пожары бывали чрезвычайно часты, но рѣдко опустошительны. Низкіе домы съ отдаленными сараями, анбарами, въ которыхъ сохранялись запасы жителей, способствовали и скорому возгоранію и скорому тушенію. Достаточно и нетрудно было изломать одну,

---

тивъ ихъ цѣлыя экспедиціи; всякая собака безъ ошейника погибаетъ тогда въ сѣтяхъ и подъ палками полицейской команды. Что бы сказали объ этомъ Турки, если бъ имъ вздумалось тоже описывать Петербургъ?

двѣ избы или мазанки, прилегавшія къ мѣсту, объятому пламенемъ, чтобъ остановить дальнѣйшее его распространеніе. Съ постепеннымъ образованіемъ полицейскаго порядка, съ размноженіемъ жилищъ, съ учрежденіемъ командъ, исключительно для тушенія пожаровъ назначенныхъ, они сдѣлались рѣже; но дѣйствія ихъ на зданія сжатыя, высокія, сильно обитаемыя, наполненныя во дворахъ деревянными постройками, стали несравненно опаснѣе. Тушеніе пожаровъ сдѣлалось искусствомъ, требующимъ долговременнаго навыка въ распорядителяхъ, совершеннаго самоотверженія въ дѣйствователяхъ, искусствомъ, котораго успѣхи видимы, ибо оно побѣждаетъ буйство губительной стихіи.

Первый изъ опасныхъ пожаровъ, послѣ смерти Петра I, обнаружился 1-го Августа 1727 года, въ магазинахъ на берегу Невы; обративъ въ пепелъ нѣсколько смежныхъ домовъ, пламя перебросилось на стоявшія вблизи барки съ запасами; купцы, прикащики, рабочіе, толпами кидались на спасеніе собственности; но тѣснота, сильный вѣтеръ, близость судовъ одного къ другому, все представляло непреоборимыя преграды. Погибшихъ въ огнѣ, задохшихся въ дыму, утонувшихъ, раздавленныхъ въ общемъ смятеніи, считали до 500 человѣкъ. Тридцать два судна, съ грузомъ болѣе чѣмъ на три милліона рублей, были уничтожены. Петръ II-й добрый, юный, любимый народомъ,

самъ дѣйствовалъ на пожарѣ, и *съ горькими слезами* бросался въ опасности. На другой же день треть потери была выдана изъ собственной казны Государя.

Въ Августѣ 1736 года, ровно въ полдень, одинъ изъ домовъ, находившихся на лѣвомъ берегу Мойки, возлѣ Зеленаго моста (Полицейскаго), загорѣлся отъ неосторожности жившихъ въ немъ слугъ Персидскаго Посла Ахметъ Хана. Они курили трубки на дворѣ; незамѣченная искра запала въ сѣно, и чрезъ полчаса, не только этотъ домъ, но и сосѣдственные — пылали. День былъ чрезвычайно жаркій и вовсе безъ вѣтра; въ то время какъ старались остановить дѣйствіе огня, съ невѣроятною быстротою охватившаго сухія, деревянныя зданія, на значительномъ пространствѣ лѣваго берега Мойки, Гостиный Дворъ, стоявшій на правомъ берегу, гдѣ нынѣ домъ Коссиковскаго (бывшій Чичерина), вспыхнулъ отъ чрезвычайнаго жара. Три обширные, деревянные корпуса, съ большимъ числомъ лавокъ, вмѣщавшихъ почти безъ изъятія всѣ богатства города, съ тремя дворами, набитыми пенькою, лѣсомъ, льномъ, саломъ, дегтемъ, пряжею и пр., въ нѣсколько минутъ сдѣлались пищею пламени. Тогда представилась картина смятенія и ужаса, которой описать невозможно. О пресѣченіи пожара, стремившагося все далѣе и далѣе, перестали и думать. Люди, забывая себя,

съ воплями отчаянія кидались въ жерло пожара, чтобъ спасать гибнувшее имущество. Многіе не выходили оттуда вовсе; счастливѣйшіе съ неимовѣрными усиліями успѣвъ въ трудномъ дѣлѣ, сквозь огнь и дымъ, осыпаемые горящими головнями, выносили товаръ въ близлежащія улицы, но и здѣсь уже владычествовала разрушительная стихія, — товары снова были бросаемы ей на жертву, грудами догорали на срединѣ улицъ, загороженныхъ остатками рушившихся домовъ, и пылающими развалинами преграждали спасавшимся дорогу! Дѣйствовать не было возможности; ужасъ былъ всеобщій, да и что значили существовавшія средства, тогда какъ на пространствѣ четырехъ почти верстъ, все слилось въ одну огненную массу? Сады, домы, мосты, мостовыя укрѣпленія береговъ, все горѣло; — воздухъ жегъ прикосновеніемъ, небо померкло и густые клубы чернаго удушливаго дыма, при совершенномъ безвѣтріи непроницаемою пеленой разостлались надъ городомъ. Огонь свирѣпствовалъ восемь часовъ; усилія людей, спасавшихъ свою собственность, были отчаянны; неменѣе того, почти ничего не было спасено съ мѣста пожара. При чрезвычайно тихой погодѣ уничтожено было огромное застроенное пространство, по діагонали, отъ Зеленаго моста до Вознесенской церкви.

Въ первой половинѣ 1737 года, другой пожаръ,

начавшійся въ Греческой улицѣ (на мѣстѣ нынѣшней Милліонной), довершилъ разореніе лучшихъ частей города, обративъ въ пепелъ всѣ деревянные и повредивъ каменные домы, на протяженіи отъ истока Мойки почти до Зеленаго моста. По современнымъ свѣдѣніямъ, болѣе тысячи домовъ и нѣсколько сотъ жителей погибли въ эти два бѣдствія. Убытокъ, неисчислимый вообще, въ одномъ Гостиномъ Дворѣ цѣнился на многіе милліоны.

Еще не откурились остатки огромнаго пепелища, какъ въ исходѣ лѣта 1737 года, новая неосторожность сдѣлалась причиною новаго несчастія. Пожаръ, начавшійся почти на томъ пунктѣ, гдѣ окончился первый, опустошилъ всѣ мѣста отъ Вознесенской церкви до Крюкова канала.

Въ Маѣ 1763 года, Гостиный Дворъ на Васильевскомъ Острову и смежныя съ нимъ зданія, сдѣлались добычею пламени; но здѣсь, по крайней мѣрѣ, весьма многое было спасено.

Въ 1764 году, 23 Іюня, загорѣлся одинъ изъ частныхъ домовъ въ Кронштадтѣ, и въ нѣсколько часовъ пламя, побуждаемое порывами сильнаго юго-западнаго вѣтра, уничтожило до 1300 домовъ.

Въ Маѣ 1771 года сдѣлался пожаръ на Васильевскомъ Острову между 11-ю и 12-ю линіями, въ домѣ принадлежавшемъ Графу Миниху, гдѣ помѣщался Морской Корпусъ, зданіе было почти обращено въ пепелъ и вмѣстѣ съ нимъ большая часть

домовъ по 10, 11, 12 и 13 линіямъ отъ набережной до большаго проспекта.

Въ 1774 году вдругъ охватило огнемъ одинъ изъ домовъ, расположенныхъ между Адмиралтействомъ и Мойкою. При сильномъ вѣтрѣ пламя разлилось на обѣ стороны, и перебрасываясь съ мѣста на мѣсто, уничтожило и повредило до 140 домовъ, въ числѣ которыхъ болѣе ста каменныхъ.

Въ 1780 году, въ самый Духовъ день, загорѣлся Гостиный Дворъ, (на Невскомъ проспектѣ). Одна только сторона его, обращенная къ проспекту, была каменная; остальное же строеніе, какъ наружное по Садовой улицѣ, такъ и внутреннее, было деревянное, оно сгорѣло до основанія, а вмѣстѣ съ нимъ рынки и домы, прилегавшіе къ Гостиному Двору по Садовой и по берегу канала, были уничтожены на значительномъ пространствѣ.

Въ 1795 году опять сгорѣли лавки Андреевскаго рынка, (на Васильевскомъ Острову), выстроенныя въ 1789. Онѣ тотчасъ же были исправлены.

Въ царствованіе Александра I-го, Петербургъ и окрестности его подвергались опасностямъ этого рода нечасто; и самые пожары, благодаря устройству команды, строгому надзору при построеніи домовъ и другимъ полицейскимъ мѣрамъ, обыкновенно оканчивались однимъ зданіемъ или частію его. Къ важнѣйшимъ можно причислить пожары: прежде бывшаго Кушелевскаго дома, нынѣ зданія

Главнаго Штаба; Каменнаго Театра; пожаръ въ Царскомъ Селѣ (12 го Мая 1820), уничтожившій Лицей и большую часть дворца съ церковью; пожаръ прекраснаго деревяннаго театра, который вновѣ былъ выстроенъ у Чернышева моста, и освѣщался гасомъ; пожары нѣкоторыхъ частныхъ домовъ, наиболѣе въ Ямской, часто испытывавшей подобныя несчастія. Ещё въ 1826 году, въ ночи съ 17 на 18 Апрѣля, огонь обнаружившійся подъ деревяннымъ навѣсомъ одного изъ тамошнихъ постоялыхъ дворовъ, распространился на сосѣдніе домы, и уничтожилъ строенія на пространствѣ 51-й сажени въ длину и 106 въ ширину.

Въ томъ же году 9-го Іюня, произошелъ отъ неизвѣстныхъ причинъ пожаръ въ Кронштадтской Гавани. Къ счастію корабли и перевозныя суда успѣли вывести на рейдъ; но лѣса, доски, заготовленныя для нагрузки купеческихъ судовъ, канаты, такелажъ, значительныя количества смолы, пеньки и т. п. сдѣлались добычею пламени, которое, питаясь множествомъ этихъ сгараемыхъ веществъ, подымалось чрезвычайно высоко. Убытокъ, понесенный купцами, былъ весьма значителенъ. Городъ, гавань и смежный съ нею новый таможенный домъ, не потерпѣли ни сколько. Въ числѣ лицъ, заслужившихъ благодарность неимовѣрными усиліями, для защиты острова отъ пожара, который могъ бы сдѣлаться пагубнымъ, среди флотскихъ и тамо-

женныхъ чиновъ, гарнизона и жителей, показали примѣры особеннаго самоотверженія Г. Гортонъ, Капитанъ Англійскаго линѣйнаго корабля Глостера, на которомъ прибылъ Герцогъ Девонширскій; также офицеры и матросы самаго корабля и прибывшаго съ нимъ парахода.

Бывшіе послѣ сего частные пожары, не могутъ стать въ рядъ съ пожаромъ 1832 года; пожаромъ несчастнымъ, могущимъ служить доказательствомъ того, какъ трудно остановить губительныя дѣйствія огня, при способствующихъ распространенію его обстоятельствахъ. 8 Іюня въ половинѣ перваго часа по полудни, загорѣлось въ Московской части въ Болотной улицѣ, на лѣвой ея сторонѣ, на пространствѣ между Свѣчнымъ переулкомъ и Разъѣзжею улицею. Въ одно мгновеніе ока пламя достигло смежныхъ съ улицею оконечностей дворовъ, гдѣ устроены безчисленныя конюшни и навѣсы ямщиковъ Каретной части, и находя пищу въ огромныхъ количествахъ сѣна, соломы, сала, дегтю, гонимое буйнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, (который безъ преувеличенія можно назвать бурею), дувшимъ вкось Ямской линіи, менѣе чѣмъ въ часъ охватило ее совершенно, до пересѣченія Лиговскаго канала съ Обводнымъ. Вѣтеръ усиливался, по мѣрѣ разрѣжавшагося отъ огромной массы огня, воздуха; безпрестанными порывами онъ началъ метать пламя, горящія головни, дос-

чанныя обшивки, и перебрасывалъ ихъ, на разстояніе трехъ и четырехъ сотъ саженъ, на другую сторону Обводнаго канала, гдѣ загорались гончарный заводъ и частные домы. Это былъ совершенный бой, упорная борьба между людьми и враждебною на сей разъ стихіею. Вся почти Ямская пылала; опасность угрожала уже Семеновскому полку: надлежало утвердиться на линіи Сайкина переулка и, противоборствуя движенію вѣтра, остановить здѣсь пламя. Фуражный дворъ полка былъ защищенъ, но усилія удержать правую сторону Сайкина переулка остались тщетными; тогда дѣйствія перенесены были на Глазовскій проспектъ; но вдругъ вѣтръ отклонился къ западу, и, какъ будто смѣясь надъ стараніями людей, воспламенилъ въ Московской части строенія, находившіяся позади самыхъ трубъ, и поставя ихъ между двухъ огней, гналъ пламя на Частный рынокъ; съ воспламененіемъ этого зданія, можетъ быть, неминуемо соединена была гибель всей середины Московской части, которой главныя улицы радіусами стремились отъ рынка. Вскорѣ однако же совокупными усиліями командъ, при благоразумно-обдуманномъ распоряженіи начальства, пожарище какъ-бы очерчено было кругомъ границею, за которую огонь не долженъ былъ перейти, и къ семи часамъ вечера сила его остановлена и сжата была въ извѣстный

кругъ (*). Государь прибылъ изъ Петергофа, обошелъ мѣсто пожара, на которомъ догорали разрушенныя зданія, милостивымъ, истинно-отеческимъ участіемъ утѣшилъ скорбѣвшихъ, и повелѣлъ немедленно принять всѣ возможныя мѣры къ успокоенію ихъ (**).

(*) Погорѣлое мѣсто ограничено, (смотри планъ IV), частію Лиговскаго канала T, отъ улицы 105 (*Свѣчной переулокъ*), до пересѣченія этого канала съ Обводнымъ W; частію Обводнаго канала влѣво до угла улицы 114 (*Седьмая линія*); отсюда вправо частію улицы 116 (*Глазовская*), до 115 (*Боровая*); этою улицею до 112 (*Ивановская*); влѣво по ней до 100 (*Грязная*); прямо по направленію ея мимо Частнаго рынка до улицы 109 (*Разъѣзжая*); ею вправо до 107 (*Болотная*); потомъ влѣво до 105 (*Свѣчной переулокъ*), гдѣ начался пожаръ.

(**) Правительство, всегда щедрое на пособія, показываетъ примѣръ, которому частные люди охотно слѣдуютъ: по случаю этого пожара не только жителями столицы, но и отдаленныхъ мѣстъ сдѣланы были важныя пожертвованія. Скажемъ объ одномъ, заслуживающемъ особенное вниманіе: послѣ бывшаго незадолго предъ пожаромъ парада, Государю угодно было пожаловать участвовавшимъ въ парадѣ воспитанникамъ Военно-учебныхъ Заведеній, по рублю серебромъ; узнавъ о бѣдствіи, они единогласно просили начальство свое доставить

На другой день после пожара въ одномъ изъ полуразрушенныхъ домовъ, загорѣлось отъ тлѣвшихъ еще балокъ сало, котораго хранилось въ подвалѣ до 7000 пудъ. Замѣчательно, что домъ Никольскаго, стоящій въ самомъ жерлѣ пожара, былъ спасенъ почти чудеснымъ образомъ: въ минуту величайшей опасности, когда все кругомъ пылало, и почти не было возможности вдыхать раскалившійся воздухъ, хозяинъ съ домашними, въ слезахъ и вѣроятно съ чистою вѣрою въ сердцѣ, взявъ образъ Божіей Матери, медленно, съ мольбою обходилъ вокругъ дома; вскорѣ вѣтеръ перемѣнился, и вмѣстѣ съ этимъ дѣйствія полиціи сдѣлались успѣшнѣе. Людей погибло не много; не болѣе тридцати человѣкъ были обожжены или изранены; домовъ со службами и флигелями сгорѣло сто-два каменныхъ и шестьдесятъ шесть деревянныхъ.

Среднимъ числомъ пожаровъ бываетъ въ столицѣ отъ 35 до 40 въ годъ; двѣ трети кончаются изломанною крышею, погорѣлымъ сараемъ, частію одного яруса; одна треть бываетъ довольно значительныхъ. По временамъ года пожары наиболѣе

пожалованныя имъ деньги въ пользу потерпѣвшимъ. Многіе изъ погорѣвшихъ домовъ были застрахованы; о Страховой нашей Конторѣ мы упомянемъ въ послѣдствіи.

*

замѣчены: въ концѣ Марта, въ началѣ Апрѣля, т. е. на послѣдней недѣлѣ Великаго поста, на Святой, вообще въ посты, въ кануны и въ самые дни большихъ праздниковъ: тогда люди большею частію въ церквахъ, въ домахъ менѣе присмотра, на кухняхъ огонь безпрерывно, у образовъ теплятся по Русскому обычаю лампады, и, что опаснѣе, восковыя свѣчи, приклеенныя или придавленныя къ образу, и т. п. Въ Сентябрѣ и началѣ Октября, по пріѣздѣ изъ деревень и съ дачъ; также въ концѣ Ноября и въ Декабрѣ, при наступленіи большихъ морозовъ, пожары довольно часты; въ это время вечера и ночи темны и длинны; люди ходятъ съ огнемъ въ погреба, кладовыя, на чердаки и въ конюшни; малѣйшая неосторожность можетъ быть причиною несчастія.

Пожарная команда, состоящая подъ главнымъ начальствомъ Оберъ-Полицеймейстера (*), управляема

(*) Мы выше упомянули о первомъ Генералъ-Полицеймейстерѣ. По дѣламъ видно что *въ 1744* году, въ должность Генералъ-Полицеймейстера въ Петербургѣ поступилъ опять Генералъ-Маіоръ Графъ Антонъ Дивіеръ, а *въ 1745*, назначенъ былъ Генералъ-Поручикъ Алексѣй Татищевъ; онъ занималъ это мѣсто до *1761* года; послѣ его опредѣленъ былъ Генералъ-Аншефъ Николай Корфъ, *въ 1762* году, пожалованный Главнымъ Директоромъ надъ всѣми полиціями въ Государствѣ, должность же Генералъ-Полицеймейстера исправлялъ Гене-

Брандъ-Маіоромъ; она раздроблена по частямъ города и помѣщается при съѣзжихъ домахъ, гдѣ устроены для инструментовъ открытыя аркады, чтобъ не было остановки при закладываніи лопа-

ралъ - Рекетмейстеръ Дивовъ. *Съ 1764* по *1778*, былъ Генералъ Чичеринъ, а по *1782* Генералъ Волковъ. *Съ 1780* года, званіе Генералъ - Полицеймейстера измѣнено въ званіе Оберъ - Полицеймейстера. *Въ 1782*, назначенъ былъ Бригадиръ Петръ Васильевичъ Лопухинъ. *Въ 1783*, Г. Торбѣевъ. *Съ 1784* по *1794* бывшій Полицеймейстеромъ, Полковникъ Никита Ивановичъ Рылѣевъ. *Въ 1794*, Бригадиръ Павелъ Ивановичъ Глазовъ. *Въ 1796*, Бригадиръ Ефимъ Маршьяновичъ Чулковъ, тоже бывшій до того Полицеймейстеромъ. *Въ 1797*, Статскій Совѣтникъ Муравьевъ. *Въ 1798*, Полковникъ Василій Ивановичъ Лисаневичъ. *Въ 1799*, сперва правилъ должностію Г. Хотяинцовъ, потомъ Г. Зильбергарнитъ, наконецъ Генералъ-Маіоръ Аплечѣевъ. *Въ 1800*, Генералъ Маіоръ Рачинскій. *Въ 1801*, сперва Аплечѣевъ, потомъ Статскій Совѣтникъ Авсовъ. *Въ 1802*, по Сентябрь мѣсяцъ Генералъ-Адьютантъ Евграфъ Ѳедотовичъ Комаровскій, потомъ Генералъ-Маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эртель. *Въ 1808*, Генералъ-Маіоръ Александръ Дмитріевичъ Балашевъ. *Въ 1809*, Генералъ-Маіоръ Петръ Аѳанасьевичъ Папковъ. *Въ 1810*, Генералъ-Маіоръ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ. *Въ 1811*, Полковникъ Флигель-Адъютантъ Иванъ Савичъ Горголи. *Въ 1821*, Генералъ-Маіоръ Иванъ Васильевичъ Гладкій. *Въ 1285*,

дей. Каждою отдѣльною частію завѣдываетъ *Брандъ-Мейстеръ*, имѣющій подъ командою своей помощника, 48 служителей и отъ 10 до 14 фурмановъ. Для возки трубъ, бочекъ, лѣстницъ, простыхъ и механическихъ раздвижныхъ линѣекъ для людей и инструментовъ, содержатъ двадцать лошадей; сверхъ того при каждой части устроены цейхгаузы, изъ которыхъ, требуемыя къ пособію при пожарахъ воинскія команды, получаютъ багры, топоры, желѣзныя ведра, ломы и крюки, изъ каждой части всего на пятьсотъ человѣкъ. Такимъ образомъ, если бъ когда нибудь требовалось собрать въ одну точку всѣ противу-пожарныя средства, тогда полицейская пожарная команда (*) явилась бы съ 55 трубами разныхъ размѣровъ, съ 90 бочками, съ осмью стами вооруженныхъ служителей и съ двумя стами шестидесятью лошадей; сверхъ того 6500 человѣкъ могли бы немедленно быть

Генералъ-Маіоръ Александръ Сергѣевичъ Шульгинъ. *Въ 1826*, Генералъ-Маіоръ Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ. *Въ 1828*, Генералъ-Маіоръ Александръ Сергѣевичъ Шкуринъ. *Въ 1829*, правилъ должностію Полицеймейстеръ Полковникъ Дершау. *Съ 1830*, Генералъ-Маіоръ Сергій Александровичъ Кокошкинъ.

(*) Многія казенныя заведенія имѣютъ особыя пожарныя команды.

снабжены необходимыми при тушеніи пожаровъ орудіями.

Телеграфическіе знаки, подымаемые на каланчахъ для означенія 13 частей города, состоятъ, для дневныхъ сигналовъ, изъ четырехъ шаровъ и горизонтальнаго отрубка; для ночныхъ, шары и отрубокъ замѣняются четырьмя фонарями бѣлыми и однимъ краснымъ (*). Отказный дневной сигналъ означается — краснымъ флагомъ, ночной — зеленымъ фонаремъ. Зимою повозки становятъ на сани, а къ лошадиной сбруѣ привязываютъ гремушки, чтобъ пожарный поѣздъ былъ слышенъ

(*) На приложенной таблицѣ, **A** изображаетъ каланчу на Съѣзжемъ домѣ Выборгской части. **B**, новые сигналы частей: 1) I Адмиралтейской, 2) II-й, 3) III-й, 4) IV-й, 5) Нарвской, 6) Московской, 7) Каретной, 8) Рожественской, 9) Литейной, 10) Васильевской, 11) Петербургской, 12) Выборгской, 13) Охтинской. **C**, отказные сигналы. **D**, старые сигналы существовавшіе до 1833 года, невыгодные тѣмъ, что горизонтальное расположеніе шаровъ заставляло поворачивать сигналъ на всѣ стороны, безъ чего съ нѣкоторыхъ каланчей, (въ боковомъ направленіи къ сигнальной каланчѣ стоявшихъ), можно было видѣть только одинъ или два шара; при нынѣшнихъ вертикальныхъ сигналахъ, это неудобство отстранено. **E**, Полицейская будка. **G** и **H**, стоящіе близъ ея градской стражъ и городовой.

издали. Для сильныхъ морозовъ, когда вода замерзаетъ въ кранахъ и помпахъ, устроены котлы съ топящимися печами; ковшъ кипятку, влитаго въ трубу, способствуетъ надлежащему дѣйствію ея. Пожарная упряжь приспособлена къ скорой закладкѣ; лошади превосходны; прекрасно и вмѣстѣ страшно видѣть, какъ онѣ мчатся съ тяжелыми экипажами. Впереди верхомъ скачетъ Брандъ-Мейстеръ, за нимъ труба съ флагомъ, далѣе линѣйки съ людьми, бочки и проч. Фурманъ правитъ коренною; стоящіе по обѣимъ сторонамъ его люди, пристяжными лошадьми. Для всѣхъ разстояній положено число минутѣ послѣ сигнала, въ которое часть должна непремѣнно заложить и прискакать на сборное мѣсто (*). Люди большею частію стары, неловки на видъ, но въ дѣлѣ ихъ хладнокровная дерзость, непостижимый навыкъ и самоотверженіе, почти превосходятъ всякое вѣроятіе. Это саламандры: они по цѣлымъ часамъ глотаютъ дымъ, смрадъ и полымя; идутъ беззаботно въ самое жерло огня, гдѣ свободно дѣйствуютъ рукавомъ помпы, рубятъ топоромъ, ломаютъ, растаскиваютъ бревны; находятъ еще возможность нюхать

(*) Въ каждой части города назначены сборныя мѣста для пожарныхъ тревогъ и тѣхъ случаевъ, когда неясно видно, въ какой именно улицѣ части горитъ.

шабакъ; горятъ, и обливаемые водою, опять работаютъ, доколѣ голосъ начальника насильно не вызоветъ ихъ изъ опасности. Лошади съ тяжелыми бочками рвутся, скачутъ по остаткамъ разрушенныхъ заборовъ, по горящимъ бревнамъ .... Если бъ дѣйствіе трубъ нашихъ было сильнѣе (*), если бъ можно было найти средства узнавать о пожарѣ въ ту минуту, какъ онъ начался (**); тогда наша пожарная команда была бы превосходнѣйшею въ свѣтѣ.

Съ 1812 года учреждено въ столицѣ Пожарное Депо (***), гдѣ изготовляются всѣ огнегасительныя

(*) Трубы нѣсколько слабы, и утомляютъ людей при дѣйствіи; должно надѣяться, что этотъ недостатокъ скоро исчезнетъ; для дѣла столь общеполезнаго Правительство не пожалѣетъ издержекъ.

(**) Внутренній пожаръ, (наиболѣе зимою при двойныхъ въ окнахъ рамахъ), можетъ уничтожить весьма многое, прежде чѣмъ огонь и дымъ обнаружатся и будутъ видны съ каланчи. До осьмисотыхъ годовъ, градскіе стражи, при каждомъ пожарѣ бѣгали отъ одного полицейскаго поста къ другому, съ трещотками; безпокойное, не всегда вѣрное, но быстрое средство сообщать извѣстія о пожарѣ.

(***) Въ средней Мѣщанской улицѣ на планѣ V № 58-й, этотъ домъ первоначально занятъ былъ Управою Благочинія.

орудія, какъ для Петербурга, такъ и для разсылки по губерніямъ. Частные люди могутъ пріобрѣтать ихъ за весьма умѣренную цѣну, ибо при продажѣ какого бы то ни было инструмента, къ каждому рублю заплаченному за употребленный матеріалъ, прибавляютъ только 25 коп., изъ которыхъ 10 отчисляются въ капиталъ Пожарнаго Депо, остальные же 15 употребляются на издержки заведенія. Пожарное Депо, усовершенствованное и переобразованное въ 1826 году, улучшило во многомъ огнегасительные наши снаряды; имѣя всегда готовыя части ихъ, дѣлающіяся въ одну мѣру, оно быстро замѣняетъ поврежденныя; наконецъ, принимая учениковъ изъ губерній, оно снабдило многіе города и отдаленныя области пожарными инструментами и знающими дѣло мастерами. Заведеніе это, управляемое опытнымъ и дѣятельнымъ Механикомъ Г. Бахомъ, не обширно, однако заслуживаетъ вниманіе по чистотѣ и распорядку работъ; различныя части, изготовляемыя въ мастерскихъ, постепенно переходя изъ одной въ другую, въ послѣдней получаютъ окончательную отдѣлку.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Кратній Юридическій Словарь на главные случаи частной жизни, знакомящій читателя съ необходимѣйшими общими или мѣстными постановленіями, обязанностями, должностями, правами и отвѣтственностію различныхъ мѣстъ, сословій и лицъ.

А.

1. **АЗАРТНЫЯ ИГРЫ.** — Всякія азартныя игры въ карты, на деньги и вещи, запрещены подъ наказаніемъ, которому подвергаются не только промышляющіе игрою, но и лица, чѣмъ либо

способствованія запрещенной игрѣ. Само собою разумѣется, что коммерческая игра, для забавы и препровожденія времени, но не для выигрыша, позволяется. Запрещается производить игры подъ названіемъ *лото*, *фортунка* и *орлянка*. Полиціи предписано принимать всѣ мѣры къ открытію и пресѣченію запрещенныхъ игръ. Виновные безъ всякаго различія мѣстъ и лицъ берутся подъ стражу, и отсылаются къ суду.

2. АКУШЕРЫ. — Желающій получить званіе Акушера обязанъ знать повивальное искусство во всей обширности, и выдержать во всѣхъ частяхъ словесное, письменное и практическое испытаніе. Въ С.-Петербургѣ полагается пять городовыхъ Акушеровъ, одинъ старшій и четверо младшихъ. Старшій долженъ имѣть жительство въ срединѣ города. Изъ младшихъ трое должны жительствовать въ Васильевской, Петербургской и Выборгской частяхъ, въ каждой по одному. Но какъ старшему, такъ и младшимъ дозволяется оказывать по званію своему помощь и въ другихъ частяхъ города. Въ С.-Петербургѣ они подчиняются Физикату. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы по призыву немедленно подавать помощь роженицамъ, въ случаяхъ, когда пособія Повивальной Бабки недостаточно; особенно же, если нужны искусственное дѣйствіе рукъ и употребленіе ин-

струментовъ. Городовые Акушеры имѣютъ смотрѣніе за привилегированными Бабками, и представляютъ мѣстному Медицинскому Начальству о тѣхъ, которыхъ замѣтятъ нерадивыми или несвѣдущими въ отправленіи своего дѣла.

3. **АНБАРЫ.** — Городскіе анбары, для поклажи привозимыхъ къ С.-Петербургскому порту и отпускаемыхъ отпіовыхъ бракуемыхъ товаровъ, отдаются въ наемъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, именно тѣмъ купцамъ, которые наиболѣе торгуютъ при портѣ пенькою, льномъ, табакомъ, масломъ, саломъ, сельдями и т. п. Цѣна за наемъ назначается Думою; въ вѣдѣніи ея состоятъ всѣ анбары, какъ городу, такъ и частнымъ людямъ принадлежащіе; деньги вносятъ, половину впередъ, а другую въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Наниматель получаетъ отъ Городской Думы билетъ, предъявляемый опредѣленному для спуска судовъ Анбарному Коммиссару, дабы не болѣе бароиъ, какъ въ томъ билетѣ прописано, спущено было въ анбаръ.

4. **АПТЕКИ, АПТЕКАРИ.** — Вольныя аптеки дозволяется учреждать и содержать всякому, безъ записки въ гильдію или въ торговые разряды. Разрѣшеніе испрашивается чрезъ Г. Штабъ-Доктора по гражданской части. Учредитель долженъ самъ имѣть фармацевтическія познанія, или содер-

[illegible] Выборг-
[illegible] Но какъ
[illegible] оказы-
[illegible] и въ другихъ за-
[illegible]
[illegible] въ поле,
[illegible] помощь
[illegible]
[illegible] особенно же, если нужны
[illegible] и употребленіе [illegible]

способствованія запрещенной игрѣ. Само собою разумѣется, что коммерческая игра, для забавы и препровожденія времени, но не для выигрыша, позволяется. Запрещается производить игры подъ названіемъ *лото*, *фортунка* и *орлянка*. Полиціи предписано принимать всѣ мѣры къ открытію и пресѣченію запрещенныхъ игръ. Виновные безъ всякаго различія мѣстъ и лицъ берутся подъ стражу, и отсылаются къ суду.

2. АКУШЕРЫ. — Желающій получить званіе Акушера обязанъ знать повивальное искусство во всей обширности, и выдержать во всѣхъ частяхъ словесное, письменное и практическое испытаніе. Въ С.-Петербургѣ полагается пять городовыхъ Акушеровъ; одинъ старшій и четверо младшихъ. Старшій долженъ имѣть жительство въ срединѣ города. Изъ младшихъ трое должны жительствовать въ Васильевской, Петербургской и Выборгской частяхъ, въ каждой по одному. Но какъ старшему, такъ и младшимъ дозволяется оказывать по званію своему помощь и въ другихъ частяхъ города. Въ С.-Петербургѣ они подчиняются Физикату. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы по призыву немедленно подавать помощь роженицамъ, въ случаяхъ, когда пособія Повивальной Бабки недостаточно; особенно же, если нужны искусственное дѣйствіе рукъ и употребленіе ин-

струментовъ. Городовые Акушеры имѣютъ смотрѣніе за привилегированными Бабками, и представляютъ мѣстному Медицинскому Начальству о тѣхъ, которыхъ замѣтятъ нерадивыми или несвѣдущими въ отправленіи своего дѣла.

3. **АНБАРЫ.** — Городскіе анбары для поклажи привозимыхъ къ С.-Петербургскому порту и отпускаемыхъ оптовыхъ бракуемыхъ товаровъ, отдаются въ наемъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, именно тѣмъ купцамъ, которые наиболѣе торгуютъ при портѣ пенькою, льномъ, табакомъ, масломъ, саломъ, сельдями и т. п. Цѣна за наемъ назначается Думою; въ вѣдѣніи ея состоятъ всѣ анбары, какъ городу, такъ и частнымъ людямъ принадлежащіе; деньги вносятъ, половину впередъ, а другую въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Наниматель получаетъ отъ Городской Думы билетъ, предъявляемый опредѣленному для спуска судовъ Анбарному Коммиссару, дабы не болѣе барокъ, какъ въ томъ билетѣ прописано, спущено было въ анбаръ.

4. **АПТЕКИ, АПТЕКАРИ.** — Вольныя аптеки дозволяется учреждать и содержать всякому, безъ записки въ гильдію или въ торговые разряды. Разрѣшеніе испрашивается чрезъ Г. Штабъ-Доктора по гражданской части. Учредитель долженъ самъ имѣть фармацевтическія познанія, или содер-

жать для управленія аптекою Аптекаря или провизора. Лекарства отпускать по установленной таксѣ и показаннымъ диспенсаторіямъ и фармакопеямъ. Лекарства, прописываемыя иностранными Врачами по другимъ диспенсаторіямъ, приготовлять и отпускать можно, но по цѣнамъ Россійской же таксы. Запрещается отпускать лекарства: безъ рецептовъ; по рецептамъ, прописаннымъ лицами, неполучившими дозволенія на врачебную практику, внесеніемъ ихъ въ общій медицинскій списокъ; по рецептамъ за подписью фельдшеровъ. По требованіямъ присяжныхъ Повивальныхъ Бабокъ, отпускаются только тѣ лекарства, кои позволено имъ выписывать. По неясному, или сомнительному рецепту, Аптекарь не долженъ приготовлять лекарства безъ предварительнаго сношенія съ Врачемъ, прописавшимъ рецептъ. Вещества ядовитыя Аптекарь отпускаетъ самъ и не иначе, какъ по свидѣтельствамъ начальства тѣхъ лицъ, кои желаютъ оныя купить. Внутреннихъ лекарствъ, а особливо сильно дѣйствующихъ, безъ рецептовъ отнюдь не отпускать. Изготовленіе и отпускъ всѣхъ вообще секретныхъ лекарствъ (arcana) строго запрещены. Аптекарь, изобличенный въ учиненіи убійства отпускомъ непозволеннаго лекарства или въ ненадлежащемъ количествѣ, предается уголовному суду. Мази, пластыри, вещества безвредныя и несомнительныя,

дозволяется отпускать безъ рецептовъ, но по запискамъ за подписаніемъ тѣхъ лицъ, для которыхъ они требуются; записки же должно хранить вмѣстѣ съ прочими по аптекѣ рецептами.

5. **АРТЕЛИ, АРТЕЛЬЩИКИ.** — Общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, называются артелями. Онѣ состоятъ изъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ, имѣютъ своихъ старостъ и казначеевъ, избираемыхъ на годъ третьею частію артели. Опредѣляющійся въ артель вноситъ денежный вкупъ; невнесшій вкупа, впредь до заработки его считается новикомъ, или мальчикомъ. Биржевые артельщики работаютъ и служатъ за плату, назначенную по согласію ихъ съ хозяевами и утвержденную Думою. Въ артели всѣ другъ за друга должны быть порукою, и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать. Артельщики, взявшіе работу, для исправленія которой ихъ недостаточно, обязаны нанять поденщиковъ на свой счетъ. Артель не можетъ разойтись, не окончивъ взятой работы. Въ артели каждый получаетъ плату за работу или услугу изъ общаго дувана, по расчету; заплатившій вкупъ получаетъ полную сумму, а незаплатившій — съ вычетомъ.

6. **АФИШИ** и **ОБЪЯВЛЕНІЯ.** — Печатанье,

литографированіе и изданіе въ свѣтъ всякаго рода афишей и объявленій о лотереяхъ, продажахъ, покупкахъ, наймахъ, пропажахъ, контрактахъ, собраніяхъ, представленіяхъ, зрѣлищахъ и т. п., помѣщаемыхъ въ газетахъ, періодическихъ изданіяхъ или на особыхъ листахъ, должно быть дозволено и одобрено С.-Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ. Ни какія афишки и объявленія не должны быть прибиваемы и приклеиваемы по улицамъ къ столбамъ или стѣнамъ домовъ. Разрѣшеніе или отказъ даются немедленно по предъявленіи и объявленіи, безъ всякихъ письменныхъ просьбъ. Лице, получившее отказъ, можетъ (если признаетъ себя въ правѣ) принести жалобу, которая, восходя установленнымъ порядкомъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, поступаетъ въ Департаментъ Полиціи Исполнительной.

Б.

7. БАБКИ ПОВИВАЛЬНЫЯ. — Повивальныя Бабки опредѣляются Генералъ-Штабъ-Докторомъ по гражданской части, по надлежащемъ испытаніи и удостовѣреніи въ благонравственности. Онѣ обязаны во всякое время, днемъ или ночью, отъ кого бы ни были призываемы, не взирая на лице, итти тотчасъ, и по прибытіи къ родильницѣ, поступать ласково и расторопно, наблюдая всегда

молчаливость, особливо въ такихъ случаяхъ, кои не терпятъ разглашенія.

8. БАНИ. — Торговыя бани строятся близъ воды въ удобныхъ мѣстахъ, чтобъ не было опасности для городскихъ строеній. Бани имѣютъ отдѣленія мужескія и женскія, съ особыми входами и надписями. Сборъ за паръ производится безъ отягощенія народа, умѣренною цѣною.

9. БЕЗНРАВСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНІЕ. — Нарушители чистоты нравовъ, частной или общей, наказываются: денежнымъ штрафомъ, публичнымъ безчестіемъ и изгнаніемъ изъ столицы. Женщины развратнаго поведенія отсылаются на поселеніе. Дворяне, постоянно обращающіеся въ пьянствѣ, судятся въ первый разъ въ Управѣ Благочинія, и приговариваются къ временному заключенію въ Смирительный домъ, вторично судятся уголовнымъ порядкомъ, лишаются дворянскаго достоинства, отдаются въ службу или на поселеніе. При конфирмаціи бываетъ Дворянскій Предводитель.

10. БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНЫЯ ЛАВКИ. — Содержатели библіотекъ для чтенія и магазиновъ для продажи разныхъ произведеній Словесности и Наукъ, обязаны имѣть тѣ только книги, которыя поименованы въ одобренныхъ Цензурою каталогахъ, или въ разсмотрѣнныхъ ею реестрахъ.

11. БИЛЕТЫ. — Адресные билеты для жительства выдаются въ столицѣ Адресъ-Конторою, имѣющею Отдѣленія Россійское и Иностранное. Люди разнаго состоянія, проживающіе въ столицѣ и отправляющіе въ частныхъ домахъ какія-либо должности по найму, или другимъ условіямъ, обязаны являться въ Контору Адресовъ, гдѣ записываются въ книги Адресовъ и, оставивъ паспорты или виды свои въ Конторѣ, получаютъ билеты на жительство. Лица, записываемыя въ книгу, раздѣляются на два отдѣленія: первое и второе, (о томъ, кто именно къ какому отдѣленію принадлежитъ, имѣется въ Конторѣ узаконенная роспись.) Пошлинъ полагается съ каждаго лица, вносимаго въ I-е отдѣленіе: съ мужескаго пола по 10 рублей, женскаго 5 рублей. Каждое лице, записанное во 2-мъ отдѣленіи, платитъ мужескаго пола 3 рубля, женскаго 1 рубль. Потерявшій билетъ свой, долженъ на другія сутки дать знать о семъ Конторѣ, для полученія новаго и уничтоженія потеряннаго объявленіемъ въ газетахъ, которое печатается на счетъ потерявшаго билетъ. Для выѣзда изъ столицы, билетъ долженъ быть возвращаемъ въ Контору Адресовъ, которая выдаетъ паспортъ или видъ, при полученіи билета оставленный, и о выѣздѣ отмѣчаетъ въ своей книгѣ.

12. БИЛЕТЫ АДРЕСНЫЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ. — Иностранное Отдѣленіе выдаетъ би-

леты четырехъ родовъ: 1) билеты на жительство въ столицѣ для пріѣзжающихъ въ первый разъ (см. главу 12-ю); 2) билеты на постоянное въ столицахъ жительство; 3) билеты на отъѣздъ въ уѣзды С.-Петербургской Губерніи; получившій подобный билетъ обязанъ, по прибытіи на мѣсто, явиться къ тамошнему начальству для полученія другаго вида на все время его тамъ пребыванія; въ случаѣ же отъѣзда въ другія какія либо мѣста, долженъ объявить о томъ ранѣе, чтобы начальство, представивъ билетъ, могло истребовать отъ Иностраннаго Отдѣленія надлежащій видъ на проѣздъ въ тотъ городъ или уѣздъ, куда онъ ѣхать желаетъ. При отъѣздѣ же иностранца изъ столицы, мѣстное начальство выдаетъ оный обратно по учиненіи надлежащей надписи; и 4) билеты, выдаваемые на отъѣздъ во всѣ прочія мѣста Имперіи. Иностранцы, снабженные этими билетами, по прибытіи на означенное въ нихъ мѣсто, должны получить другой видъ на все время ихъ тамъ пребыванія, или на слѣдованіе въ другое мѣсто. Въ случаѣ смерти иностранцевъ, ихъ женъ или дѣтей, должно представлять паспортскія свидѣтельства, обще съ билетами на жительство выданными, какъ для уничтоженія ихъ, такъ и для исключенія умершихъ изъ списковъ. Иностранные аптекари, ихъ гезели и повивальныя бабки, получившіе отъ Физиката дипломы на

трактику, обязаны представлять ихъ вмѣстѣ съ пошлинами, при билетахъ, на свободное въ столицѣ пребываніе имъ выданныхъ, для помѣщенія въ новыхъ билетахъ точнаго ихъ званія; дипломы въ то же время, обще съ возобновленными билетами, безъ задержанія имъ возвращаются. При выдачѣ билета на жительство, или на дальнѣйшее слѣдованіе, каждый иностранецъ снабжается печатнымъ листкомъ, содержащимъ въ себѣ краткое изложеніе правилъ о видахъ и паспортахъ, для руководства и отвѣтственности въ случаѣ неисполненія.

13. БИЛЕТЫ НА ПРОПУСКЪ. — Проѣзжающіе изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ и обратно, должны для свободнаго пропуска брать по свидѣтельству начальствъ билеты.

14. БИЛЕТЫ. — Содержателямъ трактирныхъ и другихъ заведеній выдаются по заключеніи ими контрактовъ съ Думою, или по полученіи отъ нея свидѣтельствъ; въ нихъ означаются время и предметы торговли, также штрафы, которымъ подвергается содержатель за неисполненіе правилъ.

15. БИРЖА. — С.-Петербургская Биржа открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней (если послѣдніе не случатся въ курсовые дни), 1-го Января, Рождества Христова, Крещенія, Бла-

говѣнія, Великой Пятницы и Пасхи. Съ 1-го по 1-е Февраля Биржа открыта съ двухъ часовъ до четырехъ, въ остальное же время года до пяти пополудни. Вторникъ и Пятница, т. е. наканунѣ отправленія заграничной почты, назначены курсовыми днями. Прійти на Биржу можетъ всякій, но производить дѣла имѣютъ право только поименованные особо въ Положеніи 5 Октября 1832. Занимающіеся на Биржѣ вносятъ ежегодно въ Биржевый Комитетъ установленную на хозяйственныя надобности сумму, отъ платежа которой нѣкоторыя лица освобождены 7-мъ § Положенія. Биржевой годъ начинается 1-го Мая; потому желающіе постоянно посѣщать Биржу, письменно заявляютъ объ этомъ Комитету въ Апрѣлѣ, представляя свидѣтельства о платежѣ гильдейскаго оклада и внося деньги, опредѣленныя на содержаніе Биржи; неисполнившій этого правила подвергается штрафу (100 руб.) и не впускается на Биржу. Личность каждаго ограждена на Биржѣ отъ неудовольствій и обидъ; жалобы приносятся Комитету или одному изъ биржевыхъ старшинъ, но самоуправство строго воспрещается; недовольные рѣшеніемъ Комитета, жалуются Департаменту Внѣшней Торговли. Извѣстія, объявленія и распоряженія Комитета, выставляемыя въ биржевой залѣ къ общему свѣдѣнію, обязываютъ посѣщающихъ къ непремѣнному выполненію, что до кого относится.

За непристойность, оскорбленіе посѣтителей, помѣшательство торгующимъ, обиды собранію, вымыселъ ложныхъ извѣстій и т. п. виновные штрафуются: пенями въ 25, 500 и до 1000 рублей, выводомъ изъ собранія, потерею права посѣщать Биржу въ теченіе года, отсылкою къ суду и проч. Потерпѣвшій отъ подобныхъ поступковъ убытокъ, ищетъ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ; подвергшіеся взысканію могутъ, какъ сказано, приносить жалобы на Биржевой Комитетъ. За незаконное маклерство, въ подрывъ биржевымъ маклерамъ, также за употребленіе для торговыхъ сдѣлокъ незаконнаго маклера, виновные штрафуются по уличенію: десятернымъ куртажемъ, преданіемъ суду, по приговору котораго они не допускаются въ собраніе, а имена ихъ выставляются въ биржевой залѣ.

16. БЛАГОЧИНІЕ. — Благочиніе въ городѣ вообще поручено Управѣ Полицейской, или Управѣ Благочинія; въ частяхъ же и кварталахъ города оно возложено на Частныхъ Приставовъ, Квартальныхъ Надзирателей и ихъ Поручиковъ.

17. БОЛЬНИЦЫ, БОЛЬНЫЕ. — Больные всякаго званія, неимѣющіе удобности пользоваться въ своихъ домахъ и немогущіе доставить себѣ всего необходимаго для совершеннаго излеченія,

получаюшъ призрѣніе въ больничныхъ заведеніяхъ; неимущіе безденежно, а прочіе, въ шомъ числѣ помѣщичьи крестьяне, дворовые люди и удѣльные крестьяне, за опредѣленную плату. Въ столицахъ всякой хозяинъ дома, въ которомъ окажутся больные горячкою съ пятнами и другими прилипчивыми или тяжкими болѣзнями, обязанъ тотчасъ письменно дать о томъ знать Полиціи. Если окажутся одержимые оспою, корью, лопухою, или подобною прилипчивою болѣзнію, то обращавшимся съ ними, въ первыя четыре недѣли по минованіи болѣзней, тѣмъ же, которые сами были больны, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ по выздоровленіи, воспрещается (подъ неупустительнымъ штрафомъ) самимъ являться ко Двору и во всѣ мѣста пребыванія Высочайшихъ Особъ, также имѣть сообщеніе съ пріѣзжающими ко Двору или ходить въ присутственныя мѣста къ должностямъ.

18. БРАКЪ. — Иностранцы Христіанскаго Исповѣданія, въ Россіи пребывающіе, могутъ вступать въ бракъ съ Россіянками не иначе, какъ по принятіи подданства. Вышедшая за военноплѣннаго не принуждается слѣдовать за мужемъ своимъ изъ отечества, и ежели мужья, по данной подпискѣ при отъѣздѣ, въ годъ или два не возвратятся, то жены отъ супружества свободны Прежде брака иновѣрное лице письменно обязуется

супругу, или супруга своего, содержащаго Православную Вѣру, ни добровольно, ни чрезъ насиліе, не принуждать къ перемѣнѣ ея. Дѣти должны быть крещены въ господствующую Греко-Россійскую Вѣру. Если въ числѣ брачныхъ лицъ, одно Греко-Россійскаго Исповѣданія, то опредѣленіе законности брака и уважительности причинъ къ расторженію, подлежитъ рѣшенію суда духовнаго Греко-Россійской Церкви. Когда оба лица иностранныхъ Исповѣданій, и различныхъ, хотя бы вѣнчаны были въ церквахъ обоихъ Исповѣданій, то дѣйствительность опредѣляется судомъ того, котораго священникъ произвелъ первое вѣнчаніе; а уважительность причинъ къ расторженію судомъ исповѣданія, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ.

19. БРОДЯГА, БѢГЛЫЙ и БЕЗПАСПОРТНЫЙ. — Запрещается бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей принимать и въ домахъ держать; законы повелѣваютъ ловить ихъ и объявлять начальству. Скрывающій ихъ, независимо отъ штрафа, берется въ полицію и отсылается въ судъ; отъ штрафа законы не освобождаютъ даже и тогда, когда въ отсутствіи помѣщиковъ или хозяевъ дома безъ вѣдома ихъ принимали бѣглыхъ прикащики. Бѣглыми или бродягами считаются: 1) Всѣ отлучившіеся отъ мѣстъ ихъ жительства, или пре-

быванія долѣе срока и мѣсяца, какое законами для временныхъ отлучекъ опредѣлено, и непредъявившіе ни какихъ законныхъ видовъ на отлучку; и 2) отлучившіеся съ вѣдома начальства, и по законнымъ видамъ и паспортамъ, но, потерявшіе, или просрочившіе ихъ, и непредставившіе законныхъ доказательствъ въ оправданіе.

20. БУЛОЧНИКИ. — Въ С.-Петербургѣ постановлены слѣдующія цѣны и вѣсъ продаваемаго хлѣба, пекарямъ Нѣмецкаго цеха: лучшій бѣлый хлѣбъ въ 14 лотовъ по 8-ми копѣекъ, неклеванные: бѣлый въ 1 фунтъ, черный въ 1 фунтъ и 8 лотовъ по 10 копѣекъ. Для мастеровъ Русскаго цеха: лучшій бѣлый въ 1 фунтъ и 6 лотовъ, по 8 копѣекъ; неклеванные: бѣлый въ 1 фунтъ и 6 лотовъ, черный въ 1 фунтъ и 12 лотовъ, по 11 копѣекъ; и ржаной въ 1 фунтъ и 8 лотовъ по 5 копѣекъ. Полиція имѣетъ строгій надзоръ надъ соблюденіемъ постановленія; продающіе сырой и маловѣсный хлѣбъ подвергаются наказанію.

В.

21. ВЕКСЕЛЬ. — Всякій вексель долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формъ и принадлежностей. Явка и записка въ мак.

скую книгу, зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя; но въ векселяхъ, даваемыхъ безграмотными, подпись недѣйствительна, если не засвидѣтельствована Нотаріусомъ, или Маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ. По неплатежу въ срокъ вексель долженъ быть протестованъ, иначе онъ теряетъ право всякаго иска. Если на векселяхъ есть поручительство, то по учиненіи протеста, до описыванія векселя, должно представлять его къ платежу поручителямъ, чрезъ Нотаріуса, который, въ случаѣ отказа, означаетъ его въ протестѣ. Въ векселѣ, отъ многихъ лицъ вообще данномъ, отвѣтствуютъ другъ за друга во всей суммѣ; если жъ части каждаго означены, то отвѣтствуютъ за свои части. Вексель съ протестомъ ко взысканію представляется въ присутствіе Управы Благочинія отъ истца или его повѣреннаго, при обыкновенномъ на простой гербовой бумагѣ прошеніи, въ которомъ означается имя, званіе должника; часть, квартал и домъ, гдѣ онъ и гдѣ истецъ или повѣренный его живутъ.

22. ВЗЫСКАНІЕ ДОЛГА. — Дѣла о взысканіи долговъ производятся въ судебныхъ мѣстахъ; только тѣ, въ которыхъ нѣтъ спора, предоставлено взыскивать Полиціямъ; въ подобныхъ случаяхъ истцы и просители, не обращаясь въ Губернское Правленіе, должны представлять векселя

и обязательства въ то полицейское мѣсто, которому, по жительству своему, подвѣдомственъ отвѣтчикъ. Если отвѣтчикъ предъявитъ споръ, тогда обязательство отсылается изъ полицейскаго мѣста въ судебное, разбирательству котораго искъ принадлежитъ (смотр. Искъ). Обязательства представляются къ взысканію подлинникомъ, при прошеніи, писанномъ по общей формѣ, установленной для прошеній, подаваемыхъ въ судебныя мѣста. На медленность дѣйствій полицейскихъ мѣстъ и лицъ, истецъ имѣетъ право приносить жалобу Губернскому Правленію. О долгѣ и платежѣ по запрещенной игрѣ просьба не пріемлется, и самый искъ уничтожается.

23. **ВИДЪ.** — Виды отъ помѣщиковъ дворовымъ людямъ выдаются, въ столицѣ срокомъ на 6 мѣсяцевъ, на 3-хъ рублевомъ, а до одного года на 5-ти рублевой крѣпостной бумагѣ, особо для сего установленной.

24. **ВЛАДѢНІЕ.** — Законное владѣніе есть то, которое утверждено крѣпостными или другими законными актами.

25. **ВОРОВСТВО, ГРАБЕЖЪ,** и проч. — У кого случится грабежъ, кража или похищеніе, долженъ въ скорости подавать *явочное прошеніе*

и прося объ удовлетворенiи, прописывать именно что случилось и пропало; за приписку лишняго уничтожается весь искъ. За насильное завладѣнiе имѣнiемъ, грабежъ, предоставляется на волю отыскивать удовлетворенiя — не однимъ прямо судомъ гражданскимъ, но и слѣдственнымъ: а потому Полицiи велѣно приступать на мѣстѣ къ изслѣдованiю и открытiю истины. Украденное, найденное у пойманнаго вора, въ то же время возвращается по принадлежности. Если хозяева не явятся за воровскими вещами и деньгами по учиненiи объ нихъ установленныхъ публикацiй, тогда они обращаются въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнiя. Кто въ игрѣ употребилъ воровство, мошенничество, тотъ отсылается въ Судъ, гдѣ наказывается какъ мошенникъ. Кто приметъ краденую вещь, цѣною выше 20 рублей, тотъ берется подъ стражу и отсылается къ суду; кто же приметъ краденую вещь ниже 20 руб., тотъ отсылается въ Рабочiй домъ для заработанiя.

26. Воскресные дни. — Открывающiе трактиръ, питейный домъ или погребъ, гдѣ продаются напитки; также заводящiе игрища, музыку, театральныя представленiя, пляски, пѣнiе пѣсень, въ домахъ и по улицамъ, въ воскресные и табельные дни, до окончанiя обѣдни под-

вергаются взысканію пени. Въ эти дни запрещено производить работы.

27. ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА. — Блюстителемъ здравія всей губерніи, есть *Врачебная Управа*, въ С.-Петербургѣ Физикатъ; отъ него назначаются врачи, обязанные подавать страждущимъ людямъ помощь, не требуя за свой трудъ воздаянія. Физикатъ наблюдаетъ за свѣжестью съѣстныхъ припасовъ, чистотою и всѣмъ клонящимся къ соблюденію народнаго здоровья.

28. ВРАЧИ, ВРАЧЕВАНІЕ. — Медицинская практика дозволяется только врачамъ, строго испытаннымъ и утвержденнымъ въ званіи Медико-Хирургическими Академіями или Университетами Россійскими; это относится также къ глазнымъ, зубнымъ и ветеринарнымъ врачамъ. Неиспытаннымъ запрещается лечить подъ опасеніемъ штрафа, которому подвергаются и призывающіе ихъ больные. Врачи, желающіе производить практику, обязаны доносить Физикату, представляя письменныя о своемъ званіи доказательства. Иностранцы, выдающіе себя за врачей, по изобличеніи въ обманѣ, высылаются за границу, съ увѣдомленіемъ о томъ Правительства той націи, къ которой они принадлежатъ, и съ опубликованіемъ шарлатанства ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Отъ людей малоиму-

щихъ всѣ врачи должны бышь довольны слѣдующимъ вознагражденіемъ за труды: за посѣщеніе въ городѣ съ прописаніемъ рецепта, Докторъ 1 рубль, Лекарь 50 коп., безъ прописанія рецепта 50 коп.; за посѣщеніе за городомъ — Докторъ 2 руб., Лекарь 1 рубль; за словесный или письменный совѣтъ Докторъ 5 руб., Лекарь 3 руб. За кровопусканіе полагается платы 25 коп., за выдернутіе испорченнаго зуба 50 копѣекъ; за кровопусканіе рожками, за каждой по 10 коп.; за припущеніе піявицъ за каждую по 20 коп.; за приложеніе пластыря, шпанскихъ мухъ 25 коп.; за промывательное 25 коп. За всѣ вообще операціи плата хотя и предоставляется добровольному условію врачующаго съ болящимъ, однако жъ напоминается Врачамъ, что Медицинское Управленіе за непомѣрное требованіе платы не оставитъ ихъ безъ взысканія по законамъ. Отъ людей достаточныхъ, желающихъ изъявить свою благодарность за оказанную имъ въ болѣзни услугу, дозволяется Врачамъ принимать большія награжденія.

29. ВѢРА, ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ, ВѢРОТЕРПИМОСТЬ. — Преступленія противу Вѣры почитаются важнѣйшими. Запрещается иновѣрному отвращать, или уговаривать православнаго перейти въ другую Вѣру. Иностранные Священники наказываются за это лишеніемъ сана и высылкою

изъ Государства. За ссору, брань и поношеніе по различію Вѣры отсылаются подъ судъ. Терпимость Вѣръ въ Россіи существуетъ издревле. Иновѣрцы, какого бы закона ни были, имѣютъ полную свободу исповѣдывать свою Вѣру и отправлять богослуженіе. Правила терпимости, сохраняемыя Правительствомъ, обязываютъ всякую Духовную власть и всякое частное лице не прикасаться въ дѣлахъ Вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ Вѣръ. Малѣйшее помѣшательство Церкви Православной въ правилахъ и священнослуженіи, оскорбленіе чѣмъ либо ея служителей и всякое отвлеченіе не токмо отъ нея, но и отъ другихъ терпимыхъ Вѣръ, строжайше запрещаются.

30. ВЫВОЗЪ ИМУЩЕСТВА ЗА ГРАНИЦУ. — Въ случаѣ вывоза или перевода за границу имѣній, наиболѣе наслѣдственныхъ, принадлежащихъ иностранцамъ, вычитается въ пользу казны: съ жившихъ въ Россіи отъ одного года до 5-ти лѣтъ, пятая, а отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ и долѣе, десятая часть. Кто не внесетъ пошлины, тотъ не можетъ перевести имѣнія или выѣхать самъ за границу. По трактатамъ подданные нѣкоторыхъ Державъ освобождены отъ платежа означенной пошлины.

31. ВЫСЫЛКА ИЗЪ РОССІИ. — Иностранцы, высланные изъ Россіи за дурное поведеніе, или за нарушеніе законовъ, не принимаются обратно; начальства пограничныхъ губерній получаютъ описаніе примѣтъ ихъ, чтобъ они снова не пріѣхали подъ чужими именами или съ фальшивыми видами.

32. ВЫѢЗДЪ ЗА ГРАНИЦУ. — (Смотри главу 12-ю.)

Г.

33. ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ. — Генералъ-Губернаторъ или Государевъ Намѣстникъ, (въ столицѣ Военный Генералъ-Губернаторъ) есть строгій и точный со всѣхъ ему подчиненныхъ мѣстъ и людей взыскатель исполненія законовъ и опредѣленныхъ должностей. Онъ не есть судія, но оберегатель узаконеній, ходатай за пользу общую и Государеву, заступникъ утѣсненныхъ и побудитель безгласныхъ дѣлъ. Отъ Генералъ-Губернатора зависитъ благоустройство въ намѣстничествѣ; ему подчинены градская и земская полиціи; посему онъ имѣетъ пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, излишества и безнравственность.

34. ГЕРБОВАЯ БУМАГА по различію ея употребленія, имѣетъ четыре главныя раздѣленія:

I) Простая. II) Крѣпостная, вексельная и заемная. III) По пошлиннымъ сборамъ. IV) Контрольная. I) Простой четыре разбора: въ 50 коп., въ 1, 2 и 3 рубля листъ. Она установлена для всякихъ прошеній, объявленій, объясненій, документовъ и бумагъ, подаваемыхъ отъ частныхъ лицъ къ разсмотрѣнію присутственнаго мѣста; для производства частныхъ тяжебныхъ, судныхъ и полицейскихъ дѣлъ; *для* такихъ же актовъ; въ этихъ случаяхъ употребляются только при низшіе ея разряда, соблюдая постепенность мѣстъ и лицъ, которымъ приносится прошеніе. Листъ въ 50 копѣекъ: Судамъ Уѣзднымъ, Надворнымъ, Земскимъ, Сиротскимъ, Словеснымъ, Магистратамъ, Думамъ, Ратушамъ, Полиціямъ Градскимъ и Земскимъ, Управамъ Благочинія и Врачебнымъ, Предводителямъ Уѣзднымъ, Казначействамъ и Таможнямъ. Въ рубль: Палатамъ Уголовнымъ, Гражданскимъ и Казеннымъ, Судамъ Совѣстнымъ и Коммерческимъ, Правленіямъ, Генералъ-Губернаторамъ, Губернаторамъ и Вице-Губернаторамъ. Въ два рубля: Правительствующему Сенату, Оберъ-Прокурорамъ, Министрамъ, Канцеляріямъ, Департаментамъ и особымъ мѣстамъ, къ составу Министерствъ принадлежащимъ. II) Крѣпостная бумага употребляется для писанія крѣпостныхъ актовъ, купчихъ, закладей дарственныхъ, дожизненныхъ, отдѣльныхъ, рядныхъ,

закладныхъ, данныхъ, завѣщаній, отказныхъ, и проч.; также договоровъ, условій на владѣніе и наемъ, продажу и покупку движимости, подряды, поставки, постройки, содержаніе заведеній, при составленіи торговыхъ обществъ, при уплатѣ извѣстныхъ суммъ въ годы, на обученіе людей мастерствамъ и художествамъ. Крѣпостная бумага 24-хъ разборовъ, отъ 3-хъ рублей до 4,000 за листъ, сообразно цѣнѣ имѣнія или суммѣ акта, которая принимаясь въ основаніе при совершеніи его, опредѣляетъ цѣну самой бумаги, по особому расписанію. Бумага для векселей 14-ти разборовъ, отъ одного рубля до ста рублей за листъ, соразмѣрно съ цѣнностію обязательства. III) Бумага по патентнымъ сборамъ употребляется для купеческихъ свидѣтельствъ на право торговли, трехъ родовъ, по числу гильдій. Для гостей на тотъ же предметъ одинъ разборъ. Для крестьянъ, четырехъ родовъ по числу разрядовъ, на которые раздѣлены ихъ промыслы. Для билетовъ на лавки и торговыя заведенія, купцамъ и крестьянамъ. Каждый изъ этихъ родовъ бумаги подраздѣляется еще на два разряда, первый для билетовъ безденежныхъ, т. е. выдаваемыхъ при свидѣтельствахъ на торговлю, второй на билеты, пріобрѣтаемые торгующими за особую плату. Для паспортовъ купеческихъ на годъ, два и три каждой изъ трехъ гильдій, всего 9 разрядовъ; для

паспортовъ мѣщанъ, на полгода, годъ, два и три года — всего 4 разбора. Для свидѣтельствъ по питейнымъ сборамъ, семи главныхъ родовъ; сообразно съ количествомъ и качествомъ дѣлаемыхъ водокъ и пива, также съ мѣстностію и обширностію содержимыхъ заведеній. IV) Контрольная бумага; для таможенныхъ объявленій особенная въ 50 коп.; для ерлыковъ на провозъ вина, водокъ, пива въ 50 коп., для ярлыковъ и пропусковъ на Крымскую соль въ 25 коп. По вѣдомству Лѣснаго Управленія, для свидѣтельствъ на постройку барокъ, вырубку и сплавъ лѣсовъ, и проч. Наконецъ для квитанцій Казначействъ въ пріемѣ суммъ гербовые бланки, но за нихъ не взимается ничего. Гербовая бумага продается въ Казначействахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, въ Магистратахъ и Ратушахъ. Для таможенныхъ же объявленій изъ таможенъ и заставъ.

35. **ГИЛЬДІИ.** — Вступленіе въ гильдіи дозволяется однимъ только Россійскимъ подданнымъ; иностранцамъ же не иначе, какъ по принятіи вѣчнаго подданства; изъемлются иностранцы, незаписанные въ иностранные гости и получившіе дозволеніе устроить въ Россіи фабрики, съ припискою временно въ гильдіи, безъ вступленія въ подданство. Вступленіе въ гильдіи дозволяется городскимъ обывателямъ безъ различія пола, возра-

ства, званія и промысла, равно людямъ всѣхъ свободныхъ состояній, которые по закону могутъ записываться или перечисляться въ состояніе городскихъ обывателей. Оно производится чрезъ записку въ Городскихъ Думахъ или Ратушахъ, взыскивающихъ съ записывающагося городскія и земскія повинности и выдающихъ ему въ томъ удостовѣреніе, съ означеніемъ, въ которую гильдію онъ записанъ. Уѣздное Казначейство немедленно даетъ по удостовѣренію свидѣтельство на торговлю или промыслъ и принадлежащіе къ нему или особо требуемые билеты, на содержаніе лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній. О числѣ и повинностяхъ гильдій, смотр. часть 2-ю, стр. 182 и 183.

96. ГОЛОВА РЕМЕСЛЕННЫЙ. — Въ С.-Петербургѣ состоитъ два ремесленныхъ Головы: одинъ для управленія Россійскими, а другой иностранными цехами. Голова ремесленный завѣдываетъ запискою въ цехъ, исключеніемъ, совѣщаніями къ пользѣ каждаго промысла, наблюденіемъ за порядкомъ платежа податей, исполненіемъ рекрутской, всѣхъ казенныхъ и городскихъ повинностей со стороны ремесленниковъ. Онъ имѣетъ право осматривать у всякаго изъ нихъ образъ его работы и за непорядокъ дѣлаетъ взысканіе; видя худое обученіе малолѣтныхъ у мастера, можетъ отдавать ихъ, не смотря на договоръ, другому,

искуснѣйшему и рачительнѣйшему. Разбираетъ пижебныя дѣла и полицейскіе проступки ремесленниковъ. Самъ подчиняется Городовому Магистрату или Ратушѣ.

37. ГОРОДСКАЯ ДУМА и ГОРОДСКОЙ ГЛАВА. — Общую Думу составляютъ председательствующій въ ней Городской Глава, избираемый цѣлымъ обществомъ въ совокупности, и Гласные отъ всѣхъ сословій, избираемые каждымъ сословіемъ порознь. Общая Дума собирается въ особенныхъ случаяхъ, для всегдашняго же отправленія дѣлъ, общая Дума избираетъ изъ себя шестигласную, состоящую изъ Гласныхъ, по одному отъ каждаго сословія. Нѣкоторые изъ предметовъ городскаго управленія исключительно принадлежатъ вѣдомству Главы, другіе сужденію Думы. Изъ первыхъ главнѣйшіе: представительство о пользахъ и нуждахъ общественныхъ; дѣла по Сиротскому Суду; участіе въ составленіи раскладокъ земскихъ повинностей и пр. Вторые подходятъ подъ слѣдующіе раздѣлы: 1) Дѣла общественныя, по службамъ, податямъ, подачѣ ревижскихъ сказокъ, увольненіямъ, переходамъ изъ сословія и города въ другіе, по выдачѣ билетовъ, паспортовъ, записке купеческихъ родовъ въ книгу и т. п. 2) По городскому хозяйству: Доходы, расходы, сметы, торги, контракты, установленіе таксы на жизненные

припасы, попеченіе о публичныхъ городскихъ зданіяхъ, о выгодахъ жителей; оцѣнка недвижимыхъ имѣній въ городахъ и проч. 3) По торговой полиціи: дозволеніе на открытіе торговыхъ мѣстъ, выдача удостовѣреній торгующимъ для полученія свидѣтельствъ, выдача свидѣтельствъ на трактирныя заведенія, надзоръ и повѣрка торговли, разрѣшеніе сомнѣній по гильдіямъ и ремесламъ, и проч. 4) По дѣламъ казеннымъ: раскладка податей на иностранныхъ ремесленниковъ, попеченіе о взысканіи недоимокъ, разсмотрѣніе общественныхъ приговоровъ объ отдачѣ мѣщанъ въ рекруты и т. п. Городская Дума, сохраняя добрый порядокъ и благочиніе, не мѣшается однако же въ дѣла собственно полицейскія и судныя; о податяхъ, службахъ и тягостяхъ, противузаконно налагаемыхъ, имѣетъ право прямо представлять Правительствующему Сенату; о торговыхъ товариществахъ состоитъ въ прямомъ сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ. Жалобы на Думу приносятся Губернскому Правленію. Она подвергается отвѣтственности за неисполненіе должности и за положенія противныя законамъ.

38. Гостинницы. — (Смотр. главу 12-ю.)

39. Гость. — Иностраннымъ гостемъ называется тотъ иностранный купецъ, который для

выгодъ оптоваго торга вступаетъ въ неполное гражданство приморскаго или пограничнаго мѣста. Иностранному гостю строжайше воспрещается торговать явно или тайно съ такимъ же иностранцемъ въ Россіи; продать или промѣнять иностранцу выписанный товаръ, купивъ оптомъ товаръ, перепродать или промѣнять въ другія руки; скупать по селеніямъ товары; высылать въ другіе Россійскіе города и селенія товары для продажи на собственный свой счетъ, кромѣ 3-хъ ярмарокъ: Коренной, Нижегородской и Ирбитской; въ розницу гдѣ и какъ бы то ни было, самому или чрезъ другихъ торговать какими-либо товарами; имѣть вексельныя дѣла съ купцами 3-й гильдіи, крестьянами, торгующими по свидѣтельствамъ 3-го и 4-го рода, съ мѣщанами и лицами другихъ состояній. — Онъ обязанъ продавать или промѣнивать свои товары только Россійскимъ купцамъ 1-й и 2-й гильдіи и крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ первыхъ двухъ родовъ. Иностранный гость можетъ пріобрѣтать домы, жить и торговать только въ томъ портовомъ или пограничномъ городѣ, гдѣ онъ записанъ. Чтобъ пользоваться выгодами оптоваго торга, онъ долженъ получать *торговое свидѣтельство* купца 1-й гильдіи, и нести всѣ повинности и тягости общественныя, кромѣ выборовъ въ городскія службы. Онъ обязывается подпискою въ томъ, что кромѣ его никто

цъ, имѣющихъ въ Россіи не участвуетъ вмѣстѣ съ ними въ торговлѣ. Онъ долженъ для внѣшняго отпуска покупать оптомъ товары только у Россійскихъ купцовъ, помѣщиковъ и крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ родовъ; купленные такимъ образомъ товары можетъ отправлять къ порту или пограничному исходу. Имѣетъ право выписывать извнѣ Имперіи позволенные къ привозу товары; но продавать оные не иначе, какъ оптомъ при биржѣ и въ городѣ. Въ губерніяхъ можетъ заводить, пріобрѣтать и содержать фабрики, заводы и мануфактуры; но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Будучи фабрикантомъ или заводчикомъ, можетъ закупать или выписывать нужные припасы и орудія, продавать оптомъ и высылать за границу свои издѣлія, которыя, въ отвращеніе подлога, мѣстный Магистратъ отличитъ клеймомъ или печатью. Ему дозволяется торгъ денежныхъ переводовъ на иностранныя биржи или домы.

40. ГРАЖДАНСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ. — Должность Гражданскихъ Губернаторовъ, какъ хозяевъ ввѣренныхъ имъ губерній, заключается большею частію въ тѣхъ же предметахъ и обязанностяхъ, какіе присвоены Генералъ-Губернаторамъ.

41. ГРАЖДАНСТВО. — Подъ именемъ граж-

данъ разумѣются городскіе жители; они раздѣляются на купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Каждое изъ этихъ сословій имѣетъ свои особенныя правѣ и преимущества. Граждане могутъ заниматься разнаго рода рукодѣліями, заводить фабрики, производить торговлю, покупать земли и строить домы. Состояніе гражданъ наслѣдственное; они судятся судомъ своего сословія. Съ иностранцевъ и иновѣрныхъ взыскивается исполненіе узаконеній по гражданству. Въ процессахъ или тяжбахъ, до купечества касающихся, иностранцы состоятъ въ вѣдѣніи Магистрата; но дѣла, относящіяся до товаровъ въ таможняхъ, разбираются таможенными мѣстами.

42. ГРАЖДАНЕ ПОЧЕТНЫЕ. — Новое сословіе Почетныхъ Гражданъ учреждено манифестомъ 10-го Апрѣля 1832 года; ему дарованы преимущества отдѣльныя и независимыя отъ правъ торговли; главнѣйшія суть освобожденіе отъ подушнаго оклада, рекрутской повинности, и тѣлеснаго наказанія въ случаѣ преступленія; право участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ городскія общественныя должности, не ниже тѣхъ, въ которыя поступаютъ купцы первыхъ двухъ гильдій, право именоваться во всѣхъ актахъ Почетными Гражданами, и проч. Права пріобрѣтаются, или лично пожизненно, или навсегда по-

томственно. Особенными параграфами постановленія опредѣлено, кто и въ какой разрядъ можетъ быть вписанъ, и кто, по праву рожденія или по личнымъ заслугамъ, какъ изъ Русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ, можетъ просить о причисленіи его къ Почетному Гражданству. Мужъ сообщаетъ состояніе женѣ; жена по замужству, его не теряетъ, но и не сообщаетъ ни мужу, ни дѣтямъ. Просьбы о причисленіи къ Почетному Гражданству подаются съ приложеніемъ всѣхъ актовъ и удостовѣреній въ Герольдію, которая докладываетъ Сенату. Сенатъ выдаетъ на Гражданство потомственное грамоты, а на личное свидѣтельства; причемъ взимаются пошлины съ грамотъ на потомственное Почетное Гражданство 1,100 руб., съ свидѣтельствъ на Почетное Гражданство личное 550 руб. Ученые и Художники вносятъ за грамоты по 100, а за свидѣтельства по 50 рублей.

43. ГУЛЯНЬЯ. — При гуляньяхъ и другихъ публичныхъ собраніяхъ дозволено имѣть палатки для продажи чаю, кофе и проч., винной же выставки не позволяется. Дозволено ходить по городу и на гуляньяхъ съ органами, но только днемъ до пробитія вечерней зори, съ платою 60 руб. ежегоднаго акциза.

Д.

44. ДВОРНИКЪ. — Дворникъ знаетъ всѣхъ живущихъ въ домѣ, смотритъ за чистотою тротуара, улицы предъ домомъ и двора. Если онъ впуститъ въ завѣдываемый имъ домъ бѣглаго, или вообще неимущаго вида человѣка, не предъявивъ тогда же домоправителю, или будетъ нѣсколько времени тайно отъ него ихъ держать и укрывать, или наконецъ также безъ вѣдома домоправителя доставитъ кому-либо изъ находящихся въ домѣ средство тайно выбыть, то по обнаруженіи сего, отдается въ военную службу, если же негоденъ, то поступается съ нимъ по общимъ уголовнымъ законамъ.

45. ДВОРЯНЕ ИНОСТРАННЫЕ. — Иностранные Князья, Графы, Бароны и дворяне, хотя бы имѣли дипломы на эти достоинства, причисляются къ Дворянству Россійской Имперіи не иначе, какъ за оказанныя со стороны ихъ заслуги Россійскому Императору и Государству; они пользуются правомъ избрать службу военную, ученую или дозволенное состояніе безъ причисленія къ дворянскому сословію. Иностранные дворяне (если докажутъ свое дворянство), въ случаѣ преступленій не подвергаются тѣлесному наказанію; присягнувшіе

изъ нихъ на подданство Россіи, могутъ вступать въ службу гражданскую.

46. ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА состоитъ подъ предсѣдательствомъ Предводителя, изъ Уѣзднаго Судьи и Дворянскихъ Засѣдателей Суда. Ей ввѣряется попеченіе о сиротахъ и вдовахъ дворянъ, о ихъ имѣніяхъ и дѣлахъ; вѣдомство дворянскихъ секвестрованныхъ имѣній и состоящихъ въ спорѣ по духовнымъ завѣщаніямъ. Дворянская Опека стоитъ на степени равной съ Уѣзднымъ Судомъ; по представленію отчетовъ о ввѣренныхъ ей дѣлахъ, она подчиняется Гражданской Палатѣ, которой приносятся и жалобы на несправедливыя дѣйствія Опеки, безъ соблюденія апелляціоннаго порядка. Губернское Правленіе имѣетъ надзоръ надъ Опеками, и подвергаетъ ихъ взысканіямъ въ случаѣ медленности, упущеній или безпорядковъ.

47. ДЕКЛАРАЦІЯ. — Корабельщикъ, по приходѣ въ гавань, обязанъ въ 24 часа, считая какъ броситъ якорь, выключая бури, явиться лично въ Таможню, и, по представленнымъ коносаментамъ, написать о своемъ грузѣ декларацію въ дубликатѣ. Въ ней означаются: имя корабля и корабельщика и какой націи; откуда пришелъ, въ сколько дней, къ кому адресованъ; сколько корабль его имѣетъ ластовъ и на сколько футовъ идетъ въ

глубину; товары, грузъ корабля составляющіе, нумера, знаки и число мѣстъ прописью, кому имѣютъ быть отданы или же привезены по ордеру; число *пассажировъ* и какое при каждомъ изъ нихъ имущество, собственно шкиперу и корабельнымъ служителямъ принадлежащее, со включеніемъ ихъ одежды, провизіи и корабельныхъ потребностей, съ показаніемъ качества и количества ихъ; имена корабельныхъ служителей и кто изъ нихъ какой націи, наконецъ число коносаментовъ на грузъ корабля. Декларація пишется корабельщикомъ на томъ языкѣ, который ему болѣе извѣстенъ. Привозитель товаровъ, судовщикъ или старшій извозчикъ обязанъ въ 24 часа по прибытіи транспорта въ Таможню, явиться въ оную, получить отобранныя отъ него накладныя, написать по нимъ для подачи въ Таможню декларацію въ двойномъ числѣ; въ ней означаются: число повозокъ и лошадей транспорта, имя извозчика (а если товары привезены рѣкою, то имя) судовщика, N° судна; имя того, къ кому товары адресованы, число мѣстъ, ихъ знаки и нумера, число накладныхъ; подпись привозителя (или извозчика), утверждающая крѣпость деклараціи. Всѣ деклараціи пишутся по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ 50 коп. достоинства, а дубликаты на простой.

48. ДОГОВОРЫ. — Договоры и обязательства,

чтобъ имѣть законную силу и быть безспорными, должны составлятся по установленнымъ образцамъ; изъ нихъ 1) совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, одни займы съ залогомъ недвижимаго имущества; 2) являются для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ, займы съ залогомъ движимости, крѣпостныя заемныя письма, договоры о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, также могутъ быть являемы всѣ представляемыя къ засвидѣтельствованію у маклерскихъ дѣлъ; 3) у маклерскихъ дѣлъ и въ мѣстахъ присутственныхъ свидѣтельствуются: договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ; о подрядахъ, о личномъ наймѣ, также вѣрющія и домовыя заемныя письма. 4) Домашнимъ порядкомъ составляются на письмѣ или словесно: договоры о продажѣ движимыхъ имуществъ, объ отдачѣ на сохраненіе, или о поклажѣ, довѣренности на одну токмо подачу прошеній апелляціонныхъ и частныхъ, и счеты подписанные должникомъ. Только условія о наймѣ служителей съ хозяевами; о поклажѣ движимыхъ вещей, съ извозчиками, съ корабельщиками; между поселянами, о разныхъ предметахъ сельскаго хозяйства, исключаются изъ общаго правила, хотя бы они были словесныя и не имѣли установленной формы, они сохраняютъ свою силу, и въ случаѣ спора разбираются по законамъ.

49. ДОЛГЪ. — Заемщики должны сами записывать у маклеровъ долговыя обязательства и расписываться своеручно; подлога, фальши и спора о безденежности быть не можетъ, ибо обязательство должно явить въ 7 дней къ уничтоженію, если оно не состоится.

50. ДОМЫ, ЗЕМЛИ. — Дозволяется имѣть, строить или покупать домы и земли въ городахъ, дворянству, купечеству, мѣщанамъ и ремесленникамъ, съ обязанностію имѣть на оные крѣпостный актъ. Домами въ столицахъ цѣною по городской оцѣнкѣ свыше 25 т. руб. могутъ владѣть одни дворяне и купцы; мѣщанинъ же, имѣющій таковый домъ, обязанъ, или записаться въ гильдію, или вносить ежегодно всѣ слѣдующія по гильдіи повинности.

51. ДОНОСЪ. — Отъ обязанности доносить по уголовнымъ преступленіямъ не изъемлется никто, если извѣстны причины къ какому обвиненію; но доносы не принимаются: отъ дѣтей на родителей, и отъ крѣпостныхъ людей на господъ, исключая самыхъ важнѣйшихъ государственныхъ преступленій.

52. ДРАКА. — Запрещается всѣхъ чиновъ и званій людямъ ни какихъ продерзостей, дракъ и

обидъ никому не дѣлать; самовольно дракою брать или требовать удовлетворенія, и проч. Виновные берутся въ полицію и поступается съ ними по всей строгости законовъ. При ссорѣ, брани или дракѣ, никто не долженъ товарищей своихъ или другихъ призывать на помощь, такимъ образомъ, чтобы чрезъ то могли произойти общій шумъ, или непристойный безпорядокъ. Въ подобныхъ случаяхъ посторонніе должны ссорящихся пріятельски мирить, и ежели въ томъ не успѣютъ, то немедленно за карауломъ послать и дать знать начальствамъ.

Ж.

53. **ЖАЛОБА.** — Всѣ жалобы вообще должны быть приносимы мѣстной полиціи. Жалобы на служащихъ, ихъ начальствамъ. Разборъ жалобъ между живущими по билетамъ Адресъ-Конторы и ихъ нанимателями предоставленъ Конторѣ Адресовъ. Жалобы на рѣшительное опредѣленіе суда о самомъ существѣ дѣла называются *апелляціями*. Жалобы на суды первой степени, по опредѣленіямъ коихъ рѣшится не существо дѣла, а только какое либо обстоятельство его, приносятся Губернскому Правленію или Палатѣ Гражданскаго Суда; первому на медленность и проволочку, другой на несправедливость въ производствѣ. Есть

случаи, когда подобныя жалобы не принимаются, какъ-то: шесть мѣсяцевъ спустя послѣ приведенія въ дѣйствіе опредѣленія суда, или три мѣсяца послѣ объявленія опредѣленія приносящему жалобу. Для жалобъ противъ дѣйствій полиціи положенъ четырехъ недѣльный срокъ.

54. **ЖИЛЕЦЪ.** — Жильцы, нанимающіе квартиры, хотя бы безъ письменныхъ съ хозяевами условій, за неплатежъ денегъ, по принесеніи жалобы принуждаются полиціею къ выѣзду; имъ дается срокъ для пріисканія другой квартиры. — Если произойдетъ въ домѣ пожаръ, отъ небреженія жильца, договаривавшагося отвѣтствовать въ этомъ случаѣ, то убытокъ взыскивается съ него.

З.

55. **ЗАВѢЩАНІЕ.** — Духовныя завѣщанія дѣйствительны, когда составлены по формамъ законнымъ и лицами, имѣющими право отчуждать свое имущество. Домашнія завѣщанія должны быть явлены въ Гражданской Палатѣ или равномъ ей мѣстѣ, пребывающими въ Россіи не позже года по смерти завѣщателя, находящимся за границею дается два года; далѣе сихъ сроковъ завѣщаніе ничтожно, если наслѣдникъ не докажетъ, что срокъ пропущенъ по неизвѣстности о существованіи за-

вѣщанія или другой законной причинѣ. Словесныя завѣщанія или такъ называемыя изустныя памяти ни какой силы не имѣютъ.

56. ЗАЕМЪ. — Обязательство займа можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ или домашнимъ; во всѣхъ случаяхъ по установленной формѣ и предписаннымъ обрядамъ. Письма заемныя представляются къ засвидѣтельствованію, живущими въ городахъ въ семидневный, а въ уѣздахъ — въ мѣсячный срокъ. Если заемное письмо не выплачено въ срокъ, тогда въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, оно является куда слѣдуетъ или для вѣдома или прямо для взысканія. Несостоявшееся письмо въ семидневный срокъ должно быть явлено къ уничтоженію въ то мѣсто, гдѣ было записано. Заимодавецъ можетъ до срока и послѣ передать крѣпостное и домовое письмо безъ залога другому; передаточная надпись дѣлается на самомъ письмѣ, свидѣтельствуется и записывается какъ и самое письмо; несостоявшаяся передача является не позже семидневнаго срока для уничтоженія туда, гдѣ была записана. Ничтожнымъ почитается заемъ, по судебному разсмотрѣнію найденный безденежнымъ, учиненный подложно, происшедшій по игрѣ, или произведенный для игры съ вѣдома о томъ заимодавца. О безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ не

пріемлются ни какія показанія. — Несчитаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто платежа за работы, услугу, товары, и т. п. Предъявившій подложный долгъ отсылается къ суду, и по обличеніи подвергается двойному платежу противу требованія, о безчестномъ же поступкѣ его публикуется въ вѣдомостяхъ.

57. **ЗАѢЗЖІЙ КУПЕЦЪ** иностранный есть всякій иностранецъ, занимающійся оптовымъ торгомъ въ Россіи; онъ обязанъ продавать или промѣнивать привезенные имъ товары только Русскимъ 1-й и 2-й гильдіи купцамъ и крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ первыхъ двухъ родовъ; покупать долженъ отъ нихъ же, и ни подъ какимъ видомъ не можетъ продавать или промѣнивать въ другія руки товаръ купленный, а выписанный иностранцу; всякій торгъ заѣзжаго купца съ такимъ же строго воспрещенъ. Онъ торгуетъ оптомъ при биржѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ, и не можетъ въ это время выписать вторично товары. Для торгу долѣе до года, обязанъ взять торговое свидѣтельство купца второй гильдіи; торговать же долѣе года не можетъ, не вступивъ въ обязанности гостя, и не взявъ свидѣтельства купца 1-й гильдіи; иначе онъ или долженъ выѣхать или остаться въ качествѣ неторгующаго иностранца. Эти правила распространяются на

*

иностранныхъ коммиссіонеровъ, суперкарговъ и шхиперовъ. Неисполненіе правилъ навлекаетъ пени и взысканія, не только на заѣзжихъ купцевъ, но и на Россійскихъ подданныхъ, бывшихъ съ ними въ недозволенныхъ сношеніяхъ.

58. ЗАКОНЫ. — Съ иногородныхъ, иностранныхъ, иновѣрныхъ, въ Россіи пребывающихъ и путешествующихъ, исполненіе всѣхъ обнародованныхъ узаконеній по гражданству, взыскивается какъ и съ Русскихъ. Они какъ лично, такъ и по имуществамъ ихъ подлежатъ дѣйствіямъ Россійскихъ законовъ и пользуются общею защитою и покровительствомъ. Никто невѣдѣніемъ Государственныхъ Уставовъ не долженъ отговариваться. Презрѣніе законовъ не разнится съ измѣною. Сопротивляющіеся закону дѣйствіемъ или словами, берутся подъ стражу и отсылаются къ суду.

59. ЗАСТРАХОВАНІЕ ИМУЩЕСТВЪ. — Имущество не пріемлется въ залогъ, если оно не застраховано. Съ пріемлемыхъ на страхъ Россійскимъ Страховымъ Обществомъ имуществъ, полагается въ казну пошлины по 25 коп. ассигнац. съ 1000 руб. въ годъ за выдаваемые полисы. Страхующій прямо на пять лѣтъ платитъ пошлину за четыре года, и проч.

И.

60. ИЗВОЗЧИКИ. — Получаютъ билеты съ нумерами (жестяные), на билетѣ помѣчены, кромѣ нумера, годъ и часть города. Извозчикъ долженъ всегда носить свой билетъ, дабы въ случаѣ оказанной имъ неисправности онъ могъ быть немедленно отысканъ для доставленія удовлетворенія обиженному.

61. ИНОСТРАНЦЫ. — (Смотр. вывозъ имущества. Дворяне иностранные. Гость. Заѣзжій купецъ. Законы. Подданство. Главу 12-ю и проч.). Иностранцами признаются всѣ вообще подданные другихъ Державъ, невступившіе въ подданство Россіи. Изъ нихъ неутвержденные въ Россійскомъ Дворянствѣ, хотя бы они состояли въ нашей службѣ, не могутъ владѣть ни деревнями, ни крестьянами, ни крѣпостными людьми, ни мѣстами незаселенными без особаго на то разрѣшенія. Если они не состоятъ въ званіи гостей или заѣзжихъ купцевъ, то воспрещается имъ всякая торговля оптовая, розничная и участіе въ биржевыхъ дѣлахъ; только Художники могутъ продавать собственныя произведенія Изящныхъ Искусствъ; машины, химическіе составы и красильныя вещества, позволяется продавать безъ полученія торговыхъ свидѣтельствъ, только при собственныхъ заведе-

ніяхъ. Безъ записки въ гильдіи можно торговать рогатымъ скотомъ Тирольскимъ, Голландскимъ, Швейцарскимъ и Англійскимъ; но не могутъ быть допущену къ заключенію обязательствъ съ казною; имѣющіе фабрики или заводы могутъ поставлять единственно производимыя у нихъ издѣлія. Иностранцы, снабженные видами для свободнаго прожитія, могутъ вступать въ цехи, не принимая присяги; также не входя въ цехи, могутъ жить на фабрикахъ и заводахъ. Тѣ, которые перевозятъ въ Россію свои капиталы, искусство или мастерство, могутъ устроивать фабрики, заводы и записываться въ гильдіи безъ вступленія въ подданство на 10 лѣтъ, послѣ чего они должны вступить въ подданство или продать заведеніе. Иностранцы могутъ вступать съ кѣмъ пожелаютъ въ договоры, условія, обязательства и пр.; но дабы акты сіи имѣли силу, въ нихъ должны быть соблюдены всѣ законныя правила и формы. Они могутъ завѣщать, кому хотятъ, свои имѣнія; въ порядкѣ наслѣдственности постановлены только слѣдующія измѣненія противу правилъ, существующихъ для коренныхъ подданныхъ. a) Къ предъявленію требованій на оставшееся въ Россіи наслѣдство, опредѣленъ двухъ-годичный срокъ. b) Люди, доставшіеся иностранцу въ наслѣдство, должны быть проданы въ полгода, иначе поступаютъ въ казну. c) Имущество можетъ быть вы-

везено изъ Россіи съ соблюденіемъ постановленныхъ для сего правилъ (См. вывозъ имущества). Иностранные ученые, художники, торгующіе капиталисты и хозяева значительныхъ мануфактурныхъ заведеній, могутъ быть причисляемы къ званію Почетныхъ Гражданъ; тѣ же, которые пріѣзжаютъ для торговли, могутъ, въ качествѣ гостей и заѣзжихъ купцовъ, получать торговыя свидѣтельства.

62. Искъ. — Право искать посредствомъ полиціи или суда вознагражденія и удовлетворенія за неисполненіе обязательствъ, договоровъ, за обиды, ущербы, убытки и проч., предоставляется всѣмъ, и пресѣкается только десятилѣтнею давностію. Когда по иску возникнетъ споръ, подлежащій судебному разсмотрѣнію, то онъ разбирается, по искамъ на дворянъ и сельскихъ обывателей въ Судахъ Уѣздныхъ, на купцовъ и мѣщанъ въ Магистратахъ и Ратушахъ, на чиновниковъ, временно пребывающихъ въ городѣ, и разночинцевъ, неимѣющихъ недвижимой собственности, въ Судахъ Надворныхъ. Если будетъ обвиненъ истецъ, то взыскивается съ него въ Судѣ первой степени по 5 коп. съ рубля спорной суммы, по 10 коп. въ Судѣ второй степени, по 20 коп. при рѣшеніи въ Сенатѣ. Съ обвиненнаго должника штрафъ въ половину менѣе противъ неправаго истца.

К.

63. КАРАУЛЪ. — Для наблюденія по улицамъ тишины и порядка, учреждены при будкахъ караульщики. Никто прежде смѣны не долженъ съ часовымъ ничего дѣлать, самъ же онъ съ поста своего не можетъ сойти. Кто будетъ на часоваго или патруль нападать, или бранить ихъ, тотъ наказывается безъ всякой милости. Но и караулы и патрули отнюдь не должны подавать причины или побуждать мимоходящихъ къ ссорамъ и возмущеніямъ, непристойными поступками и невѣжествомъ; въ случаѣ жалобы они за это строго наказываются.

64. КАРТЫ. — Карты, употребляемыя въ играхъ, принадлежатъ Воспитательному Дому. Гдѣ не будетъ открыто особой продажи чрезъ коммиссіонеровъ, тамъ позволяется торговать картами, только чтобъ онѣ не были фальшивыя или запрещенныя; дѣлающій, продающій или покупающій запрещенныя карты, платитъ штрафъ въ пользу доносителя; матеріалы же, инструменты и карты конфискуются.

65. КВАРТИРА. — (Смотри постой и жилецъ).

66. КНИГИ. — Запрещается содержателямъ

типографій печатать книги безъ разсмотрѣнія Цензуры. Заграничныя книги, присылаемыя кому бы то ни было въ Россію, представляются въ запломбированномъ ящикѣ, тюкѣ, или иномъ видѣ, куда слѣдуетъ и не иначе возвращаются, какъ по разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

67. **КНИГОПРОДАВЦЫ.** — Торгующіе книгами Россійскими и въ Россіи издающимися, также мелкіе продавцы и коммиссіонеры книжной продажи, обязаны представлять въ Комитеты Внутренней Цензуры каталоги имѣющихся у нихъ книгъ. Каждый продающій завѣдомо напечатанныя безъ дозволенія Цензуры книги, предается суду по законамъ. Торгующіе произведеніями Словесности, Наукъ и Искусствъ иностранныхъ, не должны отнюдь продавать или выпускать въ обращеніе, какимъ бы то ни было образомъ, книгъ, эстамповъ, нотъ, съ присовокупленіемъ словъ, и т. п., неразсмотрѣнныхъ и неодобренныхъ Комитетомъ Цензуры Иностранной. При полученіи книгъ, тюковъ, ящиковъ и проч. съ иностранными книгами изъ Таможни, книгопродавцы имѣютъ право снять съ нихъ пломбы или печати; но обязаны, сдѣлавъ реестръ, представить его въ двухъ экземплярахъ въ Комитетъ Цензуры Иностранной, и до полученія разрѣшенія не выдавать никому тѣхъ книгъ.

68. КОЛОНИСТЫ. — Колонистамъ, селящимся въ Россіи, даруются отъ исправленія повинностей и платежа податей льготные годы, опредѣляемые условіями. Они могутъ селиться на земляхъ казенныхъ или помѣщичьихъ, по договорамъ съ ихъ владѣльцами, также на собственныхъ, пріобрѣтенныхъ покупкою. Они пользуются полною свободою въ отправленіи Вѣры по ихъ уставамъ, ученію и обрядамъ. Имъ дозволяется учреждать церкви, имѣть церковнослужителей. Имъ и потомству ихъ предоставляются права гражданскія не только въ ихъ колоніяхъ, но и во всей Имперіи; полная свобода и власть распоряжать собственнымъ имѣніемъ внутри государства; безпрепятственно торговать; вступать въ гильдіи и цехи; учреждать фабрики, заводы, и вывозить за границу свои издѣлія. По прошествіи льготныхъ лѣтъ, они облагаются податьми, по окладу помѣщичьихъ крестьянъ; отъ рекрутской же повинности остаются навсегда свободными. Объявляющимъ, по прибытіи на границу, желаніе водвориться въ Россіи, пограничная стража выдаетъ кордонныя свидѣтельства на трехмѣсячный срокъ; по явкѣ и запискѣ въ Земскомъ Судѣ, оно имѣетъ силу паспорта еще на шесть мѣсяцевъ, всего же на девять, въ продолженіе которыхъ выходецъ обязанъ избрать родъ жизни. Казенныя издержки, употребляемыя на водвореніе колонистовъ, раздѣляются на безвоз-

вратныя и возвратныя. Къ первымъ относятся покупка земель, постройка церквей, жалованье чиновникамъ, кормовыя деньги, по 10-ти копѣекъ въ день взрослому и по 6-ти коп. малолѣтнему. Къ возвратнымъ принадлежатъ выдачи колонистамъ отъ казны ссудъ на построеніе домовъ, покупку скота и вообще на хозяйственное обзаведеніе. При вывозѣ колонистомъ благопріобрѣтеннаго имѣнія за границу, онъ обязывается заплатить трехъ-годичную подать съ нажитаго въ Россіи капитала, сколько по совѣсти его и начальниковъ селенія будетъ объявлено.

69. КОМИТЕТЪ ЦЕНСУРЫ ИНОСТРАННОЙ. — Разсмотрѣніе привозимыхъ изъ-за границы книгъ возлагается на учрежденный при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитетъ Ценсуры Иностранной. Туда поступаютъ: 1) Фактуры, (рукописные реестры) книгамъ, получаемымъ книгопродавцами изъ-за границы; 2) каталоги книжныхъ лавокъ и библіотекъ для чтенія, представляемые для одобренія ихъ къ напечатанію; 3) книги, требуемыя Комитетомъ у книгопродавцевъ, по представленнымъ оному рукописнымъ фактурамъ и каталогамъ; 4) книги, представляемыя самими книгопродавцами для одобренія ихъ къ продажѣ или выдачѣ подписавшимся; 5) реестры книгамъ, вводимымъ частными лицами въ пограничныя или при-

морскія губерніи; 6) книги, выписываемыя изъ-за границы казенными мѣстами и частными лицами; 7) книги, ввозимыя въ Россію иностранными путешественниками.

70. КОНТОРА АДРЕСОВЪ. — Въ ней записываются всякаго рода люди обоего пола, отправляющіе по найму и условіямъ въ частныхъ домахъ какія бы то ни было должности. Безъ билета Адресъ-Конторы запрещается подъ штрафомъ принимать людей въ домы. Контора состоитъ изъ Отдѣленій Иностраннаго и Русскаго (см. билеты).

71. КОРАБЛИ, КОРАБЕЛЬЩИКИ. — Приходъ кораблей и привозъ товаровъ моремъ, дозволяется только къ учрежденнымъ портамъ. По прибытіи къ Россійскому порту, корабельщикъ отвѣтствуетъ за себя и экипажъ, во всякомъ нарушеніи таможенныхъ узаконеній. — Гдѣ учреждены брандвахты, корабельщикъ, приближаясь къ Россійскому Порту, долженъ (выключая бури) становиться у дальней. Если же и бурею занесенъ будетъ далѣе брандвахтнаго судна, то не входя въ гавань, бросаетъ якорь; неисполненіе влечетъ за собою выстрѣлъ съ брандвахты по кораблю, и взысканіе пяти рублей серебромъ. При входѣ корабля въ портъ, требуются отъ корабельщика паспорты, карантинные виды и коносаменты,

опечатываются Корабельнымъ Смотрителемъ люки, всѣ проходы и мѣста; такъ, чтобы ничего вынуть не льзя было, и для присмотра ставится на кораблѣ досмотрщикъ; въ случаѣ сопротивленія усугубляется надзоръ и взыскивается пени 100 руб. серебромъ. Мѣсто кораблю въ гавани назначается морскимъ вѣдомствомъ, или Корабельнымъ Смотрителемъ. Корабельщикъ тотчасъ подаетъ декларацію (*см. декларація*). Доколѣ этого не сдѣлано и по ней корабль не досмотрѣнъ, никто не долженъ на него входить и что либо сносить съ корабля. Пассажиры и матросы, при спускѣ съ него подвергаются осмотру; все снесенное за исключеніемъ безпошлиннаго къ привозу, конфискуется, а съ виновнаго взыскивается штрафъ; равнымъ образомъ подвергаются штрафу корабельщики, когда станутъ перевозить какіе либо товары съ одного корабля на другой, если оные въ Таможнѣ не явлены. Въ портахъ, гдѣ учреждено по двѣ Таможни, декларація должна быть подана въ передовую Таможню, гдѣ корабль досматривается и опечатывается, безъ чего ни пройти въ главную Таможню, ни перемѣнить мѣста въ гавани не льзя. За самовольный отходъ берется въ штрафъ сто рублей серебромъ, а за перемѣну мѣста, выключая бури, пятьдесятъ рублей серебромъ. При досмотрѣ корабельщикъ отпираетъ всѣ шкафы, ящики, конторки, сундуки, какъ соб-

ственные свои, такъ и митроскіе и всѣ мѣста, служащія для укладки вещей и товаровъ, безъ наималѣйшихъ отговорокъ и утайки; подъ штрафомъ въ противномъ случаѣ 100 рублей серебромъ. Таковому же штрафу подвергаются корабельщики или судовщики, если станутъ выгружать не въ назначенныхъ и заповѣдныхъ мѣстахъ, хотя бы товары были явлены, или если въ потаенныхъ и необыкновенныхъ мѣстахъ будутъ найдены товары. Когда при выгрузкѣ окажутся запрещенные или утаенные отъ пошлинъ товары, тогда они конфискуются и взыскивается штрафъ. За вскрытіе въ кораблѣ товарныхъ мѣстъ кѣмъ бы то ни было, хотя бы никакого зла и ущерба чрезъ то не учинилось, взыскивается 100 руб. серебромъ съ виновнаго и столько же съ корабельщика.

72. КОФЕЙНЫЙ ДОМЪ. — Содержателямъ кофейныхъ домовъ предоставляется имѣть мороженое, лимонадъ, оржатъ, кофе, шоколадъ, ликеры, фрукты, варенья, конфекты, пирожное, разные крендели и другія кандитерскія вещи. Всѣ эти предметы допускается продавать по вольнымъ цѣнамъ для употребленія на мѣстѣ. Отпускъ же въ домы дозволяется тѣмъ только содержателямъ кофейныхъ домовъ, которые состоятъ записанными въ кандитерскомъ цехѣ. Кофейные домы могутъ быть не только въ домахъ, но и въ подвижныхъ палат-

кахъ, устроиваемыхъ при гуляньяхъ и другихъ публичныхъ собраніяхъ. (Смотри содержателей заведеній и главу 12).

73. КРѢПОСТНОЕ ВЛАДѢНІЕ ЛЮДЬМИ. — Въ крѣпостномъ владѣніи имѣть людей и крестьянъ позволяется однимъ помѣщикамъ или лицамъ дворянскаго сословія; личнымъ же дворянамъ, купцамъ и прочимъ людей имѣть запрещается, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ доказано будетъ, что они имѣютъ ихъ въ деревняхъ или поодиначкѣ, люди обращаются въ казенное вѣдомство; обличенные же въ противузаконномъ пріобрѣтеніи и владѣніи, и лица дворянскаго сословія, способствовавшія тому чрезъ дозволеніе дѣлать подобныя пріобрѣтенія на ихъ имя, и подъ ихъ именемъ удерживать во владѣніи, подвергаются штрафу каждый порознь. Если крестьяне достанутся по наслѣдству лицамъ, неимѣющимъ право владѣть ими, они должны быть проданы въ полгода.

74. КУПЕЧЕСТВО. — Сословію купцовъ дарованы преимущества, нѣсколько различествующія относительно трехъ гильдій, на которыя раздѣляется купечество; вотъ важнѣйшія: купцы 1-й гильдіи могутъ производить торговлю оптомъ внутри и внѣ Государства, имѣть свои корабли, заводить фабрики и проч. Купцы 2-й гильдіи тор-

гуютъ оптомъ только внутри Имперіи, могутъ заводить фабрики и имѣть мелкія суда. Обѣ гильдіи освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія. Купцы 3-й гильдіи могутъ производить торгъ мелочной по городу и уѣзду, имѣть свои [illegible] и проч. Всѣ вообще купечество можетъ пріобрѣтать покупкою земли и освобождается отъ рекрутской повинности. Состояніе купцовъ наслѣдственное; они судятся судомъ своего сословія, и не платятъ ни какой подушной подати, но съ объявляемаго ими, съ семействами, по совѣсти, капитала, вносятъ умѣренныя процентныя деньги, (смотри главу пятую 2-й части, стр. 182 и 183).

75. **КУПЛЯ.** — Купившій недвижимое имущество, какого бы рода оно ни было, долженъ совершить купчую крѣпость у крѣпостныхъ дѣлъ (*).

(*) Здѣсь нелишнимъ считаемъ объяснить вообще *объ актахъ*; по недосмотрѣнію это слово не внесено было нами въ свое мѣсто. Они бываютъ двухъ родовъ: 1) вносимые *для совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ*, 2) вносимые только *для явки и засвидѣтельствованія*; тѣ и другія называются *крѣпостными*; но первые *крѣпостнымъ порядкомъ совершенными*, а вторые *явочными*. Къ первымъ принадлежатъ: купчія, закладныя, дарственныя и всѣ акты, которыми право собственности на крестьянъ и недвижимое имущество переходитъ

Движимыя же имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. О куплѣ имѣнія объявляется въ газетахъ и прибивается къ дверямъ судейскимъ листъ въ томъ Уѣздномъ Судѣ, гдѣ имѣніе состоитъ; имѣніе же отдается покупщику. Если въ два года явится споръ, то дѣло рѣшается по законамъ; если же нѣтъ, то имѣніе безспорно отдается навсегда покупщику; то же наблюдается при покупкѣ въ городѣ домовъ и земель.

отъ одного лица къ другому. Къ вторымъ принадлежатъ духовныя завѣщанія, являемыя при жизни и по смерти завѣщателя, рядные, заемныя крѣпостныя письма, закладныя движимаго имѣнія, отказные, раздѣльные, наемные, подрядные и другіе акты. Перваго рода акты на всякую сумму могутъ быть совершаемы при Палатахъ и Губернскихъ Правленіяхъ; при Уѣздныхъ же Судахъ только на сумму до 1000 руб. Втораго рода являются во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ безъ ограниченія суммы; они свидѣтельствуются у крѣпостныхъ дѣлъ, Нотаріусовъ, Маклеровъ, гдѣ ихъ нѣтъ, то въ Магистратахъ, Ратушахъ и Словесныхъ Судахъ; гдѣ вовсе нѣтъ присутственныхъ мѣстъ, Таможни записываютъ и удостовѣряютъ заемные акты. Дающій долженъ лично являть актъ; если же онъ дѣлаетъ это чрезъ другаго, то лице свидѣтельствующее утверждаетъ не иначе, какъ

Л.

76. ЛАВКИ. — Ни одна лавка или торговое заведеніе не можетъ существовать въ городѣ безъ дозволенія Думы; купцы всѣхъ трехъ гильдій и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ, не могутъ открывать ихъ, не взявъ установленныхъ свидѣтельствъ и билетовъ; мѣщанскія же лавки могутъ быть открываемы безъ билетовъ. Купцы 1-й и 2-й гильдій и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ первыхъ двухъ родовъ, платятъ, въ обѣихъ столицахъ, за билеты на лавки и торговыя заведенія по 100 руб., а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ по 75 руб.; купцы же 3 й гильдіи и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ третьяго рода, платятъ въ столицахъ по 75 руб., а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ по 50 рублей. При полученіи свидѣтельствъ первыхъ трехъ родовъ на право торговли, выдаются получающимъ ихъ лицамъ безденежно три билета на содержаніе лавокъ; желающіе же имѣть болѣе, платятъ какъ сказано.

получивъ отъ предъявителя на дому сознаніе въ дѣйствительности. Въ случаѣ подлога въ домашнемъ актѣ, дѣло производится Уголовнымъ Судомъ.

Лавкою полагается считать также и ренсковой погребъ, гостинницу, ресторацію, кофейный домъ, трактиръ, харчевню, постоялый дворъ, фабрику, заводъ, торговую баню, и вообще всякое торговое заведеніе.

77. **ЛИХВА.** — Ростовщики строжайше преслѣдуются законами, немедленно отсылаются къ Уголовному Суду и лишаются всего капитала.

78. **ЛОТЕРЕИ.** — Желающіе разыгрывать лотерею, продать того города или иногородные и иностранные билеты, должны непремѣнно испрашивать дозволенія Правительства. Просьбы о розыгрышѣ лотерей разрѣшаются, если не будетъ найдено противнаго закону или вреднаго, и если чрезъ три сутки не объявится спора, иска или жалобы въ Управу Благочинія. Къ объявленной при присяжномъ цѣновщикѣ цѣнѣ вещей, дозволяется причислить указные проценты, и разыграть вещи посредствомъ лотереи, при Частномъ Приставѣ и Квартальномъ Надзирателѣ, которые смотрятъ, чтобы не было подлога и обмана. Продающіе билеты безъ дозволенія Правительства, отсылаются къ суду. Дозволеніе разыгрывать въ лотерею вещи, оцѣненныя до 1000 рублей, дается отъ начальниковъ губерній, а отъ 1000 до 5000 руб., по ихъ представленію съ разрѣшенія Министра Вну-

треннихъ Дѣлъ; С.-Петербургскому же Военному Генералъ-Губернатору предоставляется дозволять розыгрышъ лотерей до 5000 рублей; свыше этой суммы представляется установленнымъ порядкомъ на Высочайшее усмотрѣніе.

М.

78. МАГИСТРАТЪ. — Присутствіе Городоваго Магистрата составляется изъ Бургомистровъ и Ратмановъ, выбираемыхъ городекимъ обществомъ. Магистратъ раздѣляется на Департаменты. При немъ состоятъ: Городовой Сиротскій Судъ и Словесный Судъ. Предметы вѣдомства Городоваго Магистрата составляютъ всѣ уголовныя и гражданскія тяжебныя дѣла купцовъ и мѣщанъ; тяжбы же, по торговымъ договорамъ возникающія, подлежатъ ему только въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ Коммерческаго Суда; дѣла, составляющія предметъ особыхъ судебныхъ мѣстъ или суда второй степени изъемлются. Судебная власть Магистрата, составляющаго первую степень суда Гражданскаго и Уголовнаго, простирается на тотъ единственно городъ, для котораго онъ установленъ. Въ порядкѣ ревизіи и апелляціи дѣла, производящіяся въ немъ, поступаютъ въ Уголовную и Гражданскую Палаты, кромѣ рѣшаемыхъ имъ окончательно. По дѣламъ гражданскимъ онъ рѣшаетъ окончательно

безъ апелляціи всѣ непревышающія ста рублей. По дѣламъ уголовнымъ только тѣ, по которымъ подсудимые не подлежатъ лишенію жизни, добраго имени, или торговой казни; иначе они представляются на ревизію Уголовной Палаты, хотя бы подсудимый не былъ признанъ виновнымъ. Если къ дѣлу купца или мѣщанина прикосновенно лице подвѣдомое Уѣздному Суду, тогда Магистратъ составляетъ общее съ нимъ присутствіе. По дѣламъ же, въ которыхъ участвуютъ лица, принадлежащія къ особымъ вѣдомствамъ, отъ нихъ присутствуютъ въ Магистратѣ Депутаты.

80. МАКЛЕРЫ. — Маклеры учреждаются въ торговыхъ и другихъ городахъ, гдѣ производится значительная торговля. Должность Маклера состоитъ: 1) въ посредничествѣ по торговымъ дѣламъ, при заключеніи торговъ, договоровъ и условій, и 2) въ совершеніи векселей и заемныхъ писемъ. Посредничество Маклеровъ въ заключеніи торговыхъ договоровъ при биржахъ и въ совершеніи векселей, составляетъ существенную потребность въ отношеніи благонадежности оныхъ и предупрежденія могущихъ произойти при томъ обмановъ или споровъ; но и безъ ихъ посредства заключенные договоры остаются въ своей силѣ, если только подкрѣпляются иными законными доказательствами. По дѣламъ казеннымъ, при про-

дажѣ и покупкѣ товаровъ и при казенныхъ денежныхъ и вексельныхъ оборотахъ, вмѣняется въ обязанность заявлять о томъ Маклерамъ, а въ столицахъ Гофъ-Маклерамъ. Маклеры, по различію особенныхъ занятій и мѣстъ, при которыхъ они учреждены, имѣютъ особенныя названія, а именно:

a) *Биржевые Маклеры*; они представляютъ (на биржѣ) посредствующія лица между торгующими, имѣя порученіе или полномочіе продавца, сводятъ его съ покупателемъ, или сами заключаютъ съ нимъ торгъ, и на оборотъ. На томъ же основаніи дѣйствуютъ въ денежныхъ вексельныхъ оборотахъ и ассекураціи. b) *Гофъ-Маклеры*, опредѣляемые для наблюденія за правильностію дѣйствій Биржевыхъ Маклеровъ и для собиранія свѣдѣній, какъ о цѣнахъ продаваемыхъ и покупаемыхъ на биржѣ товаровъ, такъ и о курсахъ, денежномъ и вексельномъ. Гофъ-Маклеръ составляетъ прейсъ-куранты, и отвѣтствуетъ за вѣрность ихъ. Онъ совершаетъ также сдѣлки по частнымъ дѣламъ наравнѣ съ Биржевыми Маклерами, и употребляется при казенной покупкѣ и продажѣ товаровъ и при денежныхъ и вексельныхъ оборотахъ и переводахъ. c) *Корабельные Маклеры*, собственно для коммерческаго морскаго судоходства. Они посредники между кораблехозяевами и погрузителями, и совершаютъ сдѣлки по продажѣ и найму кораблей. d) *Маклеры судоходныхъ расправъ* свидѣтель-

ствуютъ договоры, касающіеся судоходства тѣхъ мѣстъ, гдѣ они учреждены; e) *Маклеры Коммерческаго Банка* разсматриваютъ поступающіе къ учету векселя, записанные въ предъявительную книгу имъ либо изъ нихъ самихъ или сторонними людьми, и если найдутъ кредитъ лица, участвующаго въ векселѣ сомнительнымъ, то обязаны немедленно доносить о томъ Правленію Банка. f) *Частные Маклеры*, которымъ предоставляется свидѣтельствованіе тѣхъ же актовъ, какіе удостовѣряются публичными Нотаріусами, за исключеніемъ въ С.-Петербургѣ протеста векселей и явки заемныхъ писемъ по срокъ. g) *Маклеры слугъ и рабочихъ людей* удостовѣряютъ акты о наймѣ этихъ людей. Биржевымъ Маклерамъ и Гофъ-Маклерамъ, плата или куртажъ при заключеніи торговой записки, назначается пополамъ съ покупателя и продавца, по полупроценту съ каждаго; а по денежнымъ и вексельнымъ переводамъ, по четверти процента, съ прочихъ же денежныхъ оборотовъ ⅛ процента съ заемщика денегъ и съ продавца кредитныхъ обязательствъ, монетъ золота и серебра. Куртажъ Корабельнымъ Маклерамъ опредѣляется съ погрузителя, въ какое бы мѣсто корабль ни отправлялся, по 1-му рублю съ ласта и 60 коп. съ тонна извѣстной величины, и столько же съ корабельщика, исключая, когда корабль отправляется: въ Португалію, Испанію и въ Сре-

диземное море. Въ первомъ случаѣ корабельщикъ платитъ 2%, во второмъ 3% съ суммы фрахта; погрузитель же платитъ, какъ объяснено выше. Маклеры, опредѣленные въ обѣихъ столицахъ (и въ городахъ Нижнемъ Новѣгородѣ и Казани), взыскиваютъ съ предъявляемыхъ къ нимъ для записки договоровъ о наймѣ домовъ, лавокъ, анбаровъ, мѣстъ и проч., также договоровъ, заключаемыхъ между хозяевами, приказчиками и сидѣльцами, а равно и съ прочихъ сего рода актовъ, по одному рублю, въ пользу городовыхъ доходовъ. Маклеры избираются изъ купечества, преимущественно изъ невинно упадшихъ; также изъ мѣщанъ, если нѣтъ купцовъ, желающихъ занять мѣста; мѣщане обязаны тогда при вступленіи въ должность вносить повинности 3-й гильдіи; маклеры служащіе рабочихъ могутъ быть избраны изъ мѣщанъ безъ платежа гильдейской повинности.

81. МАСТЕРЪ. — Мастеръ цеха долженъ быть безпорочнаго поведенія, совершенно знать ремесло свое, пробыть нѣсколько лѣтъ подмастерьемъ, имѣть аттестаты отъ здѣшнихъ мастеровъ, у которыхъ работалъ, быть въ состояніи завести мастерскую и имѣть столько инструментовъ, сколько для него и по крайней мѣрѣ одного подмастерья нужно къ безостановочному отправленію работы. Мастеру дозволяется въ жилищѣ своемъ

завести мастерскую, держать въ наймѣ подмастерьевъ и учениковъ, имѣть вывѣску, и производя свойственныя цеху работы, сдѣланныя вещи продавать желающимъ, но не иначе, какъ въ жилищѣ своемъ или на площади, а не въ нарочно заведенныхъ лавкахъ. Онъ не долженъ принимать ученика безъ двухъ свидѣтелей, одного съ своей стороны, другаго со стороны ученика, и при нихъ договориться о времени, содержаніи и обученіи. Договоръ съ обѣихъ сторонъ содержится ненарушимо. Принятый ученикъ долженъ быть представленъ Управному Старшинѣ или старшинскимъ товарищамъ для записки въ ученичью книгу. Мастеръ, подъ опасеніемъ пени и обязанности взять обратно ученика, не можетъ отослать его отъ себя прежде опредѣленнаго на выучку времени. Если же имѣетъ законныя на это причины, то долженъ объявить Управному Старшинѣ. Если ученикъ окажется по тупому понятію или тѣлесному сложенію неспособнымъ къ изученію, то, по прошествіи шести мѣсяцевъ отъ заключенія договора, мастеръ извѣщаетъ то лице, которое отдало ему ученика. Въ случаѣ смерти мастера, прежде окончанія положеннаго для выучки ученика срока, онъ остается у вдовы, если только у нея есть добрый и искусный подмастерье, который можетъ править мастерскою и порядочно обучать. Если же подмастерья нѣтъ, тогда ученикъ можетъ итти

къ другому мастеру, но съ согласія вдовы и дозволенія Старшины и старшинскихъ товарищей. Ремесленничій ученикъ обучается ремеслу не долѣе пяти и не менѣе трехъ лѣтъ; если же выучится ранѣе, то по разсужденію Старшины и старшинскихъ товарищей, срокъ уменьшается. По прожитіи ученикомъ трехъ лѣтъ, мастеръ долженъ дать ему письменное свидѣтельство, какое онъ заслужилъ по вѣрности, послушанію, почтительности, прилежанію, искусству и поведенію. Когда ученикъ произведенъ подмастерьемъ и получилъ подмастерское свидѣтельство, тогда онъ договаривается съ мастеромъ, у котораго желаетъ работать, о времени найма и платежѣ, и положивъ срокъ, не можетъ отойти отъ него; мастеръ же не можетъ его прежде отослать, подъ опасеніемъ пени.

82. **МЕРТВЫЙ.** Въ отвращеніе сомнѣнія о смерти, въ обыкновенное время повелѣно не предавать землѣ умершихъ ранѣе истеченія трехъ дней; это правило относится, повсемѣстно, какъ къ Христіанамъ, такъ и къ слѣдующимъ Магометанскому ученію. Тѣла скоропостижно умершихъ вскрываются для узнанія причинъ смерти.

83. **МОНЕТА.** — (Смотри главу 5-ю.)

84. МОСТОВАЯ. — По всѣмъ улицамъ обывашели должны строишь и починяшь каменныя мостовыя, каждый прошивъ своего двора, съ прошивнымъ дворомъ пополамъ. Полиція смотришъ, чтобы улицы вездѣ были исправно мощены и коль скоро каменья вывалятся и не будутъ исправлены, то съ хозяина взыскивается штрафъ. Какъ именно дѣлать мостовую, имѣются особыя правила и наставленія.

85. МѢРЫ. — (Смотри главу 5-ю).

86. МѢЩАНСТВО. — Мѣщане или посадскіе могутъ пріобрѣтать покупкою земли, записываться въ гильдіи по объявленіи капитала; заводить всякаго рода станы, продавать рукодѣлія; имѣть въ домѣ, гдѣ сами живутъ, лавку съ собственнымъ рукодѣліемъ или мелочью, продавать плоды, овощи, мелочи, содержать трактиры и проч.; по мѣрѣ же капитала входить и въ подряды. Состояніе ихъ есть наслѣдственное; они судятся судомъ своего сословія. Мѣщане платятъ подушныя деньги съ каждой души по 8 р. и 30 коп. Несутъ рекрутскую повинность натурою. Мѣщанинъ и семейство его свободны отъ поставки рекрутъ до истеченія 3 лѣтъ отъ вступленія въ мѣщанство.

87. МЯСНИКИ. — Въ мясныхъ рядахъ должна

быть соблюдаема наивозможная чистота и опрятность. Полиція и Физикатъ смотрятъ, чтобы столовые съѣстные припасы были здоровые; чтобы продавцы не держали и не продавали мертвячины и порченнаго мяса; залежалое мясо бросаютъ и зарываютъ въ землю, а продающіе штрафуются и отсылаются къ суду; ежели у кого въ продажѣ окажется мертвечина, тотъ по наказаніи ссылается. Мясники обязываются продавать мяса говяжьи и бараньи по назначеннымъ цѣнамъ (о разцѣнкѣ смотри таксы и часть «2-ю стран. 172.») За продажу въ лавкѣ мяснаго торговца говядины выше опредѣленной таксы, наказываютъ тѣлесно.

Н.

88. НАЕМЪ. — Договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ и вполнѣ внесенъ въ книгу частнаго маклера. Слугъ и рабочихъ людей можно нанимать по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ на свободное проживаніе; если же наемъ произведенъ тамъ, гдѣ есть частный маклеръ, то наниматель и нанявшій при спорѣ о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ Управы Благочинія, и просьба не принимается въ Словесномъ Судѣ. Срокъ личнаго найма опредѣляется условіемъ между договаривающимися

лицами, но не долженъ простираться далѣе пяти лѣтъ. Если нанимающійся отпущенъ по паспорту, или другому узаконенному на отлучку виду, тогда срокъ найма не долженъ простираться далѣе опредѣленнаго видомъ времени; въ противномъ случаѣ договоръ недѣйствителенъ. Запрещается нанимать и держать въ услуженіи и работѣ людей, неимѣющихъ узаконенныхъ видовъ. Хозяинъ съ нанявшимися долженъ обходиться кротко и справедливо во всѣхъ отношеніяхъ, платить и содержать исправно и не отсылать прежде срока. Нанявшійся долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ. Ему воспрещается безъ вѣдома своего хозяина брать или отправлять чужую работу и отойти прежде срока. Если хозяинъ умретъ до срочнаго времени, а договоръ былъ заключенъ на имя одного хозяина, безъ распространенія на наслѣдниковъ; то обязанность наемника прекращается. Нанявшійся, небреженіемъ своимъ причинившій вредъ, порчу, утрату или ущербъ ввѣренному ему имуществу, безотговорочно платитъ; а если не въ состояніи платить, то заслуживаетъ всѣ убытки. Промотавшій хозяйское, не только платитъ, но и судится, какъ воръ, уголовнымъ порядкомъ. Взявшій впередъ деньги съ хозяина, и по болѣзни некончившій работы къ сроку, обязанъ, если нечѣмъ заплатить, служить столько времени, сколько, по свидѣтель-

ству, онъ больнымъ находился. Служащіе по билетамъ Адресъ-Конторы, обязаны при перемѣнѣ должности или мѣста требовать отъ хозяевъ о своемъ поведеніи аттестата. Если жившій въ столицѣ при должности въ частномъ домѣ, безъ важнаго проступка, или безъ дурнаго поведенія, не получитъ справедливаго аттестата, то можетъ принести жалобу Военному Генералъ Губернатору и по усмотрѣніи основательности, ему выдается новый билетъ отъ Конторы Адресовъ.

89. НАСЛѢДСТВО. — Лица, имѣющія право на наслѣдованіе, по закону или по завѣщанію допускаются къ наслѣдованію безъ различія состояній; люди крѣпостные могутъ наслѣдовать въ имуществѣ дворянскомъ, такъ какъ и другихъ свободныхъ состояній; съ соблюденіемъ токмо правилъ, въ статьѣ *о владѣніи* приведенныхъ. По смерти торговаго человѣка, который велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но и съ займомъ, наслѣдники обязаны не далѣе третьяго дня призвать чиновниковъ полиціи; а ежели внѣ города, то хозяевъ дому, гдѣ квартировали, или постороннихъ, не менѣе двухъ, и засвидѣтельствовать ими на письмѣ, что послѣ покойнаго осталось. Имѣніе, остающееся безъ законныхъ владѣльцевъ, до истеченія по публикаціи срока, опредѣленнаго на явку владѣльца, описывается въ ка-

зенное вѣдомство. Пропустившій десятилѣтній срокъ для явки за наслѣдствомъ, теряетъ всякое право. Наслѣдники умершихъ въ Россіи иностранцевъ, находящіеся за границею, вызываются чрезъ публичныя вѣдомости, издаваемыя на Нѣмецкомъ языкѣ; срокъ къ предъявленію правъ и требованій, пребывающимъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта, положенъ двухъ-лѣтній.

90. НИЩІЕ. — Частные Приставы заботятся о призрѣніи убогихъ ихъ частей, покровительствуютъ и защищаютъ ихъ отъ обидъ, притѣсненій и насилія; доставляютъ неимущимъ честное пропитаніе, отдаляютъ ихъ отъ распутной жизни; стараются пристроить ихъ къ мѣсту, дать пропитаніе и прокормленіе работою, промысломъ, рукодѣліемъ или ремесломъ. Нищимъ же по міру шататься и стыднымъ образомъ докучать людямъ подъ окошками, на улицахъ и дорогахъ прошеніемъ милостыни запрещается. Если подъ видомъ нищихъ будутъ пойманы праздношатающіеся люди, то съ ними поступать по всей строгости законовъ. Нищіе отсылаются полиціею къ ихъ помѣщикамъ, въ волостныя правленія или въ общества, которымъ принадлежатъ, съ подтвержденіемъ узаконеній, по коимъ обязаны они содержать и призирать ихъ подъ собственнымъ смотрѣніемъ.

91. НОТАРІУСЫ. — Публичнымъ Нотаріусамъ предоставляется: удостовѣреніе заемныхъ актовъ и всѣхъ сдѣлокъ, (за исключеніемъ долженствующихъ совершаться порядкомъ крѣпостнымъ); свидѣтельства о заявленіи заемныхъ писемъ по причинѣ неплатежа, и протестъ векселей. Биржевымъ Нотаріусамъ въ С.-Петербургѣ преимущественно предоставлено: свидѣтельствовать акты, заключаемые собственно между иностранцами, Русскими и иностранными подданными; переводить вѣрющія письма и другіе акты, высылаемые изъ чужихъ краевъ, для предъявленія въ присутственныя мѣста. Платежъ, слѣдующій имъ съ свидѣтельствуемыхъ актовъ по иностранной части, опредѣляется наравнѣ съ платою, назначенною Биржевымъ Маклерамъ по денежнымъ и вексельнымъ оборотамъ; за подпись же готовыхъ документовъ, написаніе и засвидѣтельствованіе вѣрющихъ писемъ на иностранномъ языкѣ, переводъ документовъ судебныхъ мѣстъ и т. п., плата предоставляется взаимному соглашенію.

О.

92. ОБЕРЪ-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРЪ. — Есть начальникъ столичной полиціи; ему подчиняются всѣ чины, составляющіе полицейское управленіе. Число Полицеймейстеровъ опредѣляется Высочай-

шимъ усмотрѣніемъ; они подчинены Оберъ-Полицеймейстеру; каждому изъ нихъ ввѣряется особое отдѣленіе города; одинъ изъ нихъ предсѣдательствуетъ въ Управѣ Благочинія.

93. ОБИДА. — Въ случаѣ причиненія обиды словомъ, письмомъ или дѣйствіемъ, запрещается вынуть оружіе, употребить оное, обратно учинить обидчику обиду, словомъ, сдѣлаться судьею въ собственномъ дѣлѣ. Надлежитъ принесть жалобу особамъ или мѣстамъ, имѣющимъ на то власть, въ удовлетвореніи же повиноваться законамъ. На кого нападутъ вооруженною рукою, тому не запрещается обороняться, но объ этомъ должно объявить немедленно. Удовлетвореніе обидъ, прежде производства ихъ судебнымъ порядкомъ, принадлежитъ къ обязанностямъ Городской или Земской Полиціи, смотря по тому, въ городѣ или уѣздѣ учинено насиліе. Дѣла объ обидахъ могутъ быть начаты двоякимъ образомъ, или въ полиціи, или въ судебномъ мѣстѣ. Въ судебныхъ мѣстахъ, вѣдомство дѣлъ и жалобъ: объ обидахъ, вознагражденіи убытковъ и ущербовъ имущества, о возвращеніи отнятаго насильно и т. п. опредѣляется самымъ мѣстомъ жительства и званіемъ отвѣтчика. (О томъ, куда, какіе иски принадлежатъ, смотри: Искъ и Жалоба.)

94. ОБМАНЪ. — Если ремесленникъ, взявъ у кого работу, обмѣнитъ ее, отдастъ поддѣльное, обвѣситъ, обмѣритъ, и это окажется по свидѣтельству двухъ управныхъ мастеровъ: то онъ подвергается взысканію вдвое, противъ цѣны предмета; если она не выше 25 руб., то онъ лишается управныхъ выгодъ. Когда ремесленникъ изломаетъ, зальетъ, издеретъ, изрѣжетъ, испортитъ вещь, то, по свидѣтельствованіи въ Ремесленной Управѣ, убытокъ взыскивается сполна, и берется еще пеня, приговоренная Управою. Обманувшій мѣрою или вѣсомъ, возвращаетъ то, чѣмъ обманулъ, втрое; платитъ денежный штрафъ или наказывается тѣлесно, смотря по важности обмана. Въ случаѣ продажи поддѣльныхъ товаровъ или испорченныхъ припасовъ, они конфискуются, а продавецъ наказывается за обманъ тѣлесно. Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, изобличенные въ примѣси болѣе лигатуры, нежели по пробѣ положено, или продающіе поддѣльныя вещи, подвергаются за первые два раза штрафу денежному, за третій тѣлесному наказанію и ссылкѣ; вещи же, въ лавкахъ ниже положенной пробы находящіяся, отбираются.

95. ОБЩЕСТВА. — Кто заведетъ общество, товарищество, братство, или другое собраніе безъ вѣдома и согласія Управы Благочинія, тотъ отдается подъ стражу и отсылается въ судъ.

96. ОБЪЯВЛЕНІЯ. — (Смотри Афиши).

97. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА. — (Смотри: закладныя, заемныя, наймы.) Обязательства, даваемыя грамотными, какъ-то, счеты, подписанные должникомъ въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранные товары, издѣлія и т. п. дѣйствительны уже, если подписаны дающимъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Счетъ не долженъ однако же превышать пяти сотъ рублей, долженъ быть писанъ на гербовой установленной бумагѣ, и въ теченіе шести мѣсяцевъ представленъ ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство крѣпостное или явочное.

98. ОРУЖІЕ. — Запрещается носить оружіе, кромѣ тѣхъ, кому законъ то дозволяетъ или предписываетъ; трости со вдѣланными въ нихъ кинжалами и другими орудіями воспрещены.

99. ОХОТА. — Съ 1-го Марта до 1 Іюля, никто не долженъ привозить въ города какую либо дичь, и торговать ею; съ 1-го же Марта до Петрова дня, ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ, кромѣ хищныхъ, разорять птичьи гнѣзда и вынимать яйца запрещается. За выѣздъ въ непозволенное время съ охотою, ослушники подвергаются штрафу; кто не въ состояніи будетъ заплатить его, подвергается: дворяне мѣсячному аресту,

а низшаго званія люди отсылки на мѣсяцъ въ смирительные домы. Около С.-Петербурга, Петергофа, Царскаго и Краснаго Селъ, Кипенской мызы и Гатчины, въ 30 верстахъ во всѣ стороны, не дозволяется производить охоты съ собаками и ружьями, безъ особаго на то билета, выдаваемаго Оберъ-Егермейстерскимъ начальствомъ.

II.

100. ПАЛАТА КАЗЕННАЯ. — Казенная Палата вѣдаетъ казенныя всякаго рода имущества, доходы, расходы и счетоводство по онымъ. Она состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Губернатора, изъ Совѣтниковъ и Ассесоровъ. Казенная Палата имѣетъ слѣдующія Отдѣленія, управляемыя Совѣтниками: 1) Хозяйственное, 2) Лѣсное, 3) Питейныхъ сборовъ, 4) Казначейства, 5) Соляное, 6) Контрольное. Предметы каждаго изъ Отдѣленій различны и многочисленны, здѣсь упоминаются только нѣкоторыя. *Къ Отдѣленію Хозяйственному* принадлежатъ: наблюденіе за составленіемъ и вѣрностію ревижскихъ сказокъ; исключеніе изъ оклада по разнымъ случаямъ; причисленіе иностранцевъ въ разныя состоянія; перечисленіе людей изъ одного состоянія въ другое, также дворовыхъ людей и земель отъ одного помѣщика къ другому; городскихъ обывателей и крестьянъ изъ одного города или уѣзда той же

губернiи въ другой; составленiе рекрутскихъ участковъ, очередныхъ списковъ, долговыхъ раскладокъ и вообще дѣла по Рекрутскому Уставу; всѣ дѣла, до казенныхъ поселянъ и ихъ земель относящiяся; поступающiя на заключенiе Казенной Палаты тяжебныя и слѣдственныя дѣла, прикосновенныя къ государственнымъ имуществамъ, состоящимъ въ вѣдѣнiи сего Отдѣленiя Дѣла объ однодворцахъ и ихъ крестьянахъ, ямщикахъ, отставныхъ солдатахъ, выходцахъ изъ-за границы, бродягахъ, бѣглыхъ и проч. *Лѣсное Отдѣленiе* вѣдаетъ: всѣ казенные и спорные между частными людьми и казною лѣса, въ губернiи находящiеся, кромѣ состоящихъ въ управленiи особыхъ вѣдомствъ. Все, что относится до постепеннаго введенiя правильнаго лѣсоводства, на основанiи Лѣснаго Устава. Предположенiе таксы на лѣса и лѣсныя издѣлiя. Оброчныя статьи Лѣснаго вѣдомства и торги на оныя по Лѣсному Уставу. Поступающiя на заключенiе Палаты тяжебныя дѣла о государственныхъ имуществахъ, въ вѣдѣнiи Лѣснаго Отдѣленiя состоящихъ и слѣдственныя о самовольныхъ порубкахъ казенныхъ лѣсовъ, и проч., и пр. Предметы *Питейнаго Отдѣленiя* суть: завѣдыванiе казенными помѣщенiями для питейныхъ домовъ, подваловъ, винныхъ магазиновъ и прочими по сей части зданiями; заготовленiе, храненiе, свидѣтельство и отпускъ казеннаго вина и спир-

товъ. Всѣ вообще дѣла по питейнымъ откупамъ въ губерніи. Выдача свидѣтельствъ: а) заводчикамъ на выдѣлку водокъ; б) содержателямъ ренсковыхъ погребовъ на продажу Россійскихъ водокъ; в) на вино и медовареніе; г) на содержаніе портерныхъ лавочекъ. Взысканіе акциза съ вина, меда и водокъ разнаго рода. Дѣла по учрежденію частныхъ винокуренъ; поступающія на заключеніе Казенной Палаты тяжебныя дѣла по предметамъ Питейнаго Отдѣленія, и по корчемству, и пр., и пр. Предметы *Отдѣленія Казначейства* суть: 1) составленіе изъ расписанія Департамента Государственнаго Казначейства о доходахъ и расходахъ по губерніи выписокъ, для Уѣздныхъ Казначействъ, для внесенія въ книги окладнымъ и неокладнымъ доходамъ и разнаго рода расходамъ. Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ въ казну сборовъ. Ассигнованіе расходовъ, сверхъ росписанія, по Уѣзднымъ Казначействамъ. Дѣла по выдачѣ кормовыхъ денегъ арестантамъ. Вычеты за чины, патенты, аренды, земли и т. п. Продажа гербовой бумаги, выдача паспортовъ, счетъ бланковъ для торговыхъ свидѣтельствъ и для квитанцій, продажа особыхъ предметовъ по опредѣленной цѣнѣ, какъ-то: аршиновъ; рекрутскихъ квитанцій и т. п. Счетоводство, вѣдомости и отчеты по части государственныхъ доходовъ и расходовъ и земскаго сбора губерніи. Дѣла по не-

донмкамъ, взысканіямъ, штрафамъ, пенямъ и разнымъ случайнымъ сборамъ, къ Отдѣленію принадлежащимъ, и пр., и пр. Предметы *Соляныхъ Отдѣленій* и Соляныхъ Столовъ при Питейныхъ Отдѣленіяхъ суть: продажа соли, заготовленной особыми управленіями на источникахъ и изъ оптовыхъ магазиновъ; добываніе, развозка, пріемъ и храненіе соли, построеніе, починка, содержаніе соляныхъ магазиновъ и всѣ вообще дѣла, по роду своему къ соляной части относящіяся. Общій предметъ *Контрольнаго Отдѣленія* есть: ревизія книгъ и городовыхъ отчетовъ Уѣздныхъ Казначействъ, и разныхъ мѣстъ и лицъ. Казенная Палата, не составляя особаго степени суда, сама собою ни въ какія тяжебныя дѣла не вступаетъ, исковъ ни отъ кого не принимаетъ, заключенія же свои полагаетъ не прежде, какъ послѣ поступленія къ ней рѣшеній судебныхъ мѣстъ. Производство всѣхъ вообще торговъ и подрядовъ въ губерніи принадлежитъ Казенной Палатѣ, какъ собственно по дѣламъ казеннымъ, такъ и по земскимъ повинностямъ.

101. ПАЛАТЫ УГОЛОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО СУДА. — Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда составляется каждая изъ Предсѣдателя, Совѣтника и четырехъ Засѣдателей. Палата Гражданскаго Суда раздѣляется на два Департа

мента, въ каждомъ находится особый Председатель, избираемый Дворянствомъ, съ полнымъ числомъ членовъ. Въ Заседатели Палатъ двое выбираются Дворянствомъ и двое Городскимъ Обществомъ; къ принятію должностей сихъ по выбору городскому, обязано купечество всехъ вообще гильдій. При Палате Гражданскаго Суда состоитъ особое установленіе, подъ именемъ крепостныхъ делъ. Предметы ведомства Палаты Уголовнаго Суда суть: ревизія делъ уголовныхъ, поступающихъ въ оную изъ судебныхъ местъ первой степени. Первоначальное производство делъ следственныхъ въ преступленіяхъ должностей. Дела по частнымъ жалобамъ на томъ же основаніи, какъ и въ Палате Гражданскаго Суда. По деламъ уголовнымъ, суду Палаты подлежатъ все сословія, подсудныя Уездному Суду, Ратуше и Надворному Суду. По деламъ следственнымъ въ преступленіи должностей, суду Палаты подлежатъ все находящіеся въ государственной гражданской службе чиновники и служители, исключая лицъ, занимающихъ высшія должности въ Государстве; они судятся въ Правительствующемъ Сенате. Предметы Гражданскаго Суда суть: 1) Ревизія всякаго рода гражданскихъ тяжебныхъ делъ по переносу изъ Судовъ Уездныхъ, Надворныхъ, Магистратовъ и Ратушъ. 2) Дела по частнымъ жалобамъ о нарушеніи порядка судопроизводства въ сихъ же

мѣстахъ. 3) Дѣла по опекамъ надъ малолѣтными. 4) Дѣла о недвижимомъ имѣніи, въ разныхъ губерніяхъ или въ разныхъ уѣздахъ состоящемъ. 5) Дѣла по тяжбамъ объ общественной городской собственности. 6) Дѣла по спорамъ между сочинителями, переводчиками, первыми издателями или типографщиками и книгопродавцами, о собственности книги или другихъ произведеній наукъ и словесности. 7) Совершеніе крѣпостныхъ актовъ. Палатамъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда присвоивается власть надъ подсудимыми и тяжущимися, надъ подчиненными имъ мѣстами и надъ полиціею. Власть Палатъ надъ подсудимыми и тяжущимися состоитъ въ томъ, что Палаты могутъ требовать отъ нихъ въ узаконенныхъ случаяхъ объясненій, отвѣтовъ и личной явки, опредѣлять обезпеченія иска поручительствомъ или залогомъ, и подвергать ихъ личному задержанію. Существо сей власти и образъ ея дѣйствія опредѣляются Уставомъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства. Полиція содѣйствуетъ судебной власти въ надзорѣ и способахъ мѣстнаго и окончательнаго исполненія законовъ. Во время про изводства дѣла, Полиція исполняетъ всѣ законныя требованія Палаты, касающіяся лица и имущества тяжущихся. По окончаніи суда, полиція въ предѣлахъ своего вѣдомства исполняетъ въ точности и безпрекословно приговоръ его или опредѣленіе.

Не токмо нижнія полицейскія мѣста и власти, но и губернское начальство и правленіе, не могутъ остановить исполненія по рѣшенію Палатъ, вошедшему въ законную силу; а тѣмъ еще менѣе отмѣнять или допустить отступленіе отъ точной его силы. Вѣдомство Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда ограничивается тою губерніею, гдѣ они учреждены. Въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, послѣдняя можетъ постановить рѣшеніе объ имѣніи, въ другой губерніи состоящемъ. Палата Уголовнаго Суда по дѣламъ уголовнымъ составляетъ вторую, а по дѣламъ слѣдственнымъ въ преступленіи должности первую степень суда, и состоитъ по дѣламъ того и другаго рода подъ ревизіею Правительствующаго Сената. Палата Гражданскаго Суда, по всѣмъ дѣламъ своего вѣдомства за исключеніемъ дѣлъ изъ принадлежащихъ ей и выше подъ числами 4, 5 и 6 поименованныхъ, есть вторая степень суда; на рѣшенія ея приносится апелляція въ Департаменты Правительствующаго Сената; но дѣла прямо ей подлежащія и цѣною до двухъ тысячъ рублей, рѣшаются въ ней окончательно.

102. ПАСПОРТЪ. — Купцы, мѣщане, крестьяне казенные и помѣщичьи, для торговли, промысловъ и работъ, должны имѣть печатные паспорты; кто будетъ находиться далѣе 30 верстъ отъ

мѣста своего жительства безъ паспорта, почитается бѣглецомъ. Вовсе безъ паспорта, или съ письменнымъ, чрезъ заставы не пропускаются, нигдѣ принимаемы и держимы быть не могутъ. Проживающіе въ столицѣ кромѣ паспортовъ должны имѣть отъ Адресъ-Конторы билеты. (Смотр. билеты, для иностранцевъ же гл. 12.) За держаніе людей съ просроченными паспортами взыскивается съ хозяевъ по два рубли на день; просрочившихъ же низшаго званія людей отсылаютъ въ рабочій домъ на столько, кто сколько просрочилъ.

103. ПЕЧИ. — (О устроеніи печей смотри постройку дома). Владѣльцы домовъ обязаны наблюдать, чтобы всѣ дымовыя трубы были вычищаемы по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, и чтобы какъ трубы, такъ и печи были осматриваемы каждую четверть года, испорченныя починивать, а ветхія передѣлывать. За неисполненіе, хозяева штрафуются, за первую вину десятью, за вторую двадцатью, а за третью тридцатью рублями.

104. ПОВИННОСТИ. — Городовыя денежныя повинности собираются съ различныхъ статей уравнительно; (о количествѣ повинности, платимой жителями столицы, смотри главу 9-ю.)

105. ПОГРЕБЕНІЕ. — Запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ дней, кромѣ случаевъ заразительной болѣзни. Для погребенія мертвыхъ въ столичныхъ городахъ должно брать отъ полиціи записку. Для вывоза тѣла изъ города испрашивается разрѣшеніе высшаго начальства. Запрещается прежде осмотра Судебно-Медицинскаго, предавать землѣ: тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушибу, раны, паденія съ значительной высоты и т. п.; тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мазей, ваннъ, умываній, пудры и т. п. Тѣла, найденныя съ знаками наружныхъ насилій, или безъ оныхъ; вообще людей, бывшихъ по видимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; найденныя мертвыя тѣла новорожденныхъ младенцевъ, также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, когда послѣ смерти возникнутъ жалобы на непозволительное леченіе шарлатанами и другими лицами, неимѣющими на то права. Запрещается носить мертвыхъ для погребенія мимо Зимняго Дворца; также вырывать преданныя землѣ тѣла для перевезенія въ другія мѣста, и привозить изъ-за

границы къ пограничнымъ городамъ и портамъ мертвыя тѣла.

108. ПОДДАНСТВО. — Каждому прiѣзжему или пребывающему въ Россiи иностранцу, кромѣ Евреевъ, дозволяется просить мѣстное начальство о принятiи въ подданство Россiи. Вступающiй въ подданство можетъ по желанiю причислить вмѣстѣ съ собою и дѣтей своихъ, оставить нѣкоторыхъ изъ нихъ или и всѣхъ въ званiи иностранцевъ, о чемъ именно долженъ упомянуть въ самой просьбѣ. Вступленiе иностранца въ подданство совершается чрезъ присягу. Вступившiй въ подданство обязанъ избрать родъ жизни, какой разсудитъ, на пользу общую и для собственнаго промышленiя. Для вступленiя въ состоянiе городскихъ обывателей, иностранецъ или иностранка, принявшiе подданство, должны подавать просьбу въ мѣстную Казенную Палату. Для причисленiя въ городское состоянiе выходцамъ изъ-за границы, съ намѣренiемъ поселиться въ Россiи, опредѣляется девять мѣсяцевъ, со времени прибытiя ихъ въ предѣлы Имперiи. Иностранцы, вступая въ подданство, вступаютъ въ полное обладанiе всѣхъ правъ того состоянiя, къ которому они будутъ причислены, безъ всякаго различiя отъ коренныхъ подданныхъ. Австрiйскiе подданные не иначе могутъ быть принимаемы въ Россiйское подданство, какъ представивъ надле-

жащія свидѣтельства о согласіи Австрійскаго Правительства на водвореніе ихъ въ Россіи. Вступившій въ подданство Россіи можетъ оставаться въ ономъ, доколѣ пожелаетъ, и во всякое время властенъ возвратиться въ свое отечество; но при оставленіи Россійскаго подданства, онъ обязанъ продать недвижимое имѣніе свое, выполнивъ притомъ всѣ повинности того состоянія, къ которому принадлежитъ въ Россіи, и внеся въ казну установленную за вывозъ движимаго имущества пошлину, если платежъ не отмѣненъ взаимными трактатами съ тою Державою, куда онъ возвращается.

107. ПОДОРОЖНЫЯ. — Подорожныя для проѣзда на почтовыхъ лошадяхъ выдаются въ Канцеляріи Военнаго Генералъ-Губернатора, по предъявленіи паспорта, или другаго узаконѐннаго вида, и свидѣтельства отъ начальства или мѣстной полиціи, удостовѣряющихъ, что на выѣздъ нѣтъ препятствія. При выдачѣ подорожной берется по двѣ копѣйки съ лошади за каждую версту. Въ городахъ выдача подорожныхъ предоставлена Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторамъ. По уѣздамъ подорожныя выдаютъ *Уѣздные Казначеи*. Въ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ Уѣздныхъ Казначействъ, *Таможни и Мѣстныя Полиціи*. По одной и той же подорожной, данной на извѣстное раз-

стояніе, строго воспрещается повторять разъѣзды.

108. **ПОДМАСТЕРЬИ.** — Подмастерье есть ремесленникъ, научившійся мастерству по всѣмъ его правиламъ, но для пріобрѣтенія опытностію совершеннаго въ работѣ искусства, обязанный быть въ этомъ званіи покрайней мѣрѣ три года. Подмастерье свободнаго состоянія, записанный въ цехъ, пользуется правомъ мѣщанина города, ему позволяется ходить по городамъ для усовершенствованія своего знанія, получивъ для того паспортъ отъ своего начальства; — но запрещается въ городѣ имѣть въ наймѣ для своихъ работъ подмастерьевъ и учениковъ; или безъ дозволенія Управы работать по мастерству другаго цеха, также жить вмѣстѣ нѣсколькимъ безъ мастера для собственной работы и продавать дѣлаемыя ими вещи. На фабрикахъ же подмастерьи и безъ мастеровъ жить могутъ. Имъ запрещается еще отходить отъ мастера и вступать въ службу къ другому, не получа отъ прежняго аттестата; если же мастеръ не даетъ аттестата по одной злобѣ или мщенію, въ такомъ случаѣ могутъ они приносить на него жалобу Управѣ, чрезъ выборнаго. Если подмастерье, продолжая работу по ремеслу не менѣе трехъ лѣтъ, пожелаетъ быть самъ мастеромъ, то онъ представляетъ Управному Стар-

тинѣ выданное ему отъ мастера свидѣтельство и произведенную имъ работу. Управный Старшина призываетъ трехъ младшихъ мастеровъ для свидѣтельства работы и даетъ подмастерью управный урокъ по ремеслу, назначая время, въ которое оный долженъ поспѣть. По изготовленіи урока призвавъ еще нѣсколько мастеровъ, свидѣтельствуетъ работу, и если она будетъ одобрена и подмастерью миновало отъ роду двадцать четыре года, тогда представляется Городовому Магистрату или Ратушѣ, дабы дозволено было ему въ городѣ производить работу по ремеслу. Если же урокъ не будетъ одобренъ, подмастерье долженъ еще полгода остаться у мастера. Опорочившій себя дурнымъ поведеніемъ и заслужившій за то наказаніе, не можетъ быть мастеромъ, доколѣ Ремесленный Голова и Старшина цеха не удостовѣрится въ его исправленіи.

109. ПОЕДИНОКЪ. — По военнымъ законамъ за поединокъ, какія бы ни были его слѣдствія, опредѣляется смертная казнь; равному наказанію подвергаются секунданты. По гражданскому праву вызвавшій другаго на поединокъ, лишается законнаго удовлетворенія за причиненную ему обиду и берется подъ стражу, пока заплатитъ штрафъ, равняющійся жалованью судьи, которому къ своей обидѣ слѣдовало бы ему приносить жалобу. Согла-

сившіеся кончить споръ поединкомъ, не выбравъ посредниковъ для примиренія, исключаются изъ службы и общества дворянъ. Кто выходитъ на поединокъ и обнажитъ шпагу, лишается дворянскаго достоинства и ссылается въ Сибирь навсегда. За убійство или причиненіе ранъ въ поединкѣ наказываются по общимъ законамъ Секундаты и знавшіе о поединкѣ но не донесшіе, подвергаются наказанію какъ соучастники.

110. ПОЖАРЪ. — Хозяинъ дома смотритъ за соблюденіемъ крайней осторожности отъ огня; коль скоро случится пожаръ, онъ долженъ въ томъ дать отвѣтъ, и, судя по дѣлу, обязывается заплатить штрафъ. Кто произведетъ пожаръ нечаянно, тотъ не подлежитъ никакой отвѣтственности. Кто произведетъ пожаръ хотя и неумышленно, но по неосторожности, долженъ вознаградить убытокъ владѣльцу сгорѣвшей собственности, и сверхъ того подвергается взысканію или наказанію, по разсужденію суда, соразмѣрно винѣ; взысканію подвергаются: строившій зданіе Архитекторъ, если пожаръ случится отъ его ошибки или небреженія; виновные, если пожаръ случится отъ несоблюденія чистоты дымовыхъ трубъ, отъ неисправности печей, или отъ неисполненія предписанной отъ огня осторожности. Кто на суднѣ или кораблѣ будетъ ходить съ огнемъ или курить

трубку не въ указномъ мѣстѣ, съ того взыскивается трехдневная его плата въ пользу портовой больницы. За держаніе огня на судахъ, стоящихъ при портѣ, за употребленіе на нихъ зажженныхъ трубокъ, свѣчей, самоваровъ и т. п, взыскивается 50 руб. штрафу.

111. ПОЛИЦІЯ. — Полиція наблюдаетъ, чтобы благочиніе, добронравіе, порядокъ и все предписанное законами для общей и частной пользы, было строго сохраняемо. Въ случаѣ нарушенія, она, не смотря на лице, приводитъ всякаго къ исполненію. Городская Полиція, пекущаяся о безопасности и спокойствіи города, состоитъ подъ начальствомъ Главнокомандующаго или Военнаго Губернатора, въ портахъ — Морскаго Начальника, въ городахъ купеческихъ — Градоначальника, въ прочихъ-Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Правленія. (Сельская Полиція. См. Земскій Судъ).

112. ПОСТОЙ. — Исправленіе квартирной повинности лежитъ на всѣхъ вообще домахъ частныхъ лицъ и общественныхъ, на домахъ, принадлежащихъ дворянамъ, чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, исключая бѣдныхъ, хотя бы въ нихъ находились уже постояльцы по найму. Обывателямъ, обязаннымъ нести постой натурою, предоставляется на волю, вмѣсто квартиръ, пла-

шить за увольненіе отъ онаго на время и навсегда, по утвержденному положенію, деньгами. Они могутъ также, для освобожденія домовъ своихъ отъ постоя, нанимать помѣщеніе въ сосѣднихъ, или устроить для сего особенный домъ. Въ случаѣ обидъ, причиненныхъ квартирующими, хозяева должны жаловаться мѣстному Начальству, которое ходатайствуетъ объ удовлетвореніи ихъ.

113. **ПОСТОЯЛЫЙ ДВОРЪ.** — Для пріѣзжающихъ позволяется содержать постоялые дворы; содержатели ихъ, какъ и вообще хозяева домовъ, обязываются объявлять Полиціи, когда кто къ нимъ пріѣдетъ, или отъ нихъ выбудетъ. За неисполненіе положенъ въ С.-Петербургѣ штрафъ за первые сутки по 10 руб., умножая въ послѣдствіи каждые сутки десятью рублями.

114. **ПОСТРОЙКА и ПЕРЕСТРОЙКА ДОМОВЪ.** — Частныя постройки въ городахъ производятся не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго Начальства. Всѣ зданія должны строиться по утвержденнымъ фасадамъ; выборъ ихъ оставляется на произволъ каждаго. Деревянные на каменномъ фундаментѣ домы, Высочайше разрѣшено въ С.-Петербургѣ строить въ частяхъ: Нарвской, Литейной, Московской, Рожественской, Каретной, Васильевской, Петербургской, Выборгской,

4-й Адмиралтейской и въ нѣкоторыхъ улицахъ и мѣстахъ по особому росписанію. Всѣ прошенія жителей С.-Петербурга съ проэктами на гидравлическія работы и на постройку новыхъ или передѣлку, либо возобновленіе старыхъ строеній, поступаютъ первоначально къ Военному Генералъ-Губернатору, отъ котораго препровождаются на разсмотрѣніе въ Комитетъ Строеній и Гидравлическихъ работъ, и по разсмотрѣніи обращаются къ нему же для дальнѣйшаго производства. При подачѣ прошеній о дозволеніи строиться въ С.-Петербургѣ, наблюдается слѣдующее: въ прошеніяхъ означается срокъ, въ который предполагается отстроить вновь или передѣлать старое строеніе. Представляются документы какіе кто имѣетъ на землю, подъ дворами ихъ состоящую, какъ-то: данные листы, купчія крѣпости, по законамъ совершенныя, также планы мѣстоположенію и фасады строеній, вновь или къ отдѣлкѣ и перемѣнѣ предполагаемыхъ. Документы, по сличеніи ихъ съ планами, возвращаются владѣльцамъ. Каждый обыватель отвѣчаетъ за точную принадлежность ему всего того мѣста, гдѣ строится, а равно и за отступленіе отъ утвержденнаго фасада, подвергая строеніе, на чужой землѣ или въ противность плана построенное — сломкѣ, которую производитъ Полиція на счетъ виновнаго; за чужую землю чинится взысканіе по законамъ.

Для переправки и постройки вновь заборовъ, тоже представляются чертежи и документы на землю. Изъ этихъ правилъ изъемлются строенія, уже существующія или произведенныя обывателями, по выданнымъ отъ Городскаго начальства чертежамъ, въ случаѣ передѣлки и починки ихъ, производящейся безъ отмѣны существующаго фасада, или въ случаѣ перекраски и исправленія ветхости. Для черченія плановъ и фасадовъ обыватели избираютъ Архитекторовъ по своему желанію, Архитекторы на сдѣланныхъ ими планахъ и фасадахъ, обязаны подписать свое имя и кто изъ нихъ при какомъ мѣстѣ служитъ или занимается вольною практикою. При черченіи плановъ мѣстоположенія по просьбамъ С.-Петербургскихъ обывателей, Архитекторы должны непремѣнно снимать ихъ съ натуры, означая существующее уже и предполагаемое вновь строеніе, съ строжайшею точностію расположенія и мѣры, какую каждый корпусъ въ длинѣ, ширинѣ и въ разстояніи одинъ отъ другаго имѣетъ. Всякая въ томъ невѣрность остается на ихъ отвѣтѣ, и подвергаетъ ихъ взысканію, какъ неисполнителей своей должности. Постройка по фасадамъ, можетъ быть производима въ большей или меньшей величинѣ, съ уменьшеніемъ числа оконъ и размѣра ихъ, соблюдая о высотѣ крышъ и размѣрѣ всѣхъ частей строенія особо постановленныя правила. Запрещается пе-

строить домы и всякое строеніе краскою; дозволяется красить цвѣтами: бѣлымъ, палевымъ, блѣдножелтымъ, желто-сѣрымъ, свѣтлосѣрымъ, дикимъ, блѣднорозовымъ и сибиркою съ большею примѣсью бѣлой краски. Во внутреннемъ устройствѣ домовъ, для безопасности отъ пожара наблюдается: не затѣснять дворы строеніями, строить бани какъ можно далѣе отъ жилаго строенія. Въ подземныхъ строеніяхъ печи класть съ земли, а не съ полу. Не прислонять печей къ деревянной стѣнѣ или перегородкѣ, но оставлять около всей печи пустое мѣсто, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ класться печь, вырубая стѣну вонъ, окладывать оную отъ вырубленныхъ концевъ до печи фута на два кирпичемъ. Такимъ же образомъ поступать, когда топка печи устроиваться будетъ изъ сѣней. Поваренныя печи дѣлать особо отъ прочаго строенія. Не класть деревянныхъ брусьевъ близъ такихъ мѣстъ, гдѣ проводятся печныя трубы. Трубы выводить, для удобнѣйшей чистки, широкія. Деревянныхъ трубъ на крышахъ не ставить. Когда сплошные, или близко одинъ подлѣ другаго стоящіе деревянные домы придутъ въ ветхость, то хотя починка допускается, но на постройку вновь дозволеніе не дается иначе, какъ чтобы хозяинъ имѣлъ по улицѣ мѣсто не менѣе десяти саженъ. Запрещается строить деревянные домы въ два этажа, кромѣ фабрикъ и дачъ; за-

прещается строить и такіе домы, у коихъ нижній этажъ каменный, а верхній деревянный — мезонины въ счетъ этажа не входятъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подверглись въ 1824 году наводненію, предписывается устроивать жилые этажи въ каменныхъ и деревянныхъ домахъ нѣсколько выше черты наводненія, и запрещается, гдѣ бы то ни было, строить деревянные домы на каменныхъ погребахъ. Строеніе предпочтительно крыть желѣзомъ, а за неимѣніемъ его черепицею и тесомъ. Незастроенныя мѣста предписывается огораживать заборомъ; постройка у каждаго двора боковыхъ и заднихъ поперечниковъ производится на общій счетъ смѣжныхъ владѣльцевъ; дозволяется дѣлать внутри дворовъ заборы досчатые, бревенчатые и каменные, или, если будетъ обоюдное согласіе, рѣшетчатые. Владѣльцы домовъ, назначенныхъ къ сломкѣ за ветхостію, могутъ перестроивать ихъ; но если домъ назначенъ въ сломку потому, что подходитъ подъ площадь или улицу, въ такомъ случаѣ перестройка и поправка не допускаются.

115. ПРИКАЗЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ (*). — Управленіе заведеніями Общест-

---

(*) Здѣсь помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о больницахъ, богадѣльняхъ, домахъ сиротскихъ, смирительномъ и проч.

веннаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ поручено особому Попечительному Совѣту, состоящему подъ непосредственными Его Императорскаго Величества повѣленіями. Совѣтъ управляетъ заведеніями посредствомъ Попечителей. Въ вѣдѣніи его состоятъ: 1) Больница Обуховская. 2) Больница Калинкинская. 3) Больница, учрежденная на Васильевскомъ острову. 4) Больница Всѣхъ-Скорбящихъ. 5) Домы Сиротскій 6) Смирительный и 7) Рабочій. Попечительный Совѣтъ составляютъ Члены, опредѣленные Высочайшими Указами; изъ нихъ одинъ назначается Предсѣдателемъ. Военный Генералъ-Губернаторъ, Гражданскій Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства и Городскій Голова, по званіямъ ихъ Члены Попечительнаго Совѣта. Заведенія, по роду ихъ, по мѣстному положенію и по удобности надзора, раздѣляются между Попечителями, по усмотрѣнію Совѣта, съ Высочайшаго разрѣшенія. Домы же Смирительный и Рабочій, по предназначенію своему, находятся всегда въ непосредственномъ управленіи Гражданскаго Губернатора, въ качествѣ Попечителя. Предметы вѣдомства Приказа, собственно къ призрѣнію относящіеся: 1) Установленіе, содержаніе и управленіе Богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, какъ-то: Сиротскихъ домовъ, больницъ, домовъ для призрѣнія ума лишенныхъ, работныхъ домовъ для прокормленія неиму-

щихъ, домовъ Смирительныхъ и Рабочихъ, учрежденныхъ для содержанія людей непотребной и невоздержной жизни. 2) Завѣдываніе богоугодными заведеніями, отъ частныхъ лицъ и обществъ учрежденными, поколику оныя могутъ быть ввѣрены надзору Приказовъ. 3) Пособіе къ содержанію нѣкоторыхъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній. Плата запользованіе и содержаніе въ больницахъ и домѣ ума лишенныхъ, производится на слѣдующемъ основаніи. 1) за больнаго взимается по 18 рублей въ мѣсяцъ впередъ; изъ нихъ ничего не возвращается, хотя бы больной выбылъ и прежде мѣсяца; 2) съ больнаго, если онъ останется въ заведеніи на другой мѣсяцъ, взимается: съ 1-го до 11-ти дней 6 рублей; съ 11-и до 21-го дня 12 руб.; съ 21-го дня и до окончанія мѣсяца 18 рублей. Въ Богадѣльни, заключающія въ себѣ и домъ неизлечимыхъ, принимаются: 1) престарѣлые, увѣчные и неизлечимые, пристанища неимѣющіе по назначенію С.-Петербургскаго Приказа. 2) Неизлечимые изъ больницъ, по сношеніямъ о томъ Попечителей. Принятые въ богадѣльни престарѣлые, увѣчные и неизлечимые, увольняются Попечителемъ, по желанію ихъ, на собственное пропитаніе или на попеченіе родственниковъ и благотворителей. Пріемъ и выпускъ людей, присылаемыхъ въ домы Смирительный и Рабочій, производятся конторою, по требованіямъ мѣстъ,

власть на то имѣющихъ, а въ Смирительный домъ и по просьбамъ частныхъ лицъ, имѣющихъ на то право. Въ Сиротскомъ домѣ призрѣваются сироты того возраста: въ которомъ они не могутъ еще быть никуда пристроены для обученія. Призрѣнныхъ сиротъ, въ послѣдствіи, когда они достигнутъ извѣстнаго возраста, пристроиваютъ, однихъ въ учебныя заведенія, другихъ на заводы, фабрики и къ частнымъ людямъ для изученія ремесламъ, торгамъ и вообще тому, что соотвѣтственно быть можетъ полу, роду или состоянію. Въ Сиротскій домъ принимаются: 1) сироты изъ дѣтей купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ, свободнаго состоянія и посадскихъ С.-Петербурга; 2) сироты другихъ городовъ С.-Петербургской губерніи, буде родители ихъ, имѣя жительство въ столицѣ, оставятъ послѣ себя дѣтей призрѣнія требующихъ; 3) сироты разночинцевъ; 4) сироты бѣдныхъ чиновниковъ, оставляющихъ дѣтей безъ призрѣнія. Въ Сиротскомъ домѣ могутъ быть содержимы и пансіонеры обоего пола, если мѣсто позволитъ. Пріемъ производится съ разрѣшенія частнаго собранія Попечительнаго Совѣта. Лѣта для пріему назначены до одиннадцати включительно. Время пріема одинъ разъ въ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, или, смотря по времени выпуска, нѣсколько позже. Въ случаяхъ экстренныхъ, принимаютъ и въ другое время. Удостоеніе сиротъ обоего пола

изъ городскихъ сословій, какъ столицы, такъ и другихъ городовъ С.-Петербургской Губерніи и разночинцевъ, возлагается на С.-Петербургскаго Городскаго Голову. Къ нему обращаются для предварительнаго разсмотрѣнія всѣ требованія, представленія и просьбы о принятіи сиротъ упомянутыхъ состояній. Удостоеніе сиротъ обоего пола изъ дѣтей чиновниковъ, служащихъ въ С.-Петербургской губерніи, возлагается на С.-Петербургскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, къ нему и обращаются съ просьбами. Пансіонеры обоего пола принимаются по просьбамъ частныхъ лицъ, опекуновъ и по требованію разныхъ вѣдомствъ, съ утвержденія Попечителя Сиротскаго дома.

116. ПРИКАЗЧИКИ. — Приказчики раздѣляются на два класса; къ первому принадлежатъ *главные приказчики*, уполномоченные, повѣренные, коммисіонеры при оптовой торговлѣ, которымъ поручается цѣлая торговая операція, закупка или продажа товаровъ, управленіе всѣмъ торгомъ хозяина, цѣлымъ заведеніемъ; суперкарги на корабляхъ, главные надзиратели за перевозкою товаровъ, управляющіе откупами, подрядами, письмоводствомъ на конторахъ; кассиры, приказчики и сидѣльцы, управляющіе лавкою, магазиномъ, гостиницею, погребомъ, и т. п. Ко *второму* классу принадлежатъ помощники приказчиковъ перваго

класса, состоящіе при конторахъ конторщики, обучающіеся торговлѣ въ лавкахъ, когда они не старѣе 16-ти лѣтъ, и другіе служители, т. е. приказчики, которымъ не поручается вышеозначеннаго, а только исполненіе предписаннаго и производство случайныхъ и необходимыхъ мелочныхъ расходовъ. Принадлежащіе къ 1-му классу, должны имѣть особыя свидѣтельства, съ платежемъ вездѣ единообразно по 50 рублей въ годъ; они не освобождаются отъ личной подати, на каждомъ изъ нихъ, кромѣ того, по званію его лежащей. Если же приказчикъ самъ своимъ лицемъ записанъ въ гильдію, въ иностранные гости, или имѣетъ свидѣтельство на торговлю, то онъ производитъ платежъ потому торговому разряду, въ которомъ состоитъ, и освобождается уже отъ особеннаго платежа по званію приказчика. Принадлежащіе ко второму классу, не платятъ по сей промышленности никакого особеннаго сбора. Купеческіе приказчики и лавочные сидѣльцы могутъ быть принимаемы хозяевами по записямъ и съ поручительствомъ или безъ оныхъ. Срокъ служенія приказчиковъ, лавочныхъ сидѣльцевъ, ихъ жалованье и рядная плата, также жилище и содержаніе, зависятъ отъ взаимнаго ихъ съ хозяевами условія, и опредѣляются письменнымъ о наймѣ договоромъ, заключаемымъ при пріемѣ. Договоръ совершается чрезъ явку у Маклера и записку въ его книгу. Если не было за-

ключено письменнаго договора, или въ немъ на счетъ платы и содержанія ничего несказано, то приказчикъ или сидѣлецъ не вправѣ того законно требовать. Купцы не могутъ имѣть приказчиками или повѣренными: дворянъ, незаписанныхъ въ гильдіи, и чиновниковъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ поручается хожденіе подѣламъ, управленіе конторою—но безъ права покупки и продажи товаровъ, управленіе фабрикою или заводомъ. Иностранцы могутъ быть коммиссіонерами, уполномоченными или приказчиками у Россійскихъ купцовъ, иностранныхъ гостей и заѣзжихъ купцовъ, но не иначе, какъ записавшись въ иностранные гости, съ тѣмъ, чтобы дѣйствія ихъ по данной имъ довѣренности, не выходили изъ круга, для иностранныхъ гостей по торговлѣ опредѣленнаго. Иностранцы, незаписанные въ торговый разрядъ, сидѣльцами быть не могутъ.

117. ПРОДАЖА ИМѢНІЙ И КРЕСТЬЯНЪ.— Продажа недвижимыхъ имуществъ, равно какъ продажа людей безъ земли, совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей. Онѣ пишутся на крѣпостной гербовой бумагѣ по цѣнѣ продаваемаго имѣнія, согласно установленымъ формамъ; подписываются продавцемъ, свидѣтелями и писцемъ крѣпостныхъ дѣлъ, съ изъясненіемъ, что на продаваемомъ имѣніи нѣтъ запрещенія. На купчей крѣ-

пости должна быть сдѣлана подпись надсмотрщикомъ въ полученіи канцелярскихъ и крѣпостныхъ пошлинъ и въ томъ, что она записана въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ. Если продавецъ не знаетъ грамотѣ, то вмѣсто его прикладываетъ къ купчей крѣпости руку, въ его присутствіи и по его приказу тотъ, кому онъ это довѣритъ.

118. ПРОСРОЧКА ВИДОВЪ. — За просрочку видовъ люди низкаго состоянія отсылаются въ Рабочій домъ, на столько времени, сколько они послѣ просрочки видовъ ихъ проживали; со всѣхъ вообще просрочившихъ виды взыскивается штрафъ по 5 руб. въ сутки.

119. ПРОШЕНІЕ. — Тяжебное судопроизводство начинается подачею прошенія. Оно должно быть писано по законной формѣ, заключать въ себѣ законное требованіе и подаваться въ надлежащее судилище. Если прошеніе имѣетъ предметомъ неправое рѣшеніе нижней инстанціи, или нарушеніе имъ правилъ судопроизводства: то оно называется преимущественно *жалобою*. Судъ по формѣ требуетъ *исковаго прошенія*, которымъ истецъ проситъ о возвращеніи спорнаго права или объ удовлетвореніи за нарушеніе правъ; сверхъ того въ тяжебномъ производствѣ могутъ быть подаваемы прошенія: о подозрѣніи на Судей, о до-

пущеніи повѣренныхъ, о взятіи вмѣсто поручной записи подписки; прошенія отсрочныя объ отсрочкѣ суда, прошенія въ дополненіе и прошенія мировыя. Второй родъ прошеній есть называемыя *явочныя*; ими предварительно объявляется или предупреждается о причиненной обидѣ, объ убійствахъ, разбоѣ, насильномъ отнятіи, покражахъ, побѣгѣ крѣпостныхъ людей, объ опасныхъ угрозахъ, потерянныхъ вещахъ, о взятіи силою крѣпости; они подаются также для очистки, ежели у кого отданное на сохраненіе сгорѣло, украдено и т. п. Только одни явочныя прошенія могутъ быть писаны не по общей формѣ. Явочное прошеніе должно быть подано въ тотъ самый день, когда случилось обстоятельство, по которому оно подается, или на второй, но не позже какъ на третій. *Апелляціонными* прошеніями приносятъ жалобу высшей инстанціи на низшую, въ неправомъ рѣшеніи дѣла, и просятъ о разсмотрѣніи и перевершеніи онаго. Прочія прошенія, коими ищутъ неоспариваемаго съ другой стороны права, или которыя подаются о предметахъ неспорнаго производства вообще, не имѣютъ отличительныхъ наименованій. Проситель, при подачѣ прошенія, долженъ наблюдать слѣдующее: подавать прошеніе сперва въ нижнюю инстанцію, а не въ высшую, миновавъ низшую. Подавать въ тотъ Судъ, которому отвѣтчикъ подсудимъ. Подавать прошеніе

въ Присутствіе, а не на дому у Судей. Входить прошеніемъ въ Присутственные дни и часы, т. е. до 12 часовъ до полудни отъ понедѣльника до пятницы; при подачѣ прошеній вносить пошлинъ: отъ явочныхъ 50 копѣекъ, отъ исковыхъ 6 рублей, отъ апелляціонныхъ жалобъ 12 рублей; (прочія прошенія принимаются безъ пошлинъ). Проситель можетъ представить свое прошеніе и чрезъ другаго, въ такомъ случаѣ, ежели прошеніе имъ самимъ подписано и кромѣ подачи прошенія не препоручаетъ онъ подателю другихъ дѣйствій, тогда довольно одной подписи на прошеніи; въ противномъ случаѣ требуется вѣрющее письмо. (На какого достоинства бумагѣ, въ какое присутственное мѣсто подается прошеніе, см. Гербовая бумага.)

120. ПЬЯНСТВО. — Если кто найденъ на улицѣ или въ общенародномъ мѣстѣ, отъ пьянства въ безпамятствѣ, то наказывается суточнымъ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ. Кто же злобыченъ въ пьянствѣ, безпрерывно пьянъ, или болѣе времени въ году пьянъ, нежели трезвъ бываетъ; тотъ отдается въ смирительный домъ до исправленія. Учинившій въ пьянствѣ, съ умысломъ, преступленіе, наказывается какъ и трезвый; за неумышленное же наказывается легче.

Р.

121. РАЗГЛАШЕНІЕ ВРЕДНЫХЪ СЛУХОВЪ — Запрещается чинить ложныя разглашенія и распространять предосудительные толки, или разсѣевать о военныхъ и политическихъ происшествіяхъ слухи, которые могутъ нарушить народную тишину и спокойствіе.

122. РЕМЕСЛЕННИКИ. — Занимающіеся ремеслами, *для* производства которыхъ необходимо дѣйствіе нѣсколькихъ мастерствъ, какъ напримѣръ: каретники, обязаны записаться въ третью гильдію, если не заказывая часть работы у другихъ мастеровъ, имѣютъ всѣ главнѣйшіе для сего ремесла въ своемъ домѣ и содержатъ болѣе 16-ти работниковъ. Ремесленники, употребляющіе дорогіе матеріалы, когда они издѣлія свои продаютъ въ магазинахъ, то есть, въ помѣщеніяхъ, состоящихъ болѣе, нежели изъ одного покоя съ кладовою, или же въ лавкахъ, — должны записаться въ третью гильдію; сюда принадлежатъ: ювилеры, галантерейныхъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, модистки, промышленники, приготовляющіе готовое мужское платье, готовое тонкое бѣлье, торгующіе готовыми мѣховыми издѣліями, мебельщики и т. п. Если же подобныя вещи они дѣлаютъ

по заказу, не имѣя ни открытой лавки, ни издѣлій въ запасѣ для продажи, то могутъ не записываться въ гильдію. Безъ словеснаго или письменнаго въ цѣнѣ договора, ремесленный не долженъ брать никакой работы; производить же работу долженъ сходственно управному вѣсу, мѣрѣ, пробѣ, или предписанію о ремеслѣ. Ремесленныхъ рабочихъ дней въ недѣлѣ 6-ть, въ день же воскресный и праздники, работать безъ необходимой нужды не должно. Рабочіе часы въ суткахъ суть отъ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера, исключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ. — Иностранные ремесленники, не состоящіе въ Россійскомъ подданствѣ и производящіе ремесла въ столицахъ, облагаются ежегоднымъ сборомъ съ каждаго мастера; число всѣхъ подлежащихъ сбору наличныхъ мастеровъ раздѣляется въ каждой столицѣ на три равные класса, изъ нихъ первый платитъ 150 рублей, второй 100 а третій 50 рублей въ годъ. Иностранные ремесленники, прибывшіе или живущіе въ столицѣ, съ узаконенными билетами, должны быть записаны въ иностранномъ цехѣ, и въ званіи своемъ имѣть отъ цеха свидѣтельства съ подписью Головы; свидѣтельства эти представляются вмѣстѣ съ билетами при возобновленіи ихъ въ Иностранное Отдѣленіе, при чемъ предъявляются ими и квитанціи, получаемыя отъ цеха, въ заплатѣ казенныхъ податей. Они пред-

ставляются въ опредѣленные росписаніемъ дни; въ противномъ случаѣ за просрочку каждаго дня взимается два рубли штрафу.

123. РОСТЪ. — Заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести рублей на сто въ годъ. Взиманіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго, именуется лихвою, которая наказывается лишеніемъ всего капитала.

С.

124. СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ТОРГОВЛЮ. — Свидѣтельства на торговлю или промыселъ выдаются изъ Уѣздныхъ Казначействъ городовъ или уѣздовъ, гдѣ кто записанъ. Для полученія ихъ должны представлять: купцы, записанные въ гильдію, дворяне и иностранные гости, удостовѣреніе Думы или Ратуши въ заплатѣ городскихъ и земскихъ повинностей, съ означеніемъ, въ которую гильдію кто записанъ. Мѣщане, удостовѣреніе тѣхъ же мѣстъ о заплатѣ податей и повинностей. Крѣпостные люди не иначе допускаются къ полученію торговыхъ свидѣтельствъ, какъ предъявивъ дозволеніе помѣщика. Свидѣтельства, даваемыя крестьянамъ, раздѣляются на 4ре разряда; первые три разряда соотвѣтствуютъ тремъ гильдіямъ, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; свидѣ-

тельство же 4-го разряда даетъ право на торги и промыслы, предоставленные въ городахъ мѣщанамъ. Въ случаѣ потери свидѣтельства, объявляется о томъ Думѣ или Ратушѣ и, по удостовѣреніи въ справедливости, Уѣздное Казначейство выдаетъ другое свидѣтельство на 3-хъ рублевой гербовой бумагѣ, взимая съ купцовъ и крестьянъ четвертую часть, а съ мѣщанъ и прочихъ торговцевъ промышленниковъ, половину установленной за свидѣтельство цѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ о потерѣ публикуется въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, на счетъ потерявшаго.

125. СКОРАЯ ѢЗДА. — Всѣмъ безъ исключенія воспрещается ѣздить на невзнузданныхъ лошадяхъ. Не дозволяется скакать, но ѣздить рысью; въ случаѣ какого-либо несчастнаго отъ скорой ѣзды происшествія, кучера предаются суду, а лошади отбираются; претерпѣвшіе же отъ того поврежденіе пользуются на счетъ ѣхавшаго въ экипажѣ.

126. СЛУГИ. — *Лицамъ* неимѣющимъ дворянскаго достоинства, дозволяется для услугъ держать крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей, не иначе, какъ по письменнымъ видамъ, для слугъ и рабочихъ людей существующимъ. Полиція строго смотритъ за поведеніемъ слугъ и наказываетъ ихъ за раз-

врашъ, неповиновеніе и тому подобное, но жалобамъ господъ ихъ.

127. СОБАКА. — Кто съ умысломъ напуститъ на кого либо собаку, и она его укуситъ или издеретъ на немъ платье: съ того взыскивается безчестье и убытки вдвое; а за причиненныя при семъ раны и увѣчье, онъ отсылается къ суду. Если же чья собака или другое домашнее животное причинитъ кому-либо вредъ или ущербъ, только по небреженію владѣльца, то взыскиваются съ него одни только убытки; когда же и за симъ хозяинъ животнаго, не будетъ держать его на привязи или въ запертѣ и произойдетъ отъ того новый вредъ, то сверхъ взысканія съ виновнаго всѣхъ убытковъ, и самое животное отъ него отбирается и отдается истцу. Кто обороняясь отъ напавшей на него чужей собаки, убьетъ ее, тотъ не обязанъ никакимъ вознагражденіемъ хозяину; кто же напротивъ убьетъ нарочно, безъ всякой причины чужую собаку, тотъ отвѣтствуетъ хозяину ея.

128. СОДЕРЖАНІЕ РАЗНЫХЪ ТРАКТИРНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. — Дозволяется учреждать: 1) гостинницы, 2) ресторацін, 3) кофейные домы, 4) тракширы, 5) харчевни; сверхъ того погреба, магазины и лавки для продажи напитковъ. Избра-

ніе частей города для заведеній (исключая трактировъ) предоставляется самимъ желающимъ; нанимать покои они обязываются по контрактамъ и должны имѣть вывѣски; какъ контракты на наемъ покоевъ, такъ и самыя заведенія могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому, съ согласія Думы, а гдѣ ея нѣтъ, Ратуши или Магистрата. Трактиры отдаются въ содержаніе по контрактамъ и торгамъ въ Городской Думѣ, на четыре года — тому, кто объявитъ при торгахъ высшую цѣну; прочія заведенія облагаются умѣреннымъ акцизомъ и отдаются по свидѣтельствамъ Думы, ежегодно возобновляемымъ. Къ содержанію заведеній допускаются купцы всѣхъ гильдій, мѣщане и крестьяне, имѣющіе свидѣтельства на право торговли. Содержатель одного изъ сихъ заведеній не можетъ содержать инаго какого заведенія. Желающій пользоваться правомъ содержанія, представляетъ въ Градскую Думу аттестатъ объ исправномъ платежѣ казенныхъ и общественныхъ повинностей и о поведеніи своемъ. По заключеніи съ Думою контракта и полученіи свидѣтельства, содержатель долженъ еще брать отъ полиціи билетъ на открытіе заведенія. Входъ въ гостинницы, ресторацiи, кофейные домы и трактиры дозволяется всѣмъ въ пристойной одеждѣ. Солдатъ, людей въ ливреѣ и женщинъ въ трактиры впускать запрещается. Кромѣ билліардовъ, за-

прещены всякія игры, музыка, пляска и пѣніе. Въ заведеніяхъ сихъ должны быть продаваемы единственно тѣ питья, которыя дозволены существующими для нихъ постановленіями, съ наблюденіемъ, чтобы въ заведеніяхъ одного рода не было содержимо тѣхъ питей, коихъ продажа предоставлена другимъ. Въ обыкновенныхъ же кофейныхъ домахъ могутъ быть продаваемы одни ликеры. Въ харчевняхъ продажа открывается ежедневно съ 7 часовъ утра, и продолжается до 10 вечера, а въ прочихъ трактирныхъ заведеніяхъ до 12 часовъ вечера. Воспрещается, подъ опасеніемъ уничтоженія заведенія, преданія суду и взысканія штрафа, производить въ заведеніяхъ незаконную продажу крѣпкихъ напитковъ, покупать ихъ не изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ установлено, продавать водки не съ установленными печатями, или не той доброты, какой оныя куплены изъ мѣстъ, для продажи ихъ установленныхъ, отпускать изъ заведеній хлѣбныя водки, пиво и медъ въ домы. Если въ заведеніяхъ, которымъ предоставлена продажа напитковъ, окажется въ нихъ вредная примѣсь, то виновный предается суду, и по изобличеніи, отсылается на поселеніе. Содержатели, открывающіе заведенія не въ положенное время, подвергаются штрафу за первый разъ 50, за второй 100, за третій 200 руб., а за четвертый лишаются права на содержаніе заведеній и предаются суду. Акцизъ въ С.-Петер-

бургѣ установленъ слѣдующій: 1) Съ гостинницы, смотря по частямъ города, по 2000, 1500 и по 1000 руб. 2) Съ рестораціи то же г.ч частямъ города, по 1550, 1300, 1100 и 800 р.; съ кофейнаго дома по 300 руб., 200 и 100; съ харчевни по 1300, 1000, 800, 600 и 400 руб. Съ тракттировъ сверхъ откупной суммы взимается акцизъ по 150 р. въ годъ.

129. СОЧИНИТЕЛИ. — Никакое сочиненіе не можетъ быть напечатано безъ разрѣшенія Ценсуры; издатели и сочинители должны представлять свои рукописи, для разсмотрѣнія и одобренія, въ Ценсурный Комитетъ, сообразуяся съ предписаніями, и формами, Ценсурнымъ Уставомъ поставленными. Если сочинитель или издатель книги недоволенъ рѣшеніемъ Ценсурнаго Комитета, то можетъ обратиться съ жалобою въ Главное Правленіе Ценсуры и просить удовлетворенія.

130. СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ, или Комитетъ строеній и гидравлическихъ работъ. — Для надзора за строеніями и гидравлическими работами, состоитъ въ С-Петербургѣ особый Комитетъ. Главные предметы его занятій: 1) поправленіе и постепенное введеніе надлежащей правильности въ строеніяхъ всѣхъ частей города; 2) разсмотрѣніе препровождаемыхъ отъ Военнаго Гене-

ралъ-Губернатора съ объясненіями Городской Чертежной проэктовъ, на всѣ безъ изъятія общественныя, казенныя и партикулярныя въ С.-Петербургѣ зданія и постройки. Комитетъ при соображеніи проэктовъ, съ сохраненіемъ сколь возможно общей и частной пользы, вступаетъ въ личныя съ владѣльцами домовъ объясненія, а съ казенными вѣдомствами въ сношенія; исправляя проэкты, приводитъ ихъ въ такое положеніе, чтобы каждое строеніе въ красотѣ, приличіи и правильности соотвѣтствовало общему для города предположенію. 3) Разсмотрѣніе проэктовъ на гидравлическія работы, по надобностямъ казенныхъ вѣдомствъ и по просьбамъ частныхъ лицъ предпринимаемыя, а также проэктовъ для работъ, производимыхъ на сумму, ежегодно изъ городскихъ доходовъ удѣляемую на устроеніе новыхъ и поддержаніе старыхъ по улицамъ подземельныхъ трубъ, канавокъ и на замощеніе на площадяхъ мостовой. 4) Все, что относится не только къ правильному и приличному наружному виду строеній и къ безопасному расположенію на дворахъ, но и къ самому внутреннему съ надлежащею отъ огня осторожностію, устройству (разумѣя однакожъ въ семъ случаѣ одно только наблюденіе за прочностію фундаментовъ, сводовъ, возведеніемъ стѣнъ, помѣщеніемъ печей, и т. п., не касаясь отнюдь прочихъ распоряженій хозяйскихъ); и наконецъ 5) Соста-

вленіе общаго обозрѣнія гидравлическихъ производствъ и доставленіе имъ полнаго образованія и усовершенствованія, съ присовокупленіемъ проэктовъ на очищеніе каналовъ и на предохраненіе ихъ впредь отъ засоренія; также сужденія о лучшемъ устройствѣ мостовъ, мостовыхъ и т. п. Предварительныя соображенія Комитета о постройкахъ и починкахъ, представляются отъ него Военному Генералъ-Губернатору на утвержденіе.

131. СТРѢЛЬБА. — Для предосторожности отъ бѣдственныхъ случаевъ, могущихъ произойти отъ пороха, запрещаются частнымъ людямъ потѣхи и стрѣльба изъ огнестрѣльныхъ орудій въ домахъ, на дворахъ, на улицахъ и площадяхъ, подъ опасеніемъ взысканія положеннаго штрафа.

132. СУДЪ ЗЕМСКІЙ. — Въ каждомъ уѣздѣ или округѣ учрежденъ Земскій Судъ подъ предсѣдательствомъ Капитанъ-Исправника; Земскій Судъ завѣдываетъ полиціею; члены его состоятъ подъ вѣдѣніемъ Губернскаго Начальства. Судъ изслѣдываетъ дѣла своего вѣдомства на мѣстѣ, не требуя никакого рода заплаты ни за дѣло, ни за проѣздъ.

133. СУДЪ КОММЕРЧЕСКІЙ. — Вѣдомству Коммерческаго Суда подлежатъ: 1) Всѣ спорныя

иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ — торговлѣ свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состояній, взаимно, такъ и по искамъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій на частныя лица. 2) Всѣ дѣла о торговой несостоятельности, къ какому бы званію ни принадлежали лица, въ нее впадшія, и хотя бы дѣла сіи сопряжены были съ несостоятельностію и въ дворянскомъ того лица состояніи. Разбору Суда не подлежатъ: 1. Споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, въ лавкахъ, на рынкахъ, торгахъ и ярмаркахъ; 2. Споры по торговлѣ, непревышающіе 500 рублей (*). Вѣдомство Коммерческаго Суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ и уѣзда, если не приписаны къ нему смежные города и уѣзды. Подсудимость же по дѣламъ вѣдомству его подлежащимъ, распространяется: на жительствующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, на временно пребывающихъ въономъ и на всѣхъ безъ изъятія иногородныхъ торгующихъ, если въ до-

(*) Первые разбираются мѣстными начальствами по установленному для сего порядку; а послѣдніе, т. е. споры, непревышающіе 500 рублей, въ городскихъ Словесныхъ Судахъ или Магистратахъ, по усмотрѣнію истца.

говорахъ между ними постановлено, въ случаѣ спора, разбираться въ томъ именно городѣ; или если, предметъ тяжбы находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ Коммерческій Судъ. Коммерческій Судъ есть первая степень Гражданскаго Суда по всѣмъ дѣламъ, къ вѣдомству его принадлежащимъ; но жалобы и апелляціонныя прошенія на рѣшенія его приносятся въ Правительствующій Сенатъ. Окончательно и безъ апелляціи Судъ рѣшитъ, въ столицѣ: 1) всѣ дѣла, по коимъ первоначальный искъ не простирается свыше 10,000 рублей; 2) всѣ дѣла и превышающія опредѣленную сумму, но въ которыхъ тяжущіяся стороны, по взаимному согласію, въ Судѣ предъявленному, пожелаютъ окончить въ немъ дѣло безъ апелляціи. Прежде опредѣленій рѣшительныхъ, жалоба безъ обряда апелляціи непріемлется. Изъ этого правила изъемлются только тѣ случаи, когда жалоба приносится на отказъ въ правосудіи, или на принятіе Судомъ иска безъ доказательствъ, закономъ установленныхъ и на требованіе или допущеніе такихъ, которые въ томъ родѣ дѣлъ воспрещены закономъ. Подобныя жалобы подлежатъ разсмотрѣнію въ Правительствующемъ Сенатѣ, но предъявляются прежде въ Коммерческомъ Судѣ, который останавливается въ дальнѣйшемъ дѣлопроизводствѣ. Срокъ на предъявленіе ихъ полагается осьмидневный, со времени объявленія сторонамъ частнаго

опредѣленія. Сторона, недовольная рѣшительнымъ опредѣленіемъ Коммерческаго Суда и желающая перенести дѣло въ Сенатъ на апелляцію, должна объявить въ Судъ въ теченіе осьми дней, а по дѣламъ фрактовымъ, вексельнымъ и конкурснымъ, въ теченіе трехъ дней; подавать же самое прошеніе апелляціонное должно въ тотъ же Коммерческій Судъ въ двойномъ образцѣ, въ два мѣсяца, считая со дня объявленія опредѣленія, а для отсутствующихъ, со дня послѣдняго припечатанія въ Вѣдомостяхъ. По дѣламъ же фрактовымъ, вексельнымъ и конкурснымъ въ мѣсяцъ. — По объявленіи о переносѣ дѣла на апелляцію, Судъ пріостанавливаетъ исполненіе; если же противная сторона потребуетъ, чтобы, не смотря на переносъ, рѣшеніе было приведено въ исполненіе, то должно подать о томъ въ Судъ письменное прошеніе, представляя надежный залогъ въ обезпеченіе иска, на случай перевершенія дѣла.

134. СУДЪ НАДВОРНЫЙ. — Для пребывающихъ въ столицахъ, по службѣ военной, придворной и гражданской, или по своимъ дѣламъ, промысламъ и занятіямъ, также для иногородныхъ и разночинцевъ, неимѣющихъ въ той губерніи недвижимаго имѣнія, по которому бы они подлежали вѣдомству Уѣзднаго Суда или Магистрата, учрежденъ первою инстанціею Надворный Судъ. Онъ

отправляетъ правосудіе въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, имѣя кругъ дѣйствій Уѣзднаго Суда. Въ вѣдомство его не входятъ: дѣла вотчинныя, и до недвижимаго имѣнія относящіяся, также дѣла, касающіяся до преступленій по службѣ и должности военныхъ людей.

136. Словесный судъ. — При полиціи по частямъ города учреждены Словесные Суды — для разбирательства гражданскихъ дѣлъ, до торговли касающихся, кои могутъ быть рѣшаемы словесно безъ письменнаго производства. Для избѣжанія всякаго замедленія, порядокъ въ разбирательствѣ подобныхъ дѣлъ сокращенъ сколь возможно. Словесные Суды состоятъ подъ вѣдомствомъ Магистрата и Ратуши; рѣшеніямъ ихъ подлежатъ всѣ споры о письменныхъ обязательствахъ; впрочемъ, если тяжущіеся пожелаютъ, они могутъ быть рѣшаемы формальнымъ судомъ. Вѣдомству торговаго Словеснаго Суда подлежатъ всѣ споры и иски по дѣламъ: 1) *о закупкѣ и продажѣ товаровъ*: когда кто купитъ и приметъ товаръ, а денегъ не заплатитъ; или продавъ товаръ и взявъ задатокъ или всѣ деньги, не отдаетъ товаровъ; или увидя упадокъ въ цѣнѣ, товара принимать не станетъ; или при продажѣ показывалъ товаръ добрый, а станетъ отдавать худой. 2) *О денежныхъ займахъ*: когда кто взявъ деньги въ заемъ, и давъ

въ томъ письменный документъ, или и не давъ онаго, не платитъ долгу. 3) *Объ отдачѣ денегъ, товаровъ или писемъ на содержаніе*, въ случаѣ спора или запирательства. 4) *О наймѣ лавокъ и судовъ.* 5) *По торговымъ отправленіямъ:* когда судовщики или извозчики довезутъ товаръ не въ цѣлости, или до урочнаго мѣста не довезутъ, или когда хозяева незаплатятъ судовщикамъ и извозчикамъ наемныхъ денегъ, или учинятъ простой, и пр. Словесный Судъ разбираетъ и рѣшитъ всякаго рода споры и иски между хозяевами и наемными работниками, происходящіе при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ и всякихъ другихъ работахъ, также всякаго рода жалобы между хозяевами и приказчиками или сидѣльцами въ удержаніи платы, ссорахъ, дракахъ и личныхъ обидахъ.

136. СУДЪ СОВѢСТНЫЙ. — Въ каждой губерніи учреждается Совѣстный Судъ, подъ предсѣдательствомъ Совѣстнаго Судьи, изъ шести Засѣдателей, избираемыхъ отъ дворянства, купечества и поселянъ. Вѣдомство Совѣстнаго Суда по дѣламъ тяжебнымъ и исковымъ ограничивается: 1) Мировымъ разборомъ тѣхъ спорящихся, которые сами по обоюдному согласію, а не по односторонней просьбѣ, прибѣгнутъ къ его разбирательству. 2) Мировымъ разборомъ спорныхъ дѣлъ между родителями и дѣтьми по имуществу и всякаго рода

искамъ по обязательствамъ. Если Совѣстный Судъ успѣетъ въ гражданскихъ дѣлахъ примирить спорящихся, то они теряютъ право возобновлять по тому же дѣлу просьбу въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; если же по надлежащемъ разборѣ дѣла, не успѣетъ примирить ихъ, тогда вносятъ дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Прошенія о мировомъ разборѣ подаются въ Совѣстный Судъ на гербовой бумагѣ.

137. **СУДЪ УѢЗДНЫЙ.** — Уѣздный Судъ составляется подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Судьи, изъ четырехъ Засѣдателей и Секретаря. Двое изъ Засѣдателей опредѣляются по выбору Дворянства, а двое отъ поселянъ. Сельскіе засѣдатели присутствуютъ по тѣмъ только дѣламъ, къ которымъ прикосновенны поселяне. Если въ дѣлѣ участвуютъ купецъ или мѣщанинъ, то Уѣздный Судъ рѣшаетъ оное въ общемъ присутствіи съ Городовымъ Магистратомъ или Ратушею. — Предметы вѣдомства Уѣзднаго Суда суть: 1) Уголовныя и гражданскія дѣла лицъ всѣхъ вообще состояній, кромѣ купцовъ и мѣщанъ. 2) Совершеніе крѣпостныхъ актовъ. 3) Распоряженія о вводѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями, въ уѣздѣ находящимися, какъ по наслѣдству, такъ и по купчимъ, закладнымъ, дарственнымъ записямъ и другимъ актамъ. 4) Содержаніе и храненіе межевыхъ пла-

новъ и книгъ. Власть суда не распространяется далѣе того уѣзда, въ которомъ онъ учрежденъ. Онъ есть первая степень суда по всѣмъ дѣламъ его вѣдомства; въ порядкѣ ревизіи и апелляціи, дѣла переносятся въ Уголовную или гражданскую Палаты, по принадлежности, за исключеніемъ дѣлъ, которыя Уѣздный Судъ имѣетъ право рѣшить окончательно. По дѣламъ Гражданскимъ Уѣздный Судъ рѣшаетъ окончательно, безъ апелляціи всѣ дѣла, непревышающія ста рублей. По дѣламъ уголовнымъ рѣшаетъ тѣ, по которымъ подсудимые не подлежатъ ни лишенію жизни, ни лишенію чести, ни торговой казни, ни какому-либо ограниченію правъ своего состоянія, если подсудимые изъ Дворянъ. Частныя жалобы на Уѣздные Суды приносятся и Губернскому Правленію, или Палатѣ Гражданскаго Суда. Первому по дѣламъ исполнительнымъ, требующимъ скораго рѣшенія, неподлежащимъ никакому спору или противорѣчію; также на проволочку и медленность въ производствѣ.

Т.

138. ТАКСЫ. — Въ отвращеніе отягощенія отъ неумѣренныхъ цѣнъ на необходимые предметы продовольствія, Начальники Губерній установляютъ таксы всѣмъ припасамъ, кромѣ привозимаго на баркахъ и сухимъ путемъ, молотаго и не

молотаго, мучнаго и крупичнаго хлѣба. Таксы еженедѣльно обнародываются въ вѣдомостяхъ и выставляются отъ полиціи въ рядахъ и мѣстахъ, гдѣ производится продажа припасовъ. Городская Дума и Полиція смотрятъ за соблюденіемъ таксы и указнаго вѣса; преступающихъ правила отсылаютъ къ суду.

139. ТЕАТРЫ и другія **ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.** — Желающіе открыть въ городѣ общенародныя игры, забавы, или театральныя представленія, должны о томъ подавать прошеніе въ Управу Благочинія, которая, ежели законопротивнаго или общаго, или частнаго вреда въономъ не находитъ, даетъ позволеніе, назначая день и часъ, когда начать и плату за мѣсто. — Каждый театръ, равно содержатели клубовъ, маскарадовъ, общества музыкантовъ и разныхъ штукмейстеровъ, временно пріѣзжающихъ или постоянно занимающихся, даютъ въ годъ по одному бенефису, собранію, маскараду, концерту или представленію, въ пользу инвалидовъ.

140. ТИПОГРАФІИ. — Право содержать типографію или литографію не иначе можетъ быть пріобрѣтено, какъ по представленіи просителемъ достаточныхъ свидѣтельствъ о его благонадежности; свидѣтельства разсматриваетъ Министер

ство Внутреннихъ Дѣлъ, и въ случаѣ удовлетворительности ихъ, дѣлаетъ отношеніе къ Министру Народнаго Просвѣщенія, нѣтъ ли какихъ препятствій; если ихъ не находится, то просителю выдается отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ письменное позволеніе. За напечатаніе неодобренной Ценсурою книги или сочиненія, хотя бы оныя не заключали въ себѣ ничего противнаго постановленіямъ Ценсуры, содержатель типографіи предается суду: мѣра вины его усугубляется, когда напечатанная безъ одобренія книга, заключаетъ въ себѣ мѣста, противныя общимъ правиламъ Ценсуры.

141. **ТОРГОВЛЯ.** — Всѣ роды торговли, исключая торговли свободной, о которой упомянуто въ этой статьѣ, производятся не иначе, какъ по свидѣтельствамъ, (смотр. свидѣтельства). Къ предметамъ торговли свободной для всѣхъ состояній принадлежитъ: 1. Торгъ хлѣбомъ и вообще земными произрастеніями, оптомъ и въ розницу повсемѣстно, въ городахъ и селеніяхъ, на рынкахъ и пристаняхъ. 2. Учрежденіе на собственныхъ земляхъ, при моряхъ, озерахъ и судоходныхъ рѣкахъ частныхъ верфей, строеніе торговыхъ судовъ и перевозка на оныхъ товаровъ и другихъ грузовъ. 3. Торговля на ярмаркахъ и на установленныхъ торгахъ 4. Изготовленіе химическихъ

составовъ, красильныхъ веществъ, машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, и продажа сихъ издѣлій при собственныхъ заведеніяхъ. 5. Содержаніе аптекъ и типографій. Право торговли предоставляется Дворянамъ, купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, иностраннымъ гостямъ и заѣзжимъ купцамъ, по различію гильдій, въ которыя они записаны и въ предѣлахъ законами установленныхъ. Уголовными преступленіями по торговлѣ почитаются: 1) Тайный привозъ или отвозъ запрещеннаго товара. 2) Безпошлинный привозъ или отвозъ товара. 3) Неоплатный долгъ или банкротство. 4) Лихва. 5) Обманъ въ торговлѣ. 6) Перекупъ товара. Наказанія различны: конфискація, взысканіе въ пять разъ пошлинъ, рабочій домъ, содержаніе подъ стражею и отосланіе къ суду. Провозители товаровъ вооруженною рукою и употреблявшіе фальшивые ярлыки, или поддѣлыватели таможенныхъ клеймъ и штемпелей, наказываются ссылкою. Купечеству запрещается продажа: ядовитыхъ веществъ, искуственное поддѣлываніе подъ иностранныя вина. Хлѣбъ, рогатую скотину и съѣстные припасы, которые продаются повседневно на рынкахъ возами, никто не долженъ, отъѣзжая въ уѣзды, на дорогахъ перекупать. Запрещается, собравшись компаніями, согласиться съ продавцами заранѣе и повышать такимъ образомъ цѣны На рынкахъ какъ хлѣбъ,

такъ и все прочее, до полудня дозволяется покупать только обывателямъ, въ лавки же и перекупщикамъ покупать въ это время запрещается; послѣ полудня покупка оставляется на волю. За нарушеніе правила, какъ и за перекупку въ уѣздѣ, берется отъ покупщика все, что онъ купилъ. Буде же перекупщики не купили, а сдѣлали только-помѣшательство въ торгѣ, тогда наказываются они тѣлесно.

142. ТРОТУАРЫ. — Владѣльцы домовъ во всѣхъ частяхъ города, должны дѣлать передъ домами тротуары, по изданному для нихъ въ 1816 году рисунку, и по особо-постановленнымъ правиламъ. Тротуары должны всегда быть содержимы въ чистотѣ и ежедневно усыпаемы пескомъ. При устроеніи ихъ наиболѣе наблюдать, чтобъ они были изъ гранитныхъ камней или плитъ, шириною въ два аршина, съ гранитными или чугунными извѣстной величины и формы столбиками по краямъ. Между тротуаромъ и стѣною дома пространство нѣсколько болѣе аршина, должно быть вымощено или уложено тоже плитою и имѣть скатъ къ тротуару.

143. ТЯЖБА. — Каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, или дѣйствіемъ полиціи или судомъ. Въ

послѣднемъ случаѣ отыскиваніе права на имущества называется въ особенности *тяжбою*. Право отыскиванія тѣмъ и другимъ образомъ пресѣкается общею земскою десятилѣтнею давностію. Тяжбы должны быть начинаемы въ надлежащемъ судѣ первой степени (*) и всегда въ томъ, которому подвѣдомъ отвѣтчикъ. Объявивъ тяжущимся сторонамъ свое рѣшеніе, судебное мѣсто, ни отмѣнить, ни измѣнить его не властно; оно можетъ быть отмѣнено только высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ порядкѣ, для сего установленномъ. Рѣшеніе вступаетъ въ окончательную законную силу: 1) Когда дѣло, рѣшенное въ первой или во второй степени суда, по цѣнѣ его не можетъ быть перенесено въ высшій судъ по апелляціи. 2) Когда въ судѣ первой степени въ семидневный срокъ отъ времени объявленія рѣшенія, не объявлено отъ тяжущихся на оное неудовольствіе. 3) Когда въ судахъ первой и второй степени, хотя въ установленный срокъ и было объявлено неудовольствіе, но потомъ въ подачѣ апелляціонной жалобы пропуще-

---

(*) Первую степень суда составляютъ Уѣздные Суды, Городовые Магистраты, Ратуши и Суды Надворные; вторую степень составляютъ Палаты Гражданскаго Суда, и мѣста, имъ равныя; высшую же степень составляетъ Правительствующій Сенатъ.

ны установленные сроки. 4) Когда окончательное рѣшеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ не допускается жалоба на Высочайшее имя. Судебное разбирательство исковъ и тяжбъ иностранцевъ съ Россійскими подданными, подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, по званію отвѣтчика, и производится на основаніи правилъ общаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особенныхъ правилъ, для разныхъ родовъ гражданскаго судопроизводства постановленныхъ.

У.

144. УВЕСЕЛЕНІЯ. — Домашнія забавы и увеселенія тогда только подлежатъ надзору полиціи и воспрещаются ею, когда въ оныя входитъ что-либо противное законамъ.

145. УЛИЦЫ. — Обыватели отвѣтствуютъ: за чистоту на улицахъ, каждый противъ своего двора; также въ рядахъ, рынкахъ и прочихъ мѣстахъ; соръ должны возить за городъ въ мѣста, назначенныя полиціею; тротуары или между домами и каналомъ усыпать каждый мѣсяцъ пескомъ; весною, по стаяніи снѣга, счищать и свозить навозъ и грязь; разравнивать зимою ухабы, площадей и улицъ не громоздить и ничего на нихъ не складывать, развѣ при случаѣ постройки домовъ, и то временно.

146. УПРАВА БЛАГОЧИНІЯ имѣетъ попеченіе о сохраненіе въ городѣ благочинія, добронравія и порядка; она смотритъ за мостами, перевозами, пожарными учрежденіями, за чистотою улицъ, мѣрами и вѣсами. Управа Благочинія принимаетъ прошенія или извѣщенія и выслушиваетъ всѣхъ безъ изъятія. Приведенный или пойманный въ уголовномъ преступленіи или проступкѣ, суду подлежащемъ, отсылается Управою въ судъ, куда по законамъ слѣдуетъ. Управа Благочинія отправляетъ всѣ дѣла своего вѣдомства, не требуя никакого рода заплаты.

147. УПРАВА РЕМЕСЛЕННАЯ. — Въ ней рѣшаются словесно споры и ссоры, не превосходящіе двадцати пяти рублей, касательно ремесла или довѣрія по ремеслу, или поведенія ремесленныхъ. Недовольный Управнымъ рѣшеніемъ, имѣетъ право просить въ Городовомъ Магистратѣ или Ратушѣ, куда должно обращаться и тогда, если дѣло превосходитъ двадцать пять рублей; на подобныя просьбы дается двухъ-недѣльный срокъ, по прошествіи котораго просьба не принимается. Кто на Ремесленную Управу принесетъ несправедливую жалобу, тотъ платитъ въ ремесленную казну 25 рублей пени. Жалоба по ремеслу на подмастерья или ученика, приносится Подмастерской Управѣ. Управа судитъ мастеровъ, подмастерьевъ и уче-

никовъ по происходящимъ между ними спорамъ въ нерачительномъ исполненіи работы, худомъ или неисправномъ содержаніи, ученіи и платежѣ за работы. Сужденію Ремесленной Управы каждаго цеха, подлежатъ жалобы на ремесленниковъ въ подлогѣ, обманѣ, обмѣрѣ, обвѣсѣ, обидѣ и тому подобномъ безчестномъ поступкѣ.

148. УЧИТЕЛИ. — Указомъ 1-го Іюля 1834, учреждены особыя званія домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ, въ которыя могутъ вступать люди всякаго свободнаго состоянія, христіанскаго вѣроисповѣданія, извѣстныя со стороны нравственныхъ качествъ и познаній; они должны быть Россійскими подданными, иностранцы же, невступающіе въ подданство, но пріобрѣтающіе право на отправленіе сихъ должностей, лишаются преимуществъ и выгодъ, предоставленныхъ означеннымъ званіямъ. *Домашніе наставники* могутъ быть только окончившіе полный курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдержавшіе испытаніе и получившіе аттестатъ или дипломъ. *Учители*, не имѣя въ этомъ надобности, должны на испытаніи доказать, что кромѣ общихъ необходимыхъ свѣдѣній, они имѣютъ основательныя и подробныя, въ предметахъ обученіемъ которыхъ хотятъ заниматься. Обученіе дѣтей однимъ только художествамъ и искусствамъ, не даетъ ника-

кихъ правъ на преимущества, предоставленныя означеннымъ званіямъ. Испытанія производятся въ Университетахъ, Лицеяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ Гимназіяхъ, по представленіи отъ испытываемыхъ, свидѣтельствъ метрическихъ и одобрительныхъ; отставленные за дурное поведеніе, находящіеся подъ судомъ и неоправданные не допускаются. Пріѣзжіе иностранцы, кромѣ означенныхъ свидѣтельствъ, должны представлять еще одобрительныя отъ нашихъ Миссій, живущіе же въ Россіи, отъ начальствъ или благонадежныхъ лицъ. Пріобрѣвшіе званія, о которыхъ говорится, считаются состоящими въ дѣйствительной службѣ по вѣдомству Министерства Просвѣщенія, и носятъ вицемундиръ. Домашніе наставники до утвержденія въ чинахъ ихъ, ученымъ степенямъ присвоенныхъ, пользуются правами классныхъ чиновниковъ. Учители же хотя бы вовсе не имѣли чина, до полученія 14-го класса пользуются правами личныхъ дворянъ. Чрезъ годъ дѣйствительнаго отправленія должности своего званія, наставники и учители, по засвидѣтельствованіи отъ родителей обучаемыхъ ими дѣтей и отъ Уѣзднаго Предводителя, утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ ихъ ученымъ званіямъ, степенями или аттестами имъ присвоенныхъ; неимѣющіе же права на классные чины утверждаются въ чинѣ 14-го класса чрезъ два, три, пять и восемь лѣтъ, смотря на состо

ніе, изъ котораго они происходятъ. Дальнѣйшее производство въ чины, по утвержденіи въ первомъ и полученіи чрезъ назначенное число лѣтъ другаго, происходитъ по удостоенію Министра Просвѣщенія, на основаніи существующихъ для сего по Министерству правилъ. Установлены особыя медали для награжденія наставниковъ и учителей за десятилѣтнее безпорочное отправленіе своихъ должностей, сверхъ того имъ даются ордена Св. Анны 3-й степени, Станислава 4-й и Владиміра 4-й, сообразно числу лѣтъ службы и происхожденію лицъ. Исполнявшій обязанность свою съ похвалою двадцать пять лѣтъ, и образовавшій не менѣе четырехъ молодыхъ людей, принятыхъ съ студентскимъ званіемъ въ одинъ изъ Русскихъ Университетовъ, пріобрѣтаетъ почетное наименованіе *заслуженнаго*. Учреждается капиталъ призрѣнія, для пенсій и пособій устарѣвшимъ или подвергшимся неизлечимой болѣзни, наставникамъ; въ первоначальный составъ его поступаетъ 45,000, сумма происшедшая уже отъ 50-рублеваго сбора за свидѣтельства на право обучать; на будущее время вносятся въ оный: за свидѣтельства, выдаваемыя наставникамъ по 50 руб., учителямъ и учительницамъ по 40 р. Капиталъ приращается деньгами, взыскиваемыми за награжденіе чинами и медалями, также выручкою за продажу имущества умершихъ и неоставившихъ ни наслѣдниковъ,

ни какого на наслѣдство распоряженія, и добровольными приношеніями. Правила касательно испытанія и представленія удостовѣреній распространяются и на учительницъ, однѣ только окончившія воспитаніе въ заведеніяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества, по выданнымъ имъ при выпускѣ аттестатамъ, не подвергаясь испытанію, получаютъ свидѣтельства на званіе домашней учительницы. Опредѣлившіеся въ домы не пріобрѣвъ на то права, подвергаются штрафу 250 руб., поступающему въ капиталъ призрѣнія; тому же штрафу подвергаются принявшіе ихъ въ домъ. За вторичное нарушеніе сего постановленія иностранцы высылаются за границу, Русскіе же къ суду.

Ф.

149. Фабриканты. — Званіе заводчиковъ, фабрикантовъ и мануфактуристовъ не составляетъ особаго состоянія; каждый изъ нихъ пользуется правами того земскаго состоянія, къ которому принадлежитъ. Просьба о дозволеніи заводить мануфактуры, фабрики, или заводы въ столицѣ, подается С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, который самъ или по сношенію съ Министерствомъ Финансовъ, разрѣшаетъ, смотря, къ какому классу принадлежитъ заведеніе (смотр.

фабрики). Желающій учредить заведеніе, не существовавшее еще въ Россіи, подаетъ просьбу въ Департаментъ Мануфактуръ съ подробнымъ изложеніемъ способа производства. Россійскіе подданные, не состоящіе въ гильдіяхъ, или болѣе трехъ лѣтъ изъ нихъ выбывшіе, имѣющіе намѣреніе завести вновь мануфактуры, фабрики и заводы, по удостовѣренію въ томъ Гражданскихъ Губернаторовъ, освобождаются отъ взятія торговаго свидѣтельства на одинъ годъ, не иначе какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ; если въ теченіе этого срока дѣйствительно учредятъ заведеніе, то въ освобожденіи отъ взятія свидѣтельства дается имъ льгота еще на два года. Россійскіе подданные и иностранцы, занимающіеся изготовленіемъ машинъ, аппаратовъ для фабрикъ, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ, освобождаются отъ записки въ гильдію, если производятъ продажу при однихъ своихъ заведеніяхъ. Первый учредитель какой либо мануфактуры, фабрики, или завода, до того не бывшихъ въ Россіи и вступившіе съ нимъ въ товарищество, освобождаются, (первый самъ и съ дѣтьми своими, а другіе лично) отъ исправленія городскихъ службъ, въ теченіе 18-ти мѣсяцевъ, со времени заведенія мануфактуры, фабрики или завода. Россійскимъ мануфактуристамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ дозволяется выписывать на свой счетъ чрезъ Де-

партаменшъ Мануфактуръ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, образцы тѣхъ иностранныхъ издѣлій, которыя по усмотрѣнію ихъ окажутся имъ нужными, для подражанія и руководства, при изготовленіи подобныхъ въ ихъ заведеніяхъ, хотя бы они дѣйствующимъ тарифомъ запрещены были къ ввозу; выписывать можно не болѣе однако же, какъ сколько потребно для образцевъ.

150. **ФАБРИКИ.** — Мануфактуры, фабрики и заводы могутъ быть учреждаемы какъ въ городахъ, такъ и уѣздахъ всѣми лицами, имѣющими право на ихъ содержаніе. Всѣ подобныя заведенія по образцу производствъ своихъ въ С.-Петербургѣ раздѣлены новымъ распоряженіемъ на три класса. Къ первому принадлежатъ безвредныя, они допускаются во всѣхъ частяхъ города безпрепятственно, такъ напр. воскобойни, приготовленіе галуна, прядильни и ткацкія для бумажныхъ, шелковыхъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій; издѣлія изъ выдѣланныхъ кожъ; лѣсопильни, деревянныя, бумажныя, картонныя, металлическія работы; дѣланіе цвѣтовъ, экипажей, шляпъ соломенныхъ, и т. п. Ко второму принадлежатъ заведенія, которыя дозволяются въ населенныхъ частяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей при устройствѣ; сюда относятся: изготовленіе бумаги цвѣтной, бумажныхъ обоевъ, — изъ готовой бумаги;

водочныя; волосяныя; горшечныя; обжигание гипса; приготовление красокъ, кислотъ, купороса мокрымъ путемъ; соды; золочение металловъ; кузницы; небольшія литейныя; словолитни;' пивоварни; сахарные заводы; позолота фарфора; расписыванье стекла, и проч., и проч. — Заведенія этого класса подвержены различнымъ условіямъ; вредные газы должны въ нихъ быть поглощаемы или сжигаемы, запрещено производство составовъ, въ которые входитъ мышьякъ, или при коихъ могутъ быть взрывы и зловоніе, помѣщенія должны быть безопасны отъ огня и т. п. Къ третьему классу относятся заведенія, которыя ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть допущены въ населенныхъ частяхъ города; сюда принадлежатъ: изготовленіе амміаковыхъ - солей, бѣленіе хлористыми соединеніями, дѣланіе бѣлилъ, писчей бумаги, глета, добываніе дегтя, древесной кислоты, желѣзнаго и мѣднаго купороса сухимъ путемъ; приготовленіе волоса, ворвани, кожъ, мѣховъ, нашатыря; салотопни; жженіе кости; обработка олифы; рога; работы ситцевыя набивныя, струнъ, лаковъ, и проч., и проч. Портящія воду заведенія, должны устроиваться при стокѣ рѣкъ, ниже города. Заведенія третьяго разряда дозволяется учреждать на островахъ: Голодаѣ, Гутуевскомъ, Канонерскомъ, части Петровскаго обращенной къ морю, и части Васильевскаго къ сторонѣ залива; между большимъ

проспектомъ и по берегу Невы внизъ отъ 25 линіи, можно имѣть красильныя, ситцевыя, набивныя; при Черной Рѣчкѣ, — не портящія воду. Особыми правилами постановлено, въ какомъ разстояніи отъ жилыхъ домовъ должны быть различныя заведенія. Впрочемъ строенія заводскія и фабричныя не подлежатъ никакимъ правиламъ, относительно фасадовъ, высоты крышъ и другихъ архитектурныхъ наружныхъ правильностей.

151. ФЕЙЕРВЕРКИ. — Частнымъ людямъ запрещается дѣланіе фейерверковъ; готовые покупать позволено всѣмъ, въ казенныхъ лабораторіяхъ, съ тѣмъ однако же, чтобы для пусканія ихъ были призываемы отъ тѣхъ же мѣстъ свѣдущіе въ дѣлѣ мастера.

X.

152. ХОЗЯИНЪ. — Хозяинъ можетъ домъ свой продать, заложить, или отдать въ наемъ весь и по частямъ; но во всѣхъ случаяхъ онъ долженъ объявлять объ этомъ Маклеру и Полиціи: безъ чего лишается со стороны Полиціи вспомоществованія. Хозяинъ дома обязанъ наблюдать чистоту и опрятность, какъ въ домѣ, такъ и на улицахъ, не допускать тѣсноты въ помѣщеніи по квартирамъ, содержать оконныя стекла въ цѣлости и мостовую въ исправности, извѣщать о пріѣзжа-

ющихъ и отъѣзжающихъ (*) подъ опасеніемъ пени, за каждаго человѣка по 10 рублей въ сутки, а за принятіе безпаспортнаго, за каждый день и за каждую ночь по 25 руб.; за держаніе же съ просроченными паспортами, взыскивается по 5 руб. на день. Хозяинъ дома освобождается отъ штрафа, ежели вышеозначенные люди будутъ приняты постояльцемъ, принявшимъ на себя всѣ обязанности, тогда и штрафъ обращается на него. Хозяинъ не только не долженъ принимать бѣглыхъ и непотребныхъ людей, но и брать или безъ порукъ покупать отъ нихъ какіе-либо пожитки, также принимать иностранныхъ учителей безъ свидѣтельства и аттестатовъ, или не испытанныхъ и не свидѣтельствованныхъ лекарей. Хозяинъ долженъ смотрѣть, чтобы въ домѣ была соблюдаема крайняя осторожность отъ пожара и чтобы ни кто изъ оружія, для потѣхи, не стрѣлялъ; если же откроется язва и другія болѣзни, занеможетъ многое число горячкою, или кто впадетъ въ безуміе, о томъ, немедленно объявлять Полиціи. Скотину по улицамъ не пускать, а выгонять въ

(*) Въ доставляемыхъ свѣдѣніяхъ должно быть означено: имя и званіе прибывшаго, откуда пріѣхалъ, то есть: изъ заграницы, изъ другаго города, или изъ другаго дома, какой націи, сколько слугъ, наемныхъ и крѣпостныхъ, и пр.

особыя мѣста; для осторожности, запирать въ каждомъ дворѣ ворота, и имѣть около своихъ дворовъ караулъ. Хозяинъ наблюдаетъ: кто изъ постояльцевъ какимъ промысломъ живетъ, какимъ ремесломъ кормится, или кто пьетъ, въ карты играетъ, поздно ходитъ и съѣзжаетъ, или къ нимъ воры приходятъ; онъ смотритъ, чтобы въ домѣ его шуму, крику, ссоръ и дракъ не происходило, старается мирить ссорящихся, и если въ томъ не успѣетъ, немедленно посылаетъ за карауломъ. Въ случаѣ оштрафованія или взысканія съ хозяина, отъ него не отбираются вещи, отъ которыхъ онъ имѣетъ пропитаніе. Отъ неотдавшихъ отчета слугъ, сидѣльцевъ и прикащиковъ доносы на хозяевъ не принимаются, исключая важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ.

Ц.

153. ЦЕНСУРА. — Ценсура разсматриваетъ произведенія Словесности, Наукъ и Искусствъ, назначаемые къ изданію въ свѣтъ внутри Государства посредствомъ книгопечатанія, гравированія, или литографіи; а равно и привозимыя изъ-заграницы и дозволяетъ изданіе или продажу тѣхъ только, которыя въ цѣломъ составѣ и въ частяхъ своихъ не противны установленнымъ правиламъ. Главнѣйшіе пункты, по которымъ произведенія Словесности, Наукъ и Искусствъ подвергаются

запрещенію Цензуры, суть: 1) Если въ нихъ содержится что-либо клонящееся къ поколебанію ученія Православной Греко-Россійской церкви, ея преданій и обрядовъ, или вообще истинъ Христіанской вѣры; 2) что-либо нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной власти, уваженіе къ Императорскому дому, или противное кореннымъ Государственнымъ постановленіямъ; 3) если оскорбляются добрые нравы и благопристойность; и 4) наконецъ, если оскорбляется честь какого-либо лица, непристойными выраженіями, или предосудительнымъ обнародованіемъ того, что относится до его нравственности, или домашней жизни, а тѣмъ болѣе клеветою.

154. ЦЕРКВИ ИНОСТРАННЫЯ. — Иностранцамъ, живущимъ во многолюдствѣ въ городѣ, позволено имѣть по закону своему церкви; на построеніе ихъ испрашивается разрѣшеніе Губернскаго Начальства, которое удостовѣряется, нѣтъ-ли какихъ препятствій, и сообщаетъ собранныя свѣдѣнія, съ своими мнѣніями, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій).

155. ЦИГАРЫ. — Запрещается, какъ при прогулкахъ пѣшкомъ, такъ и при проѣздѣ въ Экипажахъ, курить въ городѣ цигарки; виновные подвергаются взысканію.

*

156. ЦЕХЪ. — Желающіе въ городѣ производишь рабошы, не для одного дневнаго пропишанія, но какъ промыслъ, должны бышь записаны въ цехи, для усовершенсшвованія и управленія ремеслъ установленные. Управа, или цехъ, сосшоишъ изъ ремесленниковъ одинакаго ремесла. Городскіе, иногородные, иносшранные ремесленники сосшояшъ въ одномъ цехѣ и подъ однимъ начальсшвомъ. Они ежегодно избираюшъ, съ ушвержденія Городоваго Магисшраша, Управнаго Сшаршину, изъ числа наличныхъ масшеровъ и его шоварищей; всѣ же вообще цехи, выбираюшъ одного ремесленнаго Голову. Сшаршины и Голова производяшъ расправу между ремесленниками, ихъ учениками и Гражданами, по всякимъ жалобамъ на ремесленника. Цехи раздѣляюшся на Россійскіе — для записки Россійскихъ подданныхъ, иносшранные, для иносшранцевъ. Россійскіе цехи сушь вѣчные или временные. Въ первые — городскіе жишели входяшъ на неограниченное время; во-вшорые люди всякихъ сосшояній на нѣкошорое время, безъ перемѣны своего званія, какъ-шо, мѣщане, кресшьяне и ш. п. Каждый цехъ управляешся своею Ремесленною Управою, а для вѣданія подмасшерьевъ, имѣешъ Подмасшерскую Управу. Общее же управленіе всѣхъ цеховъ каждаго города, соединяешся въ ремесленномъ Головѣ. Изъ занимающихся въ городѣ ремеслами, ошъ записки въ Цехъ освобождаюшся: мо

стовщики, землекопы, каменьщики, каменотесцы, плотники и штукатуры; также люди, находящіеся въ услуженіи и тѣ, коимъ предоставлено сіе право въ статьѣ о фабрикантахъ и заводчикахъ. На неограниченное время съ причисленіемъ къ цеховому состоянію въ званіи мастера, подмастерья или ученика, могутъ быть записаны въ цехи всѣ тѣ, коихъ дозволяется принимать въ мѣщанское общество. Казенная Палата утверждаетъ ихъ записку въ Цехъ съ правомъ мѣщанства, тѣмъ званіемъ, котораго по испытаніи они удостоены Старшинами. Иностранцы принявшіе Россійское подданство, записываются въ Цехи неиначе, какъ въ слѣдствіе представленія Казенной Палаты Правительствующему Сенату, съ его утвержденія. Временно, безъ перемѣны состоянія, могутъ записываться въ Цехи: 1) Мѣщане и разночинцы; 2) крестьяне, 3) иностранцы, также иногородные ремесленники, на срокъ ихъ паспортовъ, безъ перехода изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они числятся въ цехахъ на неопредѣленное время. Мѣщане, крестьяне и иногородные ремесленники записываются въ Цехи временно, съ утвержденія Ремесленнаго головы, а иностранцы, съ разрѣшенія палатъ и по испытаніи ихъ съ мастерствѣ. При пріемѣ мастера въ Цехъ и запискѣ ученика въ ученичью книгу Управы, отдается на ея волю опредѣлить, имѣетъ-ли тотъ мастеръ или уче-

никъ внести и сколько денегъ; но мастеръ вноситъ не выше десяти, а ученикъ не выше пяти рублей. Цеховые мастера, изъ иностранцевъ, подданства Россійскаго не принявшихъ, освобождаются отъ рекрутства и подушныхъ податей, но вносятъ по сту рублей каждый. Прочіе Цеховые записанные навсегда, платятъ подати и повинности наравнѣ съ мѣщанами; записанные же на время, платятъ подати, исправляютъ рекрутскую и земскія повинности по тому состоянію, къ которому принадлежатъ.

Ч.

157. **ЧАСТНЫЙ ПРИСТАВЪ**. — Частные приставы и Квартальные надзиратели имѣютъ наблюденіе за благочиніемъ, по частямъ и кварталамъ. Они должны жить каждый въ части или квартадѣ, которымъ завѣдываетъ, домъ Частнаго Пристава, — какъ пристанище для всѣхъ находящихся въ опасности или нужду имѣющихъ, не запирается ни днемъ, ни ночью. Полицейскій Офицеръ долженъ ежечасно принимать и терпѣливо выслушивать жалобы, прошенія, увѣдомленія, извѣщенія или донесенія, о всѣмъ, что бы не случилось въ его части.

Ш.

158. **ШТРАФЫ**. — Хозяева домовъ, содержатели гостинницъ, трактировъ, постоялыхъ дво-

ровъ, равнымъ образомъ и постояльцы, взявшіеся выполнять всѣ обязанности хозяина, платятъ штрафъ по пяти рублей съ каждаго человѣка въ сутки: 1-е за необъявленіе о переѣхавшихъ и пріѣхавшихъ на новую квартиру, отъ хозяина дома отдаваемую. 2-е За необъявленіе о прибывшихъ на новую квартиру отдѣляемую наемщикомъ изъ полной своей квартиры для отдачи въ наймы особо. 3-е За необъявленіе о пріѣзжающихъ въ часть дома хозяиномъ занимаемую, или къ жильцамъ на временное пребываніе, изъ мѣстъ внѣ столицы. 4-е За передерживаніе явно или тайно въ хозяйскихъ покояхъ или жильцами людей, безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ, разумѣя въ числѣ ихъ и принимаемыхъ въ услуженіе безъ билетовъ Конторы Адресовъ, и 5-е за передерживаніе людей съ просроченными паспортами или билетами. Въ первомъ случаѣ подвергается денежному штрафу только хозяинъ дома; въ прочихъ же, взыскивается собственно съ тѣхъ, у кого пріѣзжающіе остановились, или кто передерживалъ людей безъ вида, или съ просроченными паспортами; хозяинъ же дома подвергается штрафу ежели самъ, или домоправитель его, о томъ знали. Штрафъ уменьшается, когда хозяинъ, пропустя опредѣленное время 24 часа, добровольно объявитъ полиціи, но прежде однакожъ установленной отъ Полиціи 1-го числа каждаго мѣсяца повѣрки обывателей въ

ровъ, равнымъ образомъ и постояльцы, взявшіеся выполнять всѣ обязанности хозяина, платить штрафъ по пяти рублей съ каждаго человѣка въ сутки: 1-е за необъявленіе о переѣхавшихъ и пріѣхавшихъ на новую квартиру, отъ хозяина дома отдаваемую. 2-е За необъявленіе о прибывшихъ на новую квартиру отдѣляемую наемщикомъ изъ полной своей квартиры для отдачи въ наймы особо. 3-е За необъявленіе о пріѣзжающихъ въ часть дома хозяиномъ занимаемую, или къ жильцамъ на временное пребываніе, изъ мѣстъ внѣ столицы. 4-е За передерживаніе явно или тайно въ хозяйскихъ покояхъ или жильцами людей, безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ, разумѣя въ числѣ ихъ и принимаемыхъ въ услуженіе безъ билетовъ Конторы Адресовъ, и 5-е за передерживаніе людей съ просроченными паспортами или билетами. Въ первомъ случаѣ подвергается денежному штрафу только хозяинъ дома; въ прочихъ же, взыскивается собственно съ тѣхъ, у кого пріѣзжающіе остановились, или кто передерживалъ людей безъ вида, или съ просроченными паспортами; хозяинъ же дома подвергается штрафу ежели самъ, или домоправитель его, о томъ знали. Штрафъ уменьшается, когда хозяинъ, пропустя опредѣленное [illegible] ча[illegible] [illegible]бровольно объявитъ полиц[illegible] [illegible]становленной отъ Полиц[illegible] [illegible]ца [illegible] обывателей въ

никъ внести и сколько денегъ; но мастеръ вноситъ не выше десяти, а ученикъ не выше пяти рублей. Цеховые мастера, изъ иностранцевъ, подданства Россійскаго не принявшихъ, освобождаются отъ рекрутства и подушныхъ податей, но вносятъ по сту рублей каждый. Прочіе Цеховые записанные навсегда, платятъ подати и повинности наравнѣ съ мѣщанами; записанные же на время, платятъ подати, исправляютъ рекрутскую и земскія повинности по тому состоянію, къ которому принадлежатъ.

Ч.

157. ЧАСТНЫЙ ПРИСТАВЪ. — Частные приставы и Квартальные надзиратели имѣютъ наблюденіе за благочиніемъ, по частямъ и кварталамъ. Они должны жить каждый въ части или кварталѣ, которымъ завѣдываетъ, домъ Частнаго Пристава, — какъ пристанище для всѣхъ находящихся въ опасности или нужду имѣющихъ, не запирается ни днемъ, ни ночью. Полицейскій Офицеръ долженъ ежечасно принимать и терпѣливо выслушивать жалобы, прошенія, увѣдомленія, извѣщенія или донесенія, о всѣмъ, что бы не случилось въ его части.

Ш.

158. ШТРАФЫ. — Хозяева домовъ, содержатели гостинницъ, трактировъ, постоялыхъ дво-

ровъ, равнымъ образомъ и постояльцы, взявшіеся выполнять всѣ обязанности хозяина, платятъ штрафъ по пяти рублей съ каждаго человѣка въ сутки: 1-е за необъявленіе о переѣхавшихъ и пріѣхавшихъ на новую квартиру, отъ хозяина дома отдаваемую. 2-е За необъявленіе о прибывшихъ на новую квартиру отдѣляемую наемщикомъ изъ полной своей квартиры для отдачи въ наймы особо. 3-е За необъявленіе о пріѣзжающихъ въ часть дома хозяиномъ занимаемую, или къ жильцамъ на временное пребываніе, изъ мѣстъ внѣ столицы. 4-е За передерживаніе явно или тайно въ хозяйскихъ покояхъ или жильцами людей, безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ, разумѣя въ числѣ ихъ и принимаемыхъ въ услуженіе безъ билетовъ Конторы Адресовъ, и 5-е за передерживаніе людей съ просроченными паспортами или билетами. Въ первомъ случаѣ подвергается денежному штрафу только хозяинъ дома; въ прочихъ же, взыскивается собственно съ тѣхъ, у кого пріѣзжающіе остановились, или кто передерживалъ людей безъ вида, или съ просроченными паспортами; хозяинъ же дома подвергается штрафу ежели самъ, или домоправитель его, о томъ знали. Штрафъ уменьшается, когда хозяинъ, пропустя опредѣленное время 24 часа, добровольно объявитъ полиціи, но прежде однакожъ установленной отъ Полиціи 1-го числа каждаго мѣсяца повѣрки обывателей въ

домахъ. Обличенные въ противозаконномъ пріобрѣтеніи и владѣніи людьми или крестьянами, (здѣсь разумѣются не Дворянѣ) равно и тѣ лица Дворянскаго сословія, кои къ тому способствовали чрезъ дозволеніе дѣлать сіи пріобрѣтенія на ихъ имя, и подъ нимъ удерживать во владѣніи, подвергаются, каждый порознь, штрафу въ казну за каждаго человѣка мужскаго пола 500 руб., женскаго пола 200 руб. Люди же отбираются въ казенное вѣдомство. Играющій картами или инымъ чѣмъ, азартную игру, подвергается пени равной суточному содержанію содержимаго въ Смирительномъ Домѣ; кто домъ свой откроетъ днемъ и ночью игрокамъ, для запрещенной игры, тотъ платитъ въ шесть разъ болѣе; кто же въ томъ домѣ игралъ или способствовалъ игрѣ, тотъ платитъ трехъ-суточное содержаніе содержимаго въ Смирительномъ домѣ. Торгующіе запрещенными картами, покупатели и дѣлатели ихъ, платятъ пени въ пользу доносителя за каждую дюжину картъ по 48 руб. Кто въ Воскресеніе и табельный день до окончанія обѣдни или возвращенія крестнаго хожденія откроетъ тракциръ, питейный домъ, погребъ гдѣ продаютъ питья, начнетъ общенародныя забавы или увеселенія, съ того взыскивается пеня — дневное пропитаніе нищаго и сажается подъ стражу до тѣхъ поръ пока заплатитъ. За выѣздъ въ непозволенное время съ охотою, взы-

скивается съ виновныхъ штрафу по 500 руб., отбираются ружья и собаки; кто не въ состояніи будетъ заплатить подвергается: дворяне, мѣсячному аресту, а нижняго званія люди, отсылкѣ въ Смирительные домы, также на мѣсяцъ. За неисправность мостовыхъ и нечистоту улицъ, съ хозяина взыскивается штрафъ, по широтѣ его двора по улицѣ, съ каждой сажени по двѣ деньги; за непочинку разбитыхъ стеколъ въ домѣ, на главнѣйшихъ улицахъ, взыскивается за каждое по 50 к.

159. ЯБѢДА. — Ябѣдниками признаются истцы, затѣвающіе тяжбы напрасно и отвѣтчики желающіе неправдою, различными вымыслами, лукавствомъ и затѣйными отвѣтами, отбить справедливыхъ исковъ, равно и тѣ кои для сего же предмѣта за другихъ ходатайствуютъ. Изобличенные въ подачѣ ябѣдническихъ прошеній подлежатъ отвѣту по законамъ.

160. ЯВКА. — Отлучающіеся по установленнымъ билетамъ и паспортамъ изъ одной губерніи въ другую, должны предъявлять оные во время пути, на учрежденныхъ въ городахъ заставахъ и шлахбаумахъ; а по прибытіи на мѣсто отпуска, въ городахъ Городничимъ, или въ Полиціяхъ; въ уѣздахъ же въ Земскихъ судахъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Свѣдѣнія о высшихъ Правительствахъ и зависящихъ отъ нихъ мѣстахъ; о заведеніяхъ воспитательныхъ, Богоугодныхъ, человѣколюбивыхъ, и особыхъ учрежденіяхъ.

Столица есть центръ дѣятельности и жизни Государственнаго тѣла. Какъ кровь льется по жиламъ къ сердцу, такъ стремятся сюда чувства и надежды, умы, усилія и соображенія милліоновъ людей. Это алтарь, на который каждый кладетъ свою лепту въ даръ отечеству, это сокровищница пользъ общихъ, изъ которой все очищенное

изливается, чтобъ утвердить, растить, питать члены обширнаго Государственнаго тѣла.

Съ самаго основанія своего, Петербургъ пріобрелъ сильнѣйшее вліяніе на судьбу Россіи и сдѣлался резиденціею ея Монарховъ; съ тѣхъ поръ въ немъ постепенно сосредоточивались всѣ части правленія и нынѣ постоянно находятся высшія Правительства.

Сообщая въ этой главѣ краткое обозрѣніе высшихъ Правительствъ, съ главнѣйшими ихъ подраздѣленіями и отраслями, мы конечно предлагаемъ только поверхностное понятіе о системѣ, механизмѣ и связи различныхъ частей Государственнаго управленія; однако же надѣемся, что соотвѣтствуя главной цѣли сочиненія, этотъ очеркъ во многихъ случаяхъ можетъ быть полезенъ для соображеній и послужитъ руководителемъ или указателемъ, нетолько иностранцу, но и Русскому, пріѣзжему и постоянному жителю столицы (а).

(а) Въ особой тетради принадлежащей къ этой части и составляющей краткій *Адресъ Календарь*, по номерамъ, выставленнымъ здѣсь, читатель найдетъ: наименованія лицъ, занимающихъ главныя должности о которыхъ въ этой главѣ упоминается; — помѣщенія зданій, съ ссылками на планъ № V для того составленный; означеніе пріемныхъ дней, и т. п. — Мы печатаемъ это особою те-

Министерство Императорскаго Двора должно занять первое мѣсто. Оно учреждено указомъ 22 Августа 1826 года, для управленія съ Министерствомъ Удѣловъ и Кабинетомъ, дѣлами по всѣмъ придворнымъ вѣдѣніямъ. Министръ Двора ([1]) есть вмѣстѣ Министръ Департамента Удѣловъ, Управляющій Кабинетомъ, Главный Начальникъ надъ всѣми Придворными вѣдѣніями и Театральною Дирекціею. Состоя подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора, онъ не даетъ отчета по дѣламъ никакому Правительству. Чтобъ дать нѣкоторое понятіе объ обширности Императорскаго Двора, помѣщаемъ выписку главнѣйшихъ чиновъ его (*).

Первые Чины: (втораго класса) Оберъ - Камергеровъ 2, Оберъ-Гофмейстеровъ 3, Оберъ-Гофмаршалъ, Оберъ-Шенкъ. Оберъ-Шталмейстеровъ 2, Оберъ Егермейстеровъ 2.

Вторые Чины: (третьяго класса) Гофмейстеровъ 9, Гофмаршаловъ 3, Шталмейстеровъ 10, Егермейстеровъ 4, Оберъ - Церемоніймейстеръ, Церемонимейстеровъ 9, Дѣйствительныхъ Камергеровъ 4, Въ званіи Камергеровъ 149, Въ званіи Камеръ - Юнкеровъ 163, Статсъ-Секретарь у при-

---

традкою, дабы въ послѣдствіи можно было исправлять и пополнять ее, сообразно съ происходящими перемѣнами.

(*) По послѣднимъ печатнымъ спискамъ.

нятія прошеній ([2]) и Статсъ-Секретари, управляющіе Отдѣленіями Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (*).

Медицинскіе чины: Лейбъ-Медиковъ 10, Почетныхъ Лейбъ-Медиковъ 3, Лейбъ-Окулистовъ 2, Лейбъ-Хирурговъ 3, Придворныхъ Докторовъ 9, Зубныхъ Врачей 2, Аптекарей 2.

Духовенство: Протоіереевъ 8, Священниковъ Протодіаконовъ 7 (**).

При Собственномъ Его Величества Дворцѣ: Управляющій Конторою (4), Библіотекарь, Архитекторъ, Кастелянъ. При церкви: Протоірей Духовникъ Ихъ Величествъ (5) и Протодіаконъ.

При Ея Величествѣ: Оберъ-Гофмейстерина, Статсъ-Дамъ 22, Камеръ-Фрейлинъ 3, Фрейлинъ 154, и Канцелярія Ея Величества (6).

ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА И ВѢДЕНІЯ КЪ ПРИДВОРНОМУ ШТАТУ ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ.

1, *Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ*, подъ начальствомъ Канцлера (7).

(*) Она дѣлится на четыре отдѣленія (3).

(**) О военныхъ чинахъ при Его Императорскомъ Величествѣ состоящихъ смотри въ Военномъ Министерствѣ «Главный Штабъ».

2. *Министерство Удѣловъ.* Въ вѣдомствѣ его Департамента (8), состоятъ удѣльныя училища, Землемѣрское и Земледѣльческое (9); управленіе имѣній Ея Величества: Ропшинскаго, Дудергофскаго и Гдовскаго; двадцать двѣ Удѣльныя Конторы въ разныхъ губерніяхъ (*), Императорскія Петергофскія фабрики Бумажная и Гранильная.

3. *Кабинетъ Его Императорскаго Величества,* и подвѣдомственныя мѣста, управляемы Министромъ; Кабинетъ имѣетъ Вице-Президента (11) и Членовъ, онъ состоитъ изъ Отдѣленій. Исполнительнаго, Камеральнаго, Счетнаго и Хозяйственнаго; ему подвѣдомы фабрики: Екатеринбургская Гранильная, Колыванская Шлифовальная, Выборгская стеклянная, Кіево-Межигорская фаянсовая; Императорскіе заводы (12): Горношидскій мраморный, С. Петербургскіе: Стеклянный и Фарфоровый, Шпалерная Мануфактура и Царско-сельская обойная фабрика (13).

4. *Канцелярія Министерства Двора* (14) и его Контроль. — 5. *Придворная* и 6. *Гофъ-Интендантская Конторы*, управляемыя Президентами и имѣющіе Вице-Президентовъ и Совѣтниковъ (15), къ послѣдней принадлежатъ части: Камеръ-Цалмейстерская, Гофъ-Штабъ-Квартирмейстерская, управленіе городскими Дворцовыми магази-

(*) Въ числѣ ихъ С. Петербургское Удѣльное Отдѣленіе и Красносельская Контора.

нами, нѣкоторыми зданіями и селеніями. *7. Московская Дворцовая Контора. 8. Дворцовыя Управленія* ([16]): въ Царскомъ Селѣ и въ Петергофѣ. *9. Градскія Правленія* въ Павловскѣ и въ Гатчинѣ ([17]). *10. Егермейстерская Контора* ([18]). *11. Придворная Конюшенная Контора* ([19]). *12. Придворный Экипажный Комитетъ*, Управляющій Придворнымъ Экипажнымъ заведеніемъ, съ принадлежащею къ оному мастеровою ротою Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. *13. Дирекція Императорскихъ Театровъ*, съ ихъ Конторами и Театральными училищами въ Москвѣ и С. Петербургѣ ([20]). *14. Пажескій Корпусъ* ([21]). *15. Императорская Академія Художествъ* ([22]). *16. Императорскій Ботаническій садъ* ([23]).

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЗАВИСЯЩІЯ ОТЪ НИХЪ МѢСТА.

I. *Государственный Совѣтъ*, высшее совѣщательное мѣсто въ Имперіи, основанъ Манифестомъ 1-го Января 1810 года и составляется изъ особъ довѣренностію Императора на сіе призванныхъ. Министры по званію своему суть непремѣнные Члены Совѣта, изъ котораго никакой законъ, уставъ или учрежденіе неисходятъ и несовершаютъ-

ся безъ утвержденія Державной власти. Совѣтъ имѣетъ Предсѣдателя и раздѣляется на пять Департаментовъ, имѣющихъ каждый Предсѣдателя ([24]) Членовъ, Статсъ-Секретаря и Помощниковъ; Департаменты Совѣта суть: 1, Законовъ, въ которой входитъ все составляющее по существу своему предметъ закона. 2. Дѣлъ Военныхъ, ему подлежатъ предметы Министерствъ Военнаго и Морскаго. — 3 й, Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ, къ нему относятся дѣла Юстиціи, Управленія Духовнаго и Полиціи. — 4-й, Государственной Экономіи, въ вѣдѣніи его находятся предметы Финансовъ, Наукъ, торговли и промысловъ. 5-й, по дѣламъ Царства Польскаго.

При Государственномъ Совѣтѣ состоятъ.

1 *Комиссія прошеній*, подаваемыхъ на Высочайшее Имя, имѣющая Предсѣдателя и Членовъ, изъ коихъ одинъ Статсъ-Секретарь у принятія прошеній ([25]). 2. *Государственная Канцелярія* для производства всѣхъ дѣлъ, входящихъ въ Совѣтъ и исходящихъ изъ него; она составляется изъ Статсъ Секретарей, докладывающихъ въ Департаментахъ Совѣта, ихъ Помощниковъ и управляема Государственнымъ Секретаремъ ([26]). 3. *Канцелярія Комитета ГГ. Министровъ*, учрежденнаго указомъ 20 Марта 1812 года, по случаю отбытія Императора Александра изъ С. Пе-

тербурга и съ тѣхъ поръ оставшагося на прежнемъ основаніи. Онъ состоитъ изъ Предсѣдателя, Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Управляющихъ Министерствами; ему представляются всѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлъ власти, ввѣренной каждому Министру. Производствомъ дѣлъ завѣдываетъ Управляющій дѣлами Комитета (27).

II. *Правительствующій Сенатъ* (28) учрежденъ Императоромъ Петромъ I-мъ 1711 года Февраля 22 дня. Въ послѣдствіи, его права, обязанности, кругъ дѣйствій и устройство, наиболѣе опредѣлены слѣдующими указами: 1728 Апрѣля 27, 1802 Сентября 8, 1805 Января 27, 1832 Января 28. Власть Сената обширна; ему, какъ верховному мѣсту въ Имперіи, подчинены всѣ Присутственныя мѣста. Указы его исполняются какъ собственные Его Величества. Онъ какъ хранитель законовъ и правосудія наблюдаетъ за отправленіемъ онаго повсемѣстно; ему принадлежитъ Ревизія Верховнаго Суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ. Всякіе три года онъ ревизуетъ Губерніи и проч. — Сенатъ дѣлится на восемь Департаментовъ, изъ которыхъ въ Петербургѣ, кромѣ Межеваго, пять: первый, второй, третій и четвертый аппеляціонные; пятый Уголовный и Межевой; остальные три въ Москвѣ. Въ Департаменты входятъ дѣла: въ 1-й общія распоряди-

шельныя. Во 2й аппеляціонныя изъ губерній: Новогородской, Тверской, Псковской, Смоленской, Олонецкой, Архангельской и Костромской. 3-й дѣлится на два отдѣленія, въ первое входятъ дѣла изъ губерній: Подольской, Волынской, Кіевской, Минской, Виленской, Могилевской, Бѣлостокской, Гродненской и Витебской. Во второе: изъ Черниговской, Полтавской, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Въ подсудности 4-го Департамента находятся губерніи: Ярославская, Вологодская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Пермская, Тобольская, Иркутская, Томская и С. Петербургская. Въ 5-й Департаментъ, раздѣляющійся на три отдѣленія, поступаютъ уголовныя дѣла. Межевому подлежатъ всѣ аппеляціонныя дѣла по предмету обмежеванія. Сенатъ имѣетъ Общія Собранія трехъ Департаментовъ, рѣшающія дѣла, требующія новаго установленія или отмѣны стараго; нерѣ[illegible]ныя единогласно въ Депертаментахъ, или коихъ опредѣленія не одобрены Оберъ-Прокуроромъ; дѣла мимо очереди данные на разсмотрѣніе Его Величествомъ, и другія. Общее собраніе всѣхъ С. Петербугскихъ Департаментовъ, собирается въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Сверхъ того Сенатъ имѣетъ еще временное Общее собраніе, для рѣшенія дѣлъ, накопившихся въ Общемъ собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ. Въ Департаментахъ назначаются первоприсутствующіе, наблю-

дающіе за сохраненіемъ порядка въ засѣданіяхъ, постановляющіе нужные въ дѣлахъ къ разрѣшенію вопросы, собирающіе голоса, объявляющіе принятое заключеніе и проч. Оберъ Прокуроры завѣдываютъ Канцеляріями Департаментовъ, не имѣя голоса при сужденіи, они смотрятъ за точнымъ исполненіемъ закона; неодобренное ими рѣшеніе Департамента, какъ неокончательное, поступаетъ въ Общее собраніе. Какъ они такъ и Канцеляріи Департаментовъ и Общихъ собраній, находятся въ зависимости Министра Юстиціи (29), который въ отношеніи полнаго собранія есть тоже, что Оберъ-Прокуроръ въ отношеніи своего Департамента.

Къ Сенату принадлежитъ *Герольдія*, подъ главнымъ Начальствомъ Министра Юстиціи, состоящая изъ Герольдмейстера (30) и трехъ товарищей.—Она имѣетъ точное свѣдѣніе о всѣхъ дворянскихъ родахъ въ Имперіи, изготовляетъ дипломы и смотритъ, чтобъ безъ надлежащихъ доказательствъ дворянскаго достоинства, никто небылъ записанъ въ родословныя книги. Держитъ росписи гражданскимъ чиновникамъ, и выслужившихъ въ настоящихъ чинахъ узаконеные сроки, для производства представляетъ въ концѣ года Общему собранію Сената. Въ Москвѣ находится Отдѣленіе Герольдіи.

III. *Святѣйшій Правительствующій Синодъ* (31), которому подлежатъ всѣ вообще дѣла духовныя, имѣетъ въ нихъ туже власть, какъ Сенатъ въ гражданскихъ. Кругъ дѣйствій его нѣкогда принадлежалъ Патріархамъ, въ послѣдствіи Духовной Коллегіи Устройство его опредѣлено Регламентомъ 25 Февраль 1721 года, Синодъ подвластенъ одному Императорскому Величеству, какъ главѣ Греко Россійской церкви. Число Членовъ Синода неопредѣлено, они состоятъ изъ лицъ духовныхъ и гражданскихъ; изъ первыхъ обыкновенно засѣдаютъ: два Митрополита (32), два Архіерея и Оберъ-Священникъ вмѣстѣ Духовникъ Ихъ Величествъ. Изъ свѣтскихъ: Оберъ-Прокуроръ (33), два Оберъ-Секретаря, пять Секретарей и извѣстное число чиновниковъ. Синодъ въ рѣшеніяхъ своихъ руководствуется Кормчею книгою, содержащею реченія Св. отцевъ, — Постановленія Вселенскихъ Соборовъ, законы Греческихъ Императоровъ и Русскіе. Въ дѣлахъ и слѣдствіяхъ, гдѣ чины Синода участвуютъ, они первые подписываютъ приговоры (*). Синоду повѣдомы: *1. Комиссія духовныхъ училищъ* (34). *2. Московская Святѣйшаго Синода Контора. 3. Грузин-*

(*) Замѣчательно, что по узаконеніямъ церковнымъ никакая духовная особа не можетъ подписать смертный приговоръ.

ско-Имеритинская Синодальная Контора. 4. *Сорокъ шесть Епархій* (*), на которыя дѣлится Россія въ духовномъ управленіи. 5. Оберъ-Священники, Настоятели, Настоятельницы монастырей (**) и всѣ духовные чины и вѣдомства.

IV. *Министерства* учреждены вмѣсто бывшихъ Коллегій Императоромъ Александромъ Iмъ въ 1802 году и вновь образованы изданнымъ 25 Іюля 1811 года учрежденіемъ Министерствъ; всѣ дѣла Государственныя раздѣлены имъ были въ порядкѣ исполнительномъ на пять главныхъ частей; сообразно коимъ опредѣлены различныя Министерства. Чрезъ нихъ Верховная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія. Власть Министра есть исполнительная, она не простирается на установленіе какого либо новаго закона, учрежденія или отмѣну существовавшаго; только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, Министру дозволено въ случаяхъ, предоставленныхъ одному Высочайшему усмотрѣнію, дѣйствовать всѣми

(*) Они дѣлятся на три класса; четырью первоклассными управляютъ Митрополиты. 16-ю втораго класса Архіепископы. 21-ю третьяго класса Епископы; затѣмъ въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи пять Епархій.

(**) Монастыри дѣлятся на четыре различествующіе класса: первый, второй, третій и заштатные.

данными ему способами, не ожидая разрѣшенія Его Величества. Министры и Главноуправляющіе, (имѣющіе одинаковые съ ними права и преимущества) избираются Его Величествомъ. Въ отсутствіи или болѣзни Министра управленіе ввѣряется Товарищу. При концѣ года Министръ представляетъ, чрезъ Совѣтъ Государю Императору письменный отчетъ о всѣхъ отрасляхъ ввереннаго ему управленія. Части Министерства суть: Департаменты, Совѣтъ Министра, Канцелярія Министра, и при нѣкоторыхъ, особыя установленія. Департаменты дѣлятся на отдѣленія, по числу главныхъ предметовъ; отдѣленія такимъ же образомъ — на столы. Совѣтъ Министра составляютъ, подъ предсѣдательствомъ его, Директоры всѣхъ Департаментовъ.

Министерствъ и Главныхъ Управленій числится:

1, Министерство Императорскаго Двора.

2, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

3, Министерство Военное

4, Министерство Морское.

5, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ

6, Министерство Народнаго Просвѣщенія.

7, Министерство Финансовъ.

8, Министерство Юстиціи.

9, Главное Начальство надъ Почтовымъ Департаментомъ.

10, Главное Управленіе Путей Сообщенія, и

11, Главное Управленіе Ревизіи Государственныхъ счетовъ (Государственный Контроль).

1. *Министерство Императорскаго Двора* (смотри въ началѣ Главы).

2. *Министерство Иностранныхъ Дѣлъ* (35). — Оно получило новое образованіе Именнымъ Указомъ 10 Апрѣля 1832 года, коимъ учрежденъ при немъ Совѣтъ, составленный изъ Директоровъ Департаментовъ и Непремѣнныхъ Членовъ, подъ Предсѣдательствамъ Министра. Всѣ внѣшнія сношенія съ принадлѣжащими Министерству мѣстами и лицами относятся къ нему, если нѣтъ Высочайшей воли на передачу какого либо изъ подобныхъ предметовъ въ Государственный Совѣтъ, для соображенія. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ раздѣляется на Департаменты: 1, Внѣшнихъ сношеній, 2, Церемоніальный, 3, Азіятскій, при которомъ состоитъ особое учебное отдѣленіе Восточныхъ языковъ, 4, Внутреннихъ сношеній; 5. хозяйственныхъ и счетныхъ Дѣлъ (36). Къ Министерству принадлежатъ три главные Архива (37) два въ С. Петербургѣ и одинъ въ Москвѣ; въ зависимости его находятся всѣ Дипломатическія особы, посылаемыя ко Дворамъ Иностраннымъ, к. т: Чрезвычайные посланники и Полномочные Министры, повѣренные въ дѣлахъ, Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Агенты.

3. *Министерство Военное* (38). Ему подвѣдомы всѣ военныя сухопутныя силы въ Имперіи, въ ихъ устройствѣ, составленіи, продовольствіи, снабженіи и движеніи. Управленіе ими раздѣлено было положеніемъ 1815 года, на Главный Штабъ Его Императорскаго Величества и Военное Министерство, но проэктомъ преобразованія, утвержденнымъ въ 1832 году, соединено въ одинъ составъ подъ наименованіемъ Военнаго Министерства. Министерство состоитъ изъ всѣхъ Департаментовъ и особыхъ установленій Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и Министерства. Оно заключаетъ въ себѣ Главный Штабъ Его Величества, состоящій изъ слѣдующихъ лицъ: Военнаго Министра (39), Генералъ-Фельдцейхмейстера; Генералъ-Инспектора по Инженерной части (40), Генералъ-Квартирмейстера (41), Дежурнаго Генерала (42), Командующаго Императорскою Главною квартирою (43), Начальника Военно-походной Канцеляріи Его Величества (44), Генералъ и Флигель-Адъютантовъ (*) Генераловъ, состоящихъ при особѣ и въ свитѣ Его Величества (**), Глав-

---

(*) Кромѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Михаила Павловича Генералъ-Адъютантовъ 66, Флигель-Адъютантовъ 53.

(**) Генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, шесть, въ Свитѣ Его Величества, 19.

наго по арміи Медицинскаго Инспектора (45); Комендата Императорской Главной Квартиры (46) Инспектора Госпиталей (47); Генералъ-Вагенмейстера (48) и Оберъ Священника (49).

Военный Совѣтъ, имѣющій непремѣннымъ Предсѣдателемъ Министра и состоящій изъ членовъ, назначаемыхъ Его Величествомъ, завѣдываетъ хозяйственною частію Министерства, и рѣшаетъ дѣла по мнѣніямъ, принятымъ большинствомъ голосовъ. Частію же строевою и распорядительною, Министръ управляетъ непосредственно; слѣдовательно нѣкоторыя части Министерства состоятъ въ непосредственномъ управленіи Министра; другія же, въ совокупномъ управленіи Военнаго Министра и Военнаго Совѣта. Къ первымъ принадлежатъ:

1. *Департаментъ Генеральнаго Штаба*, подчиненный Генералъ-Квартирмейстеру и завѣдывающій школою топографовъ, Военно-Топографическимъ Депо и Библіотекою Главнаго Штаба (50).

2. *Инспекторскій Департаментъ*, къ которому подлежатъ: Военная Типографія и Архивъ, управляется Дежурнымъ Генераломъ.

3. *Медицинскій*, подчиненный Главному по арміи Медицинскому Инспектору (51).

4. *Временный Департаментъ по Военнымъ поселеніямъ* (52) состоящій подъ начальствомъ Дежурнаго Генерала

5. *Военно-Ученый Комитетъ*, раздѣляющійся на Отдѣленія: Генеральнаго Штаба, Инженерное и Артиллерійское, управляется Директоромъ ([53]); наконецъ

6. *Дѣла по Военно-Учебнымъ заведеніямъ.*

Въ совокупномъ управленіи Министра и Военнаго Совѣта состоятъ *1. Департаментъ Артиллерійскій*, которому подвѣдомы: всѣ Артиллерійскія Депо, Арсеналы, пороховые и оружейные заводы; онъ управляется Директоромъ ([54]); *2. Инженерный* ([55]), ему подчинены Главное Инженерное Училище одинадцать Инженерныхъ округовъ, Казарменныя Коммисіи и проч.; *3 Провіантскій*, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ всѣ въ Имперіи Коммисіи Провіантскихъ Депо и Коммисіонерства, независимо отъ Коммисій дѣйствующія. Онъ состоитъ подъ начальствомъ Генералъ-Провіантмейстера ([56]), *4, Коммисаріатскій*, управляемый Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ ([57]), завѣдываетъ Коммисаріатскими Коммиссіями, Военными Госпиталями и лазаретами, Коммисіонерствами и казенными фабриками. Для части Военно-Судной, въ высшемъ ея отношеніи, образованъ *Генералъ-Аудиторіатъ* ([58]) ревизующій всѣ Военно-судныя и слѣдственныя дѣла и полагающій окончательные приговоры, которые восходятъ къ Высочайшему утвержденію. Отношенія Военнаго Министра къ сему установленію, сообразны отношеніямъ Министра Юстиціи къ Сенату,

Генералъ-Аудиторіатъ состоитъ изъ Предсѣдателя и Членовъ, назначаемыхъ Его Величествомъ. Къ Министерству сему причисляется Императорская Военная Академія (59).

4. *Министерство Морское.* Со времени учрежденія Министерствъ, Морскими силами управлялъ Министръ, въ вѣдѣніи котораго состояла Адмиралтействъ Коллегія; въ 1827 году Министерство было преобразовано, неокончательно; а въ 1831, повелѣно именовать Морской Штабъ, Главнымъ Морскимъ Штабомъ Его Императорскаго Величества. Имъ управляетъ Начальникъ Штаба (60); Дежурствомъ завѣдываетъ Дежурный Генералъ (61) Штабу подлежатъ Департаменты: 1, Инспекторскій (62); 2, Аудиторіатскій (63), 3, управленіе Генералъ-Гидрографа, къ которому принадлежатъ: Гидрографическое Депо (64) съ Библіотекою и музеумомъ, чертежная и Морская Типографія. 4, Ученый Комитетъ, состоящій изъ Предсѣдателя (65) и Членовъ непремѣнныхъ и Почетныхъ. 5, Управленіе Морской строительной части, которому подлежатъ, Департаментъ Строительный (66), команды Инженерныя, Смотрители зданій и проч. 6, Управленіе Портовъ вѣдомства Балтійскаго флота. 7, Главное управленіе Черноморскаго флота и портовъ со Штабомъ, Дежурствомъ Гидрографическимъ Депо, Интендантствомъ. Наконецъ 8, Начальства Морскихъ эки-

пажей, командъ, корпусовъ, (67) учебныхъ заведеній (*), фабрикъ, заводовъ и проч.

Министерство Морское (68) составляютъ: 1, Канцелярія Министра, Адмиралтействъ - Совѣтъ, имѣющій одинаковую съ Совѣтами Министерствъ цѣль; ему представляются на разсмотрѣніе судныя дѣла, съ заключеніемъ Аудиторіата; въ его обязанности входятъ тоже Депутатскіе смотры, выдача патентовъ на плаваніе подъ Россійскимъ флагомъ и проч. Совѣтъ составляютъ: Генералъ-Гидрографъ, Дежурный Генералъ, Генералъ-Интендантъ и Члены непремѣнные или особо назначаемые 2, Управленіе Генералъ-Интенданта (69), вѣдающаго хозяйственными частями Морскаго управленія; ему подчинены Департаменты: Кораблестроительный, Коммисаріатскій и Артиллерійскій (70). 3, Управленіе флота Генералъ-Штабъ-Доктора (71), наконецъ 4, Департаментъ Корабельныхъ лѣсовъ (72), которому подвѣдомы Правленія всѣхъ Округовъ Корабельныхъ лѣсовъ.

5. *Министерство Внутреннихъ Дѣлъ*, (73) сообразно главнымъ предмѣтамъ, ввѣреннымъ попеченію Министра, раздѣляется на Департаменты: 1, *Полиціи Исполнительной* (74), при которомъ находится Статистическое отдѣленіе. 2, *Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій* (75), мѣста и

(*) Офицеры для Морской службы образуются въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

лица, по сношенію съ которыми производятся дѣла сего Департамента, суть: Римско-Католическая Духовная Коллегія, которой подвѣдомы Епархіальные Архіереи, шести Римско-Католическихъ и одной Армянско-Католической Епархіи, Греко-Унитская Духовная Коллегія, завѣдывающая двумя Епархіями по Армянскому Исповѣдованію; три Эпархіи и семь Духовныхъ правленій; по Евангелическому, С. Петербургское Консисторіальное засѣданіе; Оберъ-Консисторія Лифляндская, завѣдывающая Консисторіями: Дерптскою и Перновскою; консисторіи: Эстляндская провинціальная, Эзельская, Курляндская, Саратовская, городовыя: Рижская, Ревельская и Нарвская, Виленская Евангелическо-Реформатская Коллегія; на конецъ по Магометанскому закону Муфти въ Оренбургѣ и Тавридѣ. 3, *Хозяйственный*, къ которому относятся приказы Общественнаго Призрѣнія и снабженіе народа первыми жизненными потребностями. 4 *Департаментъ Государственнаго Хозяйства* (76) и Публичныхъ зданій, (*) въ вѣдѣніи котораго состоятъ Комитеты: Строительный и попечительный о колонистахъ Южнаго края Россіи. 5, *Департаментъ Медицинскій* (77) при ко-

---

(*) Дѣла по публичнымъ зданіямъ перешли изъ Министерства въ вѣдомство Главноуправляющаго Путями Сообщенія.

шоромъ состоитъ Медицинскій Совѣтъ, завѣдываетъ разными казенными Аптекарскими садами; Санктпетербургскимъ и Лубенскимъ аптечными магазинами; запасными и казенными аптеками; Инструментальными заводами С. Петербургскимъ (78) и Московскимъ; Императорскою Медико-Хирургическою Академіею (79) и Московскимъ ея отдѣленіемъ. Ему подвѣдомы еще управленіе Генералъ Штабъ-Доктора; С. Петербургскій Физикатъ (80) Медицинская контора въ Москвѣ и пятдесятъ три врачебныя управы въ Государствѣ. Министръ, по званію своему, есть Членъ Коммиссіи Духовныхъ училищъ, которой Канцелярія находится подъ его вѣдомствомъ. Имъ представляются на Высочайшее усмотрѣніе ежегодные по Коммиссіи отчеты въ дѣлахъ и суммахъ. Какъ управляющій Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, (переданными въ сіе Министерство, изъ Министерства Просвѣщенія), Министръ находится къ Святѣйшему Синоду, по части дѣлъ Синодскихъ а не судебныхъ, въ томъ же отношеніи, въ какомъ Министръ Юстиціи къ Сенату; онъ объявляетъ ему Высочайшія повелѣнія, и подноситъ доклады его. Духовныя Коллегіи сносятся съ Министромъ только по правительственной части, они ему дѣлаютъ свои представленія и подносятъ чрезъ Прокуроровъ меморіи и вѣдомости; по части же судной, они относятся прямо къ Сенату и Министру Юстиціи.

6. *Министерство Народнаго Просвѣщенія.* Въ составъ его входитъ все относящееся до образованія, какъ то заведеніе и устройство училищъ, пріисканіе учащихъ, способы и пособія, управленіе учебными мѣстами и суммами по сему предмету, изданіе учебныхъ книгъ, ценсура вообще, всѣ учебныя распоряженія и. т. п. Одни только Духовныя и Военныя Училища или совершенно особыя учебныя учрежденія, при какихъ либо отдѣльныхъ частяхъ управленія основанныя, не подвѣдомы Министерству Просвѣщенія. Министерство (81) состоитъ изъ *1, Департамента Народнаго просвѣщенія 2, Главнаго правленія училищъ,* составляющаго подъ предсѣдательствомъ Министра, Совѣтъ его, по части учебныхъ заведеній, въ учебныхъ округахъ; онъ имѣетъ членами всѣхъ наличныхъ въ С. Петербургѣ Попечителей Университетовъ и особъ, сверхъ того опредѣленныхъ по Высочайшей волѣ. Предметы занятій его объемлютъ все что относится до учебныхъ заведеній; по экономической части, учрежденъ при немъ Хозяйственный Комитетъ. О всѣхъ новыхъ постановленіяхъ и учрежденіяхъ, доклады на Высочайшее разрѣшеніе вносятся отъ Правленія за подписаніемъ Министра и членовъ (82) 3, *Главное управленіе Ценсуры*, ему подвѣдомы Ценсурные Комитеты: С. Петербургскій, Московскій, Дерптскій, Виленскій и Одесскій; отдѣльные Цен-

ссры въ нѣкоторыхъ городахъ и Комитетъ Цензуры иностранной. На попеченіе Министра Просвѣщенія возложена Цензура всѣхъ книгъ, которыя печатаются въ Имперіи (также и получаемыхъ изъ чужихъ краевъ), за исключеніемъ книгъ духовнаго содержанія, которыя разсматриваются въ Синодѣ (83).

Всѣ вообще училища, входящія въ общую систему народнаго образованія, раздѣляются на учебные округи (*), каждый имѣетъ своего Попечителя; Уѣздныя, Приходскія училища и другія низшія учебныя заведенія, состоятъ подъ присмотромъ Директоровъ Гимназій; Гимназіи же подчинены Университетамъ. Особыя ученыя заведенія, независимыя отъ Округовъ, но причисляющіяся къ Министерству суть: Императорская Академія На-

(*) С. Петербургскій, Московскій, Дерптскій, Кіевскій, Казанскій, Харьковскій, Бѣлорусскій и Одесскій. Сверхъ сего не причислены къ Округамъ учебныя заведенія въ Закавказскомъ краѣ, училища въ губерніяхъ Томской, Тобольской, Иркутской и Енисейской. С. Петербургскій Округъ заключаетъ: С. Петербургскій Университетъ, Гимназіи первую, вторую и третью (84). Уѣздныхъ училищъ въ столицѣ 5, Приходскихъ 11; училище Евангелической церкви св. Петра и всѣ находящіеся въ другихъ городахъ С. Петербургской губерніи

укъ (85) (*), Академія Россійская (87) Главный Педагогическій Инспитупъ (88) Императорская Публичная библіотека, Румянцевскій музей (89) Императорское Минералогическое общество (90), они управляюпся на основаніи существующихъ узаконеній.

7. *Министерство Финансовъ* обнимающее обширныя и важныя части: Государственныхъ доходовъ, имуществъ, податей, горныхъ и соляныхъ промысловъ, мануфактуръ, торговли и проч. управляемо Министромъ (91), при которомъ состоятъ канцеляріи: общая, особенная по кредитной части и собственная по секретной (92); также Ученый Комитетъ. Министерство раздѣляется на Департаменты. 1) *Государственныхъ Имуществъ* (93) въ его вѣденіи находятся лѣсная часть) и Лѣсной институтъ въ С. Петербургѣ (94). 2 *Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ* (95) отъ него зависятъ заводы Колывановоскресенскія и Нерчинскія; Горный Институтъ, С. Петербургскій Монетный дворъ. (96) Корпусомъ Горныхъ Инжене-

---

(*) При Академіи находятся библіотека, обсерваторія, кабинетъ физическій, обсерваторія магнетическая, механическая палата, химическая лабораторія, кабинетъ анатомическій, зоологическій, музеумъ, кабинеты: ботаническій, минеральный и монетный, музеумъ Азіятскій и Египетскій, наконецъ кабинетъ рѣдкостей (86).

ротъ завѣдываетъ Штабъ (97); далѣе слѣдуютъ: Горныя Правленія Московское и Уральское; С. Петербургскій Александровскій Литейный заводъ (98) Луганскій Литейный заводъ; заводы Олонецкіе, Грузинскіе; Горная Экспедиція, Соляныя Правленія въ разныхъ губерніяхъ и проч.

3) *Департаментъ внѣшней торговли* (99), ему подвѣдомы таможенные округи (*).

4) *Разныхъ податей и сборовъ* (101); сюда принадлежитъ питейная часть и дѣла по рекрутской повинности.

5. *Мануфактуръ и внутренней торговли* (102) при немъ состоятъ: Совѣты Мануфактурный и Коммерческій; Мануфактурные Комитеты въ городахъ; Комитетъ снабженія войскъ сукнами; Хозяйственной Комитетъ Технологическаго института; Училище торговаго мореплаванія, конторы верфей С. Петербургской городской (103) и Херсонской купеческой.

(*) Таможенныхъ округовъ 15-ть, С. Петербургскій, Архангельскій, Ревельскій, Рижскій, Либавскій, Юрбурскій, Гродненскій, Радзивиловскій, Одесскій, Скуланскій, Измаильскій, Астраханскій, Закавказскій, Оренбургскій и Сибирскій; ими завѣдываютъ Управляющіе (100), при каждомъ округѣ особенная Таможенная Стража, состоящая изъ бригадъ, полубригадъ или ротъ. Таможенныхъ заставъ считается до 34-хъ.

6) Департаментъ Государственнаго Казначейства (104).

Далѣе подчинены Министру Финансовъ. Главное Казначейство (105); Коммиссія погашенія долговъ, Ассигнаціонный Банкъ съ подвѣдомою ему Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ бумагъ (106); Государственный Заемный Банкъ и Коммерческій Банкъ (107).

8. Министерство Юстиціи. Наименованіе этаго Министерства опредѣляетъ уже предметъ и всю важность его занятій; дѣятельность его тѣсно связана съ дѣятельностію Сената, Генералъ-Прокуроръ занимаетъ здѣсь должность Министра Юстиціи (*). (108). Министерство составляется изъ 1) Департамента Юстиціи (109) 2) Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ (110) 3) Государственнаго С. Петербургскаго Архива (111) и Ревизіонъ Колежскаго Архива (112) 5) Государственнаго Московскаго Архива старыхъ дѣлъ. 6) Вотчиннаго Департамента и 7) Межевой Канцеляріи (113); которой подвѣдомы межевыя въ разныхъ мѣстахъ Коммиссіи и Конторы.

Министерство Юстиціи есть блюститель законовъ и правосудія въ Государствѣ и посредникъ

(*) Инструкція Генералъ-Прокурора 1722 года Апрѣля 27, остается понынѣ въ полной силѣ, для руководства Министра Юстиціи въ исправленіи своей должности.

между верховною властію и Сенатомъ, его вѣдѣнію подлежатъ: надзоръ за безостановочнымъ и справедливымъ на основаніи законовъ рѣшеніемъ дѣлъ во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ Имперіи; Министру подчинены всѣ Оберъ-Прокуроры въ Сенатскихъ Департаментахъ и Прокуроры въ губерніяхъ.

9. *Главное начальство надъ Почтовымъ Департаментомъ*, сія важная часть Государственнаго управленія, получила новое образованіе Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 22 Октября 1830 года. При Главночальствующемъ (114) находится Совѣтъ и особая Канцелярія по части осушенія и воздѣланія окрестностей С. Петербурга. Всѣ почтовые мѣста раздѣлены на 11-ть округовъ и поручены надзору Почтъ-Инспекторовъ, чрезъ коихъ почтовыя губернскіе мѣста сносятся съ Департаментомъ. Губерніи С. Петербургская и Московская, не входятъ въ округи, но состоятъ подъ начальствомъ Почтъ-Директоровъ, изъ которыхъ С. Петербургскій есть вмѣстѣ Директоръ Департамента (115). Мѣста уѣздныя, состоятъ подъ надзоромъ губернскихъ и областныхъ Конторъ.

Части управленія составляютъ 1) Департаментъ 2) Почтамтъ С. Петербургскій 3) Почтамтъ Московскій 4) XI округовъ и заграничныя Конторы.

10. *Главное управленіе Путей Сообщенія.* Настоящее устройство управленія водяными и сухопутными сообщеніями Россіи, опредѣлено Высочайшимъ учрежденіемъ 20 Ноября 1809 и указомъ 24 Января 1817. Всѣ сообщенія раздѣлены на 10 округовъ или частныхъ управленій (*) подъ начальствомъ Окружныхъ начальниковъ, находящихся въ непосредственной зависимости Главноуправляющаго ([116]). Кромѣ ихъ находятся: особое управленіе большихъ дорогъ въ Государствѣ; управленіе по содержанію ремонтомъ окрестныхъ близь С. Петербурга дорогъ и прочихъ трактовъ; Управленіе ремонтомъ Московскаго шоссе. Сверхъ того Экономическіе Комитеты, Коммиссіи по разнымъ построеніямъ, Судоходныя расправы, Депутаціи и проч. Главное управленіе имѣетъ Штабъ, именуемый Штабомъ корпуса путей сообщенія ([117]), Совѣтъ и Департаментъ ([118]). Множество офицеровъ находятся постоянно при Военныхъ Генералъ-Губернаторахъ и Губернаторахъ для работъ по этой части. Учебныя заведенія по сей части суть 1) Институтъ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія ([119]) Училище гражданскихъ инженеровъ ([120]) 3) Кондукторская школа ([121]).

(*) Губерніи С. Петербургская съ Новогородскою и Тверскою составляютъ первый округъ.

11. *Государственный Контроль* или *Главное управленіе ревизіи Государственныхъ счетовъ*, надзираетъ и повѣряетъ: сообразны ли суммы на расходы употребленныя, съ опредѣленными на то законами, нѣтъ ли гдѣ капиталовъ безъ движенія и безъ причисленія ихъ въ составъ Государственнаго казначейства и т. п. Контроль выдаетъ расчетныя свидѣтельства лицамъ и мѣстамъ, коихъ разсмотрѣнные счеты окажутся исправными, въ противныхъ случаяхъ налагаетъ на виновныхъ взысканія. Всѣ мѣста, управленія и лица, имѣющія въ обращеніи какія либо суммы, отдаютъ отчетъ Контролю, кромѣ Кабинета, Государственныхъ банковъ и Воспитательныхъ домовъ, гдѣ для ревизіи установлены особыя правила. Главноначальствующій ревизіею Государственныхъ счетовъ есть Государственный Контролеръ ([122]) самое управленіе составляется изъ слѣдующихъ частей 1) Государственная Экспедиція для ревизіи счетовъ ([123]) Военно-счетная Экспедиція ([124]) и 3) Контрольный Департаментъ морскихъ отчетовъ ([125]), которыми управляютъ Генералъ-Контролеры; далѣе слѣдуютъ Временныя Контрольныя Коммисіи ([126]) а) для отчетовъ гражданскаго вѣдомства путей сообщенія, в) по части Коммисаріатской, г) по части Провіантской, д) по части Артиллерійской и Инженерной и е) для отчетовъ морскаго вѣдомства. Всѣ части сіи, поступаютъ

въ составъ двухъ Департаментовъ: 1) Департамента ревизіи Государственныхъ счетовъ по гражданской части, и 2) Департамента ревизіи Государственныхъ счетовъ по части военной.

Исчисливъ высшія Правительства и показавъ въ предшествовавшей главѣ, всѣ части управленія губерніи (*), намъ остается только познакомить читателя съ ввѣренными особому управленію заведеніями: воспитательными, Богоугодными и другими, находящимися въ столицѣ.

ЗАВЕДЕНІЯ ВВѢРЕННЫЯ ОСОБОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

I. Военно-учебныя заведенія. Изъ нихъ въ С. Петербургѣ находятся: 1) Первый Кадетскій корпусъ. 2) Вторый Кадетскій корпусъ. 3) Дворянскій полкъ. 4) Павловскій Кадетскій корпусъ. Въ Царскомъ селѣ: 5) Александровскій Кадетскій корпусъ. 6) Императорскій Лицей (**). Они подъ вѣдѣніемъ главнаго начальника, при коемъ находится особый по этому управленію Штабъ (127), Главнаго Директора и Совѣта состоящаго изъ Пред-

---

(*) Въ Юридическомъ Словарѣ параграфы: 33, 40, 46, 79, 100, 101, 136, 137 и многіе другіе.

(**) Учебныя заведенія принадлежащія къ какимъ либо вѣдомствамъ, показаны выше при каждомъ изъ нихъ.

ѣдателя и членовъ ([128]), назначаемыхъ Высочайшимъ избраніемъ, и завѣдывающихъ всѣмъ, что относится до пользъ и преуспѣянія этихъ учрежденій.

II Комитетъ Высочайше учрежденный въ 18 день Августа 1814 года, для вспомоществованія и призрѣнія раненыхъ ([129]).

III. Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ ([130]).

IV. Учрежденія Императрицы Маріи, изъ нихъ: А. состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы Александры Θеодоровны. 1) Общество благородныхъ дѣвицъ, съ мѣщанскимъ училищемъ. 2) Училище Ордена Св. Екатерины 3) Павловскій Институтъ ([131]).

Воспитательные домы, съ подвѣдомственными имъ учрежденіями. Опекунскій Совѣтъ ([132]), завѣдывающій Экспедиціями: Сохранной казны, Ссудной казны, Карточнаго сбора; С. Петербургскимъ Воспитательнымъ домомъ; Деревенскою Экспедиціею; Училищемъ глухо-нѣмыхъ; Маріинскою больницею для бѣдныхъ; Вдовьимъ домомъ и Гатчинскимъ Воспитательнымъ домомъ. Къ числу этихъ учрежденій, принадлежатъ еще Коммерческія училища въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

Б. Подъ покровительствомъ Великой Княгини Елены Павловны состоятъ: 1) Маріинскій Институтъ. 2) Повивальный Институтъ ([133]).

В. Подъ вѣдомствомъ Попечительнаго Совѣта общества призрѣнія, находятся: 1) Обуховская Градская больница. 2) Больница всѣхъ скорбящихъ 3) Градская Калинкинская больница. 4) Градская богадѣльна. 5) Домъ призрѣнія сиротъ ([134]). Каждымъ изъ заведеній управляетъ одинъ изъ членовъ Совѣта, подъ именемъ Попечителя.

Г. Учрежденія подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, и управленіемъ Государыни Императрицы.

а. Воспитательныя заведенія: 1) Патріотическій Институтъ Комитета учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года и 2) Домъ Трудолюбія; оба для воспитанія дѣвицъ ([135]).

в. Благотворительныя учрежденія. 1) Женское Патріотическое общество, составленное изъ членовъ и Предсѣдательницы. ([136]); въ вѣденіи его находятся школы, для бѣдныхъ дѣвицъ по частямъ города, управляемыя членами общества ([137]).

VI. Богоугодныя заведенія, особому управленію ввѣренныя.

А. Императорское человѣколюбивое общество; совѣтъ его состоитъ изъ Главнаго Попечителя ([138]), членовъ Дѣйствительныхъ и почетныхъ, изъ званій духовнаго, военнаго и гражданскаго. Подвѣдомственныя Совѣту и находящіеся въ С. Петербургѣ заведенія суть: 1) Попечительный

Комитетъ о бѣдныхъ, состоящій изъ Предсѣдателя и членовъ, или Попечителей, завѣдывающихъ частями города. 2) Медико-Филантропическій Комитетъ, въ числѣ членовъ котораго находятся всѣ извѣстнѣйшіе въ столицѣ врачи; отъ него по частямъ города, имѣются врачи для бѣдныхъ. 3) Комитетъ по ученой части. 4) Комитетъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, съ особымъ при немъ домомъ для воспитанія ихъ. 5) Институтъ слѣпыхъ. 6) Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей. 7) Домъ призрѣнія убогихъ (139).

Б Попечительное общество о тюрьмахъ, состоящее изъ Комитетовъ мужскаго и женскаг· (140).

VII. Особыя учрежденія.

1. Императорское Вольное Экономическое Общество, имѣющее Президента и членовъ, которые занимаютъ должности Предсѣдателей и непремѣнныхъ секретарей слѣдующихъ отдѣленій: а. По внутреннему управленію. б. По части ученой. в. По части сельскаго домоводства и опытнаго хозяйства г. По рукодѣліямъ. д. По части сохраненія здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ (141).

2. Россійско-Американская Компанія, состоящая изъ акціонеровъ, имѣющая свой совѣтъ, подъ вѣдѣніемъ коего управляетъ имъ Главное Правленіе.

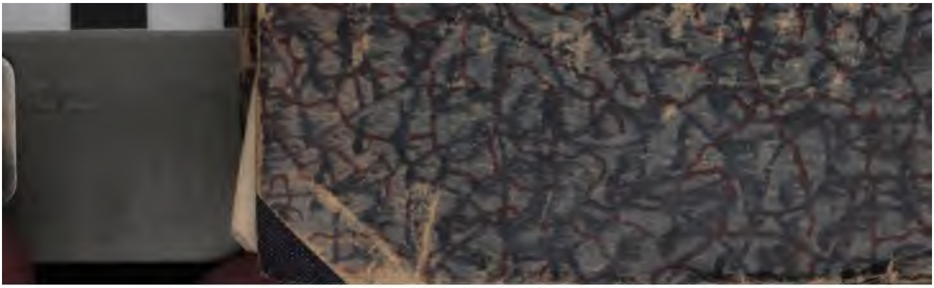
Компанія имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ свои конторы и селенія.

Сверхъ сего есть еще многія Общества и Компаніи, к. т. Страховое отъ огня, Дилижансовъ, Пароходства; также временныя учрежденія, Коммиссіи, Коммитеты по различнымъ частямъ, постройкамъ, заведѣніямъ и т. п.

Важнѣйшіе изъ заведѣній и учрежденій всякаго рода, описаны въ четвертой части Панорамы, составляющей полную картину Столицы, и служащей указателемъ всѣхъ ея достопамятностей и руководителемъ Русскаго, иностранца, постояннаго жителя или пріѣзжаго.

Конецъ третей части.

1703

1834

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.
DATE DUE
FEB 1 0 2003
FEB 8